

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2021

Сентябрь — Октябрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия

А.В. Островский, д.э.н., проф. (*зам. главного редактора*);
О.Н. Борох, к.э.н.; Д.И. Бураев, д.и.н.; А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., проф.; А.С. Давыдов, к.и.н.; В.Г. Дацышен, д.и.н.,
проф.; А.З. Жебин, к.полит.н.; В.П. Зимонин, д.и.н., проф.;
Е.А. Канаев, д.и.н., проф.; А.Н. Карнеев, к.и.н.; В.О. Кистанов,
д.и.н.; Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН; А.В. Ломанов,
д.и.н., проф. РАН; С.Г. Лузянин, д.и.н., проф.; В.М. Мазырин,
д.э.н.; Н.Л. Мамаева, д.и.н.; П.А. Минакир, академик РАН;
Л.В. Новоселова, д.э.н.; В.Е. Петровский, д.полит.н.;
В.Я. Портяков, д.э.н., проф.; Н.А. Самойлов, д.и.н.;
С.С. Суслина, д.э.н.; С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских
исследований (Нью-Дели, Индия); М. Бастид-Брюгер, проф.,
Национальный центр исследований по общественным наукам
(Париж, Франция); У Эньюань, проф., Академия
общественных наук Китая (Пекин, КНР); Ху Аньган, проф.,
Университет Цинхуа (Пекин, КНР); Чжу Сяньпин, проф.,
Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР)

Редакция

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Т.Е. Горчакова, к.э.н., *зав. международным отделом*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
Е.М. Скворцова, *редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии*;
Л.Л. Сухадольская, *отв. секретарь*

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

5/2021

September — October

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members

A.V. Ostrovskiy, DSc (Economics), Prof. (*Deputy Editor-in-Chief*);
O.N. Borokh, PhD (Economics); D.I. Burayev, DSc (History);
V.G. Datsyshen, DSc (History), Prof.; A.S. Davydov, PhD (History);
E.A. Kanayev, DSc (History), Prof.; A.N. Karneyev, PhD (History);
V.O. Kistanov, DSc (History); Ya.V. Leksyutina, DSc (Political
Sciences), Prof. of RAS; A.V. Lomanov, DSc (History), Prof. of RAS;
S.G. Luzyanin, DSc (History), prof.; N.L. Mamayeva, DSc (History);
V.M. Mazyrin, DSc (Economics); P.A. Minakir, Academician of RAS;
L.V. Novoselova, DSc (Economics); V.E. Petrovskiy, DSc (Political
Science); V.Ya. Portyakov, DSc (Economics), prof.; N.A. Samoylov,
DSc (History); S.S. Suslina, DSc (Economics); A.D. Voskresenskiy,
DSc (Political Science), Prof.; S.V. Uyanayev, PhD (History);
A.Z. Zhebin, PhD (Political Science); V.P. Zimonin, DSc (History),
Prof.

Foreign Editorial Board Members

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies
(New Delhi, India); Bastid-Bruguière Marianne, Prof., the Centre
national de la recherche scientifique, CNRS (Paris, France);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China); Wu Enyuan,
Prof., Institute of Russian, Eastern European and Central Asian
Studies Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin Universtiy (Changchun, China)

Editors Office

S.N. Aleksakhina, PhD (Economics),
Head of the Economics Dept.;
K.V. Asmolov, PhD (History), *Head of
the Dept. of Korea*;
T.E. Gorchakova, PhD (Economics),
Head of the International Dept.;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors
Office*;
A.N. Karneyev, PhD (History), *Head of
the Dept. of History and Internal
Policies*;
V.O. Kistanov, DSc (History), *Head of
the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, PhD (Philology), *Head
of the Dept. of Culture*;
E.M. Skvortsova, *Editor*;
D.B. Slavinskiy, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, PhD (Philosophy),
*Head of the Dept. of Ideology and
History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Executive
Secretary*

Содержание

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Маклюков А.В.</i> Государственная стратегия ускоренного развития электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР (1964–1991 гг.): исторический опыт.....	5
---	---

ПОЛИТИКА

<i>Афонасьева А.В.</i> Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 2).....	18
<i>Лян Чжэньпэн.</i> Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период	31
<i>Соболева Е.Д., Кривохиж С.В.</i> Внешнеполитическая повестка в СМИ стран Восточной Азии: перспективные направления для исследований.....	45

ЭКОНОМИКА

<i>Акимова В.В., Парамзина Е.А.</i> Фармацевтика в странах Юго-Восточной Азии: реальность и перспективы.....	57
<i>Лю Сюнь.</i> Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая.....	75

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Кузнецов Д.В.</i> «Хороший солдат Председателя Мао» Лэй Фэн	85
--	----

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

<i>Ван Чэньшэн, Цзян Хунфэй.</i> Мысли о совместном предотвращении «цветной революции» Китаем и Россией	100
---	-----

ИСТОРИЯ

<i>Симбирцева Т.М., Волков С.В.</i> Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла	113
<i>Пак Б.Б.</i> Факты против измышлений (ответ Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкову).....	127
<i>Врадий С.Ю.</i> Блокада националистами портов Китая, предыстория захвата танкера «Туапсе».....	137

ФИЛОСОФИЯ

<i>Юй Даньхун.</i> Китайская «культура гармонии» и русская «соборность».....	149
--	-----

КУЛЬТУРА

<i>Виноградская В.Б.</i> Классическая китайская текстология в XX и XXI вв.	158
<i>Иконникова Е.А., Добрычева А.А.</i> Лингвокультурологические экскурсы в путевом дневнике Джона М. Тронсона	169
<i>Чон Джин.</i> Нунчи как культурный феномен Кореи.....	178
<i>Чжан Сяолин.</i> Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности	187

Contents

RUSSIAN FAR EAST

- Maklyukov A.V.* State Strategy for the Accelerated Development of the Electric Power Industry in the Far East of the USSR (1964–1991): Historical Experience 5

POLITICS

- Afonaseva A.V.* Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 2) 18
- Liang Zhenpeng.* The Chinese Factor of the SCO Development in the Post-pandemic Period 31
- Soboleva E.D., Krivokhizh S.V.* Foreign News in the East Asian Mass Media: New Research Directions 45

ECONOMICS

- Akimova V.V., Paramzina E.A.* Pharmaceuticals in Southeast Asia: Reality and Future Prospects 57
- Liu Xun.* Current Situation, Problems and Prospects of Russia-China Economic and Trade Cooperation: the Chinese Perspective 75

STATE AND SOCIETY

- Kuznetsov D.V.* “Chairman Mao’s Good Soldier” Lei Feng 85

VIEW POINT

- Wang Chensheng, Jiang Hongfei.* Thinking about Jointly Preventing the “Color Revolution” by China and Russia 100

HISTORY

- Simbirtseva T.M., Volkov S.V.* Karl Waeber's Archive Published — Facts vs Myth-making 113
- Pak B.B.* Facts Against Insinuations (Reply to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov) 127
- Vrady S.Yu.* Chinese Ports Blockade by the Nationalists Navy, Background to the 1954 Capture of the Tanker “Tuapse” 137

PHILOSOPHY

- Yu Danhong.* The Chinese “Harmony Culture” and Russian “Sobornost” 149

CULTURE

- Vinogradskaya V.B.* Chinese Classical Textual Studies in the 20th and 21st Centuries 158
- Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A.* Linguistic and Cultural Sketches in John M. Tronson’s Travel Diary 169
- Chun Jiin.* Korean Cultural Phenomenon *Nunchi* 178
- Zhang Xiaoling.* The Significance of the Establishment of the International Tea Day in the Context of the Development of the Global Tea Industry 187

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Государственная стратегия ускоренного развития электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР (1964–1991 гг.): исторический опыт

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015931-5

Маклюков Алексей Владимирович

Кандидат исторических наук, заведующий отделом истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (адрес: 690091, Владивосток, Пушкинская, 89). ORCID: 0000–0003–1301–4041. E-mail: alekseymaklyukov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.07.2021.

Аннотация:

В статье рассматриваются исторические аспекты формирования и реализации государственной стратегии ускоренного развития электроэнергетики на Дальнем Востоке в 1964–1991 гг. Анализируются проблемы энергообеспечения дальневосточного района страны, рассматриваются программы развития региональной электроэнергетики, раскрываются сложности их реализации, характеризуются структурные изменения в отрасли и итоги электрификации региона. Стратегия развития региональной электроэнергетики предусматривала за счет освоения новых энергоресурсов и крупного строительства резко увеличить производство электроэнергии, решить проблему ее дефицита и обеспечить опережающее развитие отрасли. На Дальнем Востоке стратегия стала реализовываться тогда, когда экономика СССР испытывала кризисные явления, развивалась консервативным и экстенсивным способом. Суровые природно-климатические условия, огромная территория региона, неравномерный характер ее освоения, слабая стройиндустрия, материально-техническая необеспеченность и недофинансируемость возводимых объектов не позволили воплотить стратегию в жизнь. Вследствие ухудшения отношений с КНР и отказа правительства СССР от совместных проектов по освоению гидроэнергетики Приамурья были упущены возможности для ускоренного развития на Дальнем Востоке неуглеродной электроэнергетики. Автор отмечает, что поставленные задачи были реализованы лишь частично: удалось создать единую энергосистему на юге Дальнего Востока, во всех субъектах построить новые электростанции, провести линии электропередач, но до конца советской эпохи проблемы регионального энергообеспечения решены не были. Дальневосточная электроэнергетика оставалась отсталой, затратной и недостроенной отраслью, в таком состоянии она и перешла на современный этап.

Ключевые слова:

СССР, Дальний Восток, государственная стратегия, региональное развитие, электроэнергетика.

Для цитирования:

Маклюков А.В. Государственная стратегия ускоренного развития электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР (1964–1991 гг.): исторический опыт // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 5–17. DOI: 10.31857/S013128120015931-5.

Актуальность темы исследования связана с современными проблемами электроэнергетической отрасли российского Дальнего Востока, состоящей в основном из построенных в советский период предприятий и реализованных в начале XXI в. проектов, недостроенных или не построенных в эпоху СССР. Региональная электроэнергетика характеризуется дефицитом мощностей электростанций, самой высокой в стране себестоимостью электроэнергии, изношенностью оборудования и инфраструктуры. В декабре 2011 г. правительство РФ впервые приняло интегрированный документ «Комплексная

программа развития электроэнергетики Дальнего Востока до 2025 года», который стал новой региональной энергетической стратегией. Однако за прошедшие десять лет качественных изменений в отрасли не произошло. В этой связи обращение к историческому опыту реализации государственной стратегии развития дальневосточной электроэнергетики в 1960–1980-е гг. позволяет не только раскрыть особенности и условия создания отрасли, но и выявить истоки современных проблем регионального энергообеспечения, скоординировать дальневосточную энергетическую политику.

Исторические аспекты формирования энергетической стратегии Дальнего Востока в 1960–1980-е гг. рассматривались исследователями фрагментарно в общем контексте экономического развития страны. В разработку данной проблематики большой вклад внесли сибирские историки. В.В. Алексеев¹ проанализировал государственную политику по созданию мощной индустрии в Сибири через процессы электрификации региона. Т.Е. Санжиева² изучила специфику советской политики по созданию энергетического комплекса в республиках Бурятия, Саха-Якутия, Тыва и Хакасия. В.С. Никифоров³ выявил особенности формирования Восточно-сибирского топливно-энергетического комплекса, А.И. Тимошенко⁴ раскрыла роль энергетического фактора в ускоренном подъеме экономики Сибири. Среди современных российских работ следует выделить публикацию Н.С. Симонова⁵, в которой раскрываются особенности энергетического кризиса в СССР в 1960–1980-х гг., отмечается упущенная возможность развития неуглеродной электроэнергетики.

Дальневосточные авторы обращали внимание лишь на отдельные вопросы советской государственной политики в сфере региональной электроэнергетики. Н.М. Платонова⁶ рассматривала проблемы освоения топливно-энергетических ресурсов Дальнего Востока в 1960–1980-е гг., А.В. Маклюков⁷ выявил сложности в реализации крупного проекта Зейской ГЭС. Анализ исторических проблем развития энергетической системы пытались проводить экономисты⁸. Но в целом авторы не акцентировали внимание на исторических факторах формирования государственной стратегии СССР по развитию дальневосточной электроэнергетики, не анализировали правительственные программы, не рассматривали условия и проблемы их реализации. Освещение этих вопросов определяет научную новизну данной работы.

Исследование опирается на корпус неопубликованных источников, выявленных в фондах федеральных и региональных архивов. Изученные документы включают программы и схемы развития производительных сил Дальневосточного экономического района СОПС Госплана СССР и АН СССР, аналитические доклады и записки, постановле-

1. Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951–1970 гг. Новосибирск: Изд-во Наука, 1976. 272 с.
2. Санжиева Т.Е. Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на социально-экономическое развитие. 1960–1985 гг. Дисс. док. ист. наук. Иркутск, 1996. 421 с.
3. Никифоров В.С. Развитие топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири в 1950–1980-х гг. (на материалах Красноярского края, Бурятской АССР и Иркутской области). Дисс. канд. ист. наук. Братск, 2011. 227 с.
4. Тимошенко А.И. Энергетическое строительство в Сибири и модернизация экономики // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. 2014. С. 242–250.
5. Симонов Н.С. Особенности энергетического кризиса в СССР в 1960–1980-х гг.: уроки для современности // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2018. № 7. С. 76–95.
6. Платонова Н.М. Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития: 1965–1985 гг. Дисс. док. ист. наук. Владивосток, 2017. 528 с.
7. Маклюков А.В. Зейская ГЭС: от идеи к реализации проекта // *Россия и АТР*. 2021. № 2. С. 156–169.
8. Калашников В.Д., Демина О.В. Особенности формирования и развития энергетической системы Дальнего Востока // *Регионалистика*. 2014. Т. 1. № 4. С. 36–49.

ния ЦК КПСС и Совмина СССР, приказы Минэнерго СССР, протоколы пленумов дальневосточных крайкомов и обкомов КПСС, обращения региональных органов власти, касающиеся развития электроэнергетики Дальнего Востока в рассматриваемый период.

Программы развития энергетики на Дальнем Востоке

На Дальнем Востоке электроэнергетика изначально являлась отсталой отраслью производства. Энергетическая инфраструктура создавалась в специфических условиях, характеризующихся суровой природой и сложным климатом, слабой заселенностью и хозяйственной неосвоенностью территории, ее удаленностью от индустриально развитых районов страны, ограниченностью трудовых и материально-технических ресурсов. Исторически сложилось, что крупнейшие центры электропотребления (Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре) сформировались там, где отсутствовали топливно-энергетические ресурсы. С началом индустриализации на Дальнем Востоке наблюдался острый энергетический кризис, потребности экономики в электроэнергии удовлетворялись на уровне 50%. По показателям электрификации регион в 1950 г. отставал от других районов СССР более чем на 20 лет. В самой восточной части страны, обладающей колоссальными энергетическими ресурсами, в 1950 г. производилось 2,1% электроэнергии⁹.

Смена приоритетов в экономическом курсе и новые задачи в дальневосточной политике в 1950-е гг. оказали влияние на практику развития производительных сил региона и его энергетического хозяйства в частности. В пятом пятилетнем плане 1951–1955 гг. была поставлена задача проведения глубокой электрификации промышленности и сельского хозяйства на Дальнем Востоке, намечалось строительство десятков новых объектов электроэнергетики¹⁰. Но в целом государственная политика по развитию отрасли продолжала базироваться на идее быстрого строительства тепловых электростанций, работающих на угле и нефтепродуктах. Следствием такой политики являлся дальнейший катастрофический рост дефицита электроэнергии. Строительство ГРЭС и ТЭС шло по устаревшим проектам медленными темпами, оборудование для предприятий поступало из трофейных агрегатов, демонтированных в послевоенные годы в странах Восточной Европы или полученных от Японии, а также списанных с других электростанций СССР¹¹.

Предпосылками для начала стратегического планирования развития энергетического хозяйства Дальнего Востока стали научные исследования Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, развернутые в середине 1950-х гг. по всем дальневосточным районам. Тесное научное сотрудничество между СССР и КНР позволило провести в 1955–1960 гг. совместную масштабную Амурскую комплексную экспедицию, результатом которой стала предложенная программа освоения богатых гидроэнергетических ресурсов Приамурья для создания мощной базы по производству электроэнергии. К 1959 г. советские и китайские ученые разработали проект Единой энергосистемы бассейна Амура сроком реализации на 20 лет. Он предусматривал строительство ряда крупных ГЭС в верховье р. Амур, от которых значительно выигрывала КНР — она должна была получать свыше 60% производимой на территории СССР электроэнергии¹². В 1956–1958 гг. СОПС АН СССР провел комплексные экспедиции в Магаданской и Камчатской областях. Для энергообеспечения Северо-Востока было предложено использовать гидро-

9. РГАЭ, ф. 1562, д. 65, оп. 41, л. 51.

10. РГАЭ, ф. 7855, д. 310, оп. 2, л. 22.

11. ГАПК, ф. р-540, д. 203, оп. 2, л. 2.

12. РГАЭ, ф. 399, д. 171, оп. 2, л. 54–63.

энергетические ресурсы р. Колыма, геотермальные источники Камчатки и развивать атомную энергетику на Чукотке¹³.

На XXII съезде Хрущев выдвинул обширную программу развития электроэнергетики до 1980 г. как основы создания базы коммунизма. На это же время пришлось ухудшение советско-китайских отношений, и государственная парадигма в отношении экономического развития Дальнего Востока стала меняться в сторону укрепления его военно-промышленного комплекса¹⁴. Эти внутренние и внешние факторы определили необходимость разработки стратегии ускоренного развития дальневосточной электроэнергетики.

По заданию правительства СОПС Госплана СССР в декабре 1964 г. представил предложения по электрификации Дальнего Востока на период до 1975 г., а Минэнерго СССР в 1965 г. разработало и утвердило «Генеральную схему развития и размещения электроэнергетики по Дальневосточному экономическому району на 1966–1970 гг. с учетом дальнейшей перспективы». В этих документах предлагались два новых направления в развитии энергетической отрасли: 1) освоение новых источников энергии — гидроэнергии, дешевых углей, добываемых открытым способом, газа, атомной и геотермальной энергии; 2) осуществление крупномасштабного энергетического строительства. В развитие электроэнергетики Дальнего Востока планировалось вложить в 1966–1970 гг. 680 млн руб., в 1971–1975 гг. — 980 млн руб., 1976–1980 гг. — 1230 млн руб. Всего за 15 лет — почти 3 млрд руб.¹⁵.

Согласно стратегии первоочередными возводимыми объектами становились Зейская ГЭС и Приморская ГРЭС. Они создавали основу для объединенной энергосистемы юга Дальнего Востока. К 1970 г. намечалось ввести в строй 2450 км высоковольтных линий электропередач (ВЛ), планировалось построить ряд других, менее мощных предприятий, например Владивостокскую ТЭЦ-2, а также несколько уникальных электростанций: Билибинскую атомную (АЭС) на Чукотке и Паужетскую геотермальную (ГеоТЭС) на Камчатке. По прогнозам ввод новых крупных объектов до 1980 г. должен был обеспечить в каждую пятилетку «ускоренный» двукратный рост производства электроэнергии и решить проблему ее дефицита. Примечательно, что из-за ухудшения отношений с КНР в стратегии временно отклонялись все ранее предлагавшиеся АН СССР проекты ГЭС на реках приграничного бассейна Амура, а возвращение к ним планировалось после 1975 г. Отмечалось, что «упор на развитие гидроэнергетики Приамурья позволит создать условия для более ускоренного экономического развития региона»¹⁶.

Началом практической реализации стратегии можно считать 1964 г. Согласно постановлению Совмина СССР № 1210 от 7 декабря 1963 г., на апрель 1964 г. намечалось начало строительства Зейской ГЭС — первой и самой мощной гидроэлектростанции на Дальнем Востоке. До принятия этого документа в Совмине СССР считали, что ГЭС в дальневосточном районе строить не нужно, поскольку это «слишком дорого и долго»¹⁷. Свое отражение стратегия нашла в директивах XXIII съезда КПСС и постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР № 638 от 8 июля 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской

---

13. Маклюков А.В. Экономические исследования проблем электрификации Дальнего Востока в конце 1940-х — начале 1960-х гг. // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2019. № 4. С. 102.

14. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. С. 283.

15. РГАЭ, ф. 399, д. 723, оп. 3, л. 17, 36.

16. РГАЭ, ф. 399, д. 723, оп. 3, л. 18, 22–24.

17. РГАНИ, ф. 5, д. 156, оп. 41, л. 40.

области». К 1970 г. Минэнерго СССР обязывалось ввести в строй 1945 МВт мощностей и увеличить производство электроэнергии на 180%¹⁸.

К середине 1970-х г. стратегия дополнилась новыми задачами. Правительство приняло решение о переориентации дальневосточной экономики на развитие экспортной продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, для этого потребовалось ускорить электрификацию восточного участка Транссиба, обеспечить масштабное строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМа) и освоение прилегающих территорий, провести технологическую модернизацию региональной промышленности и построить новые комплексы. Все это в значительной степени повышало спрос на электроэнергию. По поручению правительства СОПС и Центральный экономический НИИ при Госплане РСФСР в 1975 г. разработали «Комплексную программу развития экономики Дальневосточного экономического района на период до 1990 г.». В ней развитие электроэнергетики определялось как первостепенная экономическая задача. Отмечалось, что «при напряженном балансе трудовых ресурсов региона повышение уровня электрификации являлось ключевым фактором для успешного развития народного хозяйства района»¹⁹.

В программе 1975 г. указывались следующие направления стратегии: 1) опережающее развитие электроэнергетики по сравнению с другими отраслями промышленности для создания базы ускоренного освоения природных ресурсов региона; 2) дальнейшее освоение гидроэнергетических ресурсов и использование атомной энергии в труднодоступных районах, лишенных топливных баз; 3) создание объединенных энергосистем и повышение единичной мощности электростанций. К 1990 г. рассчитывалось ввести на Дальнем Востоке 3300 МВт новых мощностей. По гидроэнергетике ставилась задача завершить к 1980 г. возведение Зейской и Колымской ГЭС, а к 1990 г. построить Бурейскую ГЭС для электрификации зоны БАМа. Для Хабаровского края и Сахалинской области предусматривалось строительство ряда газотурбинных ТЭЦ, работающих на сахалинском газе. В Магаданской и Камчаткой области планировалось разместить две АЭС. Для электрификации Транссиба к 1980 г. намечался ввод ВЛ напряжением 500 кВ Зейская ГЭС—Хабаровск 1050 км, а для БАМа — к 1990 г. Бурейская ГЭС—Комсомольск-на-Амуре 600 км. В программе больше не рассматривались вопросы размещения ГЭС на пограничных с КНР реках Амуре и Уссури²⁰.

В 1984 г. СОПС Госплана разработал новую генеральную схему размещения производительных сил СССР на период до 2000 г., которая отличалась еще большим размахом в развитии электроэнергетики на Дальнем Востоке. Создаваемые промышленные комплексы и территории зоны БАМа планировалось включить в объединенную энергосистему юга Дальнего Востока. В качестве крупнейших возводимых энергообъектов указывались: Бурейская ГЭС (2010 МВт), Приморская АЭС (1760 МВт) и Комсомольская ТЭЦ-3 (1060 МВт). К 2000 г. планировалось увеличить производство электроэнергии до 100,3 млрд кВт*ч, ввести в строй 9770 МВт мощностей, из них 5240 МВт тепловых и 4530 МВт гидроэлектростанций²¹.

И наконец, постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР № 958 от 19 августа 1987 г. была утверждена долгосрочная программа развития производительных сил Дальнего Востока до 2000 г. В ее энергетическую часть вошла генеральная схема 1984 г. с добавлением еще двух объектов: Комсомольской АЭС (1320 МВт) для зоны БАМа и Мутновской ГеоТЭС (150 МВт) для Камчатки. Согласно программе уже в 12-й пятилетке

18. ГАРФ, ф. а-262, д. 7949, оп. 8, л. 78.

19. РГАЭ, ф. 399, д. 1435, оп. 3, л. 1, 18, 42.

20. РГАЭ, ф. 399, д. 1435, оп. 3, л. 1, 18, 42–43.

21. РГАЭ, ф. 399, д. 1789, оп. 3, л. 26.

Минэнерго СССР обязывалось довести производство электроэнергии в регионе до 48,3 млрд кВт*ч. и ввести в строй 2500 МВт новых мощностей²².

Итак, советское правительство, по мере планирования и принятия новых амбициозных экономических решений по отношению к Дальнему Востоку, включало в энергетическую стратегию все более масштабные задачи. Дальневосточная электроэнергетика должна была не просто преодолеть разрыв и отставание в развитии по сравнению с другими территориями СССР, но и значительно опередить их по темпам роста производства электроэнергии.

Проблемы реализации разработанных программ

На практике стратегия ускоренного развития электроэнергетики Дальнего Востока оказалась слабо осуществимой. Минэнерго СССР к 1970 г. ввело в регионе только 88% определенных в постановлении № 638 объема мощностей, а уже в 1971–1975 гг. не смогло построить ни одной из указанных в документе электростанций²³. Главная причина заключалась в плохой организации энергетического строительства в регионе. Союзный трест Дальэнергострой Минэнерго оказался не готов строить мощные тепловые электростанции, имел слабую стройиндустрию, испытывал острую нехватку строительных машин и механизмов, рабочих кадров.

Вопросы неудовлетворительного энергетического строительства на Дальнем Востоке неоднократно обсуждались на совещаниях различного уровня, но практически не решались. Так, 17 января 1972 г. коллегия Минэнерго СССР отметчала, что «в тресте Дальэнергострой дела обстоят тревожно, остро не хватает механизмов, транспорта, металла, цемента». На заседании коллегии 21 ноября 1983 г. констатировалось: «положение на Дальнем Востоке требует срочного принятия специальных мер, Дальэнергострой не справляется с порученным ему делом ускоренного развития энергетики»²⁴. И даже в 1988 г. Совмин РСФСР при рассмотрении причин невыполнения комплексной программы указывал: «необходимо срочно увеличить в 1,8 раза мощность треста для освоения капиталовложений до 100 млн руб. в год»²⁵.

Крупное энергетическое строительство сдерживалось такими факторами, как суровые природно-климатические условия, отсутствие развитой стройиндустрии и коммуникаций, удорожание работ. Так, для возведения Зейской ГЭС в Амурской области Минэнерго организовало отдельное управление ЗейГЭСстрой, но работы проходили с большими трудностями в течение 16 лет и завершились в 1980 г. За это время строительная смета выросла в 3 раза — с 141 млн до 424 млн руб.²⁶. В зоне вечной мерзлоты с 1970 по 1994 гг. управление КолымаГЭСстрой возводило Колымскую ГЭС. Общая сметная стоимость строительства по ценам 1984 г. обошлась в 1,08 млрд руб.²⁷.

Строительство объектов электроэнергетики затруднялось материально-технической необеспеченностью. С середины 1970-х гг. значительные ресурсы направлялись на масштабное строительство восточного участка БАМа, для которого только в Японии закупили техники и машин на 300 млн руб. В то же время начальник управления КолымаГЭСстрой Ю.И. Фриштер в отчете за 1976 г. отмечал: «работы на объекте два года не

22. ГАРФ, ф. а-259, д. 904, оп. 49, л. 67.

23. ГАРФ, ф. а-262, д. 3699, оп. 16, л. 16.

24. *Непорожный П.С.* Энергетика страны глазами министра. Дневники 1935–1985 гг. М.: Энергоатомиздат, 2000. С. 374, 720.

25. ГАРФ, ф. а-259, д. 906, оп. 49, л. 35.

26. РГАЭ, ф. 7964, д. 1588, оп. 10, л. 68.

27. *Когодовский О.А., Фриштер Ю.И.* Гидроэнергетика крайнего Северо-Востока. М.: Энергоатомиздат, 1996. С. 57, 211.

сдвигаются с места, стройка обеспечена техникой только на 16%, остро не хватает экскаваторов, бульдозеров, кранов и самосвалов²⁸. В 1976 г. управление ЗейГЭСстрой приступило к строительству новой Бурейской ГЭС с изношенным на 95% парком строительных машин. Согласно отчету управления за 1984 г., новая техника на стройку так и не поступила, а вся старая оказалась в аварийном состоянии. За 1980–1984 гг. на строительстве самой мощной в регионе Бурейской ГЭС в 5 раз увеличилось количество работ, выполняемых строителями вручную²⁹.

Электростанции на Дальнем Востоке строились в условиях недофинансирования и урезания работ. Например, пуск первого гидроагрегата Колымской ГЭС в 1981 г. осуществлялся под давлением партийных органов к открытию XXVI съезда КПСС с нарушениями, связанными с недофинансированием пуско-наладочных и других важных работ. В результате гидроагрегат сразу вышел из строя, и станция остановилась³⁰. С началом перестройки финансирование сократилось по всем объектам Минэнерго. В 1986–1987 гг. капиталовложения на строительно-монтажные работы в Хабаровском крае снизились до 80%, ввод объема мощностей сократился до 39%. В результате сорвался пуск первого энергоблока газотурбинной Комсомольской ТЭЦ-3³¹. В 1989 г. финансирование строек Минэнерго в регионе уменьшилось с 138 млн руб. до 26 млн руб. Строительство Бурейской ГЭС, Благовещенской ТЭЦ и ряда других предприятий было заморожено³².

Сроки реализации проектов нередко срывались по причине межведомственной неразберихи, несогласованности и бюрократической волокиты между министерствами. В силу изолированности северных районов Дальнего Востока Минэнерго не смогло взять на себя строительство новых предприятий и выполняло лишь монтажные работы. Генподрядчиками по сооружению зданий и коммуникаций электростанций выступали различные министерства — рыбной промышленности, цветной металлургии и др. Например, Петропавловскую ТЭЦ строил трест Камчатрыбстрой, Магаданскую ТЭЦ — Магаданстрой. В переписке между ведомствами шли споры, кто больше заинтересован в ускоренном пуске станций, Минэнерго или то министерство, которое для себя ее строило³³. Невыполненным оказалось постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 366 от 27 апреля 1983 г., касающееся строительства Мутновской ГеоТЭС, которое обязывались осуществить три министерства — Мингазпром, Мингеология и Минэнерго. Они не смогли согласовать множество вопросов, строительные работы на объекте так и не начались³⁴. Минсредмаш не смог определиться с Минэнерго в выборе проектов атомных электростанций на Дальнем Востоке, а после аварии на Чернобыльской АЭС от них пришлось отказаться³⁵.

Результаты реализации стратегии

Стратегию ускоренного развития электроэнергетики Дальнего Востока удалось реализовать лишь частично. К 1985 г. в регионе появились современные предприятия, использующие для выработки электричества гидроэнергию, дешевый уголь, газ, энергию атома и геотермальную энергию. Так, мощности гидроэлектростанций от суммарной по Дальнему Востоку составляли 23%, газотурбинных — 1,5%, атомных — 0,5% (см.

28. РГАСПИ, ф. 17, д. 683, оп. 145, л. 290.

29. РГАЭ, ф. 7964, д. 1085, оп. 17, л. 45; д. 2222, л. 25, 43.

30. РГАЭ, ф. 7964, д. 7938, оп. 16, л. 5.

31. ГАХК, ф. р-1218, д. 1439, оп. 1, л. 23.

32. ГАРФ, ф.р-5446, д. 164, оп. 163, л. 14; д. 163, л. 53.

33. РГАСПИ, ф. 17, д. 620, оп. 105, л. 201.

34. ГАРФ, ф.а-259, д. 903, оп. 49, л. 6.

35. ГАРФ, ф.р-5446, д. 163, оп. 163, л. 53.

табл. 1). Но в структуре генерирующих мощностей по-прежнему лидировали тепловые электростанции, работающие на дорогом завозном угле и нефтепродуктах, что напрямую влияло на себестоимость производства электроэнергии и ее дороговизну.

Таблица 1.

Структура электроэнергетики Дальнего Востока на 1985 г. (в МВт)

Субъект	Суммарная мощность	не Минэнерго (уголь, нефть, атом)	Гидроэлектростанции	Блочные (уголь)	Теплоэлектростанции (уголь, мазут)	Конденсационные (уголь, геот. ист., мазут)	Газотурбинные (газ)	Атомные
Приморский край	2562,6			1280	575	707,6		
Амурская область	1830,3		1290		295	245,3		
Хабаровский край	1401,8	35		180	1035,5	150,3	36	
Магаданская область	1138,6	52,8	540		148	349,8		48
Сахалинская область	805	135			427	157	86	
Камчатская область	427,2				174	250,7	2,5	
Дальний Восток	8165,5	222,8	1830	1460	2654,5	1860,7	124,5	48
В %	100	2,7	23	17	32	22,7	1,5	0,5

Примечание: РГАЭ, ф. 7964, д. 2904, оп. 17, л. 14.

На Дальнем Востоке в целом удалось обеспечить более высокие темпы роста производства электроэнергии по сравнению с другими районами СССР. Если в регионе с 1965 по 1990 гг. выработка электроэнергии увеличилась в 5 раз, то в районах Сибири — только в 3,5 раза. Но в то же время удельный вес дальневосточного района в общей выработке электроэнергии по стране поднялся незначительно — с 1,5 до 2,2% (см. табл. 2), фактически достигнув уровня 1950 г. (2,1%).

Таблица 2.

Динамика производства электроэнергии в восточных районах СССР. 1965–1990 гг. (в млрд кВт*ч)

Район	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
СССР	506,6	704,4	1038,0	1294,0	1544,0	1726,0
Западная Сибирь	34,8	44,2	70,1	81,5	99,5	138,5
Восточная Сибирь	43,8	75,3	100,0	128,3	155,8	156,0
Дальний Восток	7,6	12,7	18,2	25,8	32,6	39,0
От СССР, %	1,5	1,8	1,7	1,9	2,1	2,2

Примечание: РГАЭ, ф. 7870, д. 180, оп. 3, л. 2; д. 265, л. 81; д. 287, л. 71; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. Статистический сборник. М., 1966. С. 82; Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. М., 1994. С. 624.

Если рассмотреть развитие электроэнергетики в разрезе дальневосточных субъектов, то можно увидеть, что в некоторых районах результаты были впечатляющими. Так, в Амурской области с 1965 по 1990 гг. выработка электроэнергии увеличилась в 15 раз (см. табл. 3). Построенная здесь Зейская ГЭС стала не только самой мощной электростанцией на Дальнем Востоке, обеспечив до 75% годовой выработки электроэнергии в области, но и в 1,7 раза снизила себестоимость ее производства. Зейская ГЭС производи-

ла столько электроэнергии, сколько все дальневосточные электростанции в 1960 г. Ее можно определить как важнейший и успешно реализованный проект стратегии³⁶.

Выполненной частью стратегии можно считать создание на Дальнем Востоке единого оперативного управления электроэнергетикой и единой энергосистемы юга. В марте 1968 г. в Хабаровске начинает работу объединенное диспетчерское управление Востока (ОДУ Востока). В 1970 г. благодаря строительству ВЛ напряжением 220 кВ были соединены энергосистемы Амурской области и Хабаровского края³⁷. В 1980–1983 гг. построен энергетический мост Зейская ГЭС—Хабаровск напряжением 500 кВ и длиной 1000 км. К нему также подключились энергосети Приморского края, что позволило создать единую энергосистему. Так, Хабаровский край, испытывающий острый дефицит электроэнергии, в 1985 г. получил от Зейской ГЭС 2 млрд кВт*ч, что составляло 20% от суммарного годового электробаланса³⁸.

Таблица 3.

Динамика производства электроэнергии на Дальнем Востоке. 1965–1991 гг.
(в млрд кВт*ч)

Субъект	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1991 г.
Приморский край	4,2	4,3	6,4	8,4	11,6	11,8	11,8
Хабаровский край	2,2	3,5	5,4	5,9	5,5	9,7	10,1
Амурская область	0,5	1,4	1,9	4,4	7,1	7,8	7,5
Магаданская область	0,4	1,6	2,4	3,3	3,9	4,4	4,4
Сахалинская область	0,1	1,6	2,1	2,6	3,0	3,4	3,5
Камчатская область	0,2	0,4	0,8	1,2	1,5	1,9	2,0
Дальний Восток	7,6	12,8	18,2	25,8	32,6	39	39,3

Примечание: РГАЭ, ф. 7870, д. 180, оп. 3, л. 2; д. 265, л. 81; д. 287, л. 71; Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. М., 1994. С. 624.

Несомненным достижением в деле электрификации Дальнего Востока стал перевод на электрическую тягу Транссиба. Пуск Зейской ГЭС позволил в 1981 г. электрифицировать участок Архара—Хабаровск, а в 1983 г. — Белогорск—Архара. К 1990 г. электровозы, за исключением отдельных участков, ходили от Забайкалья до юга Приморского края. За 1985–1990 гг. дальневосточная железная дорога потребила 7,2 млрд кВт*ч на работу электровозов. Железнодорожный транспорт по-прежнему остается крупнейшим потребителем электроэнергии в регионе³⁹.

Однако решить самую главную задачу стратегии — преодолеть дефицит энергетических мощностей и электроэнергии — советскому государству на Дальнем Востоке так и не удалось. Темпы энергетического строительства значительно отставали от роста потребностей экономики. К 1990 г. дефицит мощностей по ОДУ Востока составлял 770 МВт, что было сопоставимо, например, с мощностью всех электростанций одной Сахалинской области. Производство электроэнергии на душу населения в регионе так и не достигло общесоюзных показателей. На Дальнем Востоке в 1990 г. производилось 5700 кВт*ч, тогда как по СССР в целом — 5900 кВт*ч⁴⁰.

Несмотря на создание на юге региона единой энергосистемы, Хабаровский край продолжал оставаться самым энергодефицитным. К 1980-м гг. полностью истощилось

36. ГАО, ф. р-480, д. 49, оп. 15, л. 3.

37. РГАЭ, ф. 7964, д. 3344, оп. 15, л. 19.

38. ГАХК, ф. р-719, д. 1476, оп. 21, л. 2.

39. ГАХК, ф. р-730, д. 47, оп. 22, л. 52; д. 157, оп. 25, л. 1.

40. ГАРФ, ф. р-5446, д. 165, оп. 163, л. 125.

Райчихинское угольное месторождение, обеспечивающее электростанции края топливом, которое в больших объемах стало завозиться из Сибири. Разразился острый топливный кризис, вызвавший сложную экономическую ситуацию в регионе. Для решения проблемы в 1985 г. началось строительство газопровода Оха—Комсомольск-на-Амуре, возведение новых газотурбинных ТЭЦ и перевод других на газ, но темпы работ оказались неудовлетворительными. В 1989 г. председатель правительства Н.И. Рыжков создал две рабочие группы для выработки других возможных решений. Сформированная специальная советско-китайская комиссия приступила к разработке схемы использования энергоресурсов рек Амура и Аргуни для строительства новых ГЭС⁴¹. Таким образом, специалисты вернулись к практике второй половины 1950-х гг.

С распадом СССР и падением промышленного сектора на Дальнем Востоке в 1990-е гг. произошло резкое снижение спроса на электроэнергию, что сгладило остроту проблемы дефицита энергоресурсов как в Хабаровском крае, так и в дальневосточном регионе в целом. За период с 1991 по 1999 гг. электропотребление снизилось на 23%⁴². Остановленные в 1989–1991 гг. Минэнерго стройки на Дальнем Востоке удалось восстановить и завершить в 2000-е гг. В частности, в 2000 г. было закончено строительство Благовещенской ТЭЦ, а в 2014 г. — Бурейской ГЭС, ставшей самой крупной гидроэлектростанцией в регионе. Некоторые объекты остались заброшенными. Например, Уссурийская ТЭЦ, на возведении которой к 1989 г. было освоено 67,8% капиталовложений⁴³.

*   *   *

В ходе реализации государственной стратегии по развитию электроэнергетики Дальнего Востока в 1964–1991-е гг. была предпринята попытка ускоренного создания современной электроэнергетической инфраструктуры. В программах предусматривалось за счет освоения новых энергоресурсов и крупного строительства резко увеличить производство электроэнергии, решить проблему ее дефицита и обеспечить опережающее развитие отрасли. Однако суровые природно-климатические условия и огромная территория региона, неравномерный характер ее освоения, слабая стройиндустрия Минэнерго, материально-техническая необеспеченность и недофинансируемость возводимых объектов, межведомственная неразбериха не позволили за 27 лет воплотить стратегию в жизнь. Отказ от реализации атомных проектов не позволил приступить к комплексному освоению зоны БАМа и развитию связанных с ним промышленных объектов. Поставленные задачи удалось реализовать лишь частично: была создана единая энергосистема на юге Дальнего Востока, во всех субъектах построены новые электростанции, проведены протяженные линии электропередач. Но до конца советской эпохи проблемы регионального энергообеспечения решены не были. Дальневосточная электроэнергетика оставалась отсталой, затратной и недостроенной отраслью, в таком состоянии она и перешла на современный этап.

Необходимо сказать и о влиянии на реализацию стратегии «китайского фактора». В период тесного научно-технического сотрудничества СССР с КНР в 1954–1960 гг., когда проводились масштабные исследования энергетических ресурсов в Приамурье, у советской стороны имелись широкие возможности для использования огромного потенциала возобновляемых источников гидроэнергии в бассейне Амура. Но вследствие ухудшения отношений с КНР в 1960-е гг. и последующего отказа правительства СССР от таких совместных или приграничных проектов, возможности для ускоренного развития на

41. ГАРФ, ф.р-5446, д. 162, оп. 163, л. 1; д. 163, л. 118.

42. Калашиников В.Д., Демина О.В. Особенности формирования и развития энергетической системы Дальнего Востока // *Регионалистика*. 2014. Т. 1. № 4. С. 39.

43. ГАРФ, ф.р-5446, д. 164, оп. 163, л. 14.

Дальнем Востоке неуглеродной электроэнергетики оказались упущены. Современные успехи по реализации проекта Нижне-Бурейской ГЭС, начатого спустя 50 лет в 2010 г., подтверждают данный тезис.

Энергетическая стратегия Дальнего Востока реализовывалась тогда, когда в СССР уже перестало выполняться условие опережающего развития электроэнергетики и экономного использования энергетических ресурсов, произошел разрыв между территориями, производящими и потребляющими ресурсы, что привело к энергетическому кризису. Экономика СССР развивалась технологически консервативным и экстенсивным способом, затрачивая огромные ресурсы на поддержание убыточного топливно-энергетического комплекса. В настоящее время эта проблема остается нерешенной, а Россия, унаследовав советскую инфраструктуру, продолжает проигрывать в глобальной конкуренции энергетических технологий и модернизации электроэнергетической отрасли.

Список сокращений

1. ГААО — Государственный архив Амурской области (State Archives of the Amur Region).
2. ГАПК — Государственный архив Приморского края (State Archives of Primorsky Territory).
3. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (State Archives of the Russian Federation).
4. ГАХК — Государственный архив Хабаровского края (State Archives of the Khabarovsk Territory).
5. РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории (Russian State Archives of Contemporary History).
6. РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (Russian State Archive of Social and Political History).
7. РГАЭ — Российский государственный архив экономики (Russian State Archives of Economics).

Литература

- Алексеев В.В.* Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 2. 1951–1970 гг. Новосибирск: Изд-во Наука, 1976.
- Калашиников В.Д., Демина О.В.* Особенности формирования и развития энергетической системы Дальнего Востока // *Регионалистика*. 2014. Т. 1. № 4.
- Когодовский О.А., Фриштер Ю.И.* Гидроэнергетика крайнего Северо-Востока. М.: Энергоатомиздат, 1996.
- Маклюков А.В.* Зейская ГЭС: от идеи к реализации проекта // *Россия и АТР*. 2021. № 2.
- Маклюков А.В.* Экономические исследования проблем электрификации Дальнего Востока в конце 1940-х — начале 1960-х гг. // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2019. № 4.
- Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. Статистический сборник. М., 1966.
- Непорожний П.С.* Энергетика страны глазами министра. Дневники 1935–1985 гг. М.: Энергоатомиздат, 2000.
- Никифоров В.С.* Развитие топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири в 1950–1980-х гг. (на материалах Красноярского края, Бурятской АССР и Иркутской области). Дисс. канд. ист. наук. Братск, 2011.
- Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. *В.Л. Ларина*; отв. ред. *А.С. Вацук*. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016.
- Платонова Н.М.* Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития: 1965–1985 гг. Дисс. док. ист. наук. Владивосток, 2017.
- Российский статистический ежегодник. 1994. Статистический сборник. М., 1994.
- Санжиева Т.Е.* Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на социально-экономическое развитие. 1960–1985 гг. Дисс. док. ист. наук. Иркутск, 1996.
- Симонов Н.С.* Особенности энергетического кризиса в СССР в 1960–1980-х гг.: уроки для современности // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2018. № 7.
- Тимошенко А.И.* Энергетическое строительство в Сибири и модернизация экономики // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. 2014.

State Strategy for the Accelerated Development of the Electric Power Industry in the Far East of the USSR (1964–1991): Historical Experience

Aleksey V. Maklyukov

Ph.D. (History), Head of the Department of the History of the Russian Far East Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS (address: 89, Pushkinskaya St., Vladivostok, 690091, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1301-4041. E-mail: alekseymaklyukov@yandex.ru.

Received 15.07.2021.

Abstract:

The article examines the historical aspects of the formation and implementation of the state strategy for the accelerated development of the electric power industry in the Far East in 1964–1991. The author analyzes problems of power supply of the Far Eastern region of the country, considers programs for the development of the regional electric power industry, reveals the difficulties of their implementation, and characterizes structural changes in the industry and the results of electrification of the region. The implementation of the strategy in the Far East began when the economy of the USSR was in crisis, developing in a conservative and extensive way. It is shown that the harsh natural and climatic conditions, the vast territory of the region, the uneven nature of its development, the weak construction industry, material and technical insecurity and underfunding of the facilities under construction hampered the implementation of the strategy. As a result of the deterioration of relations with the PRC and the abandonment of joint projects for the development of hydropower in the Amur region, opportunities for the accelerated development of the non-carbon electric power industry in the Far East were missed. The author notes that the USSR government only partially met the objectives set forth. It managed to create a unified energy system in the south of the Far East, to build new power plants in all regions, and to lay power lines. But until the end of the Soviet era, the problems of regional energy supply were not resolved. The Far Eastern electric power industry remained a backward, costly and unfinished industry, and in this state it moved to the present stage.

Key words:

The USSR, the Far East, state strategy, regional development, electric power industry.

For citation:

Maklyukov A.V. State Strategy for the Accelerated Development of the Electric Power Industry in the Far East of the USSR (1964–1991): Historical Experience // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 5–17. DOI: 10.31857/S013128120015931-5.

References

- Alekseev V.V.* Elektrifikaciya Sibiri. Istoricheskoe issledovanie. Ch. 2. 1951–1970 gg. [Electrification of Siberia. Historical research. P. 2. 1951–1970]. Novosibirsk: Izd-vo Nauka, 1976. (In Russ.).
- Kalashnikov V.D., Demina O.V.* Osobennosti formirovaniya i razvitiya energeticheskoy sistemy Dal'nego Vostoka [Features of the formation and development of the energy system of the Far East] // *Regionalistika*. 2014. Vol. 1. No. 4. (In Russ.).
- Kogodovskij O.A., Frishter Yu.I.* Hidroenergetika krajnego Severo-Vostoka [Hydropower in the Far North-East]. Moscow: Energoatomizdat, 1996. (In Russ.).
- Maklyukov A.V.* Zejskaya GES: ot idei k realizacii proekta [Zeyskaya HPP: from idea to project implementation] // *Rossiya i ATR*. 2021. No. 2. (In Russ.).
- Maklyukov A.V.* Ekonomicheskie issledovaniya problem elektrifikacii Dal'nego Vostoka v konce 1940-h — nachale 1960-h gg. [Economic studies of the problems of electrification of the Far East in the late 1940s — early 1960s] // *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2019. No. 4. (In Russ.).
- Narodnoe hozyajstvo RSFSR v 1965 g. Statisticheskij sbornik [The national economy of the RSFSR in 1965. Statistical collection]. Moscow, 1966.
- Neporozhnyj P.S.* Energetika strany glazami ministra. Dnevniki 1935–1985 gg. [Energy of the country through the eyes of the minister. Diaries 1935–1985]. Moscow: Energoatomizdat, 2000. (In Russ.).

- Nikiforov V.S.* Razvitie toplivno-energeticheskogo kompleksa Vostochnoj Sibiri v 1950–1980-h gg. (na materialah Krasnoyarskogo kraya, Buryatskoj ASSR i Irkutskoj oblasti). Diss. kand. ist. nauk [Development of the fuel and energy complex of Eastern Siberia in the 1950s — 1980s (based on materials from the Krasnoyarsk Territory, the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic and the Irkutsk Region). Ph.D. dissertation]. Bratsk, 2011. (In Russ.).
- Obshchestvo i vlast' na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1960–1991 gg. (Istoriya Dal'nego Vostoka. T. 3. Kn. 5) [Society and Power in the Russian Far East in 1960–1991. (History of the Russian Far East. Vol. 3. Book 5)] / Editor in Chief *V.L. Larin*; executive ed. *A.S. Vaschuk*. Vladivostok, IIAE FEB RAS, 2016. (In Russ.).
- Platonova N.M.* Promyshlennyy kompleks Dal'nego Vostoka RSFSR: usloviya i osobennosti razvitiya: 1965–1985 gg. Diss. dok. ist. nauk [The Industrial Complex of the Far East of the RSFSR: Conditions and Characteristics of Development: 1965–1985. Doctoral Dissertation]. Vladivostok, 2017. (In Russ.)
- Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 1994. Statisticheskij sbornik [Russian statistical yearbook. 1994. Statistical collection]. Moscow, 1994. (In Russ.).
- Sanzhieva T.E.* Toplivno-energeticheskij kompleks respublik Sibiri i ego vliyanie na social'no-ekonomicheskoe razvitie. 1960–1985 gg. Diss. dok. ist. nauk [Fuel and energy complex of the republics of Siberia and its impact on socio-economic development. 1960–1985. Doctoral Dissertation]. Irkutsk, 1996. (In Russ.).
- Simonov N.S.* Osobennosti energeticheskogo krizisa v SSSR v 1960–1980-h gg.: uroki dlya sovremenosti [Features of the energy crisis in the USSR in the 1960s — 1980s: lessons for the present] // *Vse-rossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO*. 2018. No. 7. (In Russ.).
- Timoshenko A.I.* Energeticheskoe stroitel'stvo v Sibiri i modernizaciya ekonomiki // *Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. 2014. (In Russ.).

ПОЛИТИКА**Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя
до Си Цзиньпина (часть 2)***(Окончание. Начало в ПДВ № 4, 2021 г.)*

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016930-4

Афонасьева Алина Владиславовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10.07.2021.

Аннотация:

Вторая часть настоящей статьи посвящена анализу внутренней работы КНР с зарубежными китайцами (*хуацяо-хуажэнь*), реэмигрантами и родственниками эмигрантов и реэмигрантов (*гуйцяо-цяоцзюань*). При Цзян Цзэмине, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпине (с 1993 г. по настоящее время) внутренняя работа с зарубежными китайцами продолжалась по трем ранее сформированным ключевым направлениям: привлечение инвестиций, денежных переводов и пожертвований. Принципиально важными и новыми направлениями стали проведение рекламно-презентационных мероприятий, создание специализированных проектов для бизнеса и защита прав *хуацяо*. Внутренняя работа с *гуйцяо-цяоцзюань* заключалась в формировании законодательной базы по защите их прав и интересов в КНР, а также в развитии конкретных проектов по их скорейшей адаптации и улучшению условий жизни. Одним из таких проектов являются так называемые фермерские хозяйства *хуацяо* (ФХХ), созданные еще при Мао Цзэдуне для вынужденных реэмигрантов, в которых также были заняты и их родственники.

Исследование базируется на основных законодательных актах и документах, касающихся *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань*.

В заключении статьи автор отмечает, что современная диаспоральная политика КНР демонстрирует полную включенность в основные внешние и внутренние проекты развития страны. Она оформилась в полномасштабную систему сотрудничества с зарубежными китайцами, максимально учитывающую национальные интересы страны и диаспоры. Эта система работает на привлечение и использование ресурсов диаспоры в соответствии с запросами КНР и на создание комфортной для китайцев бизнес-среды в мире.

Ключевые слова:

КНР, китайская диаспора, зарубежные китайцы (*хуацяо-хуажэнь*), китайские эмигранты (*хуацяо*), этнические китайцы с иностранным гражданством (*хуажэнь*), реэмигранты и родственники эмигрантов и реэмигрантов (*гуйцяо-цяоцзюань*), внутренняя работа.

Для цитирования:

Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 2) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 18–30.
DOI: 10.31857/S013128120016930-4.

Внутренняя работа с делами зарубежных китайцев — это основа диаспоральной политики КНР, ключ к привлечению ресурсов диаспоры к модернизации страны и сотрудничеству с зарубежными китайцами на международной арене. Она фактически имеет два объекта: *хуацяо-хуажэнь* (китайских эмигрантов и этнических китайцев с ино-

странным гражданством, далее — зарубежных китайцев) и *гуйцяо-цяоцзюань* (реэмигрантов и родственников)¹.

Внутренняя работа с *хуацяо-хуажэнь*

В эпоху Цзян Цзэминя — Ху Цзиньтао — Си Цзиньпина (с 1993 г. по настоящее время) внутренняя работа с зарубежными китайцами продолжалась по трем ключевым направлениям: привлечение инвестиций, денежных переводов и пожертвований. Принципиально важными и новыми направлениями стали проведение рекламно-презентационных мероприятий, создание специализированных проектов для бизнеса и защита прав *хуацяо*.

1. Рекламно-презентационные мероприятия и конкретные проекты

Тематические мероприятия для зарубежного китайского бизнеса проводятся в КНР на регулярной основе. Они, как правило, призваны обеспечить потребности того или иного региона или крупного государственного проекта/программы в инвестициях, технологиях и кадрах.

При Цзян Цзэмине для стимулирования внешнего сотрудничества и обменов государственных предприятий в 1993–1998 гг. проводились симпозиумы с участием *хуацяо-хуажэнь*. В 2000 г. запущена серия мероприятий «сильный Китай выгоден эмигрантам — поведем за руки западные районы» (*синго лицяо — цянъшоу сибу*). В 2002 г. запущены «Семинары по научно-техническому сотрудничеству для предприятий *хуацяо-хуажэнь*» с целью ускорения модернизации старых промышленных баз на северо-востоке Китая². С 2001 г. в Ухане (пров. Хубэй) ежегодно проходит Конференция по созданию и развитию бизнеса зарубежных китайцев в КНР, в рамках которой организуются встречи *хуацяо-хуажэнь* с представителями администрации страны и провинции. С 2001 г. в КНР проходит Всемирный дружеский конгресс сообществ зарубежных китайцев, ставший площадкой взаимодействия между лидерами зарубежных китайских сообществ со всего мира. На последней девятой сессии конгресса в 2019 г. была выдвинута инициатива по формированию образа эмигранта великой державы новой эпохи (*синьшидай даго цяоминь*).

При Ху Цзиньтао в 2003 г. были запущены ежегодные «Презентации инвестиционных проектов юго-западной части Китая для АСЕАН и зарубежных китайских предпринимателей». В 2006 г. в новом районе Биньхай г. Тяньцзинь было проведено «Биньхайское собрание зарубежных китайцев по совместному планированию развития» с целью привлечения ресурсов *хуацяо-хуажэнь* к развитию района³.

При Си Цзиньпине вовлечение *хуацяо-хуажэнь* в экономическое развитие КНР приобретает новые контуры и особый размах. Создаются специальные проекты и зоны для зарубежных китайцев в КНР:

– создана экспериментальная зона по экономическому и культурному сотрудничеству с *хуацяо* (а по факту и с *хуажэнь*) на территории СЭЗ Шаньтоу в пров. Гуандун в

1. *Гуйцяо-цяоцзюань* — это реэмигранты, родственники эмигрантов и этнических китайцев за рубежом, а с 2009 г. к ним относятся и родственники реэмигрантов. Далее в русском варианте мы будем их именовать — *реэмигранты и родственники*.
2. 丘进, 严武龙: 中国侨务政策概述 [Цю Цзинь, Янь Улун. Очерк о политике Китая по делам китайских эмигрантов] // 华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告 (2011). 北京: 社会科学文献出版社, 2011. 第41页.
3. 李赞民: 300名海外华侨华人集聚滨海共谋发展 [Ли Цзаньминь. 300 зарубежных китайцев собрались в Биньхае в поисках общего развития]. 侨务工作研究, 2006. No. 4. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/dtzs/131/703.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).

целях дальнейшего углубления реформ и открытости СЭЗ Шаньютоу и поддержки строительства Морского Шелкового пути XXI века;

– в 2014 г. создан первый промышленный кластер для зарубежных китайских предпринимателей в КНР (*цяомэньюань*: дословно — парк мечты эмигрантов) в г. Тяньцзинь в целях развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Кластер запланирован как новый город зарубежных китайцев, соединяющий потоки кадров, товаров, капитала и технологий. По состоянию на 2020 г. в КНР создано как минимум 16 *цяомэньюань*;

– в 2014 г. запущен ежегодный конкурс бизнес-проектов *хуацяо-хуажэнь* «Кубок Китая по открытию бизнеса». Его организует оргкомитет ежегодной Конференции по созданию и развитию бизнеса зарубежных китайцев в КНР, проходящей с 2001 г. в г. Ухань (пров. Хубэй). Лауреатам конкурса предоставляется стартовый капитал, место в бизнес-инкубаторах, рекомендации для венчурных фондов и бизнес-ангелов;

– с 2019 г. *хуацяо-хуажэнь* официально включены в «Программу развития региона Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао», которая, в частности, предлагает активно работать с инновационным промышленным кластером зарубежных китайцев в пров. Гуандун, создать ориентированную на зарубежных китайцев, жителей Гонконга и Макао инновационную бизнес-площадку, привлекающую капиталы и знания⁴. В 2019 г. в Гуанчжоу прошла первая сессия «Конгресса зарубежных китайцев по вопросам региона Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао». Всем *хуацяо-хуажэнь* в мире рекомендовали: направить силы на совместное строительство региона «Большого залива»; рекламировать за рубежом регион Большого залива, рассказывая истории успеха; укреплять дружбу между земляками за рубежом ради общей мечты о национальном возрождении; быть связующим звеном в продвижении инициативы «Пояс и путь». То есть руководство страны рассматривает *хуацяо-хуажэнь* как опорную силу развития региона Большого залива.

2. Привлечение инвестиций

При Цзян Цзэмине иностранные инвесторы, включая *хуацяо-хуажэнь*, получили расширенные права:

– с 1995 г. процедура одобрения заявок китайско-иностраннх кооперативов на экспортные квоты или лицензии стала носить формальный характер, в большинстве случаев квоты и лицензии не требовались;

– иностранные партнеры кооперативов получили право на досрочный возврат капитала, при условии, что по истечении срока договора все основные производственные фонды безвозмездно переходят в собственность китайской стороне;

– в 2000 г. были отменены обязательства иностранных предприятий по использованию в производстве передовых технологий/оборудования или экспорту всей/большей части произведенной продукции;

– отменено требование приоритетной закупки в КНР сырья, топлива и других материалов;

– в 2001 г. для иностранных партнеров СП отменен подоходный налог на перевод за рубеж оставшихся после ликвидации активов, превышающих долю иностранцев в уставном капитале СП;

– предусмотрена возможность отмены или снижения налоговых ставок для ряда экспортных товаров, произведенных СП⁵.

4. 中共中央、国务院印发《粤港澳大湾区发展规划纲要》(2019) [ЦК КПК и Госсовет КНР выпустили «Программу развития региона Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао» (2019)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021).

5. 中华人民共和国中外合作经营企业法实施细则 (1995) [Подробные правила применения Закона КНР о китайско-иностраннх кооперативах (1995)]; 中华人民共和国外资企业法 (2000修订)

В 1995–2000 гг. на уровне восьми регионов *хуацяо-хуажэнь*, *гуйцяо-цяоцзюань*, а в отдельных случаях иностранцам и соотечественникам из Гонконга, Макао и Тайваня были предоставлены дополнительные инвестиционные льготы.

Расширение прав иностранных и зарубежных китайских инвесторов сопровождалось постепенным введением системы регулирования инвестиционных потоков. С этой целью были введены четыре категории проектов:

- поощряемые (новые и высокие технологии, соответствие требованиям рынка, развитие центральных и западных районов);
- разрешенные (не относящиеся к поощряемым, ограниченным и запрещенным);
- ограниченные (не новые, но необходимые технологии, пилотные проекты, монопольное производство, разведка и добыча редких и ценных минеральных ресурсов, проекты, требующие централизованного планирования);
- запрещенные (угроза национальной безопасности, загрязнение окружающей среды, угроза пахотным землям и военным объектам, использование уникальных ремесел или технологий КНР)⁶.

В 2002 г. содержание этих категорий было несколько скорректировано и сохраняет актуальность на сегодняшний день.

В годы правления Ху Цзиньтао значимым для инвесторов-*хуацяо-хуажэнь* в КНР стало принятие единого «Закона КНР о подоходных налогах предприятий (2007)»:

– с 1 января 2008 г. для всех предприятий-резидентов КНР действует ставка подоходного налога в размере 25% от всех доходов, полученных в КНР и за рубежом, против существовавшей ранее ставки 33%. С предприятий-нерезидентов подоходный налог взимается по ставке 25% от доходов в КНР и за рубежом, если эти предприятия имеют организации или объекты в КНР и внешний доход предприятий связан с деятельностью этих организаций или объектов. Если предприятия-нерезиденты не имеют организаций или объектов в КНР или их внешний доход не связан с деятельностью этих организаций или объектов, то подоходный налог по ставке 20% взимается только с доходов, полученных в КНР;

– предусмотрена возможность снижения налогооблагаемой суммы, если предприятие участвует в благотворительной деятельности. Сумму пожертвований в размере до 12% годовой прибыли можно исключить из налогооблагаемой суммы, что особенно актуально для *хуацяо-хуажэнь*, традиционно жертвующих на благотворительность в КНР;

– расширен перечень налоговых льгот. Не облагаются подоходным налогом некоторые виды доходов от инвестиций. До 15% снижена ставка подоходного налога для высокотехнологичных предприятий, до 20% — с малых и низкоприбыльных. Для некоторых видов дохода предусмотрена возможность снижения или отмены налога. Для стимулирования развития бизнеса в автономных районах (отсталых и бедных территориях) предусмотрена возможность снижения или отмены регионального подоходного налога. Предусмотрены налоговые льготы для предприятий, развивающих поощряемые государ-

---

[Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом (с поправками 2000 г.);

中华人民共和国中外合作经营企业法 (2000修订) [Закон КНР о китайско-иностранном кооперативах (с поправками 2000 г.); 中华人民共和国中外合资经营企业法 (2001修订) [Закон КНР о китайско-иностранном совместных предприятиях (с поправками 2001 г.);

中华人民共和国中外合资经营企业法实施条例 (2001修订) [Правила применения Закона КНР о китайско-иностранном кооперативах (с поправками 2001 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 25.11.2020).

6. 指导外商投资方向暂行规定 (1995) [Временные правила руководства направлениями иностранных инвестиций (1995)]; 指导外商投资方向规定 (2002) [Положение о руководстве направлениями иностранных инвестиций (2002)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 30.11.2020).

ством проекты и отрасли экономики, а также использующих спецоборудование для защиты окружающей среды, энерго- и водосбережения и обеспечения техники безопасности на производстве⁷.

Таким образом, с 2008 г. условия ведения бизнеса в КНР (за пределами свободных экономических зон и зон технико-экономического развития) становятся более выгодными для национальных и иностранных компаний. Однако в наиболее выигрышном положении по-прежнему находятся предприятия *хуацяо-хуажэнь*, которые наряду с общими правилами также пользуются специальными льготами в соответствии с принятым при Дэнь Сяопине «Положением Госсовета КНР о поощрении инвестиций китайских эмигрантов и соотечественников из Гонконга и Макао (1990)». Теоретически те, кто до 19 августа 1990 г. вложил инвестиции в долгосрочные (до 30 лет) проекты, могли до 19 августа 2020 г. продолжать пользоваться льготами по «Временному положению о льготах для инвестиций *хуацяо* (1985)». Кроме того, отдельные льготы и преференции были предоставлены для *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань* на уровне 13 регионов страны.

При Си Цзиньпине шла активная работа над совершенствованием климата для иностранного бизнеса в целом и для *хуацяо-хуажэнь* в частности:

– в 2017 г. иностранным партнерам китайско-иностранных кооперативов официально разрешили в пределах срока действия договора увеличить свою долю в распределении доходов кооператива при досрочном возврате капитала, если договор предусматривает безвозмездную передачу китайскому партнеру всех основных производственных фондов кооператива в конце срока своего действия⁸;

– в 2017 г. в «Закон КНР о подоходных налогах предприятий (2007)» были внесены поправки, в первую очередь важное для *хуацяо-хуажэнь* дополнение, согласно которому сумма расходов на благотворительность сверх 12% годовой прибыли может быть исключена из налогооблагаемых доходов предприятия в течение трех следующих лет⁹.

Качественные изменения в политике привлечения иностранных инвестиций произошли в январе 2020 г., после вступления в силу «Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)» и «Положения о применении Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)», отменивших все ранее принятые законы и документы, регламентирующие деятельность иностранного бизнеса в КНР, включая китайско-иностранное совместные предприятия и кооперативы. Новый закон ввел пятилетний коридор для перерегистрации бизнеса, открытого до 1 января 2020 г. По новому законодательству:

– предусмотрен приоритет международных договоров, дающих больше льгот иностранному бизнесу, чем законы КНР;

– введены новые системы и механизмы координации деятельности иностранных инвесторов. По ряду направлений иностранцы уравниены в правах с местными инвесторами. Вместе с тем им предоставлены возможности, недоступные национальным компаниям;

– впервые официально прописана защита прав интеллектуальной собственности со стороны государства и запрещена принудительная переуступка технологий;

– закреплено право КНР применять зеркальные меры к странам, дискриминирующим ее в инвестиционной сфере¹⁰.

7. 中华人民共和国企业所得税法 (2007) [Закон КНР о подоходных налогах предприятий].

URL: <http://law1.law-star.com/law?fn=chi1355s330.txt> (дата обращения: 15.01.2021).

8. 中华人民共和国中外合作经营企业法 (2017年修正) [Закон КНР о китайско-иностранном кооперативах (с поправками 2017 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 20.01.2021).

9. 中华人民共和国企业所得税法 (2017年修正) [Закон КНР о подоходных налогах предприятий (с поправками 2017 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.01.2021).

10. 中华人民共和国外商投资法 (2019) [Закон КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 19.01.2021).

Новые правила фактически являются ответом на вызовы и угрозы со стороны США и их союзников (торговая война, угроза санкций). Пекин готовил данный документ, предвидя отказ западных партнеров продавать необходимые ему технологии, отток иностранного капитала и уход бизнеса из КНР. Расширение прав иностранных инвесторов, защита интеллектуальной собственности, добровольный характер технического сотрудничества и переуступки технологий говорит о том, что Пекин делает ставку на развитие высокотехнологичных отраслей и оригинальных технологий за счет потенциальных иностранных инвесторов.

Принятые в 2019 г. документы касаются и *хуацяо-хуажэнь*, а также соотечественников из Гонконга, Макао и Тайваня, но только в том случае, если условия по ним более выгодны, чем по действующим «Положению Госсовета КНР о поощрении инвестиций китайских эмигрантов и соотечественников из Гонконга и Макао (1990)» и «Закону КНР о защите инвестиций соотечественников из Тайваня (1994)». *Хуацяо-хуажэнь* и указанные соотечественники имеют право не перерегистрировать свои предприятия.

Зеркальные меры Китая в отношении стран, дискриминирующих и ограничивающих его в инвестиционной сфере, никак не затронут интересы *хуацяо*, являющихся гражданами КНР, и практически не коснутся интересов *хуажэнь* (этнических китайцев с иностранным гражданством). В отношении последних вопросы о введении или не введении ограничений, скорее всего, будет решаться в индивидуальном порядке.

Хуацяо-хуажэнь, а также соотечественники из Гонконга, Макао и Тайваня фактически находятся в привилегированном положении относительно иностранных инвесторов. Они остаются главной надеждой развития самостоятельных новых и высоких технологий в КНР. На уровне регионального законодательства эти надежды были обозначены еще до начала торговой войны с США. В частности, в 2016 г. пров. Цзянсу заявила о намерениях стимулировать инвесторов-*хуацяо* открывать инновационные предприятия в области информационных технологий нового поколения, энергосбережения и защиты окружающей среды, биотехнологий и фармацевтики, производства высокотехнологичного оборудования, новых материалов, новых источников энергии, в современной сфере услуг, сельском хозяйстве и других областях. Эти и ряд других стимулирующих мер пров. Цзянсу по развитию новых и высоких технологий также могут распространяться и на *хуажэнь*.

3. Привлечение денежных переводов

При Цзян Цзэmine в 1992–1994 гг. были полностью отменены сертификаты денежных переводов на продовольственные и промышленные товары (*цяохуэйцяоань*) и комиссионные сборы Банка Китая за операции по денежным переводам. Логично предположить отмену отчислений с денежных переводов на обеспечение родственников в КНР и на строительство жилья, которые в эпоху Дэн Сяопина составляли 50% и 40% соответственно. Так как в свое время они были целевыми и шли на организационные расходы по обслуживанию *цяохуэйцяоань* (например, поставку стройматериалов для родственников *хуацяо-хуажэнь*). Как и ранее, переводы на содержание родственников и строительство жилья не облагались НДФЛ, а для переводов на иные цели он составлял 20%.

При Ху Цзиньтао политика в отношении привлечения денежных переводов китайских эмигрантов в КНР в целом продолжала тенденции, заложенные при Цзян Цзэmine, с поправкой на формирование большей клиентоориентированности в данной сфере. Так, в 2006 г. Банк Китая и обслуживающая международные денежные переводы иностранная компания BTS совместно выпустили новый продукт для частных международных денежных переводов, ориентированный на *хуацяо-хуажэнь* — «*цяохуэй*»

тун»¹¹ (дословно: канал денежных переводов китайских эмигрантов). Продукт дает возможности осуществлять мультивалютные денежные переводы, взимает низкую комиссию, не взимает плату за телекоммуникационную связь, курсовую разницу и комиссию банка-посредника, гарантирует полное соответствие отправленной и полученной сумм перевода. По желанию клиентов возможно как прямое зачисление переведенной суммы средств на счет получателя, так и получение наличных денежных средств в ближайшем для получателя отделении сети.

Власти КНР в целом стали более критично подходить к теме денежных переводов, отмечая наряду с очевидным положительным эффектом и отрицательные тенденции, в частности, спекулятивный характер некоторых денежных переводов и возможность быстрого вывода данных средств из экономики через теневые банки, что не отвечает интересам развития КНР. В 2000–х гг. масштаб теневого банкинга в данной сфере был колоссальным.

В целом, в период правления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао сформировалась актуальная на сегодняшний день политика в отношении денежных переводов *хуацяо-хуажэнь*. В открытых источниках нет указаний на какие-либо изменения или нововведения в части регулирования денежных переводов в период правления Си Цзиньпина.

4. Привлечение пожертвований на благотворительность

При Цзян Цзэмине существенно усилился контроль в сфере пожертвований на благотворительность, в том числе от *хуацяо-хуажэнь*. В 1999 г. для единого регулирования всех потоков пожертвований в КНР был принят «Закон КНР о пожертвованиях на благотворительность», регламентирующий взаимодействие и юридическую ответственность дарителя и одаряемого, порядок использования и управления полученным в дар имуществом, а также предусматривающий налоговые льготы и преференции дарителям¹². Статьи «Закона КНР о пожертвованиях на благотворительность» по содержанию во многом повторяют смысл принятых в 1980–е гг. специализированных документов по пожертвованиям зарубежных китайцев и соотечественников из Гонконга, Макао и Тайваня. Основным назначением нового документа было снять все еще существовавшую в 1990–х гг. напряженность на местах в отношении особых прав и привилегий *хуацяо-хуажэнь*, формально поставив их в один ряд с национальными и иностранными дарителями, и укрепить нормативно-правовую базу в вопросе пожертвований. Его принятие не означало отмену специального правового регулирования работы с пожертвованиями *хуацяо-хуажэнь*.

В 2003 г. при Ху Цзиньтао Канцелярия по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР приняла «Методы сервисного управления благотворительными фондами пожертвований зарубежных эмигрантов-соотечественников», конкретизировавшие порядок приема средств, пожертвованных эмигрантами-соотечественниками на дела благотворительности¹³.

В первые годы правления Си Цзиньпина Канцелярия по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР выпустила «Методы регулирования работы с пожертвованиями китайских эмигрантов в общегосударственной системе Канцелярии по делам китай-

11. Переводы в рамках *цяохуэйтун* осуществляются через систему SWIFT.

12. 中华人民共和国公益事业捐赠法 (1999) [Закон КНР о пожертвованиях на благотворительность (1999)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 11.02.2021).

13. 中国八项措施构建保护华侨国内权益政策法规体系 [Восемь мер Китая по строительству политико-правовой системы защиты прав и интересов *хуацяо* в КНР]. URL: <http://www.chinanews.com/zgqj/2012/09-03/4153479.shtml> (дата обращения: 11.02.2021).

ских эмигрантов (2014)»¹⁴, определяющие ответственность и системные гарантии в работе с жертвами *хуацяо*.

Специальное правовое регулирование жертвований *хуацяо* активно развивалось и на региональном уровне. К началу 2021 г. минимум 17 из 31 регионов КНР имели актуальную законодательную базу по работе с жертвами *хуацяо*, и, как правило, *хуажэнь*, соотечественников из Гонконга, Макао, а иногда и Тайваня.

5. Защита прав и интересов *хуацяо* в КНР

Основа политики защиты прав и интересов *хуацяо* на территории КНР была заложена при Ху Цзиньтао.

В 2006 г. были уравнены тарифы на обучение и плату за проживание в общежитиях в вузах для *хуацяо* и местных студентов, запрещены дополнительные сборы с *хуацяо*. Ведомства всех регионов, занимающиеся регулированием цен, финансовой политикой и образованием, были обязаны усилить контроль в этой сфере. Для материальной поддержки и поощрения *хуацяо* Министерство финансов учредило Стипендиальный фонд для студентов-*хуацяо*. Целью регулировки тарифов и материального стимулирования студентов является формирование благоприятных представлений у молодежи о родине и сохранение родственных чувств к КНР.

В 2009 г. была урегулирована проблема получения обязательного образования детьми *хуацяо* в КНР. Они были уравнены в правах с детьми местных жителей, в том числе в правах на освобождение от платы за обучение и дополнительных расходов. На уровне провинций, автономных районов и городов центрального подчинения допускалось предоставление таких же прав детям *хуажэнь* в зависимости от конкретной ситуации в регионе. Поддержка детей *хуацяо-хуажэнь* в изучении китайского языка, их погружение в китайскую культуру позволяет рассчитывать на ресурсы их родителей за рубежом и формирует дружественную Китаю внешнюю силу на годы вперед.

Важным аспектом политики защиты прав и интересов *хуацяо* в КНР стало их включение в программы социального страхования, гарантирующие получение медицинского обслуживания и базовых пенсионных выплат по старости, как в КНР, так и за рубежом, что также способствовало укреплению их связей с КНР, а значит и имиджа КНР в глазах китайской диаспоры.

В комплексном виде политика защиты прав и интересов *хуацяо* в КНР впервые была представлена на региональном уровне в пров. Чжэцзян в 2006 г.

Политика защиты прав и интересов *хуацяо* получила особое развитие при Си Цзиньпине. В 2013 г. были приняты «Правила организации работы с *хуацяо*, возвращающимися на ПМЖ на родину» (далее — «Правила работы с *хуацяо* в КНР — 2013») ¹⁵. А в 2014 г. была решена проблема получения *хуацяо* среднего образования высшей ступени в КНР.

Вместе с тем комплексная политика по защите законных прав и интересов всех *хуацяо* в независимости от того, возвращаются они в КНР на ПМЖ или нет, продолжает пока развиваться только на региональном уровне. При Си Цзиньпине в отдельных городах и провинциях были приняты новые нормативно-правовые документы — «Правила защиты прав и интересов *хуацяо*». Этими городами и провинциями стали пров.

14. 侨务部门如何管理华侨捐赠? [Как ведомства по делам эмигрантов управляют жертвованиями *хуацяо*?]. URL: <http://www.gqb.gov.cn/news/2020/0415/47903.shtml> (дата обращения: 11.02.2021).

15. 华侨回国定居办理工作规定 (2013) [Правила организации работы с *хуацяо*, возвращающимися на ПМЖ на родину (2013)]. URL: <http://law1.law-star.com> (23.02.2021).

Гуандун (2015 г.), Фуцзянь (2016 г.), Хубэй (2016 г.), Чжэцзян (2018 г.)¹⁶ и город центрального подчинения — Шанхай (2016 г., изменен в 2018 г.). Кроме того, в 2015 г. такой документ был принят в г. Нанкин (пров. Цзянсу), а в г. Ляньюаньган (пров. Цзянсу) в 2018 г. был принят похожий документ — «Методы защиты прав и интересов *хуацяо, гуйцяо-цяоцзюань*».

Внутренняя работа с *гуйцяо-цяоцзюань*

Политика защиты прав реэмигрантов и родственников полностью сложилась в период правления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

В 1993 г. Госсовет КНР принимает документ «Методы реализации закона о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников, конкретизирующие «Закон о защите прав и интересов *гуйцяо-цяоцзюань* («Закон о защите — 1990)», принятый ПК ВСНП в 1990 г.

В 2000 г. были внесены существенные изменения в «Закон о защите — 1990»¹⁷, в частности:

- усилен контроль за чиновниками на местах;
- ужесточена ответственность чиновников, организаций и физлиц за причинение ущерба *гуйцяо-цяоцзюань*;
- *гуйцяо-цяоцзюань* даны социальные гарантии в рамках обязательной программы социального страхования. Местные власти обязаны оказывать им помощь при потере трудоспособности и отсутствии средств к существованию;
- защита *гуйцяо-цяоцзюань* — исключительная прерогатива ВАР и местных ассоциаций реэмигрантов;
- снижение или отмена НДС в отношении материальных ресурсов, получаемых *гуйцяо-цяоцзюань* из-за рубежа от друзей и родственников на цели благотворительности в КНР;
- все рабочие и служащие получили право на выезд за рубеж для встречи с родственниками;
- выплачивается пенсия по старости;
- рекомендовано поощрять открытие *гуйцяо-цяоцзюань* производства в КНР, особенно высокотехнологичных предприятий¹⁸.

В 2004 г. Госсовет КНР принял новые «Методы реализации закона о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников» вместо документа от 1993 г. В частности, по новым правилам:

- в случае смерти или изменения статуса *хуацяо* или *гуйцяо* за их родственниками в КНР сохраняется ранее полученный статус *цяоцзюань*. Он теряется только при расторжении брака или прекращении иждивенческих отношений с *хуацяо, гуйцяо* и их детьми;
- местные юридические агентства обязаны оказывать юридическую помощь неплатежеспособным *гуйцяо-цяоцзюань* при подаче исков в суд на нарушение прав;

16. Примечание: Документ «Правила защиты интересов *хуацяо* в пров. Чжэцзян (2018)» был принят вместо документа «Временные правила по защите прав и интересов *хуацяо* в пров. Чжэцзян (2006)».

17. В 2009 г. также были внесены поправки в «Закон о защите — 1990», не имеющие значения для нашего исследования.

18. 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法 (1990) [Закон о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников (1990)]; 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法 (2000修订) [«Закон о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников (с поправками 2000 г.)]. URL: <http://law1.lawstar.com> (дата обращения: 23.02.2021).

- более не предусмотрено сохранение за обучающимися за рубежом за свой счет государственной должности сроком на 1 год с даты выезда из КНР;
- более не предусмотрено освобождение от налога на зарубежное наследство при переводе имущества в валюте в КНР;
- более не предусмотрена отмена налога на денежные переводы *хуацяо*¹⁹.

В 1991–2003 гг. нормативно-правовые акты по защите прав и интересов *гуйцяо-цяоцзяоань* были приняты во всех регионах КНР, кроме Тибета.

Одним из эффективных инструментов защиты интересов реэмигрантов и родственников в КНР стало углубление реформы *фермерских хозяйств хуацяо (ФХХ)*²⁰.

При Цзян Цзэмине был взят курс на углубление реформ ФХХ: децентрализацию управления, освобождение ФХХ от социальных и управленческих функций, усиление финансовой поддержки²¹.

При Ху Цзиньтао были достигнуты первые результаты реформы и продолжен курс на ее углубление. На период до конца 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) и на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.) ставилась задача вписать ФХХ в комплексные планы развития соответствующих уездов, городов и провинций в сочетании с планами развития страны в целом.

При Си Цзиньпине реформа *фермерских хозяйств хуацяо* вступила в завершающую стадию. Принятые в 2013 г. «Предложения о надлежащем выполнении работы по охране, освоению и использованию земель *фермерских хозяйств хуацяо* (2013)»²² отмечают положительный эффект от проведенной работы по регистрации прав ФХХ на землю. Документ говорит о выявленных в ходе реформы и развития ФХХ проблемах, мешающих её углублению, и вносит предложения по их устранению. Все поставленные руководством КНР в 2013 г. задачи по охране, освоению и использованию земель ФХХ остаются актуальными на сегодняшний день. Начатая в 1985 г. и продолжающаяся по настоящее время реформа ФХХ была фактически включена в общий план политики реформ и открытости КНР и реформы деревни. ФХХ остаются одним из важнейших инструментов социальной адаптации реэмигрантов к китайскому обществу и инструментов трудоустройства и материальной поддержки реэмигрантов и родственников, особенно малоимущих.

* * *

-
19. 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法实施办法 (1993) [Методы реализации закона о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников (1993)];
中华人民共和国归侨侨眷权益保护法实施办法 (2004) [Методы реализации закона о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников (2004)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 23.02.2021).
  20. Фермерские хозяйства *хуацяо (хуацяо нунчан)* — хозяйства, созданные в период 1951–1965 гг. в пров. Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, Хайнань, Юньнань и в Гуанси-Чжуанском АР для размещения, трудоустройства и адаптации репатриантов в КНР.
  21. 国务院侨务办公室关于深化华侨农场经济体制改革意见 (1995) [Предложения Канцелярии по делам китайских эмигрантов при Госсовете по углублению реформы экономической системы фермерских хозяйств хуацяо (1995)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 10.03.2021).
  22. 国土资源部、国务院侨务办公室关于做好华侨农场土地保护和开发利用工作的意见 (2013) [Предложения Министерства земельных и природных ресурсов и Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР о надлежащем выполнении работы по охране, освоению и использованию земель фермерских хозяйств хуацяо (2013)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 30.03.2021).

В эпоху Цзянь Цзэминя — Ху Цзиньтао — Си Цзиньпина диаспоральная политика демонстрирует полную включенность в основные внешние и внутренние проекты развития КНР. Она оформилась в полномасштабную, эффективную и гибкую систему сотрудничества с зарубежными китайцами, максимально учитывающую национальные интересы страны и интересы диаспоры. Работа этой системы опровергает гипотезы некоторых западных экспертов о том, что зарубежные китайцы уже не будут играть заметной роли в развитии Китая в XXI в., так как исчерпали себя как ресурс этого развития в 1980–1990-е гг. Такой ресурс как связи (*гуанси*) зарубежных китайцев никогда себя не исчерпает, да и экономическая мощь китайской диаспоры набирает обороты. Система работает на привлечение и использование этих ресурсов сообразно современным запросам КНР и на создание комфортной для китайцев бизнес-среды в мире, что особенно актуально в кризисных ситуациях, таких как современная торговая война США с КНР.

Литература

- Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН, 2008.
- Степанова Г.А. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // *Проблемы Дальнего Востока*, 2005. № 4.
- 丘进, 严武龙: 中国侨务政策概述 [Цю Цзинь, Янь Улун. Очерк о политике Китая по делам китайских эмигрантов] // *华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告* (2011). 北京: 社会科学文献出版社, 2011.
- 中华人民共和国中外合作经营企业法实施细则 (1995) [Подробные правила применения Закона КНР о китайско-иностранных кооперативах (1995)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 25.11.2020).
- 中华人民共和国外资企业法 (2000修订) [Закон КНР о предприятиях с иностранным капиталом (с поправками 2000 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 25.11.2020).
- 中华人民共和国中外合作经营企业法 (2000修订) [Закон КНР о китайско-иностранных кооперативах (с поправками 2000 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 25.11.2020).
- 中华人民共和国中外合资经营企业法 (2001修订) [Закон КНР о китайско-иностранных совместных предприятиях (с поправками 2001 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 25.11.2020).
- 中华人民共和国中外合资经营企业法实施条例 (2001修订) [Правила применения Закона КНР о китайско-иностранных кооперативах (с поправками 2001 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 25.11.2020).
- 中华人民共和国企业所得税法 (2007) [Закон КНР о подоходных налогах предприятий (2007)]. URL: <http://law1.law-star.com/law?fn=chl355s330.txt> (дата обращения: 15.01.2021).
- 中华人民共和国中外合作经营企业法 (2017年修正) [Закон КНР о китайско-иностранных кооперативах (с поправками 2017 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 20.01.2021).
- 中华人民共和国企业所得税法 (2017年修正) [Закон КНР о подоходных налогах предприятий (с поправками 2017 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 15.01.2021).
- 中华人民共和国外商投资法 (2019) [Закон КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 19.01.2021).
- 中华人民共和国公益事业捐赠法 (1999) [Закон КНР о пожертвованиях на благотворительность (1999)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 11.02.2021).
- 华侨回国定居办理工作规定 (2013) [Правила организации работы с хуацяо, возвращающимися на ПМЖ на родину (2013)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 23.02.2021).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法 (1990) [Закон о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов (1990)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 23.02.2021).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法 (2000修订) [Закон о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов (с поправками 2000 г.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 23.02.2021).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法实施办法 (1993) [Методы реализации закона о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов (1993)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 23.02.2021).

- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法实施办法 (2004) [Методы реализации закона о защите прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов (2004)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 23.02.2021).
- 国务院侨务办公室关于深化华侨农场经济体制改革意见 (1995) [Предложения Канцелярии по делам китайских эмигрантов при Госсовете по углублению реформы экономической системы фермерских хозяйств хуацяо (1995)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 10.03.2021).

POLITICS

Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 2)

(Conclusion. The beginning was published in FES No. 4. 2021.)

Alina V. Afonaseva

Ph.D. (Economics), Leading Research Scholar, Centre for Chinese Economic and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3573-287X. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Received 10.07.2021.

Abstract:

The second part of the article analyzes the domestic policy towards overseas Chinese (*huaqiao-huaren*), re-emigrants and relatives of emigrants and re-emigrants (*guiqiao-qiaojuan*). Under Jiang Zemin, Hu Jintao, and Xi Jinping (1993 — present), domestic policy towards overseas Chinese continued in three previously formed key areas: attracting investment, remittances, and donations. There are new and fundamentally important directions in domestic policy: conducting advertising and presentation events, creating specialized projects for business, and protecting the rights of *huaqiao* in the PRC. Domestic policy towards *guiqiao-qiaojuan* includes the creation of a legislative framework to protect their rights and interests in the PRC, and the development of specific projects for their adaptation and improvement of living conditions. One of these projects is the so-called overseas Chinese farms created under Mao Zedong for repatriates, in which the relatives of emigrants were also employed.

The research is based on the main legislative acts and documents related to *huaqiao-huaren* and *guiqiao-qiaojuan*.

The article concludes that the modern overseas Chinese affairs policy of the PRC demonstrates full connection with the main external and internal development projects of the country. It has developed into a full-scale system of cooperation with overseas Chinese, considering the national interests and the interests of the diaspora as much as possible. This system works to attract and use the resources of the diaspora in accordance with the requests of the PRC, and to create a comfortable business environment for the Chinese in the world.

Key words:

The PRC, Chinese Diaspora, Overseas Chinese (*huaqiao-huaren*), Chinese Emigrants (*huaqiao*), Ethnic Chinese with Foreign Citizenship (*huaren*), Re-emigrants and Relatives of Emigrants and Re-emigrants (*guiqiao-qiaojuan*), domestic policy.

For citation:

Afonaseva A.V. Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 2) // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 18–30. DOI: 10.31857/S013128120016930-4.

References

- Larin A.G. Kitaj i zarubezhnye kitajcy [China and Overseas Chinese]. Moscow: IDV RAN, 2008. (In Russ.).
- Stepanova G.A. O nekotoryh tendenciayah v politike rukovodstva KNR v otnoshenii zarubezhnyh sootchestvennikov (*huaqiao*) v poslednie gody [Some trends in the policy of the PRC leadership towards compatriots abroad (*huaqiao*) in recent years] // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2005. No. 4. (In Russ.).
- 丘进, 严武龙: 中国侨务政策概述 [Qiu Jin, Yan Wulong. An Overview of the Policies on the Overseas Chinese Affairs // 华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告 (2011). 北京: 社会科学文献出版社, 2011. (In Chin.).

- 中华人民共和国中外合作经营企业法实施细则 (1995) [Detailed Rules for the Implementation of the Law of the PRC on Chinese-Foreign Cooperative Enterprises (1995)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 25.11.2020). (In Chin.).
- 中华人民共和国外资企业法 (2000修订) [Law of the PRC on the Foreign Investment Enterprises (2000 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 25.11.2020). (In Chin.).
- 中华人民共和国中外合作经营企业法 (2000修订) [Law of the PRC on Chinese-Foreign Cooperative Enterprises (2000 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 25.11.2020). (In Chin.).
- 中华人民共和国中外合资经营企业法 (2001修订) [Law of the PRC on Chinese-Foreign Joint Ventures (2001 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 25.11.2020). (In Chin.).
- 中华人民共和国中外合资经营企业法实施条例 (2001修订) [Regulations for the Implementation of the Law of the PRC on Chinese-Foreign Joint Ventures (2001 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 30.11.2020). (In Chin.).
- 中华人民共和国企业所得税法 (2007) [Law of the PRC on Enterprise Income Tax (2007)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.01.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国中外合作经营企业法 (2017年修正) [Law of the PRC on Chinese-Foreign Cooperative Enterprises (2017 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 20.01.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国企业所得税法 (2017年修正) [Law of the PRC on Enterprise Income Tax (2017 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 15.01.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国外商投资法 (2019) [Foreign Investment Law of the PRC (2019)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 19.01.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国外商投资法实施条例 (2019) [Regulations on the Implementation of the Law of the People's Republic of China on Foreign Investment (2019)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 19.01.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国公益事业捐赠法 (1999) [The PRC Public Welfare Donation Law (1999)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 11.02.2021). (In Chin.).
- 华侨回国定居办理工作规定 (2013) [Regulations on Handling the Work of Overseas Chinese Returning to China (2013)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 23.02.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法 (1990) [Law of the PRC on the Protection of the Rights and Interests of Returned Overseas Chinese and Overseas Chinese Relatives (1990)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 23.02.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法 (2000修订) [Law of the PRC on the Protection of the Rights and Interests of Returned Overseas Chinese and Overseas Chinese Relatives (2000 amendment)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 23.02.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法实施办法 (1993) [Measures for the Implementation of the Law of the PRC on the Protection of the Rights and Interests of Returned Overseas Chinese and Overseas Chinese Relatives (1993)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 23.02.2021). (In Chin.).
- 中华人民共和国归侨侨眷权益保护法实施办法 (2004) [Measures for the Implementation of the Law of the PRC on the Protection of the Rights and Interests of Returned Overseas Chinese and Overseas Chinese Relatives (2004)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 23.02.2021). (In Chin.).
- 国务院侨务办公室关于深化华侨农场经济体制改革意见(1995) [Opinions of the Overseas Chinese Affairs Office of the State Council on Deepening the Reform of the Economic System of Overseas Chinese Farms (1995)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 10.03.2021). (In Chin.).

Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016205-6

Лян Чжэньпэн

Кандидат политических наук, преподаватель, Ланьчжоуский университет, Институт исследования Центральной Азии, школа политологии и международных отношений (адрес: 730000, Китай, Ланьчжоу, Тяньшуйский пр-т, 222). ORCID: 0000-0002-2450-353X.

E-mail: 1263187243@qq.com.

Статья поступила в редакцию 05.08.2021.

Аннотация:

В статье отмечается, что новая коронавирусная инфекция (COVID-19) принесла серьезные угрозы дальнейшему развитию стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. COVID-19 замедлил их экономический рост, эффективность сдерживания коронавирусной инфекции в большей мере зависит от комплексных действий правительств, их готовности взять на себя ответственность за ситуацию и мобилизовать на борьбу с эпидемией всех государственных чиновников. COVID-19 серьезно повлиял на региональную безопасность. Правительства разных стран не имеют достаточного опыта в борьбе с внезапным распространением вируса. Выдвинутая Китаем в 2020 г. инициатива по созданию «сообщества здравоохранения, сообщества развития, сообщества безопасности и гуманитарного сообщества» будет оказывать положительное влияние на восстановление экономики стран-членов организации. В конце статьи рассматриваются проблемы создания четырех сообществ на пространстве ШОС и пути их решения. Дальнейшее развитие ШОС сталкивается с рядом структурных препятствий на глобальном и региональном уровнях. Режим «SCO+N» предлагает государствам-членам и внешним акторам площадку для развития и укрепления сотрудничества в двустороннем формате и способствует уменьшению разрыва в уровнях экономического развития стран. Повышение статуса организации, поиск общих интересов, координации и консультации между РФ, КНР и Индией предоставляют благоприятную среду для дальнейшего развития ШОС.

Данная статья написана при поддержке специального фонда фундаментальных исследований центральных университетов для Ланьчжоуского университета в рамках проекта № 211zujbkydx003. (本文得到兰州大学中央高校基本科研业务费专项资金 (项目编号: 211zujbkydx003) 的资助).

Ключевые слова:

ШОС, COVID-19, режим «SCO+N», формат «C5+1», четыре сообщества.

Для цитирования:

Лян Чжэньпэн. Китайский фактор развития ШОС в постэпидемический период // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 31–44. DOI: 10.31857/S013128120016205-6.

Процесс развития ШОС на протяжении 20 лет ее существования можно разделить на несколько этапов. Первый этап начинается с 2001 г., когда была создана организация. В 2002 г. на саммите в Санкт-Петербурге в рамках ШОС был подписан ряд деклараций и коммюнике, в том числе Хартия Шанхайской организации сотрудничества. В 2004 г. на Ташкентском саммите было официально объявлено о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Документы, принятые в данный период, заложили правовую основу для оформления и дальнейшего развития организации на глобальном и региональном уровнях.

Второй этап (2005–2011 гг.) становления организации характеризуется продолжением сотрудничества в области безопасности, а также построения и укрепления мирной и стабильной региональной среды. Например, в Декларации глав государств от 5 июля 2005 г. отмечается, что «учитывая завершение активной военной фазы антитер-

рористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС»¹. В 2007 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ, в котором устанавливается сотрудничество в следующих областях: обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности; противодействие терроризму; борьба с незаконным оборотом наркотиков; пресечение незаконного оборота оружия; противодействие организованной транснациональной преступности, а также по другим направлениям, представляющим взаимный интерес².

На третьем этапе (2012–2017 гг.) в рамках ШОС особое внимание уделяется развитию экономической и энергетической областей, инфраструктурного сообщения для содействия торговле. В 2012 г. была принята Декларация глав государств-членов ШОС по построению в регионе долгосрочного мира и совместного процветания³. В 2013 г. подписано Совместное заявление глав правительств о дальнейшем развитии сотрудничества в сфере транспорта⁴. В 2015 г. принимаются Заявление глав правительств (премьер-министров) членов Шанхайской организации сотрудничества о региональном экономическом взаимодействии и Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года⁵.

На последнем этапе (2018 — н.в.) стоит выделить направление развития ШОС в контексте борьбы с пандемией COVID-19, которая возникла в конце 2019 г. и продолжает распространяться. Коронавирусная инфекция оказывает отрицательное влияние на поддержание общественного порядка и социально-экономическое развитие ШОС.

Удар COVID-19 по экономике, здравоохранению и общественному управлению стран Центральной Азии

Коронавирусная инфекция замедлила экономический рост стран Центральной Азии. В первую очередь это связано со строгими изоляционными мерами: «в целях предотвращения распространения эпидемии все пять республик ЦА резко ограничили общение с внешним миром. Было приостановлено авиасообщение, полностью или частично закрыты государственные границы, введен карантин для прибывающих в республики граждан»⁶. Из-за пандемии с самыми тяжелыми экономическими потрясениями за почти два десятилетия столкнулся Казахстан. До этого экономика страны пострадала от паде-

1. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Астана. 5.07.2005. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
2. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ. 2007. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
3. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. Пекин. 06–07.06.2012. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
4. Совместное заявление глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о дальнейшем развитии сотрудничества в сфере транспорта. Ташкент. 29.11.2013. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
5. Заявление глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о региональном экономическом взаимодействии и Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. 2015. URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
6. *Е. Ионова*. Центральная Азия в условиях пандемии // *Центральная Азия в глобальном мире*. 2020. № 2. С. 81.

ния цен на нефть, сказавшегося на стабильности финансового сектора. Меры изоляции во время пандемии еще больше подкосили экономику. Самый тяжелый удар пришелся на бизнес в сфере услуг⁷. Во-вторых, миграционные потоки и денежные переводы играют важную роль в сокращении уровня бедности в странах Центральной Азии⁸. В условиях пандемии большинство государств приняло меры по противодействию распространению инфекции, которые включали строгую изоляцию или лечение в стационаре. Это значительно усугубило проблему бедности. Экономические последствия от пандемии COVID-19 в Центральной Азии будут продолжительными и могут негативно сказываться на региональном развитии на протяжении многих лет. Отчасти это связано со снижением эффективности многих ключевых факторов роста в регионе и неспособностью обеспечить инклюзивный и устойчивый рост⁹.

В целом на пространстве ШОС в постэпидемический период можно ожидать отрицательных показателей экономической деятельности и угроз бюджетам стран. В регионе сократился объем торговли, ВВП стран-участниц ШОС демонстрирует снижение, а в ряде случаев показывает спад.

Следует отметить, что эффективность сдерживания коронавирусной инфекции в большой степени зависит от комплексных мер правительств, их готовности взять на себя полную ответственность за ситуацию и активизировать все имеющиеся ресурсы и деятельность чиновников. Источник успеха в процессе противодействия пандемии коронавируса лежит в общем уровне развития и пластичности системы здравоохранения, в степени доверия населения власти и готовности соблюдать ее распоряжения, а также во взаимосвязанности системы органов государства с рациональностью используемых мер.

Введение локдауна в странах Центральной Азии объясняется поздним объявлением о зараженных коронавирусом. Страны региона только в середине марта 2020 г. с разницей в несколько дней начали сообщать о первых заразившихся. Сначала об этом заявил Казахстан, затем Узбекистан и Кыргызстан. Таджикистан долгое время отрицал, что в стране есть заболевшие. Власти были вынуждены признать наличие вируса лишь накануне приезда в Таджикистан миссии Всемирной организации здравоохранения — в конце апреля. А Туркменистан и по сей день отрицает наличие коронавируса в стране¹⁰.

Эффективность предотвращения эпидемии и борьбы с ней зависит не только от государственного контроля над человеческими ресурсами как, например, запрет поездок во время пика заболеваемости и ношение медицинских масок в общественных местах, но и от уровня обеспеченности медицинскими технологиями, развитие которых напрямую связано с жизнеобеспечением населения и влияет на национальную безопасность и социальную стабильность. Институты здравоохранения в Центральной и Южной Азии встречаются с такими системными вызовами, как низкий уровень медицинского оборудования, недостаточное финансирование, проблемы с квалификацией персонала, применение устаревших методов лечения. В результате страны-члены ШОС не могут справиться с критическим ростом нагрузки на их системы здравоохранения.

---

7. Из-за пандемии доля неимущих в Казахстане может достичь 12,7 процента. 25.07.2020.

URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382661> (дата обращения: 04.08.2021).

8. Трудовая миграция, денежные переводы мигрантов и человеческое развитие в странах Центральной Азии. 21.10.2015. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/> (дата обращения: 04.08.2021).

9. Коронавирус и Центральная Азия: обновленный отчет ОЭСР. 30.11.2020. URL: <https://www.caanetwork.org/archives/21118> (дата обращения: 04.08.2021).

10. *Камилла Валиева*. Год с коронавирусом. Как страны Центральной Азии переживали пандемию. 12.03.2021. URL: <https://www.currenttime.tv/a/asia-pandemic-covid/31145767.html> (дата обращения: 27.07.2021).

Более того, COVID-19 серьезно повлиял на региональную среду безопасности в государствах ШОС. Правительства разных стран не имеют достаточного опыта в борьбе с внезапным распространением заболевания. Большое внимание должно уделяться работе по сохранению продовольственного снабжения и охране общественного порядка. В нестабильных условиях повышаются риски в области безопасности. Например, усложняется борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в центрально-азиатских странах, усиливаются потенциальные угрозы возникновения пограничных трений и конфликтов.

Развитие ШОС в постэпидемический период

«ШОС является межцивилизационной организацией, нивелирующей возможность конфликта цивилизаций в регионе своей ответственности». Её целью является «построение справедливой, отвечающей интересам всех и каждого государства полицентричной модели мироустройства на твердой основе норм международного права и принципов взаимного уважения и учета интересов друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, отказа от конфронтации и конфликтов, равной и неделимой безопасности»¹¹.

Резкое распространение коронавируса нанесло сильный удар по процессу глобализации, расширению деятельности международных организаций на глобальном и региональном уровнях и увеличило роль суверенных государств в противодействии пандемии. Это в свою очередь инициировало дискуссии об окончании периода глобализации и крушении региональных параметров сотрудничества. Нарушения в цепочках снабжения товарами, разрыв транзитного сообщения, прекращение международного взаимодействия в борьбе с пандемией уничтожили положительные результаты, достигнутые в течение периода глобализации. «Усиление изоляционизма, усиливающаяся политическая фрагментация мира, деструктивное влияние «коронакризиса» на глобализацию, но с секторальной поляризацией в экономике — новое соотношение сотрудничества и конкуренции в международных отношениях. Вместе с тем отмечается безальтернативность международной кооперации в решении проблем глобального характера, что вряд ли может свидетельствовать о конце глобализации и триумфе дезинтеграции и демократизации»¹².

По мнению председателя КНР Си Цзиньпина, возникновение COVID-19 вывело тему изменения международной конъюнктуры на другой уровень. «История доказывает, что мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество в перспективе становятся основным направлением. Добрососедская дружба преодолет отношения «разорения соседей», сотрудничество заменит игры с нулевой суммой, а многосторонность, несомненно, победит односторонность»¹³.

В настоящее время среди различных взглядов на дальнейшее развитие ШОС выделяется «новый регионализм», одно из существенных различий которого со старым регионализмом — открытость.

-
11. Рашид Алимов. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 27.07.2021).
  12. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. № 14(2). С. 7–21. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21> (дата обращения: 27.07.2021).
  13. 习近平: “历史已经并将继续证明多边主义必将战胜单边主义” [Си Цзиньпин. История доказывала и будет доказывать, что многосторонность победит односторонность]. 2020年11月10日. URL: <https://finance.sina.com.cn/world/gj/cj/2020-11-10/doc-iiznezxs1139124.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).

Соблюдая принципы открытости, которые не направлены против третьей стороны и не предполагают образование альянсов, ШОС придерживается целей и принципов Устава ООН, в первую очередь, паритетности, самостоятельности, невмешательства во внутренние дела, защиты территориальной целостности, нерушимости государственных границ, ненападения, урегулирования спорных вопросов мирным путем. На основе принципа равенства и взаимного уважения проводится диалог и развивается сотрудничество с другими странами и организациями¹⁴.

Концепция ШОС включает в себя «шанхайский дух», «новую концепцию безопасности», «сообщество единой судьбы», «пять новых концепций». «Шанхайский дух» предполагает взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям и стремление к совместному развитию.

«Пять новых концепций» включают концепцию развития, концепцию безопасности, концепцию сотрудничества, концепцию цивилизации и концепцию глобального управления. Концепция развития уделяет внимание таким идеям как инновации, координация, экология, открытость, совместное использование. Концепция безопасности содержит в себе идеи совместного и всеобъемлющего партнерства. Концепция сотрудничества нацелена на открытость, интеграцию, взаимную выгоду и обоюдный выигрыш. Концепция цивилизации включает равенство, взаимное обучение, диалог и терпимость. Концепция глобального управления охватывает идеи общих консультаций, совместного строительства и совместного использования. Они отражают руководящую философию организации, направленную на продвижение «в ногу со временем» с постоянно меняющейся внешней средой и внутренней структурой.

Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в ноябре 2020 г. отметил, что пандемия оказывает влияние не только на экономическую глобализацию, но и на развитие международных отношений. В его речи впервые была предложена инициатива, направленная на создание «четырех сообществ». Она включает сообщество здравоохранения, сообщество безопасности, сообщество развития и гуманитарное сообщество¹⁵. Сообщество здравоохранения подразумевает усиление регионального противоэпидемического сотрудничества, сообщество безопасности сосредоточено на сохранении региональной безопасности и стабильности, сообщество развития нацелено на углубление практического сотрудничества, а гуманитарное сообщество содействует взаимодействию и взаимопониманию между народами разных стран. В то же время отмечается, что концентрация усилий, направленных на борьбу с пандемией, является одним из приоритетных направлений развития сотрудничества. Обеспечение региональной стабильности и безопасности содействует устойчивому прагматичному взаимодействию в экономической сфере. Укрепление обменов в гуманитарной сфере способствует снятию спорных вопросов для поиска общих интересов. За прошедшие 20 лет, придерживаясь принципов совместных консультаций, совместного создания и совместного использования, ШОС приложила большие усилия для формирования многостороннего сотрудничества и до сих пор стремится к расширению внешних партнерских связей для дальнейшего содействия созданию регионального и межрегионального порядка.

---

14. 余建华: “上海合作组织成立20周年, 多边主义外交的探索创新之路” [Юй Цзяньхуа. 20-летие создания Шанхайской организации сотрудничества, исследование по вопросам инновации многосторонней дипломатии]. 2021年6月28日. URL: <https://wenhui.whb.cn/third/baidu/202106/28/411174.html> (дата обращения: 27.07.2021).

15. 习近平: “历史已经并将继续证明多边主义必将战胜单边主义” [Си Цзиньпин. История доказывала и будет доказывать, что многосторонность победит односторонность]. 2020年11月10日. URL: <https://finance.sina.com.cn/world/gj/cj/2020-11-10/doc-iiznezxs1139124.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).

Содействие экономическому сотрудничеству

Пандемия нанесла серьезный удар по социально-экономическому развитию, что неблагоприятно отразилось на государственном управлении и стабильном развитии членов ШОС. Серьезное замедление экономического развития способно вызвать социальную нестабильность, которая может вылиться в конфликты, этнические и пограничные столкновения и провокации со стороны террористов. В постэпидемический период страны ШОС должны сосредоточиться на восстановлении регионального экономического строительства, сокращении бедности, решении проблемы безработицы.

По случаю 20-летия со дня образования ШОС эксперт Узбекского государственного университета мировых языков Т.К. Кузиев отметил, что в постэпидемический период ШОС прилагает усилия по восстановлению производства и развитию экономического взаимодействия для смягчения негативных последствий пандемии коронавируса. Устойчивый рост китайской экономики вносит большой вклад в региональное экономическое развитие и становится двигателем экономического сотрудничества на пространстве ШОС в двустороннем и многостороннем форматах¹⁶. 23 июня 2021 г. заместитель министра коммерции КНР Ю Цзяньхуа на Экономическом форуме ШОС заявил, что китайская концепция «двойной циркуляции» (双循环) предлагает большие возможности для развития регионального экономического сотрудничества.

В основном уделяется внимание содействию либерализации и упрощению процедур по восстановлению торгово-экономического сотрудничества; совместной работе по созданию рыночно-ориентированной и правовой деловой среды и надежной защиты законных прав и интересов участников рынка; совместному активному участию и сотрудничеству в создании инфраструктуры, в том числе железных дорог на территории Центральной Азии; укреплению сотрудничества в области цифровой экономики и торговли услугами; расширению сотрудничества в области торговли услугами и трансграничной электронной коммерции; продвижению устойчивого экологического роста; совместному развитию зеленой промышленности и «зеленой торговли»¹⁷. Реализация глобальных китайских проектов «Экономический пояс Шелкового Пути» (ЭПШП) и «Один пояс, один путь» (ОПОП) создает огромный потенциал для оживления экономического прогресса стран ШОС. А следование концепции «шанхайского духа» и поиск общих интересов оказывают содействие прочному развитию во всех сферах жизни общества. В связи с этим ШОС играет ключевую роль в построении нового типа международных отношений в постэпидемический период.

На уровне прагматического сотрудничества ЭПШП — не пустой лозунг, а проект, тесно связанный с национальным стратегическим развитием стран ШОС. Он соответствует целям взаимной выгоды и общего процветания стран-участниц и помогает сократить разрыв между ними в экономической сфере. Например, «Экономический пояс Шелкового пути» и казахстанский план «Нұрлыжол» имеют большой потенциал для объединения и двустороннего сотрудничества. Как подтвердил посол Республики Казахстан в КНР Ш. Нурышев, «сопряжение «Нұрлыжол» с китайской инициативой «Пояс и Путь» имеет очень важное значение для Казахстана в том плане, что мы хотим объединить

16. 图尔苏纳利·库兹耶夫：“上合组织成为区域经济合作“推进器” [Турсунали Кузиев. Шанхайская организация сотрудничества стала двигателем регионального экономического сотрудничества.] 新华网. 2021年6月15日. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2021-06/15/c_1127564937.htm (дата обращения: 27.07.2021).

17. 共同推进上合组织区域经济合作发展 [Совместно содействовать развитию регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС]. 商务部. 2021年6月13日. URL: <http://finance.jrj.com.cn/2021/06/23221132985496.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).

транспортные коридоры, которые идут из Китая через Казахстан в другие регионы»¹⁸. С другой стороны, между Россией и Китаем постоянно проводятся многочисленные встречи на правительственном уровне по вопросам сопряжения ЭПШП с ЕАЭС. Строители Китая и Узбекистана открыли туннель на железной дороге «Ангрен-Пап». Отрезок «Пешавар-Карачи» на китайско-пакистанском скоростном автомагистральном коридоре открыт досрочно. В Монголии Китай реализовал ряд проектов по оказанию помощи в предоставлении кредитов, инвестировал в школы, больницы, центры развития для детей-инвалидов, в инфраструктурные проекты, такие как строительство дорог, мостов и ж/д линий. В сфере строительства инфраструктуры Индия стала одним из крупнейших заемщиков и бенефициаров Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который был создан по предложению Китая.

С момента создания ШОС общий объем экономики на ее пространстве приблизился к 20 трлн долл. США, что в 14 раз выше, чем 20 лет назад. Общий объем внешней торговли стран-членов достиг 6,6 трлн долл. и увеличился примерно в 100 раз¹⁹. ШОС становится важной силой для обеспечения долгосрочной региональной стабильности и стимулирования многостороннего сотрудничества в различных сферах. Таким образом, развитие экономики на пространстве ШОС для обеспечения региональной стабильности рассматривается как один из эффективных методов управления регионом.

Укрепление сообщества безопасности

С момента своего создания ШОС выражает стремление к охране региональной безопасности и содействию совместному развитию. От совместной борьбы с «тремя силами зла» до осуществления всестороннего сотрудничества государства-члены ШОС внесли большой вклад в мирное развитие региона, выстраивая конструктивное партнерство и создавая новую модель международной системы. Члены ШОС создали механизмы встреч в области правоохранительной деятельности и безопасности, такие как Конференция секретарей по безопасности, Конференция министров внутренних дел по общественной безопасности и Совет регионального антитеррористического агентства для координации и решения спорных вопросов правоохранительных органов в различных сферах. Кроме того, был подписан ряд юридических документов по вопросам борьбы с «тремя силами зла», контроля за наркотиками и охраны безопасности на границах, в которых определены задачи, меры, принципы, процедуры и правила применения практического сотрудничества правоохранительных органов. Однако региональная безопасность по-прежнему сталкивается с непредсказуемыми угрозами.

В условиях сложных изменений международной системы в постэпидемический период построение сообщества безопасности ШОС неотделимо от ее статуса на мировой арене. Отказ от менталитета холодной войны, односторонних действий и протекционизма является предпосылкой для построения сообщества безопасности на глобальном и региональном уровнях. Руководствуясь концепцией «шанхайского духа», члены ШОС поддерживают друг друга в борьбе с эпидемией, активно продвигают сотрудничество в различных областях и вносят важный вклад в глобальное управление, региональное сотрудничество и стабильное развитие.

18. Эксклюзивное интервью Шахрата Нурышева — посла Республики Казахстан в КНР // *Российская газета*. 29.05.2017. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/posol-kazahstana-v-knr-rasskazal-odvustoronnih-otnoshenii.html> (дата обращения: 04.08.2021).

19. 不断开拓上合组织发展新局面 [Непрерывно открывать новые перспективы для развития Шанхайской организации сотрудничества]. 2021年6月15日. URL: <http://china.qianlong.com/2021/0615/5913759.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).

В число заинтересованных сторон по процессу сохранения региональной безопасности входит Афганистан. Восстановление общественной безопасности и экономического развития в этой стране является одним из важных аспектов создания сообщества безопасности. На встрече министров иностранных дел «Шанхайская организация сотрудничества — Афганистан» 14 июля 2021 г. министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что Афганистан не может вновь стать источником терроризма и местом концентрации террористических сил. Проводится совместная работа по продвижению процесса примирения, укрепляется многосторонняя координация в ходе реализации планов по защите независимости и суверенитета, сохранения территориальной целостности Афганистана. Использование существующих экономических и гуманитарных ресурсов в рамках ШОС делает продвижение процесса восстановления в Афганистане устойчивым²⁰.

Кроме того, обращается большое внимание на предотвращение роста геополитической напряженности из-за кризиса пандемии. С помощью технологий искусственного интеллекта, больших данных и 5G проводится координация региональных стратегий по борьбе с терроризмом. Проходят мероприятия по сдерживанию контрабанды наркотических средств, ведется работа по нераспространению экстремистских идей в сети Интернет²¹.

Создание сообщества здравоохранения и построение гуманитарного сообщества

Создание сообщества здравоохранения на пространстве ШОС отвечает общим потребностям стран-членов организации в реагировании на инциденты, связанные с общественной безопасностью. В постэпидемический период принимаются меры по устранению негативных последствий COVID-19. Укрепление сотрудничества в развитии систем здравоохранения имеет фундаментальное значение. Китай помогает членам ШОС эффективно преодолеть последствия коронавируса, предлагая свои навыки и опыт в борьбе с пандемией, поставляя вакцину и способствуя возвращению социальной сферы к нормальному состоянию. Это создает благоприятную почву для экономического роста на пространстве ШОС.

Однако инициатива по созданию сообщества здравоохранения по-прежнему находится на начальной стадии и требует целенаправленных усилий правительств стран ШОС. Совместные действия по решению проблем в области общественного здравоохранения содействуют эффективному преодолению общих рисков и вызовов. Си Цзиньпин так прокомментировал этот вопрос: «во-первых, необходимо придерживаться принципа «народ превыше всего, жизнь превыше всего». Во-вторых, предпринимать научно обоснованные и комплексные меры реагирования. В-третьих, укреплять дух солидарности и сотрудничества для совместного преодоления текущих вызовов. В-четвертых, в справедливом и рациональном ключе устранять «иммунную яму». В-пятых, предпринимать меры по устранению причин и последствий в целях совершенствования системы управления»²².

---

20. 王毅: “关于阿富汗问题的五点建议” [Ван И. Пять предложений по проблеме Афганистана]. 12.11.2020. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2021-07-15/doc-ikqciyzk5499581.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).

21. 维护安全和稳定, 构建安全共同体 [Охрана безопасности и стабильности и создание сообщества безопасности]. 12.11.2020. URL: https://www.sohu.com/a/431316342_120873510 (дата обращения: 27.07.2021).

22. Китай выдвинул предложения по формированию сообщества здравоохранения. 22.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210522/kitay-1733467558.html> (дата обращения: 04.08.2021).

Очевидно, что в постэпидемический период создание сообщества здравоохранения на пространстве ШОС должно быть тесно связано с региональной средой. Гарантией этого процесса является укрепление сотрудничества в области медицинских технологий и координация между государствами-членами. Министр иностранных дел Китая Ван И отметил, что для укрепления сотрудничества Китая и центральноазиатских стран в области повышения уровня реагирования на чрезвычайные случаи в сфере здравоохранения следует уделить внимание следующим аспектам: расширению обменов в сферах поставок вакцин из Китая в другие страны организации; развитию научно-технического сотрудничества в исследовании и разработке вакцин, а также оценке эффективности вакцин против коронавируса; повышению координации региональных усилий в борьбе с COVID-19, ослаблению политической напряженности, вызванной пандемией коронавируса, практическому использованию китайских методов традиционной медицины в борьбе с пандемией в странах ШОС²³. КНР с Кыргызстаном и Индией подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области традиционной медицины. Строительство центров традиционной китайской медицины ведется в России, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Непале и других странах. Были также проведены различные мероприятия по академическому обмену со всеми сторонами в рамках ШОС. Это эффективно способствовало взаимному обучению в области традиционной медицины²⁴.

Создание гуманитарного сообщества в соответствии с концепцией «шанхайского духа» предполагает прочную основу для слияния различных цивилизаций в ходе взаимного обучения. Кроме того, сосуществование цивилизаций может помочь уменьшить конфликты, содействовать урегулированию спорных вопросов, а также выявить общие интересы для совместного развития и сотрудничества. Заместитель председателя Комитета добрососедства, дружбы и сотрудничества ШОС Цуй Ли отметил, что неправительственная дипломатия имеет большое значение для укрепления взаимопонимания и межличностных связей между государствами-членами.

Страны-члены ШОС активно проводят практические мероприятия в области неправительственной дипломатии, внося важный вклад в укрепление социальной консолидации и общественной поддержки на негосударственном уровне²⁵. С момента вступления в ШОС в 2017 г. Индии и Пакистана продолжают пограничные трения между Китаем и Индией, также не смягчаются противоречия между Индией и Пакистаном. В этой связи гуманитарный фактор может считаться одним из методов урегулирования конфликтов между странами-членами организации.

Проблемы в ходе дальнейшего развития ШОС и пути их решения

Дальнейшее развитие ШОС сталкивается с рядом структурных препятствий на глобальном и региональном уровнях. На глобальном уровне создание ШОС совпало с подъемом глобализации, которая в значительной степени обеспечила политическую и

-
23. 王毅：“下阶段将致力构建中国—中亚卫生健康共同体” [Ван И. На следующем этапе необходимо прилагать усилия для создания китайско-центральноазиатского сообщества здравоохранения]. 2021年07月18日. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2021/07-18/9522635.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).
  24. 携手打造上合组织卫生健康共同体 [Совместно создать сообщество здравоохранения в рамках ШОС]. 外交部. 2020年7月31日. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1673731027026661900> (дата обращения: 27.07.2021).
  25. 上海精神“推动后疫情时代区域合作行稳致远” [«Шанхайский дух» способствует устойчивому развитию регионального сотрудничества в постэпидемическую эпоху]. 2020年11月12日. URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2020-11/12/content_76901932.shtml (дата обращения: 27.07.2021).

экономическую почву для развития многосторонних организаций. В постэпидемический период начинается новая эпоха как в системе международных отношений, так и в региональном развитии в рамках ШОС. Стоит отметить, что после присоединения Индии и Пакистана к организации степень несогласованности в поиске общих интересов увеличилась. Кроме того, территориальные споры между Индией, Китаем и Пакистаном значительно замедляют темпы согласованного развития организации.

В 2020 г. в регионе «Большой Центральной Азии» повышение конкуренции со стороны внерегиональных держав содействовало усилению неопределенности регионального климата, что оказывает большое влияние на перспективы развития ШОС в постэпидемический период. Эта тенденция нашла отражение во внесении дополнения в пакет параметров взаимодействия крупных стран со странами Центральной Азии.

Впервые формат «С5+1» сформировался в процессе взаимодействия США и стран Центральной Азии. Первая встреча шести министров иностранных дел прошла в Самарканде 1 ноября 2015 г., на ней было принято совместное заявление о партнерстве и сотрудничестве между странами Центральной Азии и США и решение о создании нового механизма «С5+1» для регулярного диалога по вопросам, представляющим взаимный интерес. 23 апреля 2021 г. прошла встреча формата «С5+1» между Госсекретарем США и министрами иностранных дел Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан и Республики Узбекистан, в ходе которой широко обсуждались вопросы развития политической, экономической и общественной сфер, в том числе смягчение экологических проблем, расширение экономических и энергетических связей и т.д.²⁶. В последние два года формат «С5+1» в регионе Центральной Азии соответственно был предложен Индией и Китаем. В данном контексте неопределенность в урегулировании повестки дня и предметов обсуждения формирует новые проблемы для развития ШОС.

Во-первых, предполагается введение режима SCO+N (ШОС+). За прошедшие 20 лет ШОС создала многоуровневую интегрированную платформу сотрудничества, в которую входят государства-члены, наблюдатели и партнеры по диалогу. Восемь стран-членов организации развивают взаимодействие с другими акторами вне региона. Данный формат предоставляет потенциальные возможности развития внешних связей организации в целях совместного продвижения в политической и экономической сферах, оказывает содействие расширению сфер взаимодействия и ускорению оформления регионального интеграционного экономического развития. Режим «SCO+N» предлагает площадку для развития и укрепления сотрудничества в двустороннем формате членам ШОС и внешним акторам, что будет способствовать уменьшению разрыва в уровне экономического развития стран. Кроме того, «SCO+N» предлагает возможность для создания коллективной идентичности.

Во-вторых, необходимо провести дифференциацию стран. С увеличением количества членов организации возникают затруднения в поиске общих интересов. ШОС следует сконцентрировать усилия на следующих направлениях: укреплении консультаций между РФ, КНР и Индией; урегулировании спорных вопросов КНР и Индии и поиске общих интересов для сотрудничества стран. Все это будет способствовать созданию благоприятной среды для дальнейшего развития организации. Согласованное сотрудничество между Россией, Китаем и Индией заложит прочную основу для продвижения интеграционного процесса ШОС.

В-третьих, необходимо усиление правового характера организации. Встречи между главами государств, премьер-министрами и министрами иностранных дел в области

---

26. Statement on C. 5+1 Virtual Ministerial. 05.05.2021. URL: <https://www.miragenews.com/statement-on-c5-1-virtual-ministerial-554361/> (accessed: 04.08.2021).

политики, экономики, безопасности и гуманитарной сфере следует проводить на официальном уровне, что приведёт к увеличению подписанных документов. Процесс развития ШОС за последние 20 лет свидетельствует о том, что многие документы носят исключительно переговорный характер, что приводит к отставанию в реализации проектов.

Литература

- Алимов Р. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 27.07.2021).
- Валиева К. Год с коронавирусом. Как страны Центральной Азии переживали пандемию. 12.03.2021. URL: <https://www.currenttime.tv/a/asia-pandemic-covid/31145767.html> (дата обращения: 27.07.2021).
- Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Астана. 5.07.2005. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. Пекин. 06–07.06.2021. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 27.07.2021).
- Заявление глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о региональном экономическом взаимодействии и Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. 2015. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Ионова Е. Центральная Азия в условиях пандемии // *Центральная Азия в глобальном мире*. 2020. № 2. Из-за пандемии доля неимущих в Казахстане может достичь 12,7 процента. 25.07.2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382661> (дата обращения: 04.08.2021).
- Китай выдвинул предложения по формированию сообщества здравоохранения. 22.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210522/kitay-1733467558.html> (дата обращения: 04.08.2021).
- Коронавирус и Центральная Азия: обновленный отчет ОЭСР. 30.11.2020. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21118> (дата обращения: 04.08.2021).
- Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ. 2007. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Совместное заявление глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о дальнейшем развитии сотрудничества в сфере транспорта. Ташкент. 29.11.2013. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Трудовая миграция, денежные переводы мигрантов и человеческое развитие в странах Центральной Азии. 21.10.2015. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Эксклюзивное интервью Шахрата Нурышева — посла Республики Казахстан в КНР // *Российская газета*. 29.05.2017. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/posol-kazahstana-v-knr-rasskazal-o-dvustoronnih-otnosheniiiah.html> (дата обращения: 04.08.2021).
- Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Глобальное управление в вопросах противодействия биогенным угрозам // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. № 14(2). URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21> (дата обращения: 27.07.2021).
- Statement on C. 5+1 Virtual Ministerial. 5.05.2021. URL: <https://www.miragenews.com/statement-on-c5-1-virtual-ministerial-554361/> (accessed: 04.08.2021).
- 不断开拓上合组织发展新局面 [Непрерывно открывать новые перспективы для развития Шанхайской организации сотрудничества]. 15.06.2021. URL: <http://china.qianlong.com/2021/0615/5913759.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).
- 共同推进上合组织区域经济发展 [Совместно содействовать развитию регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС]. 商务部. 13.06.2021. URL: <http://finance.jrj.com.cn/2021/06/23221132985496.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).
- “上海精神”推动后疫情时代区域合作行稳致远 [«Шанхайский дух» способствует устойчивому развитию регионального сотрудничества в постэпидемическую эпоху]. 12.11.2020. URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2020-11/12/content_76901932.shtml (дата обращения: 27.07.2021).

- 图尔苏纳利·库兹耶夫：“上合组织成为区域经济合作“推进器” [Турсунали Кузиев. Шанхайская организация сотрудничества стала двигателем регионального экономического сотрудничества]. 新华网. 15.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2021-06/15/c_1127564937.htm (дата обращения: 27.07.2021).
- 王毅：“关于阿富汗问题的五点建议” [Ван И. Пять предложений по проблеме Афганистана]. 12.11.2020. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2021-07-15/doc-ikqciyzk5499581.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).
- 王毅：“下阶段将致力构建中国—中亚卫生健康共同体” [Ван И. На следующем этапе необходимо прилагать усилия к созданию китайско-центральноазиатского сообщества здравоохранения]. 18.07.2021. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2021/07-18/9522635.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).
- 维护安全和稳定, 构建安全共同体 [Охрана безопасности и стабильности и создание сообщества безопасности]. 12.11.2020. URL: https://www.sohu.com/a/431316342_120873510 (дата обращения: 27.07.2021).
- 习近平：“历史已经并将继续证明多边主义必将战胜单边主义” [Си Цзиньпин. История доказывала и будет доказывать, что многосторонность победит одностронность]. 10.11.2020. URL: <https://finance.sina.com.cn/world/gjgj/2020-11-10/doc-iiznezxs1139124.shtml> (дата обращения: 27.07.2021).
- 携手打造上合组织卫生健康共同体 [Совместно создать сообщество здравоохранения и здоровья в рамках ШОС]. 外交部. 31.07.2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1673731027026661900> (дата обращения: 27.07.2021).
- 余建华：“上海合作组织成立20周年, 多边主义外交的探索创新之路” [Юй Цзяньхуа. 20-летие создания Шанхайской организации сотрудничества, исследование по вопросам инновации многосторонней дипломатии]. 28.06.2021. URL: <https://wenhui.whb.cn/third/baidu/202106/28/411174.html> (дата обращения: 27.07.2021).

The Chinese Factor of the SCO Development in the Post-pandemic Period

Liang Zhenpeng

Ph.D. (Politics), Lecturer, Institute for Central Asian Studies, School of Politics and International Relations, Lanzhou University (address: 222, Tianshui street, Lanzhou, 730000, China). ORCID: 0000-0002-2450-353X. E-mail: 1263187243@qq.com.

Received 05.08.2021.

Abstract:

The author notes that the coronavirus infection has brought serious threats to the further development of the member states of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Firstly, the coronavirus infection slows down the economic growth of the SCO member states, and secondly, the effectiveness of containing the coronavirus infection depends more on authoritative and holistic methods of governments, their intention to take full responsibility for the situation and activate reserves, leadership, and effectiveness of the officials. Moreover, COVID-19 has seriously impacted the regional security environment in the SCO member states. The governments of different countries do not have sufficient experience in dealing with the sudden spread of this disease. It is noted that the new Chinese initiative to create health community, development community, security community, humanistic community will have a great positive impact on the restoration of the development of the social economy and the creation of public order in the member countries of the organization. At the end of the article, problems and solutions are considered in the course of the implementation of the creation of these four communities in the SCO space. The "SCO + N" regime offers a platform for member states with external actors to develop and strengthen cooperation in a bilateral format and helps to reduce the gap in the economic development of countries in the SCO space. Strengthening the status of the organization in terms of legitimacy and the search for common stakeholders in coordination and consultations between the Russian Federation, China, and India provide a favorable environment for the further development of the organization. This article was written with the support of the Special Fund for Basic Research of Central Universities for Lanzhou University under the project № 211zujbkydx003. (本文得到兰州大学中央高校基本科研业务费专项资金 (项目编号: 211zujbkydx003) 的资助).

Key words:

SCO, COVID-19, The "SCO+N" regime, format «C5+1», four communities.

For citation:

Liang Zhenpeng. The Chinese Factor of the SCO Development in the Post-pandemic Period // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 5. Pp. 31–44. DOI: 10.31857/S013128120016205-6.

References

- Alimov R.* Ról' Shangkhaiskoy organizatsii sotrudnichestva v protivodeystvii ugrozam mira i bezopasnosti [The role of the Shanghai Cooperation Organization in countering threats to peace and security]. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.).
- Valiyeva K.* God s koronavirusom. Kak strany Tsentral'noy Azii perezhivali pandemiyu [A year with the coronavirus. How Central Asian countries experienced a pandemic]. 12.03.2021. URL: <https://www.currenttime.tv/a/asia-pandemic-covid/31145767.html> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.).
- Deklaratsiya glav gosudarstv-chlenov Shangkhaiskoy organizatsii sotrudnichestva [Declaration of the heads of the member states of the Shanghai Cooperation Organization]. Astana. 05.07.2005. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Deklaratsiya glav gosudarstv-chlenov Shangkhaiskoy organizatsii sotrudnichestva o postroyenii regiona dolgosrochnogo mira i sovместnogo protsvetaniya [Declaration of the heads of the member states of the Shanghai Cooperation Organization on building a region of long-term peace and common prosperity]. Beijing. 06–07.06.2012. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Deklaratsiya o sozdanii Shangkhaiskoy organizatsii sotrudnichestva [Declaration on the establishment of the Shanghai Cooperation Organization]. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.).
- Ionova E.* Tsentral'naya Aziya v usloviyakh pandemii [Central Asia in a pandemic] // *Tsentral'naya Aziya v global'nom mire*. 2020. № 2. (In Russ.).
- Iz-za pandemii dolya neimushchikh v Kazakhstane mozhet dostich' 12,7 protsenta [Due to the pandemic, the share of the poor in Kazakhstan may reach 12.7 percent]. 25.07.2020. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382661> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Kitay vydvynul predlozheniya po formirovaniyu soobshchestva zdravookhraneniya [China put forward proposals for the formation of the healthcare community]. 22.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210522/kitay-1733467558.html> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Koronavirus i Tsentral'naya Aziya: obnovlennyy otchet OESR [Coronavirus and Central Asia: Updated OECD Report]. 30.11.2020. URL: <https://www.caa-network.org/archives/21118> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Memorandum o vzaimoponimanii mezhdru Sekretariatom SHOS i Sekretariatom ODKB [Memorandum on mutual understanding between the SCO Secretariat and the CSTO Secretariat]. 2007. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Sovместnoye zayavleniye glav pravitel'stv (prem'yer-ministrov) gosudarstv-chlenov Shangkhaiskoy organizatsii sotrudnichestva o dal'neyshem razvitii sotrudnichestva v sfere transporta [Joint statement of the heads of government (prime ministers) of the member states of the Shanghai Cooperation Organization on the further development of cooperation in the field of transport]. Tashkent. 29.11.2013. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Trudovaya migratsiya, denezhnyye perevody migrantov i chelovecheskoye razvitiye v stranakh Tsentral'noy Azii [Labor migration, migrant remittances and human development in Central Asian countries]. 21.10.2015. URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Eksklyuzivnoye interv'y u Shakhrata Nurysheva — posla Respubliki Kazakhstan v KNR // *Rossiyskaya Gazeta* [Exclusive interview with Shakhrat Nuryshev — Ambassador of the Republic of Kazakhstan to the PRC]. 29.05.2017. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/posol-kazakhstan-v-kr-rasskazal-o-dvustoronnih-otnosheniiah.html> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- Lebedeva M.M., Kuznetsov D.A.* Global Governance of Biogenic Threats // *MGIMO Review of International Relations*. 2021. № 14(2). URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-7-21> (accessed: 27.07.2021). (In Russ.).
- Statement on C. 5+1 Virtual Ministerial. 05.05.2021. URL: <https://www.miragenews.com/statement-on-c5-1-virtual-ministerial-554361/> (accessed: 04.08.2021).

- Zayavleniye glav pravitel'stv (prem'yer-ministrov) gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva o regional'nom ekonomicheskom vzaimodeystvii i Strategiya razvitiya Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva do 2025 goda [Statement of the heads of government (prime ministers) of the member states of the Shanghai Cooperation Organization on regional economic cooperation and the Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organization until 2025]. 2015.
URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (accessed: 04.08.2021). (In Russ.).
- 不断开拓上合组织发展新局面 [Constantly open up new prospects for the development of the Shanghai Cooperation Organization]. 15.06.2021. URL: <http://china.qianlong.com/2021/0615/5913759.shtml> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 共同推进上合组织区域经济发展 [Jointly Promote the Development of SCO Regional Economic Cooperation. Ministry of Commerce]. 13.06.2021.
URL: <http://finance.jrj.com.cn/2021/06/23221132985496.shtml> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- “上海精神”推动后疫情时代区域合作行稳致远 [The "Shanghai Spirit" promotes steady and far-reaching regional cooperation in the post-epidemic era]. 12.11.2020.
URL: http://www.china.com.cn/opinion2020/2020-11/12/content_76901932.shtml (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 图尔苏纳利·库兹耶夫: “上合组织成为区域经济合作“推进器” [Tursunali Kuzyev. The Shanghai Cooperation Organization has become the "propeller" of regional economic cooperation] // *Xinhuanet*. 15.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2021-06/15/c_1127564937.htm (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 王毅: “关于阿富汗问题的五点建议” [Wang Yi. Five suggestions on Afghanistan]. 12.11.2020.
URL: <https://news.sina.com.cn/c/2021-07-15/doc-ikqciyzk5499581.shtml> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 王毅: “下阶段将致力构建中国—中亚卫生健康共同体” [Wang Yi. The next stage will be to build a China-Central Asia Health Community]. 18.06.2021. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2021/07-18/9522635.shtml> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 维护安全和稳定, 构建安全共同体 [Maintain security and stability and build a security community]. 12.11.2020. URL: https://www.sohu.com/a/431316342_120873510 (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 习近平: “历史已经并将继续证明多边主义必将战胜单边主义” [Xi Jinping. History has proved and will continue to prove that multilateralism will defeat unilateralism]. 10.11.2020.
URL: <https://finance.sina.com.cn/world/gj/cj/2020-11-10/doc-iiznezxs1139124.shtml> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 携手打造上合组织卫生健康共同体 [Join hands to build the SCO Health Community. Ministry of Foreign Affairs]. 31.07.2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1673731027026661900> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).
- 余建华: “上海合作组织成立20周年, 多边主义外交的探索创新之路” [Yu Jianhua. The 20th anniversary of the establishment of the Shanghai Cooperation Organization, the exploration and innovation of multilateral diplomacy]. 28.07.2021.
URL: <https://wenhui.whb.cn/third/baidu/202106/28/411174.html> (accessed: 27.07.2021). (In Chin.).

Внешнеполитическая повестка в СМИ стран Восточной Азии: перспективные направления для исследований

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017087-6

Соболева Елена Дмитриевна

Кандидат политических наук, доцент, Департамент востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург (адрес: 190068, Санкт-Петербург, Наб. Канала Грибоедова, 123). ORCID: 0000-0003-0525-2728. E-mail: edsoboleva@hse.ru.

Кривохиж Светлана Валентиновна

Кандидат исторических наук, доцент, Департамент востоковедения и африканистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург (адрес: 190068, Санкт-Петербург, Наб. Канала Грибоедова, 123). ORCID: 0000-0003-0946-228X. E-mail: skrivokhizh@hse.ru.

Статья поступила в редакцию 07.09.2021.

Аннотация:

В статье обосновывается перспективность исследований внешнеполитической повестки в СМИ современной Восточной Азии. Авторы представляют обзор актуальной литературы и предлагают возможные исследовательские стратегии изучения внешнеполитической повестки стран региона. В статье рассматривается ряд теорий социальных наук, которые используются для интерпретации наблюдений, полученных в ходе анализа публикаций в СМИ, например: теория доместикации медиа, концепции внешней легитимности и «другого». Обсуждаются такие факторы, как политический режим, независимость и коммерциализация СМИ. Авторы также рассматривают особенности их применения к Восточной Азии, дают рекомендации по сбору данных и методам исследования, обсуждают различные исследовательские траектории. Так, в качестве одного из подходов может использоваться выявление трендов репрезентации какого-либо события в СМИ на основе контент-анализа большого объема публикаций. Другой вариант — более глубокий анализ небольшого количества статей с помощью критического дискурс-анализа с целью выявления дискурсивных практик и их связи с политическими процессами и властью. Исследования публикаций в СМИ Восточной Азии позволяют лучше понять взгляд восточноазиатских стран на международную повестку, посмотреть на социально-политические процессы в этом регионе под новым углом и оценить роль СМИ в политике. Знание языка, истории, политики и культуры стран Восточной Азии дает востоковедам значительное преимущество в проведении таких исследований.

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 21–04–013) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2021 г.

Ключевые слова:

КНР, Япония, Южная Корея, дискурс, медиа, политика.

Для цитирования:

Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Внешнеполитическая повестка в СМИ стран Восточной Азии: перспективные направления для исследований // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 45–56. DOI: 10.31857/S013128120017087-6.

Хотя формально СМИ не считаются частью политической системы, они оказывают на нее значительное влияние, за что их называют «четвертой властью». СМИ не просто распространяют информацию и отображают реальность, а конструируют ее, делая акцент на определенных аспектах событий и интерпретируя их. Несмотря на схожую новостную повестку в разных странах мира, одни и те же международные события в медиа разных государств зачастую освещаются по-разному. Анализ внешнеполитического дискурса в медиа — достаточно распространенная тема для исследований, однако они по

большей части западноточичны¹. Изучения публикаций в СМИ стран Восточной Азии до сих пор малочисленны, и, в основном, в них используются данные на английском, а не на восточных языках. Исследование внешнеполитической повестки в СМИ стран Восточной Азии не только дает возможность расширить географический охват изучаемых кейсов, но и представляет собой новый взгляд на изучение политики стран региона. С практической точки зрения, более глубокое понимание специфики СМИ в странах Восточной Азии необходимо для государственных ведомств, которые взаимодействуют со странами региона.

В отечественном востоковедении изучение СМИ, как правило, ограничивается изучением самих институтов, системы государственного контроля над медиа², а содержание публикаций остается вне фокуса исследователей за редким исключением, например, Н.В. Тен³. В этой статье мы обосновываем перспективность исследований внешнеполитической повестки в СМИ стран Восточной Азии⁴, представляем обзор актуальной литературы, делаем выводы об особенностях функционирования СМИ в этих странах и предлагаем возможные исследовательские траектории.

Внешнеполитическая повестка в СМИ Восточной Азии: зачем ее изучать?

Изучение внешнеполитической повестки в СМИ актуально, так как, во-первых, медиа не просто распространяют информацию и изображают реальность, а конструируют ее, делая акцент на определенных аспектах событий, чтобы оправдать свою интерпретацию⁵. Сконструированная реальность влияет на действия отдельных людей и целых сообществ. Например, фреймирование⁶ определенным образом международных конфликтов влияет на то, как общество и политики воспринимают их причины, последствия и важность⁷. В исследовании 2019 г. об освещении в китайской англоязычной газете China Daily событий Арабской весны авторы приходят к выводу, что газета использовала репортажи для осуждения социальной нестабильности, которую влекут за собой протесты, что еще раз иллюстрирует крайне негативное отношение китайского руководства к такого рода гражданской активности населения⁸. Разное освещение событий в странах мира может отчасти объяснить разницу в проводимой ими политике. С. Ротман отмечает, что, освещая трагедию на АЭС Фукусима, японские СМИ сфокусировались на том, что причиной аварии стало цунами, а не человеческий фактор, и в целом говорили о безопас-

-
1. Shi Xu. Asian discourse studies: foundations and directions // *Asian Journal of Communication*, 2009. № 19 (4). 384–397.
  2. См. Горячева Е.А. Исторические предпосылки формирования современной системы СМИ Японии // *Проблемы Дальнего Востока*, 2018. № 5.
  3. Тен Н.В. Образ России на страницах газеты «Жэньминь жибао» в 1991–2012 гг. // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*, 2014. № 1.
  4. Статья рассматривает три государства Восточной Азии — Китай, Японию и Южную Корею. Ввиду закрытости КНДР СМИ этого государства не включены в анализ.
  5. Gamson W.A., Croteau D., Hoynes W., Sasson T. Media images and the social construction of reality // *Annual Review of Sociology*, 1992. № 18.
  6. Под фреймированием или фреймингом понимается организация новостного сюжета тематически, стилистически и фактически таким образом, чтобы передать определенную идею.
  7. Maslog C.C., Lee S.T., Kim H.S. Framing Analysis of a Conflict: How Newspapers in Five Asian Countries Covered the Iraq War // *Asian Journal of Communication*, 2006. № 16 (1).
  8. Ha J.S., Shin D. Portraying China as an alternative to U. S. Hegemony: The China daily's framing of the Arab spring // *Atlantic Journal of Communication*, 2019. № 27(3).

ности продолжения использования атомной энергии, а немецкие использовали этот случай в поддержку политики снижения количества АЭС в Германии⁹.

Во-вторых, исследования внешнеполитического дискурса в СМИ Восточной Азии позволяют лучше понять социально-политические процессы в странах региона. В КНР, где свобода СМИ ограничена, анализ газетных публикаций помогает проследить практики легитимации власти КПК и выявить господствующие в официальном дискурсе идеи. Что касается Японии, то исследования показывают, что публикации в СМИ часто являются полем политической борьбы, так как при отсутствии сильной оппозиции японские медиа иногда выступают главными критиками и контроллерами правящей консервативной элиты¹⁰. А в Южной Корее через исследования репрезентации иммигрантов как «других» ученые показывают противоречивое влияние глобализации и национализма на корейское общество¹¹.

Наконец, исследования внешнеполитической повестки в СМИ стран Восточной Азии представляют возможность для разработки новых концепций в исследованиях медиа, поскольку СМИ этих стран имеют ряд особенностей. В Восточной Азии развитие современной системы массовой информации происходило под значительным внешним, как правило западным, влиянием: от основания газет колониальными властями до идеологической борьбы и противостояния западной пропаганде в ходе национального строительства, «холодной войны» и после ее окончания¹². В Японии «основные правила, определяющие современное функционирование ее медиасферы, начали складываться после Второй мировой войны, они насаждались оккупационными властями США»¹³. Исследователи также отмечают особую функцию, которую отводят СМИ и журналистам в странах восточноазиатского региона: в Азии, и в демократических, и в авторитарных государствах, включая коммунистические, СМИ играют важную роль в стимулировании национального развития¹⁴. Хотя системы СМИ в западных странах являются скорее исключением из того, как работают СМИ в большинстве регионов мира, теоретические разработки преимущественно базируются на их материале.

Теоретические подходы к осмыслению связи публикаций в СМИ и политики

Существует несколько теоретических подходов, объясняющих, что влияет на репрезентацию международных событий в СМИ. Согласно теории доместикации новостей, журналисты рассказывают о международных событиях таким образом, чтобы сделать их

-
9. Rothman S.B. Focusing Events and Frames: Comparing Japanese and Western Presentations of the Fukushima Incident // *Asia Pacific World*, 2015. № 6 (2).
  10. Kim C.J. Neither a Monolith, nor a Parrot. Patterns of Japanese Media Reports on Futenma Relocation Controversy // *Social Science Japan Journal*, 2017. № 20 (2).
  11. Kim S. Racism in the global era: Analysis of Korean media discourse around migrants, 1990–2009 // *Discourse & Society*, 2012. № 23 (6).
  12. Zhao Y. Understanding China's media system in a world historical context. In: *Comparing Media Systems beyond the Western World*, Hallin, D.C., Mancini, P. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
  13. Горячева Е.А. Исторические предпосылки формирования современной системы СМИ Японии // *Проблемы Дальнего Востока*, 2018. № 5.
  14. Zhao Y. Understanding China's media system in a world historical context. In: *Comparing Media Systems beyond the Western World*, Hallin D.C., Mancini P. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

понятными и значимыми для национальной аудитории¹⁵. Исследование репрезентации КНДР в медиа Южной Кореи демонстрирует, что СМИ пишут о событиях в Северной Корее в контексте социальных и политических процессов в южнокорейском обществе¹⁶. Корейская версия журнала «Ньюсвик» при переводе статей о КНДР подчеркивает проблемы, которые напрямую связаны с Южной Кореей, расставляя приоритеты и выделяя эти материалы среди других новостей, а также дистанцируется от определенных взглядов, изложенных в исходном тексте на английском языке¹⁷. Стоит отметить, что доместикация далеко не всегда является результатом преднамеренных действий или стратегии, так как является естественной дискурсивной практикой.

Другая группа исследований обращает внимание на то, что публикации в СМИ зависят от интересов элит, которые контролируют средства массовой информации¹⁸. В случае авторитарных государств речь идет в первую очередь об интересах власти, которая может использовать публикации в СМИ ради достижения внешнеполитических целей и в качестве стратегии внешней легитимации. Например, СМИ КНР избегают критики стран, с которыми важны хорошие отношения¹⁹, или используют репортажи об успехах на международном фронте, например, быстрый выход из мирового финансового кризиса, для укрепления легитимности КПК²⁰. В Японии наличие этических кодов для журналистов и де-юре отсутствие государственной системы регулирования СМИ делает такую практику более затруднительной²¹.

Однако и в случае отсутствия прямого контроля за СМИ ограниченные ресурсы часто ведут к тому, что журналисты получают большую часть информации от центральных государственных институтов и в итоге транслируют их точку зрения. В Японии такая передача информации даже институционально закреплена в виде журналистских пресс-клубов, которые созываются правительственными учреждениями и другими организациями для распространения информации и коллективного согласования того, о чем следует сообщать. Наблюдатели также отмечают значительное ужесточение информационного законодательства и снижение свободы прессы в период премьерства Синдзо Абэ. При этом интересна готовность крупных японских СМИ замалчивать важные проблемы при отсутствии прямых запретов, когда давление преимущественно принимает форму критики со стороны премьер-министра, консервативных элит и националистически настроенных групп²². Е.А. Горячева пишет, что японские СМИ остаются «мощным правительственным фактором регуляции и формирования общественного мнения по ряду клю-

-
15. *Alasuutari P., Qadir A., Creutz K.* The domestication of foreign news: news stories related to the 2011 Egyptian revolution in British, Finnish and Pakistani newspapers // *Media, Culture & Society*, 2013. № 35 (6).
  16. *Choi J.* National image of North Korea in South Korean news media // *Journal of Public Affairs*, 2018. № 18 (4). <https://doi.org/10.1002/pa.1710>.
  17. *Kim K.H.* Newsweek discourses on China and their Korean translations: A corpus-based approach // *Discourse, Context & Media*, 2015. № 15.
  18. *Robinson P.* The Media and Foreign Policy. *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, 26.09.2017. URL: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-494> (accessed: 21.08.2021).
  19. *Gabore S.M.* Western and Chinese media representation of Africa in COVID-19 news coverage // *Asian Journal of Communication*, 2020. № 30 (5).
  20. *Holbig H.* International Dimensions of Legitimacy: Reflections on Western Theories and the Chinese Experience // *Journal of Chinese Political Science*, 2011. № 16.
  21. *Горячева Е.А.* Исторические предпосылки формирования современной системы СМИ Японии // *Проблемы Дальнего Востока*, 2018. № 5.
  22. *Fackler M.* The Silencing of Japan's Free Press // *Foreign Policy*. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/05/27/the-silencing-of-japans-free-press-shinzo-abe-media/> (accessed: 01.09.2021)

чевых экономических, политических и социальных вопросов, а также внешнеполитического курса Японии в той интерпретации, которая выгодна правительству Японии»²³. Однако другие исследования показывают, что существуют различия в том, как японские СМИ освещают события, например протесты вокруг базы США в Окинаве, и значит, они не являются просто трансляторами взглядов элит²⁴. Согласно Индексу свободы прессы НПО «Репортёры без границ», СМИ Южной Кореи наименее зависимы от власти (из 180 стран в 2021 г. Южная Корея занимает 42 место, Япония — 67, КНР — 177), однако даже в их случае часто говорят о влиянии элит²⁵.

На СМИ может оказывать влияние партийная идеология. В большинстве стран Азии массовые партии так и не появились в европейском смысле слова. Даже в Японии, которая раньше всех прошла демократизацию, с 1955 г. у власти находится одна и та же партия — Либерально-демократическая партия Японии (с двумя короткими перерывами в 1993–1994 и в 2009–2012 гг.). Хотя некоторые ученые настаивают на аполитичности японских медиа, другие все же классифицируют СМИ по идеологическим предпочтениям, например, относят «Токио симбун», «Майнити симбун» и «Асахи симбун» к газетам левоцентристской и либеральной направленности, а «Никкэй симбун», «Ёмиури симбун» и «Санкэй симбун» к правоцентристским и консервативным медиа²⁶. В КНР медиасистема отражает политические разногласия не между партиями, а внутри КПК. Так, «Наньфан чжоумо», которую контролирует известный своей либеральной ориентацией комитет КПК провинции Гуандун, долгое время считалась одной из самых либеральных газет²⁷.

В случае Южной Кореи, несмотря на волатильность политических партий, также прослеживается влияние идеологии на СМИ. «Чосон ильбо», ведущая ежедневная газета, представляет консервативные или правые взгляды, а «Хангёре» считается самой влиятельной либеральной или прогрессивной газетой. «Чосон ильбо» была создана в период японской колонизации, сотрудничала с японским военным правительством и с авторитарными правительствами Пак Чонхи и Чон Духвана, что повлияло на ее имидж. «Хангёре» же образовалась значительно позже в ходе демократизации как альтернатива существующим газетам, находящимся под влиянием авторитарных властей²⁸. Сравнение публикаций в газетах разной идеологической направленности позволяет понять влияние идеологии на репрезентацию разных явлений, например, миграции или конфликтов с США²⁹.

Концепция «другого» также перспективна для анализа международных новостей в СМИ Восточной Азии. Противопоставление «другому» играет важную роль в построении коллективной идентичности, включая национальную, что до сих пор явля-

---

23. Горячева Е.А. Исторические предпосылки формирования современной системы СМИ. Японии // *Проблемы Дальнего Востока*, 2018. № 5.

24. Kim C.J. Neither a Monolith, nor a Parrot. Patterns of Japanese Media Reports on Futenma Relocation Controversy // *Social Science Japan Journal*, 2017. № 20 (2).

25. The South Korean Media and Newspapers — A Full Breakdown // *Seoulz*. URL: <https://seoulz.com/the-south-korean-media-and-newspapers-a-full-breakdown/> (accessed: 01.09.2021)

26. Kim C.J. Neither a Monolith, nor a Parrot. Patterns of Japanese Media Reports on Futenma Relocation Controversy // *Social Science Japan Journal*, 2017. № 20 (2).

27. Zhao Y. Understanding China's media system in a world historical context. In: *Comparing Media Systems beyond the Western World*, Hallin, D.C., Mancini, P. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

28. Yoon C. A comparative analysis of conservative and liberal South Korean newspapers' coverage of public protests against the import of U.S. beef. Master thesis, Iowa State University, 2012. URL: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3544&context=etd> (accessed: 01.09.2021)

29. См. например: Kim S. Racism in the global era: Analysis of Korean media discourse around migrants, 1990–2009 // *Discourse & Society*, 2012. № 23 (6).

ется актуальной задачей для многих стран Азии. Так, подчеркиваются недостатки «другого» и положительные качества «я», а положительные черты «другого» и отрицательные характеристики «я» замалчиваются³⁰. Образ «другого» также используется для манипулирования «репертуаром социально разделяемых представлений» с целью «легитимации собственного политического курса»³¹. Подобную практику можно встретить и в Восточной Азии. Так, в дискурсе китайских политических элит «другим» часто является Япония. Помимо репрезентации зарубежных стран, «другими» могут быть иммигранты³² или меньшинства.

На особенности освещения международной повестки помимо политики влияют экономические факторы. В условиях коммерциализации медиа перед СМИ стоит не только задача привлечения большего количества читателей, но и создание продукта, которым бы заинтересовались рекламодатели и инвесторы. Т. Цуда пишет, что частные японские телеканалы в погоне за рекламодателями и телезрителями предпочитают транслировать популярные стереотипы о мигрантах вместо того, чтобы более критически подойти к обсуждению вопросов иммиграции и положения иностранцев в Японии³³. Хотя с началом политики реформ и открытости в КНР значительно сократилась доля государственного финансирования СМИ, произошедшая коммерциализация не привела к их независимости. Основные средства массовой информации по-прежнему организационно связаны с КПК, крупнейшие центральные газеты страны, например, «Жэньминь жибао» и «Гуанмин жибао» зависят от подписки, субсидируемой государством. Также в КНР наблюдается принцип «вращающихся дверей» между СМИ и КПК, когда ответственные за пропаганду партийные функционеры назначаются менеджерами СМИ и наоборот³⁴.

Наконец, разные форматы медиа предполагают разницу в репрезентации внешнеполитических событий. Газеты классифицируются по принципу территориального охвата (общенациональные, региональные и местные), по тематике, формату и др. Важен и жанр публикаций, которые могут варьироваться от коротких новостных заметок до развернутых репортажей и интервью.

Таким образом, при построении гипотез и объяснении наблюдений, полученных после анализа публикаций, можно тестировать разные теории: от тех, что обращают внимание на культуру и историю стран Восточной Азии, до политологических концепций, таких как идеологизированность, государственный контроль, легитимность и другие.

Обзор перспективной методологии и методов сбора и анализа данных

Научная проблема, к которой мы хотим привлечь внимание, находится на пересечении политологии, исследований медиа и востоковедения. В исследованиях дискурса в СМИ используются качественные и количественные методы анализа текста, которые иногда совмещают с интервью журналистов и редакторов. К количественным методам

30. Lams L. Othering in Chinese official media narratives during diplomatic standoffs with the US and Japan // *Palgrave Communications*, 2017. № 3 (33).

31. Малинова О.Ю. Риторика политического лидера как индикатор значимости Другого: анализ ссылок на США и КНР в выступлениях президентов РФ (2000–2015 гг.) // *Полис. Политические исследования*, 2016. № 2.

32. 한건수: “타자만들기: 한국사회와이주노동자의재현” [Конструирование другого: Репрезентация рабочих-мигрантов в Корее] // *비교문화연구*, 2003. № 9 (2).

33. Tsuda T.G. Domesticating the Immigrant Other: Japanese Media Images of Nikkeijin Return Migrants // *Ethnology*, 2003. № 42 (4).

34. Zhao Y. Understanding China’s media system in a world historical context. In: *Comparing Media Systems beyond the Western World*, Hallin, D.C., Mancini, P. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

можно отнести контент-анализ, который предполагает, например, определение тональности публикации, тематический анализ текстов статей и определение наиболее часто встречающихся слов. Исследователи также часто определяют фреймы, в рамках которых в медиа говорят об исследуемых феноменах³⁵. Сравнивая фреймирование новостей об эпидемии коронавируса в Африке, С. Габор отмечает, что газеты КНР больше внимания уделяют действиям государства по помощи населению, а западные СМИ — негативным последствиям пандемии³⁶. Контент-анализ и анализ фреймов помогает выявить общие закономерности того, как социальное явление представляется и интерпретируется в данном обществе, но не объясняет причины такой подачи информации.

Критический дискурс-анализ (КДА) направлен на изучение не только самих публикаций, но и более широкого социального контекста³⁷. Этот метод обращает внимание на использование изображений и различных лингвистических приемов в публикациях: коллокаций, метафор, аллюзий и др. В исследовании об освещении беспорядков в ЮАР в 1985 г. и в Аргентине в 1989 г. газетами материкового Китая и Тайваня автор приходит к выводу, что с помощью определенной лексики, грамматики и структуры текста создаются совершенно разные «политические реальности», ориентированные на разные читательские аудитории³⁸. Такой подход предполагает хорошее знание языка и культуры изучаемой страны.

Другой возможной стратегией является сравнение репрезентаций одного феномена или актора в СМИ двух стран. Например, в то время как ведущие китайские СМИ пытаются подчеркнуть положительные атрибуты инициативы «Пояса и Пути» и создать положительный образ Китая как миролюбивой и ответственной державы, в американских газетах Китай изображается как государство, имеющее значительное влияние на мировую экономику, при этом авторитарное и представляющее военную угрозу³⁹.

Данные методы не являются новыми для исследования политического дискурса, но редко привлекались для исследования медиа на восточных языках. Они также перспективны, потому что зачастую собрать эмпирические данные в странах Азии методами опроса, интервью и фокус-групп проблематично.

Исследовательский вопрос и выбранная методология предполагают выбор определенных источников. Для анализа официального дискурса КНР часто используют публикации в «Жэньминь жибао» и «Хуаньцю шибао». В случае с Республикой Корея, где прослеживается идеологическая направленность газет, логичным представляется анализ материалов газет «Чосон ильбо» и «Хангёре». Это позволяет взглянуть на одну проблему с разных сторон и сравнить их между собой. Включение в выборку публикаций из газет разной идеологической направленности важно не только для того, чтобы охватить разные взгляды в обществах Восточной Азии, но и для того, чтобы понять, как развивается общественная дискуссия. Анализ публикаций в консервативных японских газетах «Ёмиури симбун» и «Санкэй симбун» и либеральной «Асахи симбун» о «женщинах для утешения» не только показал разницу во взглядах на данный феномен в японском обществе, но и позволил проследить полемику, которая развернулась одно-

---

35. Entman R. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm // *Journal of Communication*, 1993. № 43 (4).

36. Gabore S.M. Western and Chinese media representation of Africa in COVID-19 news coverage // *Asian Journal of Communication*, 2020. № 30 (5).

37. Van Dijk T.A. Principles of Critical Discourse Analysis // *Discourse & Society*, 1993. № 4 (2).

38. Fang, Y.J. Reporting the Same Events? A Critical Analysis of Chinese Print News Media Texts // *Discourse & Society*, 2001. № 31, 12 (5).

39. Zhang L., Wu D. Media Representations of China: A Comparison of China Daily and Financial Times in Reporting on the Belt and Road Initiative // *Critical Arts*, 2017. № 31 (6).

временно в двух идеологических лагерях⁴⁰. Другой стратегией может быть сравнение национальных и региональных СМИ. Сравнение дискурса в материковой прессе КНР со СМИ САР Гонконг могут представлять ценность для исследователей политической культуры и ее изменений.

* * *

В статье обосновывается перспективность исследований внешнеполитической повестки в СМИ Восточной Азии. Изучение реальности, конструируемой медиа стран региона, поможет лучше понять их мотивацию и легитимацию политики на международной арене. Полученные данные позволяют уточнить принципы функционирования медиа стран Восточной Азии, углубить понимание политических процессов в них. Исследования Восточной Азии дают возможность расширить географический охват изучаемых кейсов, протестировать теории на новом материале и разработать новые концепции. Знание языка, истории и культуры стран региона дают востоковедам значительное преимущество при проведении таких исследований.

Теоретические разработки в сфере исследований политического дискурса довольно многочисленны, но в основном базируются на опыте западных стран. Например, если в случае западных стран расхождения в освещении одной проблемы в разных газетах часто понимают через разницу в идеологиях политических партий, с которыми они аффилированы, то в КНР надо искать другое объяснение подобному феномену. Можно выделить ряд особенностей стран Восточной Азии, которые влияют на роль СМИ в их политической жизни, среди которых — особая история формирования СМИ, важная роль медиа в национальном строительстве, отсутствие политических партий наподобие европейских, более низкие показатели свободы прессы. Как и средства массовой информации во многих других азиатских странах, СМИ Восточной Азии поддерживают неоднозначные отношения с политическими элитами. В отличие от западных стран роль журналистов заключается не в контроле элит, а в содействии им в решении вопросов национального развития. Восточноазиатская культура и ценности также оказывает влияние на особенности политического дискурса в СМИ.

Однако стоит отметить и ряд общих тенденций, таких как доместикация или подверженность СМИ влиянию элит. СМИ Восточной Азии также играют важную роль в легитимации власти. Интересно, что не только западные страны строят собственную идентичность через противопоставление себя странам других регионов, но и в СМИ Восточной Азии можно проследить похожую практику указывания на «другого».

Что касается дальнейших исследований, то интересными могут быть следующие вопросы: как и что в медиа стран Востока говорят о различных международных событиях? Например, заслуживает внимания рассмотрение конфликтов, так как их репрезентация оказывает влияние на внешнеполитические решения и легитимирует действия государства по их урегулированию. Как репрезентируются отдельные государства и регионы в медиа стран Восточной Азии? Отличается ли освещение одних и тех же событий и явлений в разных медиа одной страны и в разных странах региона? Как можно объяснить наблюдаемую репрезентацию? Как передается образ других народов в медиа Восточной Азии, имеет ли он какие-то ярко выраженные негативные или позитивные черты и почему?

В этой статье мы представили обзор исследований внешнеполитической повестки в СМИ, однако интерес представляет и изучение публикаций другой тематики: репор-

---

40. *Takekawa S.* Reconciliation Prospects and Divided War Memories in Japan: An analysis of major newspapers on the comfort women issue. In: *Routledge Handbook of Memory and Reconciliation in East Asia*, *Kim M.* (ed.). London: Routledge, 2015.

тажей об экологических проблемах, спорте⁴¹ и здоровье⁴² и др. Помимо СМИ также актуальны исследования телевизионных передач, кинофильмов, сериалов и новых медиа, таких как социальные сети и онлайн-площадки.

Литература

- Горячева Е.А. Исторические предпосылки формирования современной системы СМИ Японии // *Проблемы Дальнего Востока*, 2018. № 5.
- Малинова О.Ю. Риторика политического лидера как индикатор значимости Другого: анализ ссылок на США и КНР в выступлениях президентов РФ (2000–2015 гг.) // *Полис. Политические исследования*, 2016. № 2.
- Тен Н.В. Образ России на страницах газеты «Жэньминь жибао» в 1991–2012 гг. // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*, 2014. № 1.
- Alasuutari P., Qadir A. & Creutz K. The domestication of foreign news: news stories related to the 2011 Egyptian revolution in British, Finnish and Pakistani newspapers // *Media, Culture & Society*, 2013. № 35 (6).
- Choi J. National image of North Korea in South Korean news media // *Journal of Public Affairs*, 2018. № 18 (4). <https://doi.org/10.1002/pa.1710> (accessed: 01.09.2021).
- Entman R. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm // *Journal of Communication*, 1993. № 43 (4).
- Fang, Y.-J. Reporting the Same Events? A Critical Analysis of Chinese Print News Media Texts // *Discourse & Society*, 2001. № 31, 12(5).
- Gabore S.M. Western and Chinese media representation of Africa in COVID-19 news coverage // *Asian Journal of Communication*, 2020. № 30 (5).
- Gamson W.A., Croteau D., Hoynes W., Sasson T. Media images and the social construction of reality // *Annual Review of Sociology*, 1992. № 18.
- Ha J. S., Shin D. Portraying China as an alternative to U. S. Hegemony: The China daily's framing of the Arab spring // *Atlantic Journal of Communication*, 2019. 27(3). DOI:10.1080/15456870.2019.1610.
- Holbig H. International Dimensions of Legitimacy: Reflections on Western Theories and the Chinese Experience // *Journal of Chinese Political Science*, 2011. № 16. <https://doi.org/10.1007/s11366-011-9142-6>.
- Kim C.J. Neither a Monolith, nor a Parrot. Patterns of Japanese Media Reports on Futenma Relocation Controversy // *Social Science Japan Journal*, 2017. № 20 (2). DOI: 10.1093/ssjj/jyx008.
- Kim S. Racism in the global era: Analysis of Korean media discourse around migrants, 1990–2009 // *Discourse & Society*, 2012. № 23 (6).
- Kim K.H. Newsweek discourses on China and their Korean translations: A corpus-based approach // *Discourse, Context & Media*, 2015. № 15.
- Lams L. Othering in Chinese official media narratives during diplomatic standoffs with the US and Japan // *Palgrave Communications*, 2017. № 3 (33). <https://doi.org/10.1057/s41599-017-0034-z>.
- Maslog C.C., Lee S.T., Kim H.S. Framing Analysis of a Conflict: How Newspapers in Five Asian Countries Covered the Iraq War // *Asian Journal of Communication*, 2006. № 16 (1).
- Robinson P. The Media and Foreign Policy. *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. 26.09.2017. URL: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-494>. (accessed: 21.08.2021).
- Rothman S.B. Focusing Events and Frames: Comparing Japanese and Western Presentations of the Fukushima Incident // *Asia Pacific World*, 2015. № 6 (2).

41. 郭晴,周云红,贾哲:“对国内报纸北京奥运报道的框架研究”[Го Цин, Чжоу Юньхун, Цзя Чжэ. Фрейм анализ репортажей о пекинской Олимпиаде в национальных газетах] // *当代传播*, 2008. № 3.

42. 王宇:“框架视野下的食品安全报道——以《人民日报》近10年的报道为例”[Ван Ю. Взгляд на репортажи о безопасности пищевых продуктов с точки зрения теории фреймов на примере публикаций в «Жэньминь жибао» за последние 10 лет] // *现代传播 (中国传媒大学学报)*, 2012. № 34 (2).

- Shi-Xu*. Asian discourse studies: foundations and directions // *Asian Journal of Communication*, 2009. № 19(4).
- Takekawa S.* Reconciliation Prospects and Divided War Memories in Japan: An analysis of major newspapers on the comfort women issue. In: Routledge Handbook of Memory and Reconciliation in East Asia, *Kim M.* (ed.). London: Routledge, 2015.
- Tsuda T.G.* Domesticating the Immigrant Other: Japanese Media Images of Nikkeij in Return Migrants // *Ethnology*, 2003. № 42 (4). DOI:10.2307/3773830.
- Van Dijk T.A.* Principles of Critical Discourse Analysis // *Discourse & Society*, 1993. № 4 (2).
- Yoon C.* A comparative analysis of conservative and liberal South Korean newspapers' coverage of public protests against the import of U.S. beef. Master thesis, Iowa State University, 2012.
URL: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3544&context=etd> (accessed: 01.09.2021)
- Zhang L., Wu D.* Media Representations of China: A Comparison of China Daily and Financial Times in Reporting on the Belt and Road Initiative // *Critical Arts*, 2017. № 31 (6).
- Zhao Y.* Understanding China's media system in a world historical context // *Comparing Media Systems beyond the Western World*, *Hallin, D.C., Mancini, P.* (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- 王宇: “框架视野下的食品安全报道——以《人民日报》近10年的报道为例” [Ван Ю. Взгляд на репортажи о безопасности пищевых продуктов с точки зрения теории фреймов на примере публикаций в «Жэньминь жибао» за последние 10 лет] // *现代传播 (中国传媒大学学报)*, 2012. № 34 (2).
- 郭晴, 周云红, 贾哲: “对国内报纸北京奥运报道的框架研究” [Го Цин, Чжоу Юньхун, Цзя Чжэ. Фрейм анализ репортажей о пекинской Олимпиаде в национальных газетах] // *当代传播*, 2008. № 3.
- 한건수: “타자만들기: 한국사회와이주노동자의재현” [Конструирование другого: Репрезентация рабочих-мигрантов в Корее] // *비교문화연구*, 2003. № 9 (2).

Foreign News in the East Asian Mass Media: New Research Directions

Elena D. Soboleva

Ph.D. (Politics Science), the Department of Asian and African Studies, HSE University (address: 190068, St. Petersburg, Naberezhnaya Kanala Griboyedova 123). ORCID: 0000-0003-0525-2728. E-mail: edsoboleva@hse.ru.

Svetlana V. Krivokhizh

Ph.D. (History), the Department of Asian and African Studies, HSE University (address: 190068, St. Petersburg, Naberezhnaya Kanala Griboyedova 123). ORCID: 0000-0003-0946-228X.
E-mail: skrivokhizh@hse.ru.

Received 07.09.2021.

Abstract:

The article discusses the prospects of the foreign news research in the media of modern East Asia. The authors present a brief literature review on political discourse in the East Asian media and suggest possible research strategies for studying the international agenda in the media of these countries. The article argues that such research approach is valuable as it allows one to better understand the way East Asian countries view foreign news and international relations, study the socio-political processes in this region from a new angle and evaluate the role of the media in politics. The article discusses several social sciences theories that can help to explain and interpret observations obtained during the analysis of publications in the media, for example, the theory of media domestication, the concepts of external legitimacy and "othering". The political regime, independence and commercialization of the media are discussed among explanatory factors. The authors pay attention to the specifics of these theories' application to the case of East Asia, provide recommendations for data collection and research methods, and discuss various research trajectories. For example, researchers can focus on trends in the representation of an event in the media using content analysis of a large number of publications. Another possible strategy is to study a small number of articles using critical discourse analysis in order to identify discursive practices and their relationship with political processes and power. Knowledge of the languages,

history, politics and culture of East Asian countries gives researchers of East Asia a significant advantage in conducting such research and could provide valuable contributions.

The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program in HSE University in 2021 (grant № 21–04–013).

Key words:

East Asia, China, Japan, South Korea, discourse, media, politics.

For citation:

Soboleva E.D., Krivokhizh S.V. Foreign News in the East Asian Mass Media: New Research Directions // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 5. Pp. 45–56. DOI: 10.31857/S013128120017087-6.

References

- Alasuutari P., Qadir A. & Creutz K.* The domestication of foreign news: news stories related to the 2011 Egyptian revolution in British, Finnish and Pakistani newspapers // *Media, Culture & Society*, 2013. № 35 (6).
- Choi J.* National image of North Korea in South Korean news media // *Journal of Public Affairs*, 2018. № 18 (4), <https://doi.org/10.1002/pa.1710>.
- Entman R.* Framing: Toward clarification of a fractured paradigm // *Journal of Communication*, 1993. № 43 (4).
- Fang, Y.J.* Reporting the Same Events? A Critical Analysis of Chinese Print News Media Texts // *Discourse & Society*, 2001. № 31, 12(5).
- Gabore S.M.* Western and Chinese media representation of Africa in COVID-19 news coverage // *Asian Journal of Communication*, 2020. № 30 (5).
- Gamson W.A., Croteau D., Hoynes W., Sasson T.* Media images and the social construction of reality // *Annual Review of Sociology*, 1992. № 18.
- Goryacheva E.A.* Istoricheskie predposylki formirovaniya sovremennoj sistemy SMI Yaponii [Historical background of the formation of the media system in Japan]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2018. № 5. (In Russ.).
- Ha J. S., Shin D.* Portraying China as an alternative to U. S. Hegemony: The China daily's framing of the Arab spring // *Atlantic Journal of Communication*, 2019. № 27 (3). DOI:10.1080/15456870.2019.1610.
- Holbig H.* International Dimensions of Legitimacy: Reflections on Western Theories and the Chinese Experience // *Journal of Chinese Political Science*, 2011. № 16. <https://doi.org/10.1007/s11366-011-9142-6>.
- Kim C.J.* Neither a Monolith, nor a Parrot. Patterns of Japanese Media Reports on Futenma Relocation Controversy // *Social Science Japan Journal*, 2017. № 20 (2). DOI: 10.1093/ssjj/jyx008.
- Kim S.* Racism in the global era: Analysis of Korean media discourse around migrants, 1990–2009 // *Discourse & Society*, 2012. № 23 (6).
- Kim K.H.* Newsweek discourses on China and their Korean translations: A corpus-based approach // *Discourse, Context & Media*, 2015. № 15.
- Lams L.* Othering in Chinese official media narratives during diplomatic standoffs with the US and Japan // *Palgrave Communications*, 2017. № 3 (33). <https://doi.org/10.1057/s41599-017-0034-z>.
- Malinova O.Yu.* Ritorika politicheskogo lidera kak indikator znachimosti Drugogo: analiz ssylok na SSHA i KNR v vystupleniyah prezidentov RF (2000–2015 gg.) [Rhetoric of Political Leaders as an Indicator of Significance of the Other: Comparative Analysis of References to the USA and PRC in the Context of Legitimization of Political Course of the Russian Presidents (2000–2015)]. *Polis. Politicheskoe issledovaniya*, 2016. № 2. (In Russ.).
- Maslog C.C., Lee S.T., Kim H.S.* Framing Analysis of a Conflict: How Newspapers in Five Asian Countries Covered the Iraq War // *Asian Journal of Communication*, 2006. № 16 (1).
- Robinson P.* The Media and Foreign Policy. *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. 26.09.2017. URL: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-494> (accessed: 21.08.2021).
- Rothman S.B.* Focusing Events and Frames: Comparing Japanese and Western Presentations of the Fukushima Incident // *Asia Pacific World*, 2015. № 6 (2).
- Shi Xu.* Asian discourse studies: foundations and directions // *Asian Journal of Communication*, 2009. № 19 (4).

- Takekawa S.* Reconciliation Prospects and Divided War Memories in Japan: An analysis of major newspapers on the comfort women issue. In: Routledge Handbook of Memory and Reconciliation in East Asia, *Kim M.* (ed.). London: Routledge, 2015.
- Ten N.V.* Obraz Rossii na stranich gazety «Zhen'min' zhibao» v 1991–2012 gg. [The Image of Russian in “Renmin ribao” 1991–2012]. *Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya*, 2014. № 1. (In Russ.).
- Tsuda T.G.* Domesticating the Immigrant Other: Japanese Media Images of Nikkeijin Return Migrants // *Ethnology*, 2003, № 42(4). DOI: 10.2307/3773830.
- Van Dijk T.A.* Principles of Critical Discourse Analysis // *Discourse & Society*, 1993, № 4 (2).
- Yoon C.* A comparative analysis of conservative and liberal South Korean newspapers’ coverage of public protests against the import of U.S. beef. Master thesis, Iowa State University, 2012.
URL: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3544&context=etd> (accessed: 01.09.2021).
- Zhang L., Wu D.* Media Representations of China: A Comparison of China Daily and Financial Times in Reporting on the Belt and Road Initiative // *Critical Arts*, 2017. № 31 (6).
- Zhao Y.* Understanding China’s media system in a world historical context. In: Comparing Media Systems beyond the Western World, *Hallin, D.C., Mancini, P.* (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- 王宇: “框架视野下的食品安全报道——以《人民日报》近10年的报道为例” [*Wang Yu.* Food safety reporting from the perspective of the framing theory: taking the reports of People's Daily in the past 10 years as an example.] // 现代传播(中国传媒大学学报), 2012. № 34 (2). (In Chin.).
- 郭晴, 周云红, 贾哲: “对国内报纸北京奥运报道的框架研究” [*Guo Qing, Zhou Yunhong, Jia Zhe.* Frame Analysis of Beijing Olympics Reports in Domestic Newspapers. Contemporary Communications, 2008] // 当代传播, 2008. № 3. (In Chin.).
- 한건수: “타자만들기: 한국사회와이주노동자의재현” [*Han Könsu.* Making other: Representation of foreign migrant workers in Korea. Cross-cultural Studies, 2003] // 비교문화연구, 2003. № 9 (2). (In Kor.).

ЭКОНОМИКА**Фармацевтика в странах Юго-Восточной Азии:
реальность и перспективы**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016241-6

Акимова Варвара Владимировна

Кандидат географических наук, научный сотрудник, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, географический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119234, Москва, Ленинские Горы, 1); научный сотрудник Центра стратегий регионального развития Института прикладных экономических исследований, РАНХиГС (адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, 82). ORCID: 0000-0003-0071-1307.
E-mail: varvaraakimova1576@gmail.com.

Парамзина Екатерина Алексеевна

Студент, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, географический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (адрес: 119234, Москва, Ленинские Горы, 1). ORCID: 0000-0002-5466-7033. E-mail: kat@paramzina.ru.

Статья поступила в редакцию 09.08.2021.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию фармацевтической промышленности, одной из самых активно развивающихся отраслей мировой экономики, в регионе «нового освоения» — Юго-Восточной Азии. Было выявлено, что в настоящее время в странах региона происходит постепенный отход от сугубо производственных стадий изготовления лекарственных средств в пользу межсекторального фармацевтического комплекса. Наблюдается функциональная диверсификация фармацевтической промышленности при углублении корпоративной специализации. Тем не менее, выраженная специализация на производстве конкретного вида продукции характерна только для стран с высоким и средним уровнями развития фармацевтической промышленности — Сингапура, Малайзии и Индонезии. Происходит постепенная трансформация территориальной структуры от моноцентричной — с полюсом роста в виде Сингапура — к полицентричной за счёт растущего вклада Малайзии, Таиланда и Индонезии. Отличительной чертой фармацевтической промышленности Юго-Восточной Азии выступает анклавный тип развития её территориальной структуры на страновом уровне. Значительная часть производственных мощностей и научно-исследовательских лабораторий концентрируется в одном (столичном), реже в двух центрах (Западная и Восточная Ява в Индонезии, Ханой и Хошимин во Вьетнаме).

Ключевые слова:

Фармацевтическая промышленность, пандемия, Юго-Восточная Азия, лекарственные средства, размещение производства.

Для цитирования:

Акимова В.В., Парамзина Е.А. Фармацевтика в странах Юго-Восточной Азии: реальность и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 57–74.

DOI: 10.31857/S013128120016241-6.

Фармацевтическая промышленность является одной из ключевых отраслей мирового хозяйственного комплекса, она способна в должной мере обеспечить национальную медицинскую и эпидемиологическую безопасность, что представляется особенно важным в современных реалиях на фоне распространения вируса COVID-19. В то же время феномен пандемии оказал противоречивое воздействие на темпы развития мировой фармацевтической промышленности. Для стран со специализацией на производстве оригинальных (в т. ч. инновационных) лекарственных средств (далее — ЛС) и на лабора-

торных разработках пандемия стала новым драйвером развития — появилось «непаханое исследовательское поле» для реализации потенциала местных НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок). В то же время страны, специализирующиеся на выпуске дженериковой фармацевтической продукции¹, столкнулись с проблемой нехватки квалифицированных кадров и интеллектуальных ресурсов для разработки и производства собственных вакцин против COVID-19. В результате такие страны были вынуждены либо приобрести технологию производства вакцины у фармацевтически более развитых стран (маржа от производства ЛС по готовой технологии значительно ниже, чем по самостоятельно разработанной), либо импортировать уже готовые препараты. Например, Индонезия и Малайзия стали пунктами промышленного выпуска китайской вакцины Sinopharm, Sinovac и CanSino Biologics для всего рынка Юго-Восточной Азии (ЮВА). Таким образом, нынешние медико-эпидемиологические условия ставят Юго-Восточную Азию в рискованное положение подчиненного развития сектора ЛС, тем самым затмевая уже достигнутые на протяжении последнего десятилетия достижения — в т.ч. формирование нового полюса развития фармацевтической промышленности, включающего в себя страны ЮВА внутри уже существующего на протяжении многих лет азиатского полюса роста (Большая Азия).

По состоянию на 2020 г. ООН относит страны Юго-Восточной Азии (за исключением высокоразвитого Сингапура) к «развивающимся экономикам». При этом само название группы подразумевает временность и неустойчивость их нынешнего положения на мировой арене («развивающиеся страны» в конце концов должны перейти в группу «развитых»), а также высокие темпы социально-экономического прогресса. Следовательно, наблюдаемое в настоящее время в странах ЮВА стремительное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и третичного сектора (от финансовых до IT-услуг) — результат последовательного перехода от традиционных отраслей промышленности (текстильной, горнодобывающей и др.) к наукоёмким производствам (фармацевтике, IT, электронике, биотехнологиям и др.).

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота фармацевтической продукции стран ЮВА

	Экспорт, млн долл. США			Импорт, млн долл. США		
	2000	2010	2019	2000	2010	2019
Сингапур	591	2 799	5 620	306	1 290	1 711
Индонезия	20	112	133	145	395	595
Малайзия	30	167	236	88	294	472
Таиланд	48	158	215	215	608	951
Вьетнам	0,4	7	44	73	390	973
ЮВА	694	3 246	6 263	956	3 228	5 424
Мир	31 074	133 744	249 719	33 756	131 835	252 157

Составлено на основе данных ЮНКТАД

(<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>).

В таблице 1 представлены данные по динамике торгового оборота фармацевтическими препаратами в глобальном и региональном срезе. На 2019 г. объём мировой торговли ЛС составил 250 млрд долл. США, что примерно на 90% и 700% превышает аналогичные стоимостные показатели на 2010 г. и 2000 г. соответственно. Устойчивая тенденция развития фармацевтической промышленности в странах Юго-Восточной

1. Дженерики — лекарственные средства, содержащие активный фармацевтический ингредиент, идентичный запатентованному компанией-первоначальным разработчиком лекарства.

Азии — равномерное наращивание как экспорта, так и импорта. Таким образом, регион активно включается в глобальный рынок относительно новой для него высокотехнологичной отрасли на равных правах потребителя и поставщика соответствующей продукции. Согласно данным ЮНКТАД, на сегодняшний день фармацевтическая промышленность стран ЮВА обеспечивает лишь 2,5% внешнего рынка ЛС, при этом 2,25% из них производит Сингапур. Тем не менее перспективы роста фармацевтической продукции таких стран, как Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам, остаются велики, и в ближайшие 10–20 лет ожидается постепенное увеличение вклада «развивающихся фармацевтических» (pharmerging) экономик в мировое производство².

Внутрирегиональные контрасты развития фармацевтической промышленности стран ЮВА весьма существенны: от полного отсутствия национального сектора производства ЛС до диверсифицированной промышленности и специализации на инновационных процессах. На данный момент страны региона, за исключением Сингапура, находятся на ещё не завершённой стадии включения в глобальные фармацевтические цепочки, о чём свидетельствует неустойчивость их производственных специализаций. В статье проводится подробный анализ страновой специфики развития фармацевтической промышленности экономик ЮВА. В качестве объектов исследования были выбраны страны с наиболее динамично меняющимся сектором производства ЛС и характерными высокими темпами роста рынка: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Выбор стран обусловлен их официальным статусом членов Международной федерации ассоциаций фармацевтических производителей (IFPMA), что качественно отличает потенциальные возможности выхода их продукции на мировой фармацевтический рынок от аналогичных, но менее высоко сертифицированных ЛС остальных стран.

Индонезия

Высокая сырьевая зависимость фармацевтической промышленности Индонезии — импорт 90% сырья и АФИ (активных фармацевтических ингредиентов) (в основном из Индии и Китая) — ставит страну в положение «подчинённого развития» и является одним из наиболее актуальных вызовов, без решения которого невозможно представить дальнейшее устойчивое развитие отрасли. Нестабильность валютного курса индонезийской рупии также обуславливает постоянный рост затрат на сырьё. Решение проблемы Министерство здравоохранения Индонезии видит в диверсификации национальной фармацевтической отрасли — отходе от исключительно производственных этапов создания ЛС в пользу самостоятельной подготовки сырья и организации мощной научно-исследовательской базы. В то же время номинальный рост объёмов производства ЛС создаёт эффект экономии масштаба, тем самым способствуя сокращению издержек на организацию национальных мощностей по добыче и подготовке фармацевтического сырья³. Стимулирование экономической деятельности производителей правительство осуществляет посредством введения специальных законодательных пакетов. Последний — одиннадцатый — был принят в марте 2016 г. и подразумевал: снижение налоговой ставки на прибыль с инвестиционных фондов недвижимости — с 5,0% до 0,5%; гармонизацию таможенных проверок в портах с целью снижения простоя экспортно-импортных судов;

2. Global Medicine Spending and Usage Trends: Outlook to 2024 // *IQVIA* (iqvia.com). 05.03.2020. URL: <https://www.iqvia.com/insights/the-iqvia-institute/reports/global-medicine-spending-and-usage-trends> (accessed: 10.03.2021).
3. *Chapela V.A.* Indonesia Pharmaceuticals // *Global Business Report* (gbreports.com), 2015. URL: https://www.gbreports.com/wp-content/uploads/2015/04/Indonesia_Pharmaceuticals2015_IE.pdf (accessed: 10.06.2021).

предоставление субсидий малым и средним индонезийским предприятиям с целью стимулирования экспортно ориентированных специализаций и др.⁴

Тем не менее на данный момент главным источником инновационного развития фармацевтической отрасли Индонезии остаётся иностранный капитал. Национальные компании не обладают достаточной компетенцией в сложных лабораторных разработках и НИОКР, а также опасаются неопределенности спроса на такие препараты. С 2017 г. страна расширила возможности иностранных инвесторов, которые теперь могут обладать до 100% пакета акций национальных компаний. Это способствовало сохранению высоких темпов роста фармацевтической промышленности Индонезии — в среднем +10–13% ежегодно в соответствии с реализацией государственной программы ОМС (обязательного медицинского страхования) в течение последних 5 лет. Даже вызванный пандемией экономический кризис не остановил рост производства ЛС — за 2020 г. рынок увеличился на 8,6%⁵.

Неудовлетворенный внутренний спрос — причина не только активного привлечения иностранных ТНК на индонезийский рынок, но и ориентации местных компаний на внутреннего потребителя. До 90% выпускаемых национальными компаниями ЛС реализуется внутри страны и не более 10% экспортируется во Вьетнам, Малайзию и Мьянму.

Корпоративная структура. Из 210 фармацевтических компаний, функционирующих на внутреннем индонезийском рынке, 70% составляют национальные. При этом суммарный объём производства ЛС в физическом и стоимостном выражении делится между местными и транснациональными компаниями в соотношении 95% и 5%, 75% и 25% соответственно. Такая структура распределения подтверждает факт отчётливого выделения экономических ниш на фармацевтическом рынке Индонезии: ТНК производят не более 5% всей продукции, генерируя при этом четверть суммарной добавленной стоимости отрасли за счёт специализации на оригинальных препаратах.

Инновационное доминирование иностранных компаний на внутреннем рынке Индонезии ярко выделяется на фоне численного превосходства национальных производителей, большинство из которых представляют собой предприятия среднего и малого размеров. Из 210 фармацевтических компаний всего 40–50 крупнейших оказывают существенное влияние на обстановку на региональном рынке, контролируя до 80% торговых отношений⁶.

В качестве дополнительного инструмента количественной оценки межстрановой дифференциации развития фармацевтической промышленности региона используется индекс Херфиндаля-Хиршмана — показатель степени монополизации отрасли. В данной работе индекс был рассчитан по соотношению долей десяти крупнейших производителей ЛС в каждой из исследуемых стран. Таким образом, индекс Херфиндаля-Хиршмана позволяет объективно сравнивать страны по степени свободы функционирования и конкурентоспособности национальных фармацевтических рынков, а также выделять драйверы их потенциального развития. Рассчитанный для Индонезии индекс Херфиндаля-Хиршмана после проведения дополнительной операции аппроксимации свидетельствует о высокой концентрации индонезийского фармацевтического рынка. Однако наметив-

4. Eleventh Stimulus Package: Pharmaceutical Industry of Indonesia // *Indonesia Investments*. 30.03.2016. URL: <https://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/11th-stimulus-package-pharmaceutical-industry-of-indonesia/item6652> (accessed: 10.06.2021).
5. Indonesia's healthcare industry set to grow // *EKONAD Insight* (indonesien.ahk.de). 31.08.2020. URL: <https://indonesien.ahk.de/en/infocenter/news/news-details/indonesias-healthcare-industry-set-to-grow> (accessed: 10.06.2021).
6. *Chapela V.A.* Indonesia Pharmaceuticals // *Global Business Report* (gbreports.com), 2015. URL: https://www.gbreports.com/wp-content/uploads/2015/04/Indonesia_Pharmaceuticals2015_IE.pdf (accessed: 10.06.2021).

шаяся в последнее время тенденция активного включения в рынок новых игроков и постепенное распространение отрасли за пределами промышленных центров способствует ослаблению монопольной роли крупнейших фармацевтических корпораций и росту вклада малых производителей ЛС.

Таблица 2

Сравнение степени монополизации рынков ЛС некоторых стран ЮВА

Страна	Соотношение долей 1-й и 10-й компаний по объёму продаж ЛС	Индекс Херфиндаля-Хиршмана
Индонезия	34,7 // 1,3	1 970
Малайзия	15,7 // 7,3	1 075
Сингапур	87,7 // 0,6	7 715
Таиланд	14,7 // 6,4	1 073
Вьетнам	46,5 // 3,4	2 593
Интерпретация индекса Херфиндаля-Хиршмана (НИИ)		
Менее 1000	1000–1800	Более 1800
Низкоконцентрированный рынок	Умеренно концентрированный рынок	Высококонцентрированный рынок

Составлено на основе корпоративных отчётов Kalbe Farma [<https://www.kalbe.co.id/>], Tempo Scan Pacific [<https://www.temposcangroup.com/>], Kimia Farma [<https://www.kimiafarma.co.id/>], Novell Pharm [<http://www.novellpharm.com/>], SOHO [<https://sohoglobalth.com/en>], MSD — Malaysia, Indonesia, Thailand departments [<https://www.msd.ru/>], Sidomunkul [<https://www.sidomuncul.co.id/>], Darya-Varia Lab. [<http://www.darya-varia.com/>], Pharos Indonesia [<http://www.pharos.co.id/>], Sanbe Farma [<https://www.sanbe-farma.com/>], Antah Healthcare Gr. [<https://www.ahcg.com.my/>], Apex Healthcare Bhd [<https://www.apexhealthcare.com.my/>], Bio-Pharmaceuticals Sdn Bhd [<https://biopharmaceuticals.com.my/>], Pfizer — Malaysia, Thailand departments [<https://www.pfizer.ru/>], Bayer [<https://www.bayer.ru/>], Sanofi Aventis — Malaysia, Thailand, Vietnam departments [<https://www.sanofi.ru/>], CCM Pharma [<https://www.ccmerhad.com/>], Novartis — Malaysia, Thailand departments [<https://www.novartis.com/>], GSK — Malaysia, Thailand departments [<https://www.gsk.com/>], Raffles Medical Group [<https://www.rafflesmedicalgroup.com/>], Wave Life Sciences [<https://wavelifesciences.com/>], Pharmaskin [<https://www.pharmaskin.com.co/>], Special Access Pharma [<http://www.specialaccesspharma.net/>], Sphaerapharma [<https://sphaerapharma.com/>], Pharmaxcels [<https://pharmacels.ru/>], Melbourne Drugs [<https://www.melbournedrugs.com/>], ITS Science Medical [<https://www.its-sciencemedical.com/>], Nutraceutical Ingredients [<https://www.dsm.com/>], Roche — Thailand department [<https://www.roche.com/>], Siam Bioscience [<https://www.siambioscience.com/>], Berlin Pharmaceuticals [<http://berlinpharmaceutical.com/>], Takeda Pharmaceuticals — Thailand department [<https://www.takeda.com/>], Sandoz — Thailand department [<https://www.sandoz.com/>], DHG Pharma [<https://www.dhgpharma.com.vn/>], Imexpharm — Vietnam department [<https://www.imexpharma.com/>], Traphaco JSC [<https://www.traphaco.com/>], Bidiphar [<https://www.bidiphar.com/>], Vimedimex Medi-Pharma [<https://vietpharm.com.vn/>], Nam Ha Pharmaceutical JSC [<http://http/namhapharma.com>], Ha Tay Pharmaceutical [<https://hataphar.com.vn/>], Hai Duong Pharmaceutical [<http://www.haiduongduoc.com/>], Domesco [<https://www.domesco.com/>].

С точки зрения масштабов производства индонезийские фармацевтические компании сильно разнятся: от крупных вертикально-интегрированных компаний с широкой

сетью филиалов (*Kalbe Farma*, *Tempo Scan Pacific*, *Kimia Farma*, *Sanbe* и др.)⁷ и частных точек сбыта до узкоспециализированных предприятий малого и среднего размера, часто работающих с аутсорсинговыми заказами более крупных партнёров и потому рискующих быть ими поглощёнными. Структура производимых ЛС чётко делится на два сектора: 60% составляют рецептурные дженерики, а остальные 40% представлены оригинальными препаратами, в т.ч. безрецептурными ЛС и травяными сборами⁸.

Две главные индонезийские компании — частная *Kalbe Farma* (крупнейшая публичная фармацевтическая компания в ЮВА с рыночной капитализацией около 5 млрд долл. США) и государственная *Kimia Farma* (первая государственная фармацевтическая компания Индонезии с рыночной капитализацией около 1,5 млрд долл. США) — играют роль «локомотивов» развития национальной фармацевтики. Прогрессивность их корпоративной политики заключается в диверсификации и продуктовой номенклатуры, и фармацевтического комплекса в целом. Они успешно отошли от узкой специализации на промышленном производстве готовых ЛС, организуют собственные объекты по подготовке фармацевтического сырья (его обработке и преобразованию в АФИ), открывают локальные исследовательские центры.

На нынешнем этапе развития роль движущей силы дальнейшего роста фармацевтической промышленности Индонезии играют, в первую очередь, рыночный и институциональный факторы. Ожидается, что в ближайшие несколько лет темпы роста индонезийского фармацевтического рынка будут держаться на уровне 1,3% в год, тем самым ещё более расширяя нишу внутреннего ненасыщенного спроса как фактора привлечения на рынок новых экономических игроков⁹. При этом в Индонезии наблюдается не только количественный, но и качественный рост спроса, выраженный в потреблении населением более статусных ЛС (например, дженериков вместо безрецептурных препаратов, брендированных дженериков вместо безымянных и т.д.). Вклад государства в регулирование внутрисекторальных отношений между национальными и иностранными производителями ЛС заключается в полуформальном поддержании исторически сложившейся нишевости рынка: ТНК специализируются на выпуске оригинальных ЛС, национальные компании — на дженериках и безрецептурных продуктах.

Географические особенности фармацевтической промышленности. Анализ пространственной локализации объектов фармацевтического бизнеса показал относительно равномерное покрытие территории Индонезии соответствующими объектами (рис. 1). Наиболее контрастно выглядят остров Ява и центральная часть острова Калимантан как зоны наибольшей и наименьшей плотности размещения объектов фармацевтического комплекса. Калимантан до сих пор остаётся сырьевым придатком Индонезии с нереализованным потенциалом развития добывающей промышленности как вспомогательной отрасли фармацевтики. В то же время Ява представляет собой фармацевтически развитую территорию с двумя полюсами роста: агломерацией Джабодетабек в Западной Яве и городской системой в Восточной Яве. На сегодняшний день примат агломерации Джабодетабек как крупнейшей зоны экономической активности в стране продолжает сохра-

-
7. Национальные индонезийские компании, занимающие 1–3-е и 10-е место в Индонезии по объёму продаж фармацевтической продукции соответственно.
  8. Medina A. F. Indonesia's Healthcare Industry: Growing Opportunities for Foreign Investors // *ASEAN Briefing*. 30.07.2020. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-healthcare-industry-growing-opportunities-foreign-investors/> (accessed: 10.06.2021).
  9. Pharmaceutical Sector in Indonesia // *Cekindo*. URL: <https://www.cekindo.com/sectors/pharmaceutical-indonesia> (accessed: 12.06.2021).

няться, хотя политика децентрализации 2000-х гг. несколько ослабила её позиции¹⁰. Так, в Восточной Яве оформилась вторая по мощности зона концентрации фармацевтического бизнеса — многофункциональная система с центрами в Семаранге, Сурабае и Суракарте. Восточная Ява — регион перспективного размещения предприятий фармацевтической промышленности, в то время как Джакарта вместе со своими спутниками близка к полному исчерпанию экономического потенциала (избыточная концентрация бизнесов ведёт к усложнению взаимодействия и путанице в корпоративных отношениях, тем самым сводя на «нет» преимущества агломерационного эффекта).

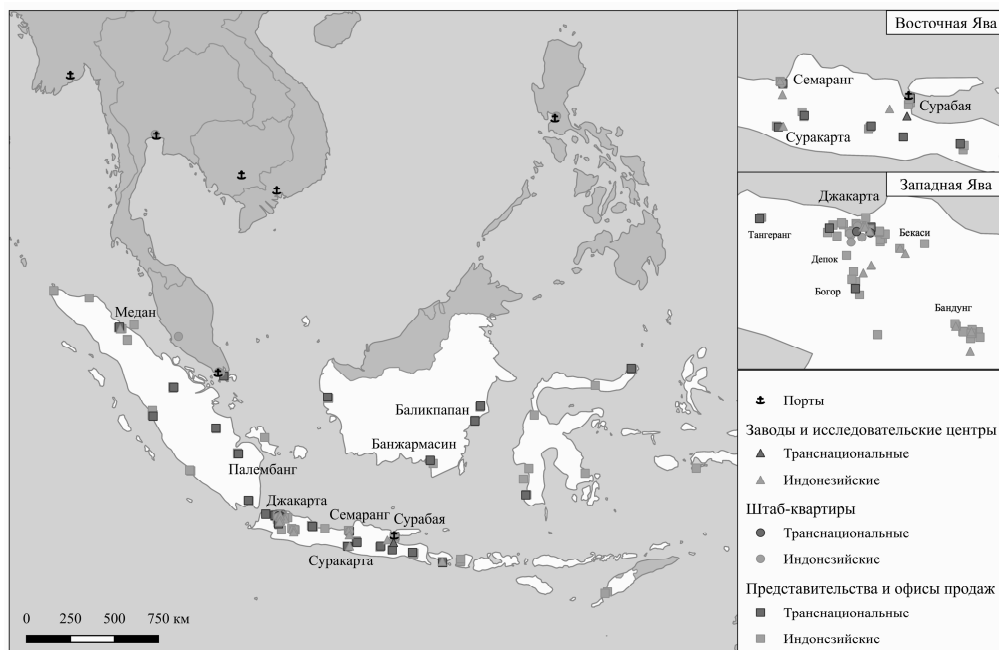

Рис. 1. Корпоративная структура фармацевтической промышленности Индонезии, 2019 г.

Fig. 1. The Corporate Structure of Pharmaceutical Industry of Indonesia 2019

Составлено на основе корпоративных отчётов Kalbe Farma [<https://www.kalbe.co.id/>], Tempo Scan Pacific [<https://www.temposcangroup.com/>], Kimia Farma [<https://www.kimiafarma.co.id/>], Novell Pharm [<http://www.novellpharm.com/>], SOHO [<https://sohoglobalhealth.com/en/>], MSD [<https://www.msd.ru/>], Sidomuncul [<https://www.sidomuncul.co.id/>], Darya-Varia Lab. [<http://www.darya-varia.com/>], Pharos Indonesia [<http://www.pharos.co.id/>], Sanbe Farma [<https://www.sanbe-farma.com/>].

С другой стороны, если из пространственного анализа исключить категорию «представительств и офисов продаж», оставив непосредственно производственные предприятия и штаб-квартиры компаний, то картина равномерного распределения фармацевтического бизнеса сменится на прямо противоположную. Практически вся «промышленная» составляющая индонезийской фармацевтики, включая центры управления ею, сконцентрирована на острове Ява: причём штаб-квартиры поголовно расположены в Джакар-

10. Rustiadi E., Pribadi D.O., Pravitasari A.E. Jabodetabek Megacity: From City Development Toward Urban Complex // *Urban Development Challenges, Risks and Resilience in Asian Mega Cities* / ed. R.B. Singh. Japan: Springer, 2015. P. 421–445. DOI: 10.1007/978-4-431-55043-3_22.

те, а промышленные предприятия либо вынесены в города Богор, Бекаси и Бандунг, либо расположены в Восточной Яве.

Малайзия

В ближайшие годы развитие малазийской фармацевтики предполагается осуществлять главным образом за счёт инвестиций иностранного капитала. Основным механизмом их привлечения — предоставление набора льгот на ведение фармацевтической деятельности в пределах страны, при этом учитывается и специализация конкретных компаний¹¹: 1) *производственные объекты* — снижение подоходного налога на 70% в течение первых пяти лет функционирования; 2) *высокотехнологичные компании и исследовательские подразделения* — полное освобождение от подоходного налога в течение пяти лет; 3) *стратегические проекты* — полное освобождение от подоходного налога в течение десяти лет.

Малайзия, как и Индонезия, допускает владение до 100% пакета акций национальных компаний иностранными инвесторами¹². Тем не менее при рассмотрении дополнительных параметров малайскую политику в сфере фармацевтики можно назвать более открытой и внешнеориентированной. Если Индонезия ставит в качестве первоочередной задачи обеспечение всех граждан страны ОМС и лучшим доступом к ЛС, то Малайзия в первую очередь стремится к развитию национального бренда в рамках ЮВА в качестве медико-туристического хаба сначала регионального, а в перспективе и мирового значения.

Что касается характера поведения ТНК на внутреннем рынке Малайзии, то большая их часть предпочитает функционировать исключительно в качестве дистрибьютеров готовой фармацевтической продукции: не более 13% иностранных компаний создают собственные промышленные производства на региональном уровне. Однако 7% из них активно пользуются услугами контрактного производства¹³, т.е. передают непосредственно промышленные стадии изготовления ЛС на аутсорсинг небольшим малайским компаниям. На национальных производителей подобная схема сотрудничества оказывает, скорее, позитивный эффект, предоставляя им возможность накопления знаний о практических формах ведения фармацевтической деятельности. Тем не менее вклад национальных компаний в суммарную стоимость фармацевтической продукции, произведённой на территории Малайзии, остаётся относительно невелик и покрывает не более 30% внутреннего спроса.

Специфическая черта малазийской фармацевтической промышленности — существование автономного халяльного сектора ЛС, на рынок которого предпочитает ориентироваться большинство местных фармацевтических компаний, ощущая себя на нём более конкурентоспособными. Выход на рынок халяльной продукции неразрывно связан с необходимостью прохождения компанией особой сертификации. В случае успешного получения сертификата продукту открывается полный доступ ко внутреннему рынку страны, однако Департамент исламского развития Малайзии (JAKIM), в сферу деятельности которого входит проведение этой сертификации, крайне редко одобряет продукты иностранных ТНК. Таким образом, сектор производства халяльных ЛС в протекционистских целях искусственно изолируется от влияния извне, гарантируя национальным ком-

11. *Kheng Huat E.* PhAMA Industry Fact Book 2012 // *PhAMA*, 2012. URL: https://www.phama.org.my/view_file.cfm?fileid=61 (accessed: 10.05.2021).

12. *Kheng Huat E.* PhAMA Industry Fact Book 2012 // *PhAMA*, 2012. URL: https://www.phama.org.my/view_file.cfm?fileid=61 (accessed: 10.05.2021).

13. *Keat Chyuan C.* PhAMA Industry Fact Book 2018 // *PhAMA*, 2018. URL: <https://www.phama.org.my/index.cfm?&menuid=99> (accessed: 10.05.2021).

паниям место на довольно прибыльной нише внутреннего рынка, а также выступает в качестве перспективного направления для экспорта части продукции, например, в страны Ближнего Востока¹⁴.

Корпоративная структура. Анализируя специализацию малайских национальных компаний, можно говорить об аналогичном Индонезии делении рынка: местные производители специализируются на дженериковой продукции, оставляя нишу оригинальных ЛС и инноваций для ТНК. Столь чёткое разграничение «сфер влияния» на фармацевтическом рынке минимизирует конфликтность конкурентных отношений между национальными компаниями и ТНК. В то же время малайские производители ЛС не стремятся к как можно большему захвату внутреннего рынка, что, напротив, очень характерно для их индонезийских коллег. В условиях жесткой конкуренции фирмы вынуждены расширяться: чем больше размер компании, тем большее влияние на рынок она может оказывать. Отсюда и следует большая монополизация фармацевтической промышленности Индонезии. В Малайзии ситуация сложилась немного иначе: высокие местные стандарты к халяльной продукции и негласная политика протекционизма в отношении этого сектора фармацевтики гарантируют национальным компаниям лидерство в производстве халяльных ЛС. Прибыльная ниша со слабыми конкурентными связями позволяет малайским производителям избежать искусственного увеличения их компаний до огромных вертикально интегрированных корпораций. Расчёт индекса Херфиндаля-Хиршмана (НИИ = 1075) также показал, что для фармацевтической промышленности Малайзии характерна умеренная концентрация, что оптимально как с точки зрения выделения нескольких компаний-локомотивов развития отрасли, так и возможности беспрепятственного вхождения на рынок новых фирм.

Лидерские позиции на малайском внутреннем рынке занимают национальные фармацевтические компании, причём три крупнейшие из них по объёму продаж — *Antah Healthcare Group*, *Apex Healthcare* и *Bio-Pharmaceuticals* — вполне сопоставимы по размеру контролируемого ими рынка. Таким образом, предпосылки монополизации отсутствуют или, как минимум, менее ощутимы, нежели в Индонезии с абсолютным доминированием *Kalbe Farma*. Так как внутренний рынок Малайзии на порядок меньше индонезийского, местные национальные компании активно работают и на экспорт.

Ещё одно ярко выраженное отличие Малайзии от Индонезии — реализация более широкого набора факторов развития фармацевтической промышленности: от постепенного вовлечения в отрасль собственных сырьевых ресурсов до создания особой НИОКР-среды в пределах зон опережающего развития.

Географические особенности фармацевтической промышленности. Анализ размещения объектов фармацевтического бизнеса на территории Малайзии хорошо отражает деление страны на две части (рис. 2): более развитую континентальную (Малаккский полуостров) с внутренней дифференциацией на Западную и Восточную и отсталую островную (север, северо-запад острова Калимантан).

Особенности физико-географического положения Малайзии в значительной степени препятствуют формированию единой, более или менее однородной территориальной структуры расселения и хозяйства. Так, под влиянием природно-географического фактора центр Малайзии остаётся функциональной периферией, а экономическая деятельность концентрируется на более освоенных побережьях. Кроме того, в случае Малайзии асимметрия развития проявляется и для берегов: западный берег обращён к торговым путям Малаккского пролива. В результате на Малаккском полуострове объекты

14. Falak A. Malaysia's Healthcare Sector: A Rising Giant in ASEAN // *ASEAN Briefing*. 6.10.2020.

URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/malaysias-healthcare-sector-a-rising-giant-in-asean/> (accessed: 24.05.2021).

фармацевтической промышленности сконцентрированы по побережью (или на небольшом расстоянии от моря), что обусловлено двумя факторами: отсутствием развитой инфраструктуры в глубине континентальной части и транспортно-логистической ориентированностью на морские пути (импорт сырья, экспорт готовой продукции).

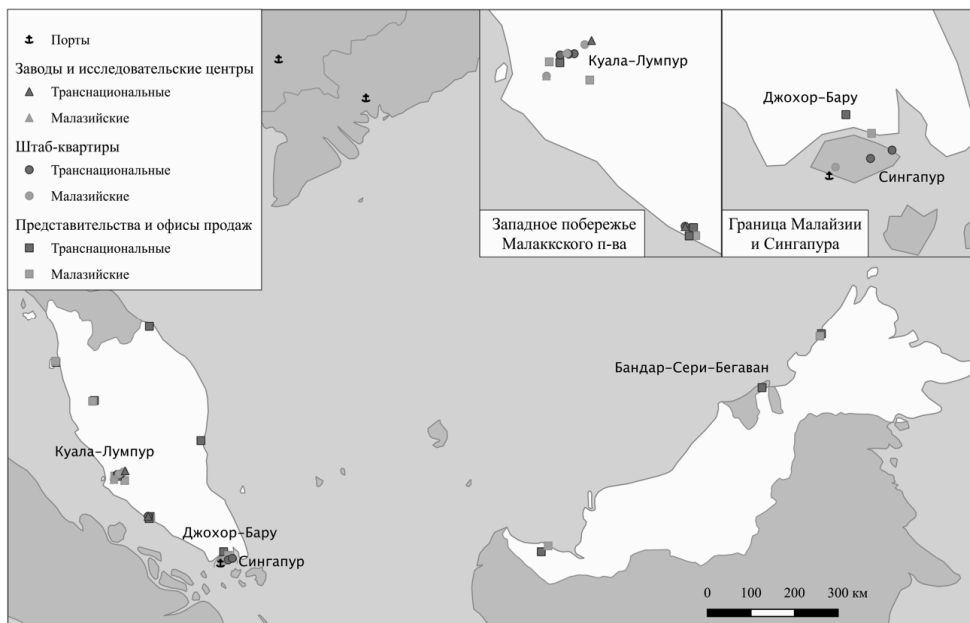

Рис. 2. Корпоративная структура фармацевтической промышленности Малайзии, 2019 г.
Fig. 2. The Corporate Structure of Pharmaceutical Industry of Malaysia

Составлено на основе данных корпоративных отчётов и сайтов компаний Antah Healthcare Gr. [<https://www.ahcg.com.my/>], Apex Healthcare Bhd [<https://www.apexhealthcare.com.my/>], Bio-Pharmaceuticals Sdn Bhd [<https://biopharmaceuticals.com.my/>], Pfizer [<https://www.pfizer.ru/>], Bayer [<https://www.bayer.ru/>], Sanofi Aventis [<https://www.sanofi.ru/>], CCM Pharma [<https://www.ccmerhad.com/>], Novartis [<https://www.novartis.com/>], GSK [<https://www.gsk.com/>], MSD [<https://www.msd.ru/>].

Размещение объектов фармацевтической промышленности четко соотносится с системой расселения и территориальной структурой промышленного производства в целом. В Малайзии процесс урбанизации начался несколько позже, чем в других крупных странах ЮВА, поэтому шёл интенсивнее. В результате сформировался разреженный каркас крупных городов, скрепленный транспортной полимагистралью и смещенный к западному побережью ввиду повышенной концентрации там экономической деятельности. На Малакке отчетливо выделяются три крупных центра фармацевтической промышленности: многофункциональный столичный регион Куала-Лумпур, Джохор-Бару на самом юге полуострова и город Малакка с преобладанием представительств иностранных компаний.

Особенный интерес представляет Джохор-Бару, являющийся одним из ядер трансграничной агломерации. Соседство с высокоразвитым Сингапуром обусловило формирование на границе мощного инновационно-лабораторного кластера, который, однако, не указан на рис. 2 по причине его независимого от коммерческих предприятий существования. Один из наиболее ярких объектов этого кластера на территории Малайзии — первый в стране биотехнологический парк Bio-XCell, предоставляющий от-

личные условия для развития фармацевтической промышленности и «зелёной химии» — от высококачественной логистической инфраструктуры до скоростного Интернета и IT-безопасности. Кроме того, выгодное ЭГП технопарка подразумевает позитивный эффект притока инноваций со стороны Сингапура и расположение на перекрёстке транспортных путей (пять морских портов и два международных аэропорта находятся в радиусе не более 60 км).

Сингапур

Успех Сингапура как главного инновационного фармацевтического хаба Юго-Восточной Азии, а также одного из крупнейших центров Большой Азии обусловлен целым рядом факторов. К ним относятся: выгодное ЭГП, компактный размер страны и её рынка, внешняя открытость экономики, строгое следование мировым стандартам прав интеллектуальной собственности (ПИС). Тем не менее ключевым фактором, позволившим Сингапуру выделиться на фоне АСЕАН, а также азиатских стран со схожей историей и структурой хозяйства (например, Гонконга), стал институциональный фактор, т.е. особая политика в сфере регулирования фармацевтической деятельности. В 2000 г. правительство Сингапура запустило биомедицинскую программу BMS Initiative, положившую начало развитию биотехнологического сектора фармацевтики как приоритетного направления с перспективами роста до широко диверсифицированной, экспортно ориентированной отрасли национальной экономики. Параллельно формировались специальные органы планирования стратегий развития национального фармацевтического комплекса и соответствующей инфраструктуры (в т.ч. создание зон опережающего развития — с 2001 г. Biopolis), инвестиционной политики и контроля качества продукции¹⁵.

Жёсткое регулирование соответствия производимой фармацевтической продукции мировым стандартам сыграло исключительно позитивную роль в формировании международного имиджа Сингапура. Одна из отличительных черт политики страны — это отсутствие в фармацевтическом законодательстве деления на национальные и иностранные компании, т.е. ко всем производителям выдвигаются единые требования. При этом в Сингапуре широко развита практика ведения совместных проектов: местные научно-исследовательские разработки часто реализуются на базе производственных мощностей региональных центров ТНК, таким образом, происходит наслаивание богатой теоретической базы на проработанную прикладную основу¹⁶.

Корпоративная структура и географические особенности. Наряду с разработками таких инновационных направлений, как биотехнологии и внедрение искусственного интеллекта в фармацевтические практики, Сингапур также является базой производственных предприятий крупнейших мировых ТНК, среди них американские *Abbott*, *MSD* и *Pfizer*, швейцарские *Lonza* и *Novartis*, британская *GlaxoSmithKline*, французская *Sanofi-Aventis* и т.д. По оценке на 2020 г., восемь из десяти крупнейших мировых фармацевтических компаний имели производственные мощности на территории Сингапура (ННП = 7715, что говорит о сверхмонополизации местного рынка ЛС) и выпускали четыре из десяти наиболее продаваемых продуктов ЛС за годовой период¹⁷. Фармацевтический сек-

15. Mercurio B., Kim D. Foreign Direct Investment in the Pharmaceutical Industry: Why Singapore and not Hong Kong // *Asian Journal of Comparative Law*, 2015. Vol. 1. № 2. P. 1–23.

16. Mercurio B., Kim D. Foreign Direct Investment in the Pharmaceutical Industry: Why Singapore and not Hong Kong // *Asian Journal of Comparative Law*, 2015. Vol. 1. № 2. P. 1–23.

17. A Growing Industry // *EDB Singapore*. 21.01.2021. URL: <https://www.edb.gov.sg/en/our-industries/pharmaceuticals-and-biotechnology.html> (accessed: 20.05.2021).

тор Сингапура выступает в качестве важнейшего источника промышленного производства страны и составляет 3% от его ВВП¹⁸.

Многokратное экономическое преимущество Сингапура над другими странами Юго-Восточной Азии не подвергается никаким сомнениям, однако, как уже было отмечено выше, не является исключительным фактором привлечения иностранных ТНК. Будучи глобальным городом (городом-государством), Сингапур с социокультурной точки зрения уже во многом трансформировался под западный образ жизни, соответственно, вхождение европейских и американских компаний на рынок этой страны не встречает заметных культурных барьеров. Другие страны ЮВА в гораздо большей степени сохраняют приверженность историческим культурным традициям, которые в некоторых вопросах вступают в открытую конфронтацию с западными ценностями (культура потребления ЛС: капсулы не воспринимаются как полные субституты фитотерапевтических препаратов и настоев; жёсткие требования как к качеству продуктов халяльного сектора, так и к их упаковке, дизайну оформления, хранению и транспортировке). Следовательно, выход на их рынки сопряжен для иностранных компаний с гораздо большими трудностями, а Сингапур играет роль своего рода «ворот» на региональный рынок ЮВА.

В настоящее время развитие фармацевтической промышленности Сингапура стимулируют, главным образом, институциональный фактор и фактор НИОКР, выраженные в специфических формах организации экономической деятельности, в т.ч. кластерной интеграции на локальном уровне. В целом можно говорить о ярко выраженной внешнеориентированности фармацевтического сектора Сингапура. Причина заключается не только в «пассионарности» его инновационно-производственной деятельности, но и в более простых вещах — отсутствии ёмкого внутреннего рынка и самой физической территории. Сжатость экономического и физического пространства Сингапура служит лимитирующим фактором с точки зрения размещения крупных промышленных производств, соответственно, эти объекты выносятся на площадки других стран Юго-Восточной Азии. Косвенно это ведёт к снижению экологической нагрузки на ландшафт и к экономии на издержках производства (более дешёвый труд).

Таиланд

Министерство здравоохранения Таиланда — основной государственный орган, определяющий направления развития национального фармацевтического комплекса. До 1999 г. управление всей отраслью осуществлялось из единого центра, однако в XXI в. началась активная децентрализация системы с делегированием функций в ведение множества новых подразделений. Целью таких преобразований было создание стройной иерархической системы, отдельные структуры которой специализировались бы на решении узкого круга вопросов, тем самым обеспечивая общее повышение эффективности системы и гибкости проводимой политики (по аналогии с Сингапуром с его чёткой системой правового регулирования фармацевтической промышленности). Тем не менее ожидаемых позитивных результатов данная реформа Таиланду не принесла: чрезмерное дробление функций между большим количеством взаимосвязанных подразделений, наоборот, только усложнило систему управления медицинской и фармацевтической отраслями. При

18. Singaporean Pharmaceutical Industry to Reach US \$1.2 Billion by 2021 // *Craft Driven Market Research*. URL: <https://www.craftdrivenresearch.com/singaporean-pharmaceutical-industry/#:~:text=To%20advance%20manufacturing%20and%20engineering,plan%20in%20the%20pharmaceutical%20market.&text=The%20government%20is%20promoting%20more,the%20growth%20in%20the%20market> (accessed: 15.05.2021).

этом возник феномен «нераспределённых функций», вследствие чего, например, в стране до сих пор отсутствует чёткое регулирование рынка дженериков и цен на ЛС в целом¹⁹.

Для тайской фармацевтической промышленности особенно актуально производство АФИ и целевых ЛС, в т.ч. препаратов народной медицины. Поддержка соответствующих направлений осуществляется посредством введения системы положительных санкций²⁰: освобождение от уплаты корпоративного подоходного налога в течение 8 лет (5 лет для препаратов народной медицины); освобождение от пошлин на ввоз специализированного фармацевтического оборудования; освобождение от импортных пошлин на сырьё, используемое в процессе производства экспортно ориентированной продукции; возможность владения иностранным капиталом до 100% пакета акций местных компаний и др.

С точки зрения специализации, Таиланд делает упор на развитие биотехнологий и научно-исследовательских лабораторных работ. Для разработки последних на базе Национального агентства развития науки и технологий Таиланда устанавливаются тесные партнерские отношения между государственными НИИ и частным капиталом. В качестве дополнительного инструмента стимулирования НИОКР правительство создаёт особые инновационные зоны, например Тайский научный парк (*Thailand Science Park*) и Центр развития передовых технологий в области наук о жизни (*Thailand Centre of Excellence for Life Sciences*). Более того, Национальное агентство инноваций Таиланда берёт на себя до 90% расходов на НИОКР местных компаний, а также предоставляет беспроцентные ссуды некоторым стартапам²¹.

Корпоративная структура и географические особенности. Роль главного фактора в развитии фармацевтической промышленности Таиланда в настоящее время играет государство и проводимая им политика в отношении медицинской сферы. Масштабное привлечение иностранного капитала в отрасль производства ЛС с предоставлением широкого спектра льгот на ведение экономической деятельности на территории Таиланда резко контрастирует с условиями развития национальной фармацевтической промышленности. Иностранным компаниям предоставляется практически полная свобода функционирования на рынке, в то время как местные производители испытывают серьезное давление со стороны государства, выраженное в необходимости следовать установкам порой крайне неэффективного законодательства (например, 75% национального выпуска ЛС реализуется через государственные медучреждения и, соответственно, скупается у производителей по сниженной по сравнению с рыночной цене²²). В результате именно иностранные ТНК занимают лидирующие позиции в местном секторе производства ЛС, при этом индекс Херфиндала-Хиршмана принимает средние значения (НИИ = 1073). Умеренная монополизация тайского фармацевтического рынка складывается из двух составляющих: дефицита капитала у местных производителей ЛС и отсутствия у иностранных ТНК необходимости наращивания своего присутствия в стране в свете привилегированного законодательного положения на рынке. Двойные стандарты в фармацевтическом законодательстве Таиланда препятствуют формированию независимого фармацевтического комплекса страны. Более того, фармацевтическая промышленность не яв-

19. Jongudomsuk P. The Kingdom of Thailand Health System Review // *Health Systems in Transition*, 2015. Vol. 5. № 5.

20. Asawachintachit D. Opportunities and Investment Support Measures for Medical Industries in Thailand // *Thailand Board of Investment*. 4.07.2020. URL: https://www.boi.go.th/upload/content/Medical_Webinar_Europe_SG_June20.pdf (accessed: 03.06.2021).

21. Thailand: The World's New Medical Destination, for Services and Investment // *Silk Legal* (silklegal.com). 27.01.2017. URL: <https://silklegal.com/thailand-the-worlds-new-medical-destination-for-services-and-investment/> (accessed: 03.06.2021).

22. Pharmaceutical Industry // *Start Up in Thailand*. URL: <https://startupinthailand.com/thailand-industries/pharmaceutical-industry/> (accessed: 03.06.2021).

ляется приоритетным направлением реформирования национальной системы здравоохранения, а занимает лишь второстепенные позиции на фоне развития сектора производства медоборудования.

О пока ещё слабом уровне развития национальной фармацевтической промышленности свидетельствует и доминирование ТНК в топе крупнейших производителей ЛС на внутреннем рынке страны, и жесткая локализация отрасли в пределах столичного региона Бангкока вследствие неразвитости необходимой инфраструктуры на местах.

В связи со свойственной всему региону концентрацией и населения, и промышленности, и всей транспортной и логистической инфраструктуры в столичных агломерациях, размещение объектов фармацевтической промышленности также привязано к этим центрам (агломерационный эффект).

Вьетнам

В период 2005–2017 гг. во Вьетнаме действовало ограничение на импорт фармацевтических препаратов (государственная протекционистская программа, направленная на создание «мягких» условий становления и развития местных производителей ЛС), теперь рынок вновь открыт для иностранных инвесторов и продукции ТНК, однако последняя нуждается в оформлении специальной регистрации в Министерстве здравоохранения Вьетнама²³. Регистрация одного продукта стоит около 2 тыс. долл., по времени подобная процедура может длиться от трёх месяцев для ЛС местного производства до 6–12 месяцев для импортных ЛС. Срок действия полученного разрешения в среднем составляет пять лет, хотя иногда его выдают и на более короткий период без разъяснения каких-либо причин. Сейчас лишь две европейские ТНК обладают соответствующими импортными лицензиями — французская *Sanofi-Aventis* и шведско-британская *AstraZeneca*, тем не менее их влияния достаточно для формирования в стране высококонцентрированного рынка ЛС; ННИ = 2593. С одной стороны, малое присутствие иностранных компаний на внутреннем рынке снимает излишнюю конкурентную нагрузку с национальных фирм, с другой стороны, резко снижается качество и инновационность фармацевтической бизнес-среды²⁴.

Отставание фармацевтической промышленности Вьетнама от уровня развития региональных лидеров отрасли пока остаётся заметным, вынуждая правительство искать новые источники ускоренного инновационного развития. Широкое распространение получила практика двустороннего партнёрства: национальные компании вступают в тесное сотрудничество с крупными иностранными ТНК с целью знакомства с передовыми производственными технологиями и их последующего заимствования. В то же время растущий внутренний фармацевтический рынок страны оказывается привлекательным с точки зрения потенциального потребления ЛС. Кроме того, для бизнес-среды Вьетнама характерны более низкие издержки производства даже по сравнению с ближайшими соседями по региону (Таиланд), что также немаловажно для привлечения новых инвестиций в строительство промышленных объектов²⁵.

23. FIEs will have greater rights to import drugs into Vietnam // *Vietnam Law Insight*. 2.10.2017.

URL: <https://vietnamlawinsight.com/category/legal-insights/ip-pharmaceutical/pharmaceutical/> (accessed: 08.06.2021).

24. *Nguyen J.* Why Investors Should be Optimistic About Vietnam's Healthcare Industry // *Vietnam Briefing*. 12.03.2021. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/why-investors-should-be-optimistic-vietnams-healthcare-industry.html/> (accessed: 08.06.2021).

25. *Thuy N.* Foreign investors continue to target Vietnam's pharmaceutical industry // *Hanoi Times*. 3.01.2020. URL: <http://hanoitimes.vn/foreign-investors-continue-to-target-vietnams-pharmaceutical-industry-300691.html> (accessed: 09.06.2021).

Одно из целевых направлений политики вьетнамского правительства на протяжении уже многих лет — это обеспечение 100% покрытия населения ОМС, вследствие чего наблюдается стабильный рост доли государственных затрат на здравоохранение. В 2019 г. общий объём продаж ЛС на внутреннем рынке Вьетнама составил 6,5 млрд долл., причём 75% сделок было реализовано через больницы. Соответственно, сейчас на выигрышных позициях находятся компании, взаимодействующие с государственными медицинскими учреждениями²⁶.

Корпоративная структура и географические особенности. Интересно, что, в отличие от уже рассмотренных стран ЮВА, граждане Вьетнама при выборе необходимого набора ЛС руководствуются не принципом дешевизны (или соотношения цены и качества), а статусом производителя и соответствием данной фармацевтической продукции международным стандартам. В результате низкокачественная фармацевтическая продукция национальных компаний даже среди местного населения оказывается менее востребованной, нежели иностранные брендированные оригинальные препараты, хотя и дорогостоящие. Так, на данный момент национальная фармацевтическая промышленность Вьетнама покрывает внутренний спрос не более чем на 50%; поэтому государственная политика в области медицины будет направлена на расширение вклада отечественных производителей в удовлетворение местного спроса до 80% рынка²⁷.

В то же время для фармацевтической промышленности Вьетнама характерна «классическая» региональная черта — зависимость от импортного сырья. Сейчас Вьетнам импортирует до 90% сырьевых компонентов, половина из которых поступает из Китая и Индии²⁸.

Анализ пространственной локализации фармацевтической промышленности Вьетнама (рис. 3) выявил сформированную двухъядерную территориальную систему с повышенной плотностью производственных объектов на севере страны в районе Ханоя и Хайфона и на юге в районе Хошимина и группы городов в дельте Меконга (Митхо, Виньлонг, Каолян, Лонгсюен и Кантхо).

Существование двухполюсной системы соотносится с особенностями размещения населения и производительных сил. Хошимин и Ханой представляют собой экономические центры северного и южного Вьетнама соответственно или двух историко-географических областей: Бакбо (на севере) и Намбо (на юге). Столичная агломерация Ханоя характеризуется многоотраслевой обрабатывающей промышленностью и обладает хорошей транспортно-логистической инфраструктурой (расположенный рядом город Хайфон с крупным портом).

В свою очередь Хошимин является ведущим экономическим центром страны, обгоняя в этом отношении даже Ханой. В период колонизации город был транспортным и торгово-промышленным центром всего Французского Индокитая. В настоящее время именно Хошимин — региональный лидер по технологическому оснащению, развитию ИКТ и привлечению прямых иностранных инвестиций. В результате фармацевтические компании, ориентируясь на извлечение выгоды от агломерационной экономики и благо-

---

26. *Thuy N.* Foreign investors continue to target Vietnam's pharmaceutical industry // *Hanoi Times*. 3.01.2020. URL: <http://hanoitimes.vn/foreign-investors-continue-to-target-vietnams-pharmaceutical-industry-300691.html> (accessed: 09.06.2021).

27. *Nguyen J.* Why Investors Should be Optimistic About Vietnam's Healthcare Industry // *Vietnam Briefing*. 12.03.2021. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/why-investors-should-be-optimistic-vietnams-healthcare-industry.html/> (accessed: 08.06.2021).

28. *Nguyen J.* Why Investors Should be Optimistic About Vietnam's Healthcare Industry // *Vietnam Briefing*. 12.03.2021. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/why-investors-should-be-optimistic-vietnams-healthcare-industry.html/> (accessed: 08.06.2021).

приятных институциональных условий, размещают свои предприятия именно в пределах этих двух агломерационных образований.

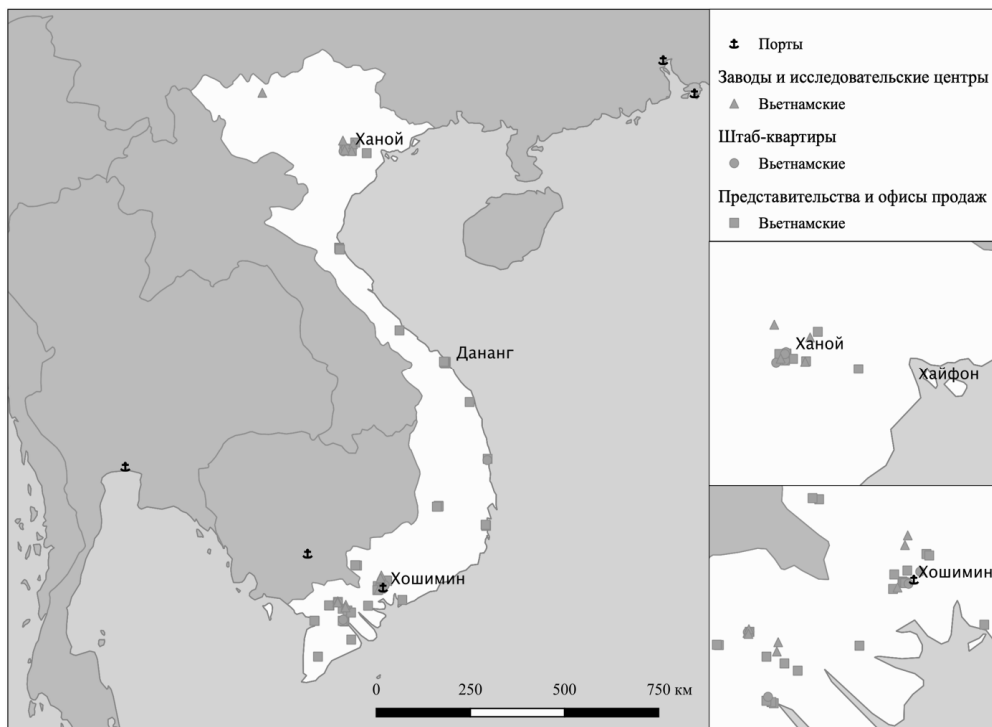

Рис. 3. Корпоративная структура фармацевтической промышленности Вьетнама, 2019 г.
Fig. 3. The Corporate Structure of Pharmaceutical Industry of Vietnam, 2019

Составлено на основе данных корпоративных отчётов и сайтов компаний DHG Pharma [<https://www.dhgpharma.com.vn/>], Imexpharm — Vietnam department [<https://www.imexpharma.com/>], Traphaco JSC [<https://www.traphaco.com/>], Bidiphar [<https://www.bidiphar.com/>], Vimedimex Medi-Pharma [<https://vietpharm.com.vn/>], Nam Ha Pharmaceutical JSC [<http://http/namhapharma.com>], Ha Tay Pharmaceutical [<https://hataphar.com.vn/>], Hai Duong Pharmaceutical [<http://www.haiduongduoc.com/>], Domesco [<https://www.domesco.com/>], Sanofi Aventis [<https://www.sanofi.ru/>].

* * *

В настоящее время в странах Юго-Восточной Азии наблюдается постепенный отход от сугубо производственных стадий изготовления ЛС в пользу межсекторального фармацевтического комплекса: возникают локальные исследовательские лаборатории, национальные компании и иностранные инвесторы вкладывают средства в организацию местной добывающей промышленности с последующим обогащением сырья, т.е. происходит функциональная диверсификация фармацевтической промышленности при углублении корпоративной специализации. Сохранение намеченного вектора развития представляет исключительную важность для стран ЮВА. Диверсификация фармацевтического производства и включение собственных сырьевых ресурсов в цепочки добавленной стоимости призваны снизить зависимость отрасли от внешних факторов, обеспечить возможности ее устойчивого развития.

Выраженная специализация на производстве конкретного вида продукции характерна только для стран с высоким и средним уровнями развития фармацевтической

промышленности — Сингапура, Малайзии и Индонезии. Наряду с ведением масштабных лабораторно-исследовательских работ, Сингапур специализируется на выпуске сложных инновационных лекарственных препаратов и развитии биотехнологий. Для Малайзии и Индонезии характерно специфическое нишевое деление: национальные компании этих стран производят дженериковые препараты (как брендированные, так и безымянные в дополнение к халяльным оригинальным ЛС). В то же время иностранные ТНК специализируются на выпуске оригинальных ЛС, технологии производства которых просто недоступны местным производителям ввиду относительно слабого развития их собственных НИОКР.

Отличительной чертой фармацевтической промышленности Юго-Восточной Азии выступает анклавный тип развития её территориальной структуры. Значительная часть производственных мощностей и научно-исследовательских лабораторий концентрируется в одном (столичном), реже в двух центрах (Западная и Восточная Ява в Индонезии, Ханой и Хошимин во Вьетнаме). Такое размещение связано с высокой ролью крупнейших городов в экономике стран региона и относительной неразвитостью (в т.ч. слабой транспортно-инфраструктурной обеспеченностью) остальной территории. В настоящее время перспективы возникновения в регионе нестоличных центров развития практически отсутствуют, слабые проявления децентрализации наблюдаются лишь на микроуровне — производственные предприятия выносятся в периферийные части агломераций с целью снижения издержек.

Литература / References

- Asawachintachit D.* Opportunities and Investment Support Measures for Medical Industries in Thailand // *Thailand Board of Investment*. 04.07.2020.
URL: https://www.boi.go.th/upload/content/Medical_Webinar_Europe_SG_June20.pdf (accessed: 03.06.2021).
- Chapela V.A.* Indonesia Pharmaceuticals // *Global Business Report*, 2015. URL: https://www.gbreports.com/wp-content/uploads/2015/04/Indonesia_Pharmaceuticals2015_IE.pdf (accessed: 10.06.2021).
- Falak A.* Malaysia's Healthcare Sector: A Rising Giant in ASEAN // *ASEAN Briefing*, 06.10.2020.
URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/malaysias-healthcare-sector-a-rising-giant-in-asean/> (accessed: 24.05.2021).
- Jongudomsuk P.* The Kingdom of Thailand Health System Review // *Health Systems in Transition*, 2015. Vol. 5. № 5.
- Kheng Huat E.* PhAMA Industry Fact Book 2012 // *PhAMA*, 2012.
URL: https://www.phama.org.my/view_file.cfm?fileid=61 (accessed: 10.05.2021).
- Keat Chyuan C.* PhAMA Industry Fact Book 2018 // *PhAMA*, 2018.
URL: <https://www.phama.org.my/index.cfm?&menuid=99> (accessed: 10.05.2021).
- Medina A.F.* Indonesia's Healthcare Industry: Growing Opportunities for Foreign Investors // *ASEAN Briefing*, 30.07.2020. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/indonesias-healthcare-industry-growing-opportunities-foreign-investors/> (accessed: 10.06.2021).
- Mercurio B., Kim D.* Foreign Direct Investment in the Pharmaceutical Industry: Why Singapore and not Hong Kong // *Asian Journal of Comparative Law*, 2015. Vol. 1. № 2.
- Nguyen J.* Why Investors Should be Optimistic About Vietnam's Healthcare Industry // *Vietnam Briefing*, 12.03.2021. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/why-investors-should-be-optimistic-vietnams-healthcare-industry.html/> (accessed: 08.06.2021).
- Rustiadi E., Pribadi D.O., Pravitasari A.E.* Jabodetabek Megacity: From City Development Toward Urban Complex // *Urban Development Challenges, Risks and Resilience in Asian Mega Cities* / ed. R.B. Singh. Japan: Springer, 2015. DOI: 10.1007/978-4-431-55043-3_22.
- Thuy N.* Foreign investors continue to target Vietnam's pharmaceutical industry // *Hanoi Times*, 3.01.2020. URL: <http://hanoitimes.vn/foreign-investors-continue-to-target-vietnams-pharmaceutical-industry-300691.html> (accessed: 09.06.2021).

Pharmaceuticals in Southeast Asia: Reality and Future Prospects***Varvara V. Akimova***

Ph.D. (Geography), Research Fellow, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation); Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (address: 82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0071-1307. E-mail: varvaraakimova1576@gmail.com.

Ekaterina A. Paramzina

Student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5466-7033.
E-mail: kat@paramzina.ru.

Received 09.08.2021.

Abstract:

The article is dedicated to the analysis of the pharmaceutical industry, one of the most actively developing sectors of the world economy, in the region of "new development" — Southeast Asia. It was found that at present in the countries located in the region under consideration, there is a gradual shift away from the purely production stages of drug manufacturing in favour of an intersectoral pharmaceutical complex. There is a functional diversification of the pharmaceutical industry with deepening corporate specialization. However, a pronounced specialization in the production of a particular type of product is characteristic only for countries with high and medium levels of development of the pharmaceutical industry — Singapore, Malaysia and Indonesia. There is a gradual transformation of the territorial structure from monocentric — with a growth pole in the form of Singapore, to polycentric due to the growing contribution of Malaysia, Thailand and Indonesia. A distinctive feature of the pharmaceutical industry in Southeast Asia is the enclave type of development of its territorial structure at the country level. A significant part of production facilities and research laboratories is concentrated in one (capital), less often in two centres (the case of Indonesia — West and East Java and Vietnam with industrial cores in Hanoi and Ho Chi Minh City).

Key words:

Pharmaceutical industry, medicines, pandemic, location of production, Southeast Asia.

For citation:

Akimova V.V., Paramzina E.A. Pharmaceuticals in Southeast Asia: Reality and Future Prospects // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 57–74. DOI: 10.31857/S013128120016241-6.

Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017085-4

Лю Сюнь

Доктор востоковедения, старший преподаватель, Институт русского языка Хэйлунцзянского университета КНР (адрес: 150080, Китай, пров. Хэйлунцзян, г. Харбин, ул. Сюефу, д. 74).
ORCID: 0000-0002-3805-1730. E-mail: 2018046@hlju.edu.cn.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021.

Аннотация:

В последние годы наблюдается благоприятная тенденция развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем. В условиях пандемии и сложной экономической ситуации в мире наше сотрудничество развивается вопреки международным тенденциям: улучшается структура двусторонней торговли, расширяется масштаб инвестиционного сотрудничества, положительную динамику сохраняет взаимодействие в области энергетики, сельского хозяйства, науки и техники. Все это свидетельствует, что торгово-экономические связи между Россией и Китаем имеют прочную основу и хорошие перспективы. Тем не менее ряд проблем сохраняется и сегодня: масштаб двусторонней торговли относительно невелик, ее структура не рациональна, не реализован полностью потенциал сотрудничества и в вышеперечисленных областях. Торгово-экономическое сотрудничество между нашими странами нуждается в ускорении темпов, не только количественном, но и качественном росте. С точки зрения китайских специалистов, национальная стратегия социально-экономического развития Китая в краткосрочной и среднесрочной перспективе окажет положительное влияние на сотрудничество с Россией и будет стимулировать его высококачественное развитие во всех областях.

Исследование выполнено на базе научного гранта провинции Хэйлунцзян (проекты № WY2021023-B и № HDYJW201903).

Ключевые слова:

Россия, Китай, торгово-экономическое сотрудничество, высококачественное развитие.

Для цитирования:

Лю Сюнь. Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 75–84. DOI: 10.31857/S013128120017085-4.

Состояние российско-китайского торгово-экономического сотрудничества

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в мире, вызванную пандемией, торгово-экономическое сотрудничество между странами в 2020 г. демонстрирует позитивное развитие.

Три года подряд, начиная с 2018 г., объем двусторонней торговли превышает 100 млрд долл. Китай на протяжении 11 лет является крупнейшим торговым партнером России, его доля во внешнеторговом обороте России в 2020 г. составила 18,3%, увеличившись по сравнению с 2019 г. на 1,67%. Улучшается структура российско-китайской торговли. В 2020 г. экспорт минеральных продуктов России в Китай уменьшился на 7,64% по сравнению с прошлым годом, а Китай стал экспортировать в Россию на 1,99%

больше машин, оборудования и транспортных средств¹. Новой точкой роста стала трансграничная электронная торговля. В январе-сентябре 2019 г. объем электронной торговли между странами достиг 3,7 млрд долл., увеличившись на 23%².

Сохраняются хорошие темпы развития инвестиционного сотрудничества. На сегодняшний день Китай входит в число крупнейших инвесторов в российскую экономику. В 2020 г. китайские прямые нефинансовые инвестиции в Россию составили 340 млн долл., увеличившись на 41,7%, стоимость подписанных инженерных контрактов достигла 5,87 млрд долл., что составляет почти 30% от общей стоимости новых контрактов, подписанных с Европой³. В дополнение к традиционным направлениям, таким как энергетика, сельское хозяйство, лесное хозяйство, строительство и транспорт, Россия и Китай расширяют инвестиционное сотрудничество в области высоких технологий, информации и связи. В 2020 г. китайская компания Huawei подписала с МТС соглашение о развитии 5G-соединений. Huawei также вложила значительные средства в развитие искусственного интеллекта в России, а Китайская инвестиционная корпорация и Российский фонд прямых инвестиций создали научно-технический инновационный фонд объемом 1 млрд долл.

Энергетическое сотрудничество является наиболее плодотворным за всю историю взаимоотношений между странами и играет роль «стабилизатора» двусторонней торговли. В 2020 г., несмотря на пандемию и сложную экономическую и политическую ситуацию в мире, объем торговли России и Китая не снизился, что не могло быть достигнуто без сотрудничества в области энергетики. Минеральные продукты составили 65,45% от общего объема экспорта России в Китай и достигли 32 млрд долл.⁴. Россия экспортировала в Китай 84,92 млн тонн нефти, на 1,9% больше, чем в 2019 г., и заняла второе место по объемам поставок нефти в Китай. В декабре 2019 г. был официально сдан в эксплуатацию северный участок газопровода из России в Китай по восточному маршруту, к концу 2020 г. по нему было доставлено 4 млрд кубометров российского природного газа⁵.

Быстро развивается сотрудничество в сельском хозяйстве. В последнее время российские сельскохозяйственные товары, такие как ячмень, пшеница, колбасы, мясо, растительное масло и морепродукты, стали очень популярны среди китайских потребителей, что привело к расширению импорта высококачественной сельскохозяйственной продукции из России. В 2020 г. объем торговли сельскохозяйственной продукцией между странами достиг рекордного уровня в 5,55 млрд долл., из которых импорт Китая составил 4,09 млрд долл., увеличившись на 13,7%. В частности, поставки российской сои в Китай приблизились к 1 млн тонн в год, что составляет 93% от общего объема экспорта сои России⁶. Китай стал крупнейшим экспортным рынком российской сельскохозяйственной продукции и мяса.

-
1. Торговля между Россией и Китаем в 2020 г. 23.01.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2020-g> (дата обращения: 18.04.2021).
  2. “2019年1-9月中俄跨境电商贸易额达37亿美元” [В январе-сентябре 2019 года объем электронной торговли между Китаем и Россией достиг 3,7 миллиарда долларов]. 28.02.2019. URL: <http://news.china.com.cn/txt/2019-02/28/content74515960.htm> (дата обращения: 14.04.2021).
  3. “数据来源于中国海关总署” [Данные Главного таможенного управления Китая]. URL: <http://www.customs.gov.cn> (дата обращения: 25.04.2021).
  4. Торговля между Россией и Китаем в 2020 г. 23.01.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2020-g> (дата обращения: 18.04.2021).
  5. 殷新宇: “中俄经贸合作稳步前行” [Инь Синьюй. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией развивается плавно] // 人民日报, 2021年4月1日.
  6. Торговля между Россией и Китаем в 2020 г. 23.01.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torovlya-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2020-g> (дата обращения: 18.04.2021).

Уверенно развивается научно-техническое сотрудничество. В последние годы Россия и Китай не только углубили научно-техническое сотрудничество в традиционных отраслях промышленности, но и расширили его в новых сферах: новых материалах, новых источниках энергии, авиастроении и др. Страны запустили ряд масштабных проектов, например, Тяньваньскую АЭС, самолёт CR929, вертолет AC332, новый ускоритель NICA, спутниковую навигационную систему Бэйдоу. В августе 2020 г. был создан совместный научно-технический инновационный фонд, который поддерживает проекты, направленные на развитие новых технологий в ключевых отраслях экономики России и Китая. В то же время уделяется большое внимание технологическим обменам и развитию инновационных проектов, реализуемых предприятиями двух стран.

Проблемы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества

Несмотря на достигнутые успехи, в двустороннем сотрудничестве по-прежнему сохраняется ряд проблем.

Доля торговли с Россией в общем объеме внешней торговли Китая невелика и не может сравниться с показателями не только США, но и Японии и Южной Кореи. В 2020 г. общий объем внешней торговли Китая достиг 4646 млрд долл., что составляет 12,9% мировой торговли. Товарооборот с Россией достиг 107,76 млрд (2,3% внешней торговли Китая), в то время как объем двусторонней торговли Китая с США, Японией и Южной Кореей — 586,72, 305,57 и 285,26 млрд долл. или 12,6%, 6,6% и 6,1% соответственно⁷. Очевидно, что объем торговли между Россией и Китаем не соответствует реальному потенциалу и нуждается в дальнейшем расширении.

Структура двусторонней торговли также не рациональна. Она главным образом сосредоточена на сырье и сырьевых товарах (нефть, газ и древесина), капиталоемких (машины и оборудование) и трудоемких товарах (одежда, обувь и украшения), но в ней практически отсутствует продукция с высокой добавленной стоимостью. В структуре экспорта России в Китай в 2020 г. основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров: минеральные продукты — 65,45%, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 8,75%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 8,07%, металлы и изделия из них — 6,07%. Структура экспорта Китая в Россию в 2020 г. выглядела следующим образом: машины, оборудование и транспортные средства — 59,03%, текстиль и обувь — 11,32%⁸. Хотя эти показатели отражают взаимодополняемость экономической структуры и соответствуют уровню экономического развития обеих стран, в долгосрочной перспективе такая структура ограничивает быстрый рост российско-китайской торговли, поэтому нуждается в дальнейшей оптимизации⁹.

Остается невысоким уровень российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Невелики объемы инвестиций: в 2020 г. прямые нефинансовые инвестиции Китая составили 110,15 млрд долл., стоимость подписанных инженерных контрактов — 255,54 млрд долл., из которых инвестиции в Россию и подписанные с ней инженерные

7. “数据来源于中国海关总署” [Данные Главного таможенного управления Китая]. URL: <http://www.customs.gov.cn> (дата обращения: 03.02.2021).

8. Торговля между Россией и Китаем в 2020 г. 23.01.2021. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torovlyu-mezhdu-rossiy-i-kitaem-v-2020-g> (дата обращения: 18.04.2021).

9. 程亦军: “中俄经贸合作发展前景展望” [Чэн Ицзюнь. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией] // 西伯利亚研究, 2018. 第6期. 第9–15页.

контракты составили соответственно 0,3% и 2,3%¹⁰. Сохраняется узость инвестиционно-го сектора. Основными направлениями китайских инвестиций в Россию являются энергетика, сельское и лесное хозяйство, строительство, торговля, легкая и текстильная промышленность, бытовая техника и услуги. Российские инвестиции в Китай сосредоточены на производстве, строительстве и транспортных услугах. Наконец, между Россией и Китаем все еще существуют некоторые торговые и инвестиционные барьеры, которые препятствуют эффективному сотрудничеству между предприятиями двух стран¹¹.

Потенциал энергетического сотрудничества также раскрыт не полностью. В настоящее время в нем преобладает торговля энергоресурсами, не хватает сотрудничества в области разведки, добычи и переработки энергии. Кроме того, отсутствует четкий механизм ценообразования. Цена на энергию, экспортируемую из России в Китай, из-за больших транспортных издержек и затрат на добычу относительно высока, что стало важным фактором, ограничивающим развитие энергетического сотрудничества между странами¹².

В сельскохозяйственном сотрудничестве также существуют некоторые проблемы. В общем объеме торговли сельскохозяйственная продукция занимает небольшую долю. В 2020 г. объем торговли с/х продукцией между Россией и Китаем составил 5,55 млрд долл., т.е. лишь 5,1% от общего объема торговли¹³. Кроме того, можно отметить недостаточный уровень кооперации во всех производственных цепочках сельского хозяйства, для развития которых не хватает участия крупных сельскохозяйственных предприятий. Двустороннее сотрудничество основано на первичной продукции, в результате, добавленная стоимость сельскохозяйственной продукции низкая¹⁴.

Научно-техническое сотрудничество является важной движущей силой модернизации торгово-экономических связей между сторонами. Хотя оно и достигло определенных успехов, ряд проблем все еще не решен. Так, оно по-прежнему сосредоточено на традиционных промышленных технологиях, а сотрудничество в новых отраслях, таких как информационные технологии, новая энергетика, авиация и космонавтика, экология и современное сельское хозяйство, все еще встречается относительно редко. Большинство проектов научно-технического сотрудничества являются маломасштабными, крупных проектов немного. Наконец, много времени занимает трансформация импортируемых технологических достижений, ограничено стимулирование внедрения технологий в развитие предприятий¹⁵.

Подводя итоги, можно отметить, что торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем нуждается в ускорении темпов не только количественного, но и

---

10. “数据来源于中国海关总署” [Данные Главного таможенного управления Китая].

URL: <http://www.customs.gov.cn> (дата обращения: 22.01.2021).

11. 刘禹松: “中俄经贸持续增长, 或现更大风口” [Лю Юсун. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество продолжает расти и может стать еще крепче] // 中国贸易报, 2019年6月13日.

12. 龚峰: “中俄天然气贸易的机遇与挑战” [Гун Фэн. Возможности и вызовы в торговле природным газом между Китаем и Россией] // 中国商论, 2020. 第7期. 第80–81页.

13. “数据来源于中国海关总署” [Данные Главного таможенного управления Китая].

URL: <http://www.customs.gov.cn> (дата обращения: 01.04.2021).

14. 郑国富: “中俄农产品贸易合作特征、问题与建议” [Чжэн Гофу. Особенности, проблемы и предложения китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией] // 西伯利亚研究, 2019. 第4期. 第26–32页.

15. 李丹: “面向科技经济融合的中俄科技合作策略” [Ли Дань. Стратегия китайско-российского научно-технического сотрудничества, направленная на интеграцию науки и техники с экономикой] // 科技导报, 2021. 第4期. 第90–94页.

качественного развития. Для этого необходимо увеличивать его масштаб и скорость и одновременно повышать экономическую эффективность и инновационный рост.

Перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества

В соответствии с изменениями внешней обстановки и внутренних условий, Китай внес коррективы в национальную стратегию социально-экономического развития, в результате она может открыть новые возможности для высококачественного развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем.

В 2016 г. ЦК КПК и Государственный совет опубликовали Национальную стратегию инновационного развития, которая предлагает ускорить глубокую интеграцию науки и техники с экономикой, использовать цифровизацию, Интернет и новейшие технические достижения в качестве технологической основы для повышения конкурентоспособности промышленности, содействовать повышению качества промышленной продукции¹⁶. В 14-м пятилетнем плане (2021–2025 гг.) Китай вновь подчеркнул необходимость ускорения социально-экономического развития и достижения высокого качества за счет научно-технических инноваций¹⁷.

Как известно, 2020 и 2021 гг. — это годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества. На церемонии открытия Китай заявил, что научно-технические инновации являются одной из наиболее перспективных областей сотрудничества, обе стороны должны содействовать всесторонним, многоуровневым и широким научно-техническим обменам. Перед лицом эпидемии страны могут воспользоваться возможностью укрепить техническое сотрудничество в области здравоохранения, биотехнологий, медицинского оборудования и т.д. С другой стороны, в Китае интенсивно развиваются информационные технологии, к концу 2020 г. общее число установленных в Китае базовых станций связи стандарта 5G достигло 718 тысяч, что составляет около 70% от всех подобных станций в мире¹⁸. Россия также ускоряет процесс цифровизации экономики. Согласно программе «Цифровой экономики», к 2022 г. в десяти мегаполисах будет обеспечено необходимое количество станций связи стандарта 5G, а во всех городах с населением от миллиона человек — к 2024 г.¹⁹. Россия и Китай должны в полной мере использовать потенциальные возможности двустороннего научно-технического сотрудничества в таких областях, как мобильные сети 5G, «Большие данные» (Big Data), искусственный интеллект, а также ускорить подписание и осуществление соответствующих проектов.

Ускоренными темпами будет развиваться трансграничная электронная торговля. В ноябре 2019 г. ЦК КПК и Государственный Совет КНР издали «Методические рекомендации по содействию развитию высококачественной торговли». В них указана необходимость поощрять создание комплексных пилотных зон для трансграничной электронной

-
16. “中国国家创新驱动发展战略纲要” [Национальная стратегия инновационного развития КНР]. 19.05.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-05/19/content_5074812.htm (дата обращения: 06.05.2021).
  17. “中国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要” [14-й пятилетний план социально-экономического развития и долгосрочные цели КНР до 2035 года]. 13.03.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564_2.htm (дата обращения: 15.03.2021).
  18. “中国已建成5G基站超71.8万个” [Общее число установленных в Китае базовых станций для связи стандарта 5G достигло 718 тысяч]. 31.03.2021. URL: <http://henan.china.com.cn/tech/202103/31/content41516956.htm> (дата обращения: 08.04.2021).
  19. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». 04.06.2019. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.05.2021).

торговли²⁰. В апреле 2020 г. Госсовет принял решение о создании 46 новых пилотных зон трансграничной электронной торговли, в результате чего в Китае будет создано в общей сложности 105 таких зон, охватывающих 30 провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Китай воспользовался увеличением числа предприятий трансграничной электронной торговли в регионе, чтобы компенсировать негативное воздействие эпидемии на традиционную торговлю. В 2020 г. объем трансграничной электронной торговли Китая вырос на 31,1% и достиг 1,69 трлн юаней²¹. Рынок электронной коммерции в России в последние годы тоже развивается достаточно быстро: в 2020 г. он составил 3,2 трлн рублей, увеличившись на 58,8%²². Российские покупатели отдают предпочтение китайской промышленной продукции, производственному оборудованию и аксессуарам, а китайские покупатели все больше интересуются высококачественной российской сельскохозяйственной продукцией и потребительскими товарами. В то же время все больше и больше предприятий России и Китая активно ищут каналы сбыта на оба рынка.

Потенциал развития трансграничной электронной торговли России и Китая огромен. Страны должны поддерживать создание онлайн-платформ и проведение прямых трансляций, совершенствовать строительство международных транспортных коридоров. Развитие трансграничной электронной торговли способно дать новый стимул двустороннему товарообороту.

На более высокий уровень перейдет российско-китайское инвестиционное сотрудничество. В 14-м пятилетнем плане была поставлена задача дальнейшего развития открытой экономики. Китай с целью привлечения иностранных инвестиций продолжит облегчать для них доступ на рынки, совершенствовать систему обслуживания, снижать ограничения и усиливать их защиту. В июне 2020 г. Национальная комиссия по развитию и реформам и Министерство торговли КНР издали документ «Специальные административные меры по доступу иностранного капитала (Негативный список 2020 г.)». Негативный список для иностранных инвестиций был сокращен с 40 до 33 пунктов, послабления коснулись сферы услуг, финансового сектора, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, инфраструктуры, здравоохранения, образования и других областей²³. В 14-м пятилетнем плане предложено увеличить прямые инвестиции в развивающиеся страны в рамках проекта «Один пояс, один путь» для повышения конкурентоспособности предприятий на международном рынке и расширения рыночного спроса. Это создает хорошие условия для инвестиционного сотрудничества с Россией. В ноябре 2020 г. состоялось седьмое заседание Российско-китайского комитета по инвестиционному сотрудничеству. На нем китайская сторона предложила укрепить инвестиционное сотрудничество в новых стратегических отраслях, таких как цифровая экономика, интеллектуальное производство, биотехнологии, новые материалы и новая энергия, а также стиму-

---

20. “中国关于推进贸易高质量发展的指导意见” [Методические рекомендации по содействию развитию высококачественной торговли КНР]. 28.11.2019. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-11/28/content_5456796.htm?trs=1 (дата обращения: 09.05.2021).

21. “2020年中国跨境电商进出口同比增长31.1%” [В 2020 году объем трансграничной электронной торговли Китая вырос на 31,1%]. 14.01.2021. URL: <https://news.cctv.com/2021/01/14/ARTIMcurxZAEHrQwJQ50bUu2210114.shtml> (дата обращения: 14.04.2021).

22. Рынок eCommerce в 2020 году составил 3,221 триллиона рублей. 18.02.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10730671> (дата обращения: 16.04.2021).

23. “外商投资准入特别管理措施 (负面清单) (2020年版)” [Специальные административные меры по доступу иностранного капитала (Негативный список) (Издание 2020 года)]. 23.06. 2020. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-06/24/content_5521520.htm (дата обращения: 17.05.2021).

ликовать инвестиционное сотрудничество между малыми и средними предприятиями²⁴. Это станет важным направлением для развития инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем в новую эпоху.

Будет раскрыт потенциал энергетического сотрудничества. Сегодня Китай является крупнейшим потребителем и импортером энергии в мире, за счет импорта обеспечивается порядка 71% национального потребления нефти и 43% потребления природного газа²⁵. Текущая нестабильность международной ситуации и цен на энергоресурсы оказывает значительное влияние на структуру поставок в Китай и несет новые вызовы для энергетической безопасности страны. В 14-м пятилетнем плане обозначены четкие цели по реализации стратегии безопасности энергетических ресурсов, обеспечению стабильного роста производства нефти и газа, увеличению нефтяных и газовых резервов, усилению международного энергетического сотрудничества, диверсификации импорта нефти и газа.

Российская энергетическая промышленность в этот период тоже оказалась под сильным давлением соглашения ОПЕК о сокращении добычи. России необходимо расширить поставки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Российское правительство своевременно внесло поправки в энергетическую стратегию страны в соответствии с изменением международной энергетической ситуации. В июне 2020 г. была утверждена Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года. В данном документе большое внимание уделено расширению газотранспортной инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развитию мощностей по производству сжиженного природного газа в Арктике, стимулированию диверсификации экспорта энергии посредством повышения экспорта в страны АТР²⁶.

Расширение торговли нефтегазовыми ресурсами имеет большое значение для наших стран. На 17-м заседании Российско-китайского комитета по энергетическому сотрудничеству, состоявшемся в ноябре 2020 г., китайская сторона предложила развивать сотрудничество в области исследований и разработок энергетических технологий и оборудования, разведки и добычи энергетических ресурсов, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, инженерных услуг, а также развивать сотрудничество в малых и средних энергетических проектах²⁷.

В новую эпоху вступает сотрудничество в области сельского хозяйства. В последние годы в связи с ростом внутреннего спроса и снижением цен на продовольствие в мире ускорился импорт продовольствия в Китай. В 2020 г. его объем вырос на 27,9% и составил 142,62 млн тонн, достигнув рекордного уровня, в том числе импорт сои составил 100 млн тонн²⁸. Главными источниками поставок сои являются Бразилия, США

24. “中俄投资合作委员会第七次会议召开” [Состоялось седьмое заседание Российско-китайского комитета по инвестиционному сотрудничеству]. 18.11.2020.

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/18/content_5562239.htm (дата обращения: 20.05.2021).

25. “2019年我国原油对外依存度71%” [Китай за счет импорта обеспечивает порядка 71% национального потребления нефти]. 31.03.2020.

URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2020/03/31/001769303.shtml> (дата обращения: 19.04.2021).

26. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. 09.06.2020.

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110003> (дата обращения: 21.04.2021).

27. “中俄能源合作委员会第十七次会议召开” [Состоялось 17-е заседание Российско-китайского комитета по энергетическому сотрудничеству]. 25.11.2020.

URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2020-11/25/content_5564595.htm (дата обращения: 21.05.2021).

28. “中国2020年农产品进口总量” [Объем импорта продовольствия в Китай в 2020 году]. 01.04.2021. URL: <https://data.stats.gov.cn> (дата обращения: 01.05.2021).

и Аргентина, на их долю приходится более 90% от общего объема импорта сои Китая. При этом изменения политики экспортеров в области производства непосредственно сказались на торговле продовольственной продукцией, в результате под угрозой оказалась продовольственная безопасность Китая. В 14-м пятилетнем плане четко изложена стратегия продовольственной безопасности Китая, для обеспечения которой будут использоваться внутренние и зарубежные рынки, стимулироваться диверсификация импорта. Россия как важный мировой производитель и экспортер сои обладает огромным потенциалом для развития сотрудничества в этой сфере. Спрос на сою в Китае будет способствовать проведению активного регулирования сельскохозяйственной структуры, расширению площадей под сою и повышению ее урожайности в России. В 14-м пятилетнем плане отмечено, что для обеспечения национальной продовольственной безопасности необходимо стимулировать развитие крупных международных продовольственных и сельскохозяйственных компаний, помогать им выходить на зарубежные рынки, способствовать развитию транснационального бизнеса по производству, переработке, хранению и транспортировке продовольствия. На 7-м заседании Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству в рамках Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая китайская сторона предложила стимулировать сотрудничество в областях торговли сельскохозяйственной продукцией, инвестиций в сельское хозяйство как внутри страны, так и за рубежом²⁹.

Национальная стратегия социально-экономического развития Китая в краткосрочной и среднесрочной перспективе окажет положительное влияние на торгово-экономическое сотрудничество с Россией. В свою очередь, расширение областей и инновационных форм взаимодействия является не только временной мерой по борьбе с пандемией, но и долгосрочным методом стимулирования качественного развития двустороннего сотрудничества в новую эпоху.

Литература

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». 04.06.2019.

URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 01.05.2021).

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. 09.06.2020.

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110003> (дата обращения: 21.04.2021).

程亦军: “中俄经贸合作发展前景展望” [Чэн Ицзюнь. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией] // 西伯利亚研究, 2018. 第6期.

龚峰: “中俄天然气贸易的机遇与挑战” [Гун Фэн. Возможности и вызовы в торговле природным газом между Китаем и Россией] // 中国商论, 2020. 第7期.

李丹: “面向科技经济融合的中俄科技合作策略” [Ли Дань. Стратегия китайско-российского научно-технического сотрудничества, направленная на интеграцию науки и техники с экономикой] // 科技导报, 2021. 第4期.

刘禹松: “中俄经贸持续增长, 或现更大风口” [Лю Юсун. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество продолжает расти и может стать еще крепче] // 中国贸易报. 13.06.2019.

“外商投资准入特别管理措施 (负面清单) (2020年版)” [Специальные административные меры по доступу иностранного капитала (Негативный список) (Издание 2020 года)]. 23.06. 2020.

URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-06/24/content_5521520.htm (дата обращения: 17.05.2021).

殷新宇: “中俄经贸合作稳步前行” [Инь Синьюй. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией развивалось плавно] // 人民日报. 01.04.2021.

---

29. “俄中总理定期会晤委员会农业合作分委会第七次会议召开” [Состоялось седьмое заседание Подкомиссии по сельскохозяйственному сотрудничеству в рамках Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств России и Китая]. 18.10.2020.

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/18/content_5552163.htm (дата обращения: 25.05.2021).

- 郑国富：“中俄农产品贸易合作特征、问题与建议” [Чжэн Гофу. Особенности, проблемы и предложения китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией] // 西伯利亚研究, 2019. 第4期.
- “中国国家创新驱动发展战略纲要” [Национальная стратегия инновационного развития КНР]. 19.05.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-05/19/content_5074812.htm (дата обращения: 06.05.2021).
- “中国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要” [14-й пятилетний план социально-экономического развития и долгосрочные цели КНР до 2035 года]. 13.03.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564_2.htm (дата обращения: 15.03.2021).
- “中国关于推进贸易高质量发展的指导意见” [Методические рекомендации по содействию развитию высококачественной торговли КНР]. 28.11.2019. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-11/28/content_5456796.htm?trs=1 (дата обращения: 09.05.2021).

Current Situation, Problems and Prospects of Russia-China Economic and Trade Cooperation: the Chinese Perspective

Liu Xun

Doctor of Russia studies, Lecturer, the Russian language Institute of Heilongjiang University (address: No.74 Xuefu Road, Harbin, Heilongjiang Province, 150080, China). ORCID: 0000-0002-3805-1730. E-mail: 2018046@hlju.edu.cn.

Received 28.06.2021.

Abstract:

In recent years, Russia-China economic and trade cooperation has enjoyed a good momentum of development. During the pandemic and complex international situation, Russia-China economic and trade cooperation is moving forward against the trend. Bilateral trade relations are becoming closer, the scale and fields of investment cooperation are expanding, energy, agricultural, scientific and technological cooperation is steadily advancing. This shows that the economic and trade cooperation between Russia and China has a solid foundation and broad space. However, there are still problems that cannot be ignored. The scale of bilateral trade is relatively small, the trade structure is not reasonable, and the depth of cooperation in the spheres mentioned above is insufficient. Russia-China economic and trade cooperation needs to develop in the direction of high quality and realize the unity of "increasing volume" and "improving quality". From the Chinese perspective, China's economic and social development strategy in a medium or long term will have a positive impact on bilateral economic and trade cooperation with Russia. It will help deepen the scientific and technological cooperation, accelerate the development of cross-border e-commerce, elevate investment cooperation to a higher level, further unleash the potential of energy cooperation, boost the agricultural cooperation, and upgrade Russia-China economic and trade cooperation as a whole.

The research has been carried out on the basis of a scientific grant from the Heilongjiang province (projects No. WY2021023-B and No. HDYJW201903).

Key words:

Russia, China, economic and trade cooperation, high-quality development.

For citation:

Liu Xun. Current Situation, Problems and Prospects of Russia-China Economic and Trade Cooperation: the Chinese Perspective // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 75–84.

DOI: 10.31857/S013128120017085-4.

References

- Energeticheskaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda [Energy strategy of the Russian Federation until 2035]. 09.06.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110003> (accessed: 21.04.2021). (In Russ.).
- Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [National plan «Digital Economy of the Russian Federation»]. 04.06.2019. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed: 01.05.2021). (In Russ.).
- 程亦军：“中俄经贸合作发展前景展望” [Cheng Yijun. Prospects of China-Russia economic and trade cooperation] // 西伯利亚研究, 2018. 第6期. (In Chin.).

- 龚峰: “中俄天然气贸易的机遇与挑战” [*Gong Feng*. Opportunities and challenges in China-Russia natural gas trade] // 中国商论, 2020. 第7期. (In Chin.).
- 李丹: “面向科技经济融合的中俄科技合作策略” [*Li Dan*. The strategy of China-Russia science and technology cooperation facing the integration of science and technology and economy] // 科技导报, 2021. 第4期. (In Chin.).
- 刘禹松: “中俄经贸持续增长,或现更大风口” [*Liu Yusong*. China-Russia economy and trade have continued to grow and may be stronger] // 中国贸易报. 13.06.2019. (In Chin.).
- “外商投资准入特别管理措施 (负面清单) (2020年版)” [The Special Administrative Measures for Foreign Investment Access (Negative List) (2020 Edition)]. 23.06. 2020.
URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-06/24/content_5521520.htm (accessed: 17.05.2021). (In Chin.).
- 殷新宇: “中俄经贸合作稳步前行” [*Yin Xinyu*. Sino-Russian economic and trade cooperation had made steady progress] // 人民日报. 01.04.2021. (In Chin.).
- 郑国富: “中俄农产品贸易合作特征、问题与建议” [*Zheng Guofu*. Characteristics, problems and suggestions of China-Russia agricultural trade cooperation] // 西伯利亚研究, 2019. 第4期. (In Chin.).
- “中国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要” [The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives of China Through the Year 2035]. 13.03.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564_2.htm (accessed: 15.03.2021). (In Chin.).
- “中国国家创新驱动发展战略纲要” [Outline of China's National Innovation-Driven Development Strategy]. 19.05.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-05/19/content_5074812.htm (accessed: 06.05.2021). (In Chin.).
- “中国关于推进贸易高质量发展的指导意见” [China's Guidelines on Promoting High-quality Development of Trade]. 28.11.2019. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-11/28/content_5456796.htm?trs=1 (accessed: 09.05.2021). (In Chin.).

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

«Хороший солдат Председателя Мао» Лэй Фэн

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017030-4

Кузнецов Дмитрий Владиславович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета (адрес: 675000, Амурская обл., Благовещенск, ул. Ленина, 104). ORCID: 0000-0002-1008-8056.
E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 08.07.2021.

Аннотация:

В статье рассматривается личность «хорошего солдата Председателя Мао» Лэй Фэна — военнотрудового Народно-освободительной армии Китая, который трагически погиб в 1962 г. 5 марта 1963 г. по инициативе Мао Цзэдуна в Китае была объявлена политико-идеологическая кампания под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна». В целях закрепления его положительного образа в массовом сознании жителей КНР были широко использованы возможности культуры и искусства. Наибольшие масштабы эта политико-идеологическая кампания приобрела в первые годы после гибели Лэй Фэна и во время «культурной революции» (1966–1976 гг.). В 1980-е годы массовое движение постепенно стало угасать. Руководство КПК прилагало значительные усилия для его сохранения в 1980–1981 гг., возрождения в 1987 г. и после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.). С 2012 г. наблюдается усиление этой кампании. В настоящее время Лэй Фэн является олицетворением альтруизма, волонтерства и бескорыстной помощи ближнему. В этом качестве образ Лэй Фэна используется в публичном дискурсе современного Китая. Китайские СМИ постоянно обращаются к историям, героями которых становятся простые китайцы — «современные Лэй Фэны». Настойчиво продвигаемый КПК в течение десятилетий культ Лэй Фэна противопоставит распространившимся в последнее время фактам коррупции в различных (в т.ч. высших) эшелонах политической власти.

Ключевые слова:

Китай, Лэй Фэн, «культурная революция», пропаганда.

Для цитирования:

Кузнецов Д.В. «Хороший солдат Председателя Мао» Лэй Фэн // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 85–99. DOI: 10.31857/S013128120017030-4.

Важнейшей составляющей политики в сфере пропаганды и наглядной агитации в КНР (с 1949 г.) является формирование так называемого национального пантеона героев Нового Китая, в который вошли герои и мученики Китайской революции¹. Многие из

---

1. «Герой» — человек, совершивший военный или трудовой подвиг (подвиг — героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях. См.: Подвиг // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.И. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999), выдающийся по своей храбрости, доблести, самоотверженности, проявивший готовность к самопожертвованию и, в результате, прославившийся на поле брани или на трудовом поприще. Термин «революционный мученик» обычно относится к погибшим в революционной борьбе. В XX в. эта концепция получила широкое распространение в странах, где были созданы мощные коммунистические и социалистические партии, имели место попытки осуществления социалистической революции, хотя она использовалась и в отношении национальных революций. В Китае в обще-

Лэй Фэн (1940–1962 гг.)

них в разное время, в том числе после образования КНР, совершив героический поступок, погибли во имя Родины.

На примере этих героев — мужчин, женщин и представителей подрастающего поколения осуществлялось революционное по своему духу воспитание народных масс. В число этих героев, с которых, как заявляли представители высшего руководства КПК и КНР, необходимо брать пример, входили участники Гражданской войны в Китае (1927–1937, 1946–1949 гг.), Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937–1945 гг.), «китайские народные добровольцы», принимавшие участие в военных действиях в ходе Корейской войны (1950–1953 гг.), военнослужащие НОАК, труженики мирного времени — рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, а также молодежь (комсомольцы, пионеры), каждый из которых совершил подвиг во имя Родины.

Предпочтение в выборе этих героев, как правило, отдавалось молодым юношам и девушкам, ранее никому не знакомые имена которых благодаря пропаганде становились известны всему Китаю. Именно такие, неприметные на первый взгляд ребята должны были стать настоящими примерами для широких народных масс: скромные и преданные Родине и идеям Мао Цзэдуна.

В период «культурной революции» одним из наиболее известных народных героев стал Лэй Фэн, которого помнят и почитают до сих пор.

Биография Лэй Фэна: образ и реальность

Лэй Фэн² (雷锋) (18 декабря 1940 г. — 15 августа 1962 г.) — военнослужащий НОАК³. Обычный, как и миллионы других военнослужащих, на первый взгляд, рост — 154 см, вес — 55 кг, Лэй Фэн получил известность после своей смерти как образец самоотверженности и верности Компартии Китая, Мао Цзэдуну и китайскому народу, пример для воспитания китайской молодежи.

Лэй Фэн родился в бедной крестьянской семье в Цзяньцзытане (уезд Чанша (территория современного уезда Ванчэн), провинция Хуань). Во время японо-китайской войны родители, участвовавшие в сопротивлении оккупантам, погибли, после чего Лэй Фэн, его братья и сестры остались сиротами. После освобождения провинции китайскими коммунистами Лэй Фэн был взят на воспитание в НОАК в качестве «сына полка». В

ственно-политическом лексиконе слова «герой» (кит.: 英雄) и «мученик» (кит.: 烈士) используются достаточно часто.

2. Первоначально носил имя Лэй Чжэнсин. В детстве имел прозвище «Гэньяоцзы» (на диалекте Чанша).

3. Данные биографии Лэй Фэна см., напр., Лэй Фэн // *Большая китайская энциклопедия. Электронная версия*. Издательство «Шанс».

URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/42/id/1017.html> (дата обращения: 01.09.2021).

1949 г. он был зачислен в детский корпус НОАК, став одним из его командиров. В 1954 г. вступил в пионерскую организацию, а в 1957 г. — в Коммунистический союз молодежи Китая (КСМК).

В 1950 г. совсем еще юный Лэй Фэн принял участие в проводимой тогда в КНР земельной реформе. Юноша получил в пользование несколько му пахотных земель и предметы первой необходимости. В 1955 г., когда по всей стране создавались сельскохозяйственные кооперативы, Лэй Фэн передал эту землю одному из них.

В 1956 г. Лэй Фэн работал связистом в Народном волостном правительстве. Вскоре был переведен на должность служащего парткома КПК уезда Ванчэн, где считался образцовым работником.

Весной 1958 г. в ответ на призыв уездного комитета КСМК собрать средства на трактор Лэй Фэн пожертвовал 20 юаней, что стало самой крупной суммой из внесенных отдельными представителями молодежи в общую копилку. После этого местные партийные органы решили отправить Лэй Фэна на учебу, чтобы он научился управлять трактором. 16 марта 1958 г. в местной газете была опубликована его первая статья: «Я научился водить трактор».

В 1958–1959 гг. Лэй Фэн участвовал в инженерных работах на реке Вэйшуй, в строительстве госхоза Туаньшаньху и Аньшаньского металлургического комбината, несколько раз был признан отличником труда и передовиком производства. Трудясь на объектах народного хозяйства КНР, Лэй Фэн показал себя как образцовый рабочий, сумевший освоить множество профессий (строитель, тракторист, бульдозерист и др.), зарекомендовал себя активистом социалистического строительства.

В январе 1960 г. Лэй Фэн был призван на службу в НОАК и зачислен в инженерные войска, 8 ноября 1960 г. вступил в КПК. Вскоре Лэй Фэн был назначен на должность младшего командира автомобильного подразделения, в звании сержанта возглавил 4-е отделение транспортной роты в 10-м инженерном полку Шэньянского военного округа. Военную службу проходил в провинции Ляонин.

Находясь в рядах НОАК, Лэй Фэн неоднократно поощрялся за образцовое несение службы, бережное обращение с военным имуществом, а также обучение солдат профессии водителя. Был награжден медалями «За заслуги» 3-й и 2-й степеней.

Уже в 1960–1961 гг. Лэй Фэн рассматривался как образцовый военнослужащий НОАК. Представители Политического отдела инженерного корпуса обратили внимание на отличника боевой и политической подготовки и представили репортаж о его жизни до и во время военной службы. В периодических изданиях Шэньянского военного округа и провинции Ляонин появилось несколько материалов, которые рассказывали о Лэй Фэне и призывали военнослужащих НОАК брать с него пример. 26 ноября 1961 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Дети, пережившие горечь, вырастают в выдающихся воинов», в которой был упомянут Лэй Фэн⁴.

В 1961 г. Лэй Фэн в качестве кандидата от 10-го инженерного полка Шэньянского военного округа НОАК был избран депутатом народного собрания города Фушунь. 19 февраля 1962 г. он участвовал в 1-й конференции КСМК Шэньянского военного округа в качестве специального представителя и был выбран в состав президиума.

Во время службы в НОАК все свободное время Лэй Фэн посвящал оказанию помощи своим товарищам⁵, местному населению, работе со школьниками, отдавал нуж-

4. «Жэньминь жибао». 26.11.1961.

5. Лэй Фэну принадлежит знаменитое выражение: «К товарищам надо быть тёплым как весна, к индивидуализму надо относиться как осенний ветер, сметающий опавшую листву» (对待同志要像春天般的温暖, 对待个人主义要像秋风打落叶一样).

дающим свои личные накопления. Жил очень скромно и просто, сам чинил свою одежду и носки.

Согласно официальной биографии, Лэй Фэн не совершал каких-то необычных, а тем более героических поступков. Его образцовые деяния происходили в обычной жизни. Главное заключается в том, что он откликнулся на призыв Мао Цзэдуна всецело посвятить себя служению народу и, где бы он ни оказывался, везде активно совершал добрые дела. Так, находясь в пути, Лэй Фэн помогал пожилым людям садиться в транспорт и выходить из него, разыскивать потерявшихся людей, в поездках помогал проводникам разносить пассажирам чай и кипяток⁶. Однажды Лэй Фэн попал под сильный дождь и увидел, как пожилая женщина с ребёнком с трудом идёт по дороге. Лэй Фэн тут же снял свой дождевик и набросил на плечи старушки, взял у неё ребёнка и, поддерживая женщину, прошёл 20 ли (около 10 километров), доведя их до самого дома. Подобные поступки в жизни Лэй Фэна, как утверждает официальная биография, были обычным делом⁷.

Другие истории показывают, что Лэй Фэн всегда был готов поделиться своими сбережениями в интересах общества. Когда в квартале Хэпин района Ваньхуа города Фушунь создавали народную коммуну, он пожертвовал на ее создание 100 юаней, накопленных им во время работы на заводе и службы в армии⁸.

Бережливость — еще одна черта Лэй Фэна. Он экономил на всём. В армии он получал одну пару обуви вместо двух, а чтобы подошвы ботинок не снашивались, подвешивал к ним дощечки.

Лэй Фэн не боялся трудностей и всегда находил время для изучения трудов Мао Цзэдуна, выступал против империализма, ревизионизма и реакционеров, против индивидуализма и единоличных хозяйств, никогда не забывал о классовой борьбе.

15 августа 1962 г., находясь со своим подразделением в городе Фушунь (провинция Ляонин), в результате несчастного случая в автопарке сержант Лэй Фэн получил тяжёлую травму головы, от последствий которой скончался в возрасте 21 года⁹.

17 августа 1962 г. в районе Ванхуа городского округа Фушунь состоялись похороны Лэй Фэна. Почти 100 тыс. человек сопровождали его гроб на кладбище в Синьфу.

Начало политико-идеологической кампании под лозунгом «Учиться у товарища Лэй Фэна!» (с 1963 г.)

Спустя всего несколько месяцев после трагической гибели Лэй Фэна были приняты первые шаги по увековечиванию его памяти. По всей провинции Ляонин с подачи местных органов КПК распространение получило движение, участники которого во всем следовали примеру Лэй Фэна.

-
6. См.: *Воронаев Н.Н.* Прецедентный персонаж № 34 Лэй Фэн 雷锋.
URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/> (дата обращения: 01.09.2021).
  7. См.: *Воронаев Н.Н.* Прецедентный персонаж № 34 Лэй Фэн 雷锋.
URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/> (дата обращения: 01.09.2021).
  8. История Лэй Фэна — ОКНО ДРУЖБЫ.
URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72> (дата обращения: 01.09.2021).
  9. Спустя десятилетия был найден человек, виновный в гибели Лэй Фэна — это был другой водитель из его части — Цяо Аньшань, который и рассказал, как погиб Лэй Фэн. Цяо Аньшань дал задний ход, на скользкой после дождя дороге грузовой автомобиль соскользнул в сторону и наехал на столб электроосвещения, который упал на Лэй Фэна. Удар пришелся на правый висок, Лэй Фэн получил перелом черепа и кровоизлияние в мозг. Его перевезли в 202-й госпиталь НОАК, однако молодой солдат скончался.

*«Учитесь у товарища Лэй Фэна»
(1963 г.), одно из самых известных
произведений каллиграфии, созданное Мао
Цзэдуном*

7 января 1963 г. Министерство национальной обороны КНР переименовало отделение, в котором он служил, в «отделение Лэй Фэна». В феврале 1963 г. на страницах центральных изданий периодической печати появились первые материалы о Лэй Фэне, в которых он был представлен в качестве «хорошего солдата Председателя Мао»¹⁰. Одновременно с этим был обнаружен личный дневник Лэй Фэна, полный слов благодарности и клятв в верности воспитавшей его «партии-матери» и Мао Цзэдуноу.

Судя по дневнику Лэй Фэна, его главная мечта заключалась в том, чтобы увидеть Мао Цзэдуна. Он очень часто видит его во сне, разговаривает с ним, проснувшись, клянется делать все так, как во сне его учил председатель Мао. «Дорогой Председатель Мао! — обращается к нему Лэй Фэн в своем дневнике. — На Вашу фотографию — пожилого человека — я смотрю по нескольку раз в день. Ваше пожилое доброе лицо я часто вижу во сне».

«После изучения работ Председателя Мао я глубоко осознал, что человек — лишь винтик в решении задач революционного строительства. И я готов быть нержавеющей винтиком революции. Работы

Председателя Мао для меня как еда и оружие, как руль в машине. Еда необходима для жизни. Винтовка необходима для сражения. Руль необходим для автомашины. А для революции необходимы труды Председателя Мао!», — писал Лэй Фэн. «Я должен заставить блестящие мысли Председателя Мао укорениться в моей голове, сделать все, чтобы они расцвели и принесли плоды во всех моих практических действиях».

Лэй Фэн вел дневник¹¹, который был найден его сослуживцами. Через командование НОАК дневник попал к Линь Бяо, который распорядился опубликовать его в центральной печати и призвал китайский народ учиться у Лэй Фэна скромности, самоотверженности и преданности коммунистическим идеалам. Чуть позже с аналогичным призывом выступил и сам «Великий кормчий».

2 марта 1963 г. в газете «Чжунго цинняньбао» впервые был опубликован автограф Мао Цзэдуна: «Учитесь у товарища Лэй Фэна»¹². Уже 5 марта 1963 г. этот призыв,

10. 7 февраля 1963 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Хороший солдат Председателя Мао — Лэй Фэн» и размещены отрывки из личного дневника Лэй Фэна. См.: «Жэньминь жибао». 07.02.1963.

11. Существует точка зрения, получившая распространение в странах Запада, что «дневник Лэй Фэна» не имеет никакого отношения к его личности и был создан сотрудниками Отдела пропаганды ЦК КПК уже после его трагической гибели.

12. Позднее центральные органы печати опубликовали высказывания, близкие по содержанию к словам Мао Цзэдуна, авторами которых являлись представители высшего руководства КНР: Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Линь Бяо. Эти цитаты канонизиро-

поддержанный руководителями государства и мгновенно превратившийся в лозунг, был перепечатан «Жэньминь жибао» и другими периодическими изданиями, вызвав массовый отклик по всей стране, нуждавшейся в новом герое — простом человеке, бесконечно преданном идеалам Нового Китая¹³.

С этого момента в КНР началась общенациональная кампания под лозунгом «Учиться у товарища Лэй Фэна!» (向雷锋同志学习). Первым на призыв высшего руководства КНР 11 марта 1963 г. откликнулся Фушуньский городской комитет КПК. Сущность этой кампании заключалась в распространении так называемого «духа Лэй Фэна», т.е. духа беззаветной преданности делу борьбы за коммунизм, преданности Коммунистической партии Китая и китайскому народу, самопожертвования и самоотверженности, основанного на чувстве собственного долга, проявляющегося в бескорыстном упорном труде на благо общества, а также в стремлении внести свой вклад в строительство Нового Китая. В конечном счете, это дух искреннего служения людям.

Лэй Фэн стал воплощением идеала современного молодого человека, к воспитанию которого призывали идеологи КНР. Использование фигуры Лэй Фэна, обращение к его «деяниям», а также широкая популяризация его дневника стали частью более масштабных усилий китайской пропаганды по улучшению имиджа Мао Цзэдуна, серьезно пострадавшего после провала политики «большого скачка».

Закрепление образа Лэй Фэна в культуре и искусстве

В целях закрепления положительного образа Лэй Фэна в массовом сознании жителей КНР были широко использованы возможности культуры и искусства. Уже 5 марта 1963 г. появилась песня «Учись на хорошем примере Лэй Фэна» (стихи — У Хунъюань, музыка — Шэн Мао), которая стала весьма популярной в Китае¹⁴.

Известный китайский писатель Го Можо посвятил Лэй Фэну одно из своих стихотворений. Драматург и поэт Хэ Цзинчжи написал стихи, на которые была положена музыка. Так появилась еще одна песня, посвященная Лэй Фэну. Государственный деятель Дун Биу написал поэму «Посвящение товарищу Лэй Фэну».

Весной 1963 г. на экраны был выпущен сборник коротких документальных киноновелл о Лэй Фэне «Быть никогда не ржавеющим винтиком». При этом каким-то образом после трагической гибели Лэй Фэна обнаружилось существование большого количества документов, почти вся его жизнь была запечатлена на фотографиях и киноленте.

По всей стране стали появляться скульптуры и памятники, посвященные Лэй Фэну. Художники создавали плакаты, гравюры, портреты Лэй Фэна, передовицы газет и обложки журналов пестрели его фотографиями, а сами издания — статьями о нем и выдержками из его дневника.

Вскоре после гибели Лэй Фэна Пекинская театральная группа «Молодость Китая» поставила пьесу «Лэй Фэн»¹⁵. Призыв Мао Цзэдуна «Учиться у Лэй Фэна!» и его

вали фигуру Лэй Фэна и превратили погибшего военнслужащего НОАК в символ самоотверженности и преданности. Уже после смерти Мао Цзэдуна, вскоре после разгрома «банды четырех», 3 марта 1977 г. Е Цзяньин начертил иероглифами: «Учитесь у товарища Лэй Фэна и всем сердцем служите людям». В 1990-е годы лозунг «Учиться у Лэй Фэна» был провозглашен Цзян Цзэмином, Ли Пэнгом, Ян Шанкунем и др.

13. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 304.
14. По воспоминаниям авторов песни, она была написана всего за три часа и уже днем 5 марта 1963 г. члены художественной группы Политического управления Пекинского военного округа НОАК исполнили песню «Учись на хорошем примере Лэй Фэна» на площади Тяньаньмэнь под аккомпанемент аккордеона.
15. Спектакль выходил в форме «живой газеты». В прологе перед огромным красным полотнищем, на котором золотыми буквами были написаны слова Мао Цзэдуна «Учиться у Лэй Фэна!», вы-

посещение этого спектакля в значительной степени содействовали заполнению репертуаров театров десятками пьес, опер, балетов о народном герое¹⁶.

5 марта 1965 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Лэй Фэн», в котором рассказывается история его жизни. Вслед за этим было выпущено еще несколько проектов, в т.ч. телевизионных — «Песня Лэй Фэна» (1979 г.), «Дни без Лэй Фэна» (1996 г.), «История Лэй Фэна» (2009 г.) и др. В 2011 г. на телевидении был показан сериал «Лэй Фэн». В 2015 г. вышел анимационный фильм для детей «История Лэй Фэна». Большими тиражами выпускались биографические книги, посвященные Лэй Фэну. Неоднократно переиздавался его дневник (первое издание вышло в апреле 1963 г.)¹⁷. Для подрастающего поколения была подготовлена серия комиксов «Рассказы о Лэй Фэне».

В 2012 г., когда отмечалось 50-летие со дня смерти Лэй Фэна, вышла в свет еще одна книга, в которой были опубликованы 16 классических и 300 новых фотографий Лэй Фэна, истории о его любви и дружбе, а также представлено полное «литературное наследие Лэй Фэна»¹⁸.

В 2006 г. в Китае была создана компьютерная онлайн-игра, которая должна была вернуть молодежи уважение к героям прошлых лет. Игра заключалась в том, что игроки должны были следовать примеру Лэй Фэна и в виртуальном режиме совершать добрые дела, переходя от уровня к уровню.

В 1978 и 2013 гг. почта КНР выпустила почтовые марки и другую филателистическую продукцию, на которой был представлен образ Лэй Фэна. Его портрет можно встретить и на сувенирной продукции. Одним из самых популярных сувениров стала знаменитая «шапка Лэй Фэна» (солдатская шапка-ушанка). Наконец, его образ был воплощен на многочисленных пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в разные годы¹⁹.

15 августа 1965 г. в г. Фушунь на территории, где располагалась часть НОАК, в которой проходил военную службу Лэй Фэн, был открыт его мемориал. Здесь располагается могила Лэй Фэна, тело которого было перенесено с кладбища мучеников в Суньфу. Доминантой всего комплекса является сооруженный в 1991 г. памятник Лэй Фэну, выполненный в полный рост, высотой почти 9 м. Он представлен в виде целеустремленного молодого человека, одетого в военную форму солдата НОАК, шагающего вперед, преодолевающего трудности, которые встречаются ему на пути и держащего в руках сочине-

---

страдались участники спектакля: двое — с автоматами в руках, двое — с томами произведений Мао Цзэдуна и один — с дневником Лэй Фэна. Действия в спектакле не было. Он состоял из чтения цитат Мао Цзэдуна и записей дневника Лэй Фэна с комментариями. По ходу спектакля многократно подчеркивалось, что труды Мао Цзэдуна дают ответы на все вопросы. Большое внимание обращалось на скромность и неприязнительность в быту Лэй Фэна, в связи с чем осуждалось стремление «некоторых» к материальному благополучию. Последнее было отмечено в соответствующих репликах: «Раньше ты ходил босиком, потом — в матерчатых тапочках, затем — в резиновых, этак еще захочешь щеголять в кожаных ботинках, а то и в сапогах. До чего же так можно докатиться!». См.: Судьбы культуры КНР. 1949–1974. М.: Наука, 1978. С. 264.

16. См.: Судьбы культуры КНР. 1949–1974. М.: Наука, 1978. С. 264.

17. Десятки миллионов, в первую очередь, учащиеся школ в 1980-е годы вели собственные дневники, в которых фиксировали совершение тех или иных «добрых дел». Учителя давали ученикам домашние задания, предполагающие совершение этих «добрых дел», побуждая их быть похожими на Лэй Фэна.

18. Помимо 330 дневниковых записей, авторству Лэй Фэна приписываются 12 статей, 18 речей, 30 стихотворений, 3 романа и еще 9 произведений прозы, относящиеся к периоду его службы в НОАК.

19. Подробнее: Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020.

ния Мао Цзэдуна. На памятнике выгравированы иероглифы, написанные Мао Цзэдуном: «Учиться у товарища Лэй Фэна».

На родине героя в районе Лэйфэн (район городского подчинения Ванчэнь, городской округ Чанша, провинция Хунань) в 1968 г. был сооружен музейный комплекс, который в настоящее время используется в качестве базы для патриотического воспитания. Еще одной местной достопримечательностью является дом, в котором 18 декабря 1940 г. родился Лэй Фэн. В 1993 г. после реставрации здание было открыто для посещения. Здесь же, в Чанша, имя Лэй Фэна носит местная больница. В Пекине функционирует начальная школа, названная в его честь.

Образ Лэй Фэна в эпоху реформ и открытости. Активизация кампании под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна!» (с 2012 г.)

Наибольшие масштабы политико-идеологическая кампания под лозунгом «Учиться у товарища Лэй Фэна!» приобрела в первые годы после его трагической гибели и во время «культурной революции» (1966–1976 гг.), важнейшим условием реализации которой была мобилизация всех людских и материальных ресурсов. В этих условиях сформированный китайской пропагандой образ Лэй Фэна — «образцового героя», с которого следует брать пример, превращался в инструмент, с помощью которого становилось возможным проведение такой политики.

Вскоре после смерти Мао Цзэдуна, в марте 1977 г., в связи с провозглашением Хуа Гофэном принципа «двух абсолютов»²⁰, кампания учебы у Лэй Фэна развернулась с новой силой²¹. Необходимость идейно-политического воспитания членов КПК и КСМК становилась очевидной после разгрома «банды четырёх». Особенно активной эта кампания была в среде китайской молодежи, которую призывали проявить «революционный дух Лэй Фэна, не бояться трудностей, не бояться смерти».

Осуществляемая с 1978 г. в КНР политика реформ и открытости, в рамках которой в стране сформировалась рыночная модель экономики, имела последствия и в социальной сфере. На смену традиционным для социалистического общества ценностям, активно продвигавшимся после 1949 г., фактически пришли материалистические принципы. В результате, в 1980-е годы массовое движение под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна» стало угасать, вследствие чего руководство КПК прилагало значительные усилия для его сохранения в 1980–1981 гг.²² и возрождения в 1987 г.²³ (отмечалось, что «дух Лэй Фэна» был необходим в 60-е годы, но его значение нельзя умалить и в наши дни, когда идет борьба за осуществление четырех модернизаций). Особенно актуально это стало после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), когда на повестку дня встала за-

20. «Два абсолюта» (两个凡是) — политический принцип, основанный на лозунге «Абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны стойко защищать, абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны неизменно соблюдать» (凡是毛主席作出的决策,我们都坚决维护,凡是毛主席的指示,我们都始终不渝地遵循). Лозунг был сформулирован в 1977 г. и взят за основу Председателем КПК Хуа Гофэном.

21. См.: Китайская Народная Республика в 1977 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1979. С. 67.

22. См.: Китайская Народная Республика в 1980 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1984. С. 48; Китайская Народная Республика в 1981 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1984. С. 226.

23. См.: Китайская Народная Республика в 1987 году. Политика, экономика, культура. М.: Наука, 1989. С. 230.

дача укрепления авторитета КПК и улучшения имиджа НОАК. Фигура Лэй Фэна должна была сыграть в решении этой задачи важную роль²⁴.

10 сентября 2009 г. Лэй Фэн по итогам общенационального голосования был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая» (100位為新中國成立作出突出貢獻的英雄模範人物和) и «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая» (100位新中國成立以來感動中國人物評選) — так называемую «двойную сотню».

С 2012 г. наблюдается активизация кампании под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна!», что связывается с курсом пятого поколения руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином. «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации»²⁵ и ее воплощение требуют вновь обратиться к фигурам национальных героев Нового Китая, которые рассматриваются в качестве примеров для подражания²⁶.

2 марта 2012 г. Канцелярия ЦК КПК выпустила документ под названием «Мнения об углублении деятельности по изучению опыта Лэй Фэна», который предусматривает систематическую реализацию целого комплекса мероприятий. Ключевым является продвижение «духа Лэй Фэна» в корпоративную культуру предприятий, гласность деятельности в рамках кампании «Учиться у Лэй Фэна» и ее продвижение с помощью СМИ (в т.ч. использование преимуществ сети Интернет), а также применение литературных и художественных форм для распространения «духа Лэй Фэна»²⁷.

С подобными призывами постоянно выступают представители руководства КПК. Так, на состоявшемся в 2013 г. в Пекине симпозиуме, посвященном 50-летию начала одноименной кампании, член ПК Политбюро ЦК КПК 18-го созыва Лю Юньшань²⁸ выступил с призывом «учиться у Лэй Фэна», поскольку это может помочь сформировать в Китае систему основных социалистических ценностей. «"Учеба у Лэй Фэна" может побудить людей сегодня работать ради благородных целей, укрепить их патриотизм и любовь к партии и стране, усилить их уверенность в социализме с китайской спецификой», — подчеркнул Лю Юньшань²⁹.

24. Примечательно, что в 1990 г., в преддверии первой годовщины трагических событий на площади Тяньаньмэнь, в количестве 500 тыс. экземпляров был переиздан дневник Лэй Фэна. Издание содержало предисловие, подготовленное генералом Ян Байбином, занимавшим тогда пост главы Политического управления НОАК. Ян Байбин, который был одним из главных исполнителей решения Дэн Сяопина о «жестком» варианте подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь, писал, что в июне 1989 г. военнотружущие НОАК следовали призыву Лэй Фэна «посвятить свою ограниченную жизнь безграничному служению людям...». И далее: «В этой кровопролитной борьбе не на жизнь, а на смерть появилось много солдат по типу Лэй Фэна. Они ставили благо народа превыше всего и отважно отдавали все для достижения этой цели».

25. Подробнее: *Ломанов А.В.* «Мечта о великом возрождении» и политика руководства Китая // *Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М. Л. Титаренко*. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 19–33. См. также: *Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 40–56.

26. Подробнее об «инновациях» КПК в области идеологии см.: *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016.

27. 中共中央办公厅印发《意见》深入开展学雷锋活动. 2012年03月03日. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64387/17282033.html> (дата обращения: 01.09.2021).

28. В 2013–2017 гг. занимал также пост председателя Комиссии ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации.

29. Liu Yunshan urges 'learning from Lei Feng' // *China Daily*. 01.03.2013. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2013-03/01/content_16268399.htm (accessed: 01.09.2021).

Отклик китайского общества

Кампания под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна!», активизация которой наблюдается в Китае с 2012 г., получает отклик в китайском обществе. Ежегодно в марте проводится месяц учебы у Лэй Фэна. 5 марта отмечается «День Лэй Фэна», который Мао Цзэдун провозгласил в 1963 г. В этот день по всему Китаю традиционно проходят общественные мероприятия — люди наводят порядок в парках, скверах, дворах, волонтеры помогают нуждающимся³⁰.

Накануне 5 марта 2019 г. сеть ресторанов быстрого питания KFC заявила, что будет продвигать «дух Лэй Фэна» и «поощрять своих сотрудников учиться на его примере». Стены одного из ресторанов были украшены изображениями Лэй Фэна и цитатами из его дневника³¹.

С 2015 г. в КНР стал издаваться журнал «Лэй Фэн». Выпускаемый «Жэньминь чубаньшэ» журнал, тираж первого выпуска которого составил 50 тыс. экземпляров, распространяется в общенациональных масштабах и нацелен на продвижение «духа Лэй Фэна» в китайском обществе.

СМИ постоянно обращаются к историям, героями которых становятся простые китайцы, демонстрирующие своими действиями, что следуют «духу Лэй Фэна». Наибольшую известность получил Го Минъи (р. 1958), проживающий в городском округе Аньшань (провинция Ляонин), член КПК с 1980 г. Будучи сотрудником компании «Аньшаньская металлургическая группа» (鞍山钢铁集团有限公司) в Ляонине, он последовательно выигрывал награды «Лэй Фэн, образцовый рабочий», «Образцовый рабочий Аньшаньского металлургического комбината», а также национальную Премию за бесплатное донорство (Го Минъи в общей сложности сдал 60000 мл крови), помогал нуждающимся собственными деньгами. В современном Китае Го Минъи все чаще называют «наследником Лэй Фэна».

Столкновение с современными реалиями

Современный китайский социум, безусловно, отличающийся от китайского общества эпохи «культурной революции», реагирует на пропагандистскую кампанию, в центре внимания которого находится Лэй Фэн, несколько иначе, без энтузиазма и весьма сдержанно.

К примеру, популярность художественных фильмов, посвященных Лэй Фэну, которые были выпущены на экраны в марте 2013 г. («Молодой Лэй Фэн», «Улыбка Лэй Фэна», «Лэй Фэн 1959»), оказалась минимальной, а в некоторых городах и вовсе не было желающих смотреть эти картины³². В результате Государственное управление по делам

30. Иногда не обходится без курьезов. В 2009 г. член НПКСК Лю Цзяньлун, представляя предложение, в котором правительству предлагалось подать заявку на получение статуса нематериального культурного наследия ЮНЕСКО для «духа Лэй Фэна», чтобы он мог привнести в общество хорошие привычки, говорил о том, что в «день Лэй Фэна» многие люди совершают шаблонные действия, которые ничего не имеют общего с добровольным волонтерством. В подтверждение своих слов Лю Цзяньлун привел удивительный пример. Однажды, 5 марта, разные группы, выполнявшие задания в рамках кампании «Учиться у Лэй Фэна», в течение дня помогли одному старику пять (!) раз сходить в баню.

31. См.: Finger lickin' Lei Feng: KFC opens restaurant in China to promote spirit of model soldier // *South China Morning Post*. 04.03.2019. URL: scmp.com/news/china/society/article/2188580/finger-lickin-lei-feng-kfc-opens-restaurant-china-promote-spirit (accessed: 01.09.2021).

32. Символично, что накануне, 5 марта 2013 г., в возрасте 80 лет скончался фотограф, известный тем, что именно он сделал 200 широко известных фотографий Лэй Фэна. Сердечный приступ произошел после того, как он произнес перед военными свою последнюю из более чем 1260

радио, кино и телевидения потребовало от кинотеатров лучше продвигать фильмы и призвало партийные кадры в сельской местности организовать групповые просмотры.

Ранее, в 2008 г., опрос, проведенный информационным агентством «Синьхуа», выявил, что подавляющая часть учащихся младших, средних и старших классов школы (9 из 10) имеют смутные знания о жизни Лэй Фэна, а 2/3 из числа опрошенных не читали его дневник, каждый десятый с ним ознакомился, но ничего не почувствовал³³.

Представляется, что современное восприятие Лэй Фэна в китайском обществе, по большей части отличающееся от восторженного отношения к нему со стороны миллионов китайцев ранее, является следствием не морального упадка нации, а скорее ответной реакцией граждан КНР на некоторые, весьма нелицеприятные реалии китайской жизни.

Настойчиво продвигаемый КПК в течение десятилетий культ Лэй Фэна, сопровождающийся призывами бескорыстно служить интересам общества, в последнее время вошел в противоречие с фактами коррупции в различных (в т.ч. высших) эшелонах власти. Бесконечные коррупционные скандалы, которые сотрясают Китай в последние годы³⁴, взяточничество, кумовство, роскошь, расточительство, — все это, безусловно, вызывает сомнения в моральном авторитете КПК и усиливает скептицизм в отношении пропагандистских кампаний, даже если в центре их внимания находятся такие альтруисты, как Лэй Фэн.

Попытки же очернить деятельность Лэй Фэна, иногда предпринимаемые самими гражданами КНР, жестко пресекаются китайскими властями³⁵. Так, в 2013–2014 гг. известность получила история, в центре внимания которой оказался блогер Цинь Чжихуэй, известный под ником Qin Huohuo. Используя популярный в Китае сайт микроблогов Sina Weibo, он, ссылаясь на некие свидетельства старых партийных работников, распространял информацию о том, что Лэй Фэн в 1959 г. купил шерстяные брюки, кожаную куртку, черные туфли (при зарплате всего в 6 юаней он потратил на приобретение вещей 90 юаней) и носил швейцарские часы Omega, что, якобы, свидетельствует о его стремлении к роскоши. В соответствии с законом, предусматривающим уголовную ответственность за распространение «слухов», Цинь Чжихуэй был обвинён в распространении ложной информации в Интернете. 11 апреля 2014 г. Пекинский народный суд приговорил его к 3 годам лишения свободы³⁶.

* * *

речей в честь Лэй Фэна. Китайские СМИ широко освещали его драматическую смерть, показывая кадры, на которых фотограф падает в кресло, ему делают искусственное дыхание, и, наконец, демонстрируя фотографию его трупа, благоговейно задрапированного флагом Коммунистической партии Китая.

33. См.: 一小学九成学生不了解雷锋事迹教师称很无奈.

2008年03月05日. URL: http://news.xinhuanet.com/society/2008-03/05/content_7719593.htm. См.

также: *Jeffreys E.* Understanding the Lei Feng Revival: Evidence from a Survey of Chinese Students // *China Media Research*. 2017. Vol. 13. № 2. P. 54–66. 2017.

URL: https://www.researchgate.net/publication/319391101_Understanding_the_Lei_Feng_Revival_Evidence_from_a_Survey_of_Chinese_StudentsEnter_title (accessed: 01.09.2021).

34. Наибольшую известность получило «дело Бо Силя».

35. 1 мая 2018 г. в КНР вступил в силу «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», цель которого — защита репутации героев и мучеников, которые пожертвовали своими жизнями во имя Нового Китая.

36. См.: Questioning of Lei Feng's Frugality Leads to Detention // *The Wall Street Journal*. 21.08.2013. URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2013/08/21/four-detained-for-questioning-lei-fengs-frugality/> (accessed: 01.09.2021).

Место и роль фигуры народного героя в идейно-пропагандистской работе КПК остается значительным, пример этому — активизация с 2012 г. кампании под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна!», в рамках которой «дух Лэй Фэна» был обогащен новым содержанием.

Важно подчеркнуть, что национальный пантеон героев Нового Китая содержит имена и других героев и мучеников, которые, согласно их официальным биографиям, внесли вклад в создание и развитие КНР³⁷. Однако именно Лэй Фэн приобрел наибольшую популярность в китайском обществе. Причина этого, на наш взгляд, заключается в самой личности Лэй Фэна, вызывающей симпатии у подавляющего большинства китайцев.

По всей видимости, Лэй Фэн действительно был добросердечным, старательным и скромным человеком, хотя все его качества неизменно доводились пропагандой до абсурда, в результате сформировался культ человека, полностью соответствующего духу времени — эпохе «культурной революции». Был создан во многом идеализированный, возможно, даже собирательный образ Лэй Фэна — молодого человека, бесконечно преданного коммунистическим идеалам, обладающего всеми моральными качествами, необходимыми для человека новой эпохи, участника процесса строительства Нового Китая, настоящего энтузиаста, готового даже ценой собственной жизни добиться поставленной цели.

Отсюда — вторая причина «живучести» образа Лэй Фэна в сознании жителей Китая. Этот персонифицированный пример альтруизма крайне необходим КПК, идеологи которой ищут примеры идеальных с точки зрения морали членов китайского общества. До настоящего времени Лэй Фэн и его активно культивируемый в массовом сознании образ продолжает использоваться в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Более того, имя Лэй Фэна стало в Китае понятием нарицательным: человека, искренне и бескорыстно служащего обществу, называют «живым Лэй Фэном» (活雷锋). Это остается актуальным и сегодня. К примеру, пандемия COVID-19, начавшаяся в Китае в 2020 г., со всей очевидностью продемонстрировала важность волонтерского движения, участники которого бескорыстно служат народу и помогают стране справляться с текущими проблемами.

Хотя в современном Китае есть те, кто ставит под сомнение факт жизни Лэй Фэна, считая его созданным в свое время китайской пропагандой образом³⁸, тем не менее и

37. Их общая численность исчисляется тысячами. Подробнее: Кузнецов Д.В. Национальный пантеон героев Нового Китая. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021.

38. Критики ставят под сомнение факты, связанные с предполагаемыми добрыми делами Лэй Фэна, утверждая, что большинство из них основано на записях дневника, якобы найденного после его смерти. Они также задаются вопросом, почему существует так много высококачественных фотографий этих дел, которые включали штопку носков своих однополчан, изучение работ Мао Цзэдуна при свечах и уборку навоза. Критика, в особенности, звучит со стороны зарубежных исследователей (см., напр., *Edwards L. Military Celebrity in China: The Evolution of 'Heroic and Model Servicemen' // Celebrity in China / Ed. by L. Edwards, E. Jeffreys. Aberdeen, Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010. P. 21–44*), которые называют Лэй Фэна «йети в истории коммунистического Китая» (о нем много пишут, говорят, имеют его фотографии, но, возможно, его в реальности не существует). Расхваленные официальной пропагандой подробности жизни Лэй Фэна сделали его предметом насмешек и цинизма со стороны отдельных представителей граждан КНР. В китайском сегменте сети Интернет получила распространение поговорка: «Поколение 1970-х годов учится у Лэй-Фэна, 1980-х — восстает против Лэй Фэна, а 1990-х — забывает о Лэй Фэне». В 2012 г. одно сообщение на Sina Weibo суммировало мнение о том, что самоотверженность Лэй Фэна должны изучать партийные чиновники, а не обычные граждане. «Ваши дети мигрировали за границу, но вы просите меня поучиться у Лэй Фэна в Китае», — говорится в сообщении острого на язык блогера, известного под именем Notebook и имеющего два миллиона подписчиков. Подробнее: *Jacobs A. Chinese Heroism Effort Is Met With Cynicism // The New York Times. 05.03.2012.*

сейчас в Китае популярен лозунг «Развивать дух Лэй Фэна, прививать новые нормы общественного поведения» (弘扬雷锋精神, 倡导文明新风). Современные китайцы, подавляющая часть которых по-прежнему следует духу коллективизма, а также разделяет ценности социализма с китайской спецификой, в своей массе исключительно положительно относятся к фигуре Лэй Фэна.

Литература

- Воропаев Н.Н.* Прецедентный персонаж № 34 Лэй Фэн. URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/> (дата обращения: 01.09.2021).
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. *С.Л. Тихвинский*. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. *Ю.М. Галенович*. М.: Наука, 2017.
- Кузнецов Д.В.* Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020.
- Кузнецов Д.В.* Национальный пантеон героев Нового Китая. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021.
- Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Ломанов А.В.* «Мечта о великом возрождении» и политика руководства Китая // *Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М. Л. Титаренко*. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Лэй Фэн // *Большая китайская энциклопедия. Электронная версия*. Издательство «Шанс». URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/42/id/1017.html> (дата обращения: 01.09.2021).
- Мероприятие «Учиться у Лэй Фэна» в действии. 04.03.2019 // *Russian.News.Cn*. URL: http://russian.news.cn/2019-03/04/c_137868561.htm (дата обращения: 01.09.2021).
- Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016.
- Судьбы культуры КНР. 1949–1974. М.: Наука, 1978.
- China remembers Maoist model soldier // *People's Daily Online*. 06.03.2009. URL: <http://en.people.cn/90001/90776/90882/6607445.html> (accessed: 01.09.2021).
- Complete works of late Chinese altruist published // *People's Daily Online*. 23.02.2012. URL: <http://en.people.cn/90882/7738199.html> (accessed: 01.09.2021).
- De-deification of Lei Feng will promote his appeal // *People's Daily Online*. 27.02.2012. URL: <http://en.people.cn/90780/7740949.html> (accessed: 01.09.2021).
- Despite orders Lei Feng films bomb // *Global Times*. 07.03.2013. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/766438.shtml> (accessed: 01.09.2021).
- Edwards L.* Military Celebrity in China: The Evolution of 'Heroic and Model Servicemen // *Celebrity in China* / Ed. By *E. Jeffrey, L. Edwards*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010.
- Finger lick in' Lei Feng: KFC opens restaurant in China to promote spirit of model soldier // *South China Morning Post*. 04.03.2019. URL: scmp.com/news/china/society/article/2188580/finger-lickin-lei-feng-kfc-opens-restaurant-china-promote-spirit (accessed: 01.09.2021).
- Jacobs A.* Chinese Heroism Effort Is Met With Cynicism // *The New York Times*. 05.03.2012.
- Is learning from Lei Feng now out dated? // *People's Daily Online*. 08.03.2010. URL: <http://en.people.cn/90001/90782/6911934.html> (accessed: 01.09.2021).
- Lei Feng Becomes Online Game Hero // *China.org*. 15.03.2006. URL: <http://www.china.org.cn/english/Life/161833.htm> (accessed: 01.09.2021).
- Lei Feng still has influence as self less model in 45 years // *People's Daily Online*. 05.03.2008. URL: <http://en.people.cn/90001/90776/90882/6367019.html> (accessed: 01.09.2021).
- Liu Yunshan urges 'learning from Lei Feng' // *China Daily*. 01.03.2013. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2013-03/01/content_16268399.htm (accessed: 01.09.2021).
- Question in of Lei Feng's Frugality Leads to Detention // *The Wall Street Journal China*. 21.08.2013. URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2013/08/21/four-detained-for-questioning-lei-fengs-frugality/> (accessed: 01.09.2021).
- Who is Lei Feng // *People's Daily Online*. 27.02.2012. URL: <http://en.people.cn/90882/7741738.html> (accessed: 01.09.2021).

Zuo M. Lei Feng's spirit of serving others has lost its appeal // *South China Morning Post*. 10.03.2013.

URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1187224/lei-fengs-spirit-serving-others-has-lostits-appeal> (accessed: 01.09.2021).

中共中央办公厅印发《意见》深入开展学雷锋活动. 2012年03月03日 [Главное управление Центрального комитета Коммунистической партии Китая опубликовало «Мнения» об углублении деятельности по изучению опыта Лэй Фэна]. 03.03.2012.

URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64387/17282033.html> (дата обращения: 01.09.2021).

STATE AND SOCIETY

"Chairman Mao's Good Soldier" Lei Feng

Dmitry V. Kuznetsov

Ph.D. (History), Associate Professor of Department of Universal History, Philosophy and Culture, Blagoveshchensk State Pedagogical University (address: 104, Lenina St., Blagoveshchensk, Amur region, 675000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1008-8056.

E-mail: kuznetsov_d@mail.ru.

Received 08.07.2021.

Abstract:

The article examines the personality of "Chairman Mao's good soldier" Lei Feng - a soldier of the People's Liberation Army of China, who died tragically in 1962. On March 5, 1963, on the initiative of Mao Zedong, a political and ideological campaign was announced in China under the slogan "Learn from Lei Feng". In order to consolidate the positive image of Lei Feng in the mass consciousness of the people of the PRC, the possibilities of culture and art were widely used. The largest-scale political and ideological campaign under the slogan "Learn from Comrade Lei Feng!" acquired in the first years after the death of Lei Feng and during the "cultural revolution" (1966-1976). In 1977 Lei Feng's study campaign unfolded with renewed vigor. In the 1980s, the mass movement gradually began to fade. The CPC leadership made significant efforts to preserve it in 1980-1981, to revive it in 1987 and after the tragic events in Tiananmen Square (1989). Since 2012, there has been an increase in this campaign. Currently, Lei Feng is the personification of altruism, volunteering and helping others, carried out on a selfless basis. In this capacity, the image of Lei Feng is used in the public discourse of modern China. The Chinese media constantly refer to stories, the heroes of which are ordinary Chinese - "modern Lei Feng". The cult of Lei Feng, persistently promoted by the CCP for decades, confronts the recently widespread facts of corruption in various (including the highest) echelons of political power.

Key words:

China, Lei Feng, cultural revolution, propaganda.

For citation:

Kuznetsov D.V. "Chairman Mao's Good Soldier" Lei Feng // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 5. Pp. 85-99. DOI: 10.31857/S013128120017030-4.

References

China remembers Maoist model soldier // *People's Daily Online*. 06.03.2009.

URL: <http://en.people.cn/90001/90776/90882/6607445.html> (accessed: 01.09.2021).

Complete works of late Chinese altruist published // *People's Daily Online*. 23.02.2012.

URL: <http://en.people.cn/90882/7738199.html> (accessed: 01.09.2021).

De-deification of Lei Feng will promote his appeal // *People's Daily Online*. 27.02.2012.

URL: <http://en.people.cn/90780/7740949.html> (accessed: 01.09.2021).

Despite orders Lei Feng films bomb // *Global Times*. 07.03.2013.

URL: <https://www.globaltimes.cn/content/766438.shtml> (accessed: 01.09.2021).

Edwards L. Military Celebrity in China: The Evolution of 'Heroic and Model Servicemen' // *Celebrity in China* / Ed. By E. Jeffreys, L. Edwards. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010.

- Finger lick in' Lei Feng: KFC opens restaurant in China to promote spirit of model soldier // *South China Morning Post*. 04.03.2019. URL: scmp.com/news/china/society/article/2188580/finger-lickin-lei-feng-kfc-opens-restaurant-china-promote-spirit (accessed: 01.09.2021).
- Jacobs A. Chinese Heroism Effort Is Met With Cynicism // *The New York Times*. 05.03.2012.
- Is learning from Lei Feng now out dated? // *People's Daily Online*. 08.03.2010.
URL: <http://en.people.cn/90001/90782/6911934.html> (accessed: 01.09.2021).
- Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka [The History of China from ancient times to the beginning of the XXI century]: v 10 t. / Gl. red. S.L. Tikhvinskiy. T. VIII: Kitayjskaya Narodnaya Respublika (1949–1976) / Otv. red. Yu.M. Galenovich. M.: Nauka, 2017.
- Kuznecov D.V. Kitajskij propagandistskij plakat: istoriya i sovremennost' [Chinese propaganda poster: history and modernity]. Blagoveshchensk: BGPU, 2020.
- Kuznecov D.V. Nacional'nyj panteon geroev Novogo Kitaya [National pantheon of heroes of New China]. Blagoveshchensk: BGPU, 2021.
- Lomanov A.V. «Kitajskaya mechta» kak ideologicheskij simvol rukovodstva Xi Jinpinga ["The Chinese Dream" as an ideological symbol of Xi Jinping's leadership] // *Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. K65-letiyuKNR*. M.: IDVRAN, 2014.
- Lomanov A.V. «Mechta o velikom vozrozhdenii» i politika rukovodstva Kitaya ["Dream of a great revival" and the policy of the Chinese leadership] // *Kitaj na puti k vozrozhdeniyu. K 80-letiyu akademika M. L. Titarenko*. M.: IDVRAN, 2014.
- Lei Feng // *Bol'shaya kitajskaya ehnciklopediya. Ehlektronnaya versiya*. Izdatel'stvo «Shans».
URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/42/id/1017.html> (accessed: 01.09.2021).
- Lei Feng Becomes Online Game Hero // *China.org*. 15.03.2006.
URL: <http://www.china.org.cn/english/Life/161833.htm> (accessed: 01.09.2021).
- Lei Feng still has influence as self less model in 45 years // *People's Daily Online*. 05.03.2008.
URL: <http://en.people.cn/90001/90776/90882/6367019.html> (accessed: 01.09.2021).
- Liu Yunshan urges 'learning from Lei Feng' // *China Daily*. 01.03.2013.
URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2013-03/01/content_16268399.htm (accessed: 01.09.2021).
- Meropriyatie «Uchitsya u Lei Fenga» v deystvii [Learn from Lei Feng event in action] // *Russian.News.Cn*. 03.04.2019. URL: http://russian.news.cn/2019-03/04/c_137868561.htm (accessed: 01.09.2021).
- Question in of Lei Feng's Frugality Leads to Detention // *The Wall Street Journal China*. 21.08.2013.
URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2013/08/21/four-detained-for-questioning-lei-fengs-frugality/> (accessed: 01.09.2021).
- Rumyancev E.N. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Xi Jinpinga [Domestic and foreign policy of Xi Jinping]. M.: Sinosfera, 2016.
- Sud'bi kul'turi KNR [The fate of the PRC culture]. 1949–1974. M.: Nauka, 1978.
- Voropaev N.N. Precedentniy personazh № 34 Lei Feng [Precedent № 34 Lei Feng].
URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/> (accessed: 01.09.2021).
- Who is Lei Feng // *People's Daily Online*. 27.02.2012. URL: <http://en.people.cn/90882/7741738.html> (accessed: 01.09.2021).
- Zuo M. Lei Feng's spirit of serving others has lost its appeal // *South China Morning Post*. 10.03.2013.
URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1187224/lei-fengs-spirit-serving-others-has-lostits-appeal> (accessed: 01.09.2021).
- 中共中央办公厅印发《意见》深入开展学雷锋活动. 2012年03月03日 [The General Directorate of the Central Committee of the Chinese Communist Party published Opinions on deepening the study of Lei Feng's experience]. 03.03.2012. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64387/17282033.html> (accessed: 01.09.2021).

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Мысли о совместном предотвращении «цветной революции» Китаем и Россией

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017084-3

Ван Чэньшэн

Докторант 3 курса Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (адрес: Китай, Гуанчжоу). ORCID: 0000-0002-7503-9490. E-mail: wangcs2018@163.com.

Цзян Хунфэй

Докторант 1 курса Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (адрес: Китай, Гуанчжоу). ORCID: 0000-0002-6097-6991. E-mail: 1425051077@qq.com.

Статья поступила в редакцию 18.08.2021.

Аннотация:

«Цветная революция» как «недорогой, но высокооплачиваемый» способ смены власти стала главным средством США для свержения неугодных режимов. В последние годы, когда США активизировали свои усилия по сдерживанию России и Китая, они пытаются планировать «цветные революции» вокруг и внутри наших стран. «Цветные революции» не только подрывают баланс международной системы и региональной безопасности, но и серьезно влияют на стабильность национальной власти и экономическое развитие. В связи с этим России и Китаю необходимо совместно работать над предотвращением «цветных революций». В ответ на изменения в методах их проведения — от ненасильственных к насильственным, появление более совершенных организационных методов, снижение возраста участников, Китай и Россия должны укреплять сотрудничество в политической, экономической, культурной, идеологической, образовательной областях и региональной координации, усилить обмен опытом между собой и с другими странами региона, чтобы совместно создать барьер против «цветных революций» и защитить региональную безопасность и стабильность.

Исследование подготовлено в рамках проекта «Исследование политики России по борьбе с “цветными революциями” в странах СНГ» при финансовой поддержке Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, грант № 21GWCXXM-039 (本文受广东外语外贸大学研究生科研创新项目 “俄罗斯应对独联体国家 “颜色革命” 政策研究” (项目批准号: 21GWCXXM-039) 资助).

Ключевые слова:

Цветная революция, Россия, Китай, сотрудничество, сдерживание.

Для цитирования:

Ван Чэньшэн, Цзян Хунфэй. Мысли о совместном предотвращении «цветной революции» Китаем и Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 100–112.
DOI: 10.31857/S013128120017084-3.

Термин «цветная революция» первоначально относился к процессам смены власти в странах СНГ с начала XXI века. В странах, где произошла «цветная революция», внутренняя оппозиция при поддержке западных стран часто использовала цветы, узоры или одежду определенного цвета в качестве символа для начала антиправительственных демонстраций и протестов, тем самым вынуждая лидеров государства уйти в отставку. Такие события академическое сообщество стало называть «цветными революциями». В последние годы этот термин больше не ограничивается странами СНГ, «цветные революции» наблюдаются и в других частях мира, например, кризис в Венесуэле, кризис в Сирии и т.д. На фоне активизации усилий по сдерживанию и подавлению России и Китая особого внимания заслуживает тот факт, что западные страны готовы планировать «цвет-

ные революции» в наших странах. В настоящее время «цветные революции» на периферии России и Китая — это всего лишь «разминка перед игрой», конечной целью США и других западных стран являются именно Россия и Китай¹. В связи с этим странам необходимо совместно бороться с нацеленными против нас актами «цветной революции».

Необходимость борьбы с «цветными революциями»

В последние годы, с участвовавшим вмешательством США и других западных стран во внутренние дела России и Китая, последние сталкиваются со все более серьезной угрозой «цветных революций». Таким образом, сотрудничество между двумя странами для противостояния «цветным революциям» стало практически неизбежным.

Россия и Китай являются ключевыми целями «цветных революций», проводимых США и другими западными странами. В связи с быстрым экономическим ростом Китая США оказались перед серьезным вызовом и делают все возможное, чтобы сдержать стремительно развивающееся государство. США объявили о «возвращении» в Азиатско-Тихоокеанский регион². Формально они хотят укреплять связи с Китаем в АТР, но на самом деле пытаются ослабить его влияние в регионе. В соответствии со стратегией внешнего сдерживания США и другие западные страны вступили в сговор с сепаратистскими силами внутри и за пределами Китая, чтобы спровоцировать внутренние проблемы и, таким образом, попытаться развалить Китай изнутри в результате «цветной революции». Влияние западных стран прослеживается за деятельностью по достижению «независимости Синьцзяна» и «независимости Тибета», а также в движении «Оккупируй Централ» («占中» 运动) (2014 г.) и, особенно, в протестах против законопроекта об экстрадиции (修例风波) в Гонконге³. В период протестов представители США и других западных стран проникали во все сферы общественной жизни, подстрекая население и управляя диверсионными действиями⁴. С самого принятия поправки правительство США постоянно оказывало давление на правительство Гонконга. Когда ситуация обострилась, они использовали свои неправительственные организации для «руководства» группами боевиков и демонстрациями оппозиции. Наконец, когда демонстрации переросли в насильственные действия, Соединенные Штаты объединились с западными странами, чтобы защитить протестующих. Фактически,

1. См.: Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // *Сравнительная политика*, 2011. № 1 (3). С. 16.; 金海斌: “冷战后美国对华外交政策中的意识形态研究” [《Цинь Хайбинь. Исследование идеологии внешней политики США в отношении Китая после холодной войны》] // 北京: 国家行政学院出版社, 2014. 第78页.
2. Clinton unveils U.S. policy toward Asia-Pacific region // *China Economic Net*. 13.01.2010. URL: http://en.ce.cn/World/Americas/201001/13/t20100113_20794770.shtml (accessed: 14.06.2021).
3. «Оккупируй Централ» — название несанкционированных митингов в Гонконге. Полное название — «Оккупируй Централ с любовью и миром», сокращенно — «Мирный захват центра» или «Оккупируй централ». «Оккупируй Централ» начался 27 марта 2013 г., а официально был запущен 28 сентября 2014 г. 15 декабря 2014 г. полиция Гонконга очистила оккупированные районы, положив конец незаконному движению «Оккупируй Централ», которое длилось почти 80 дней. Протесты против законопроекта об экстрадиции в Гонконге: в начале 2019 г. правительство Специального административного района Гонконг предложило внести поправки в Постановление о скрывающихся от правосудия преступниках с целью сотрудничества по отдельным делам с юрисдикциями, не имеющими долгосрочных договоренностей о взаимной правовой помощи. Однако США вмешались, организовав радикальные силы в Гонконге для оказания давления на правительство САР посредством демонстраций и других методов, что в конечном итоге привело к беспорядкам, которые длились несколько месяцев.
4. 张建: “美国对香港修例风波的介入: 评估与影响” [《Чжан Цзян. Вмешательство США в протестах против законопроекта об экстрадиции в Гонконге: оценка и влияние》] // 统一战线学研究, 2020. 第1期. 第46–53页.

протесты против законопроекта об экстрадиции являются продолжением движения «Оккупируй Централ». Оба движения выявили намерения определенных сил в Гонконге совместно с западными странами отделить район от Китая⁵.

Таким образом, США в последние годы активизировали свои усилия по проведению «цветной революции» в Китае. Как выразился председатель КНР Си Цзиньпин: «Пока мы придерживаемся руководства Коммунистической партии Китая и социалистической системы, планы враждебных сил по нашей вестернизации и разделению не изменятся. Чем ближе мы к цели национального возрождения и к центру мировой сцены, тем больше враждебных сил будут искать способы атаковать и дискредитировать пути, теорию, институты и культуру Китая, усилить идеологическое проникновение и проникновение своих ценностей и активизировать усилия по планированию “цветной революции”»⁶. Можно прогнозировать, что силы внутри Гонконга и за рубежом в будущем могут попытаться иным образом нарушить общественный порядок в Гонконге, чтобы достичь своей конечной цели — отделить его от Китая⁷.

Противодействие «цветной революции» актуально и для России. В последние годы в России прошло несколько масштабных демонстраций против президента и правительства. Хотя часть демонстрантов выражала некоторые законные требования народа, США хотели бы использовать социальные проблемы в России, чтобы намеренно разжечь противоречия между народом и правительством. Судя по демонстрациям в Москве в 2019 г. и во многих местах России в начале 2021 г., очевидно, что США активизировали свои усилия по планированию «цветной революции». Посольство США в России в преддверии незаконной демонстрации в Москве в начале августа 2019 г. обнародовало подробную карту маршрутов акции, а затем обновленную карту в режиме реального времени во время самого марша. Хотя посол США в России Джон Хантсман оправдывал данное действие «обеспечением безопасности американских граждан», истинные намерения США были очевидны⁸. В январе 2021 г. во время акций протеста в поддержку арестованного лидера оппозиции Алексея Навального, прошедших по всей России, посольство США вновь использовало этот прием. Действия США показывают, что их усилия по планированию «цветной революции» в России постоянно нарастают.

На периферии Китая и России сформирована дуга «цветных революций». В результате многолетних усилий США дуга «цветных революций», соединяющая Восточную Европу, Центральную, Западную и Юго-Восточную Азию, постепенно обретала зримые очертания. Большинство стран вдоль этой дуги пострадали от «цветных революций», в некоторых они увенчались успехом. Под знаменем ненасилия и либеральной демократии США способствовали их возникновению с целью окружить Россию и Китай.

США всеми силами пытаются проникнуть в страны СНГ, находящиеся в сфере влияния России. Из 15 стран, ставших независимыми после распада Советского Союза,

5. 刘兆佳: “香港修例风波背后的深层次问题” [Лю Чжаоцзя. Глубоко укоренившиеся проблемы, стоящие за протестами против законопроекта об экстрадиции в Гонконге] // 港澳研究, 2020. 第1期. 第6页.
6. “习近平新时代中国特色社会主义思想三十讲” [Тридцать лекций о мыслях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху]. 北京: 学习出版社, 2018. 第216页.
7. 看清香港乱局的由来和本质 [Узнайте о происхождении и природе хаоса в Гонконге]. 新华网. 21.08.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2019-08/21/c_1210251098.htm (дата обращения: 09.09.2021).
8. Посол США объяснил причины размещения карты незаконной акции в Москве // РИА Новости. 14.08.2019. URL: <https://ria.ru/20190814/1557490896.html> (дата обращения: 25.06.2021).

только Прибалтика не пострадала от «цветных революций»⁹. Среди стран, где они прошли успешно, Украина и Грузия установили прозападные режимы, став пешками в руках США в борьбе с Россией и сдерживании ее в регионе. В Юго-Восточной Азии в 2007 г. США воспользовались народным недовольством военным правительством в Мьянме, спланировали и осуществили «шафрановую революцию», свергнув находившееся у власти военное правительство¹⁰. Камбоджа также пострадала от «цветной революции», однако благодаря решительным действиям находившегося в то время у власти правительства законный режим был защищен от подрывной деятельности.

Главная цель США — сделать эти страны плацдармом для прямого осуществления «цветных революций» в России и Китае и еще больше ослабить их влияние в вышеупомянутых регионах. Сейчас эта дуга сформировалась и постоянно сжимается, усиливая давление на Россию и Китай и заставляя их принимать меры по предотвращению «цветных революций».

В характере «цветных революций» происходят изменения, увеличивающие сложность противодействия им. «Цветные революции» в настоящее время претерпели изменения, которые вызывают немало проблем для их предотвращения и сдерживания в России и Китае. В последние годы произошел переход от традиционного для «цветных революций» ненасильственного к насильственному методу¹¹. Наиболее очевидным примером этого являются протесты против законопроекта об экстрадиции в 2019 г. в Гонконге. Протестующие занимали университеты под видом мирных демонстрантов, но использовали учреждения образования в качестве оплота для нарушения работы городского транспорта, жестокого нападения на невинных граждан и даже изготовления самодельного оружия для противостояния полиции.

Средства организации «цветных революций» также становятся более совершенными. Быстрое развитие и применение сетевых технологий дало выступающим новые возможности. Они больше не полагаются на традиционные средства организации и пропаганды, а используют онлайн-СМИ для организации демонстраций более скрытыми способами¹². В ходе демонстраций организаторы могут использовать Интернет для публикации информации об изменениях в соответствии с реальной ситуацией, что создает большие трудности для предотвращения и контроля со стороны правительства и правоохранительных органов.

Кроме того, наблюдается тенденция к омоложению состава участников. По сравнению с традиционными «цветными революциями» возраст их участников в последние годы снижается, их главной движущей силой становятся студенты. В движении «Оккупируй Централ» и в протестах против законопроекта об экстрадиции в Гонконге принимало участие большое количество старшеклассников и даже учащихся средней школы. Несовременнотные также участвовали в демонстрациях в поддержку арестованных лидеров оппозиции в России в начале 2021 г. По сравнению с другими группами, молодые люди, в основном студенты, с большей вероятностью подвержены манипулированию сознанием и «промыванию мозгов», их поведение отличается большим экстремизмом, они более распо-

9. 宋博: “试论颜色革命冲击下转型国家青年政治组织的治理” [Сун Бо. Об управлении молодежными политическими организациями в странах с переходной экономикой под воздействием цветной революции] // 俄罗斯东欧中亚研究, 2016. 第1期. 第105页.

10. 陈翔: “美国在中南半岛推行“颜色革命”的现状与中国应对” [Чэнь Сян. Нынешняя ситуация с «цветной революцией», осуществленной США на полуострове Индокитай, и реакция Китая] // 江南社会学院学报, 2017. 第2期. 第8页.

11. Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // *Российский журнал правовых исследований*, 2016. № 1 (6). С. 74–75.

12. Наумов А.О. Традиционные и новые медиа как акторы “цветных революций” // *Дискурс-Пи*. 2018. № 3–4 (32–33). С. 79–87.

ложены к зарубежным силам и внутренним оппозиционным организациям. Участие молодежи в демонстрациях оказало большое давление на правительство.

Наконец, изменились формы проявления «цветных революций». Поскольку их негативные последствия стали широко известны миру, сегодняшняя «цветная революция» не называется напрямую «революцией», а представляется политическим кризисом. Например, кризис на Украине в 2014 г., политический кризис в Венесуэле в 2019 г. и кризис в Беларуси в 2020 г. Все это делает «цветные революции» более скрытыми и завуалированными и усложняет их предотвращение.

Администрация Дж. Байдена с высокой вероятностью будет стремиться осуществить «цветные революции» против России и Китая. США уже давно хотят создать однополярную систему, в которой им отведена роль доминирующей силы. Сформировавшаяся после окончания «холодной войны» однополярная модель мира после вступления в XXI век становится все более и более подвержена влиянию тенденции к многополярности. Чтобы сохранить систему мировой гегемонии, США, с одной стороны, прибегают к использованию военной силы для сохранения и расширения своей сферы влияния, с другой стороны, активно содействуют проведению «цветных революций» против действующей власти, которая не соответствует их интересам. И Джордж Буш, и Барак Обама, и Дональд Трамп, находясь у власти, выполняли миссию продвижения «американской демократии» по всему миру, которая стала важным элементом внешней политики США.

Администрация Дж. Байдена в 2021 г. по-прежнему будет сосредоточена на сдерживании России и Китая¹³ и сохранении гегемонии США. «Цветные революции» в этой стратегии, несомненно, станут приоритетом. Предыдущие администрации США использовали «цветные революции» и военные средства в качестве основного способа продвижения «демократии» и поддержания американской гегемонии в мире. Но «цветная революция» не только менее затратна, но и более эффективна, чем военные средства¹⁴. По сравнению с сотнями миллиардов долларов, потраченных на войну, планирование «цветной революции» иногда может стоить миллионы долларов и в то же время быть необычайно эффективным¹⁵.

Итак, находясь в русле традиционной американской внешней политики, возможность осуществления «цветных революций» Дж. Байденом против России и Китая очевидна. Учитывая мультипликативный эффект «цветной революции», эта возможность, несомненно, значительно возрастает, требуя усиления бдительности со стороны России и Китая.

Опасности «цветной революции»

«Цветная революция» кажется мирным захватом власти, но на самом деле она наносит огромный вред, не только нарушая баланс международной системы, но и усугубляя региональный хаос и создавая большие угрозы региональной стабильности. Те страны, где «цветная революция» состоялась, не только не смогли встать на желаемый путь демократического развития и процветания, но и оказались перед дилеммой национального политического хаоса и экономической депрессии.

13. Joe Biden: Mon déplacement en Europe a pour objectif que l'Amérique assemble les démocraties du monde entier // U.S. Department of State. 06.06.2021. URL: <https://www.state.gov/translations/french/joe-biden-mon-deplacement-en-europe-a-pour-objectif-que-lamerique-rassemble-les-democraties-du-monde-entier/> (accessed: 22.06.2021).

14. 王宏伟: 社会运动视角下西方NGO的民主输出与“颜色革命” [Ван Хунвэй. Демократический результат и «цветная революция» западных НПО с точки зрения социальных движений] // 学术探索, 2018. 第5期. 第51页.

15. “从独联体“颜色革命”谈起” [Разговор о «цветной революции» в СНГ] // 时事报告 (大学生版), 2004. 第6期. 第36页.

(I) На уровне международной системы

Частое возникновение «цветных революций» нарушает равновесие международной системы и усиливает конкуренцию великих держав, в частности США с Россией и Китаем. Планы США по проведению «цветных революций» против России и Китая прямо бросают вызов усилиям двух стран по сохранению национального суверенитета и территориальной целостности. Это побуждает страны занимать более жесткую позицию в отношении США, ухудшая отношения с ними, которым и без того не хватает положительного взаимодействия.

Столкнувшись с агрессивной позицией США в Центральной Азии и других регионах, Москва была вынуждена скорректировать политику в отношении Вашингтона, чтобы защитить свои национальные интересы. То же самое происходит в Китае. США планируют «цветные революции» в странах Юго-Восточной Азии, чтобы ослабить влияние там КНР. С целью защиты своих законных интересов за рубежом, Китаю пришлось вступить с США в игру в регионе ЮВА. Конкуренция, инициированная США, является явно недоброжелательной, агрессивной и беспорядочной, что еще больше углубит конфронтацию и враждебность между Россией и Китаем и США.

Россия, Китай и США как крупные державы являются ключом к бесперебойному функционированию современной международной системы. Колебания в отношениях между ними напрямую влияют на баланс этой системы и создают большие скрытые угрозы для международной стратегической безопасности.

(II) На региональном уровне

«Цветная революция» формирует «эффект домино» в регионе, вызывая ответную реакцию других стран и угрожая региональной стабильности. Массовые протесты вспыхнули в Беларуси и Монголии на следующий день после успешной «тюльпановой революции» 2005 г. в Кыргызстане, а оппозиционные партии в Узбекистане и Азербайджане начали планировать кампании для борьбы за власть¹⁶. В этих условиях США и другие западные страны воспользовались возможностью для поддержки оппозиционных партий и расширения своего проникновения в Центральную Азию. При их содействии оппозиция усилила давление на власть, что привело к политическим беспорядкам внутри этих стран и серьезно угрожало стабильности в Центральной Азии.

Кроме того, «цветные революции» активизировали силы «трех зол» в Центральной Азии¹⁷. Политическая нестабильность заставила правительства этих стран сосредоточить усилия на борьбе против захвата власти оппозицией и ослабить внимание к другим проблемам, что привело к проявлению давно копившихся социальных, этнических и религиозных противоречий и стало катализатором для активизации «трех сил зла» в Центральной Азии¹⁸. Еще большую тревогу вызывает тот факт, что «три силы» не только наносят ущерб странам Центральной Азии, но и распространяются на соседние Россию и Китай, создавая серьезную угрозу их безопасности.

Через «цветных революций» в странах СНГ еще больше ослабила влияние России. Поскольку большинство «цветных революций» планировались, возглавлялись и поддерживались иностранными силами, страны, где «цветная революция» победила, в

16. 王存奎：“中亚地区“颜色革命”的性质与原因探究” [Ван Цунькуй. Исследование природы и причин «цветной революции» в Центральной Азии] // 国际关系学院学报, 2006. 第4期. 第67页.

17. Согласно Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной ШОС 15 июня 2001 г., так называемые три силы относятся к насильственным террористическим силам, этническим сепаратистским силам и религиозным экстремистским силам.

18. “三股势力”威胁中亚国家局势 [«Три силы» угрожают ситуации в странах Центральной Азии] // Sina.com. 18.11.2010. URL: <http://news.sina.com.cn/w/sd/2010-11-18/105921492641.shtml> (дата обращения: 05.07.2021).

основном стали проводить внешнюю политику поворота на Запад. Наиболее типичными примерами являются Украина и Грузия, которые создали прозападные правительства и не стеснялись выступать против России. Так, Украина не только взяла на себя ведущую роль в формировании «Содружества демократического выбора» с очевидными антироссийскими тенденциями¹⁹, но и несколько раз выражала желание вступить в НАТО и Европейский Союз. Ослабление влияния России в странах СНГ негативно сказалось на ее стратегических интересах в регионе.

(III) На национальном уровне

Вред, который «цветная революция» наносит стране, многогранен. Во-первых, она приводит к политическим потрясениям и беспорядкам. Например, Грузия не смогла добиться улучшения внутривнутриполитической ситуации после «революции роз». Пришедший к власти М. Саакашвили так и не сделал упор на государственном управлении и улучшении жизни народа. Вместо этого он узурпировал власть²⁰, чем вызвал неоднократные массовые протесты, на фоне которых в итоге и ушел в отставку. В свою очередь, Кыргызстан после «тюльпановой революции» не смог добиться стабильности режима, до сих пор на внутривнутриполитической арене главенствует принцип «все выборы должны быть хаотичными», политическая ситуация охвачена циклическими беспорядками, серьезно препятствующими процессу национального развития²¹.

Во-вторых, «цветная революция» ведет к бедности, экономическому спаду и трудностям в жизни людей. Будь то внутренние оппозиционные силы, которые инициировали «цветную революцию», или иностранные силы, они озабочены только захватом власти, а развитие страны, очевидно, не входит в число их целей. Поэтому после прихода к власти оппозиции зачастую начинается спад национальной экономики и резкое снижение уровня жизни населения²². Украину можно назвать классическим негативным примером «цветной революции». За два-три года до «оранжевой революции» украинская экономика быстро развивалась, среднегодовые темпы роста составляли более 12%²³. Однако за пять лет после революции украинская экономика не выросла, а напротив, сократилась на 15%, валюта обесценилась, уровень инфляции намного превысил средний показатель по странам СНГ, а уровень жизни населения серьезно снизился²⁴. Падение Украины от самой многообещающей страны СНГ до одной из беднейших стран Европы показывает глубину негативного воздействия «цветной революции» на страну.

Наконец, «цветная революция» усугубляет внутренние трения. Среди стран, переживших «цветную революцию», — грузинские Абхазия и Южная Осетия, которые провозгласили независимость, и продолжающийся в Кыргызстане конфликт между Севером и Югом. Внутреннее разделение на Украине еще более обострилось, поскольку вооруженный конфликт между восточной частью страны и украинским правительством, начавшийся в 2014 г., перерос в длительную гражданскую войну, и перспективы мирного урегулирования остаются призрачными²⁵. Причина этого заключается в том, что прави-

19. Данюк Н. О российско-американских отношениях в контексте «цветных революций». Часть 1 // ИСИП РУДН. 30.10.2018. URL: <http://isip.su/ru/articles/250> (дата обращения: 22.06.2021).

20. James V. Wertsch. Georgia after the rose revolution // *The Caucasus & globalization*, 2006. Vol. 1 (1). P. 66.

21. Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // *Государственное управление. Электронный вестник*, 2014. № 45. С. 148–178.

22. 傅维: ““颜色革命”、“文化霸权”与和平演变战略” [Фу Вэй. «Цветная революция», «культурная гегемония» и стратегия мирной эволюции] // *广西社会科学*, 2016. 第8期. 第193页.

23. Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // *Сравнительная политика*, 2011. № 1(3). С. 36.

24. 石渝: “乌克兰“颜色革命”褪色的反思” [Ши Юй. Размышления об угасании украинской «цветной революции»] // *世界知识*, 2010. 第4期. 第45页.

25. Ситнова И.В. Сравнительный анализ «цветных революций» в странах постсоветского пространства // *Власть*, 2011. № 5. С. 145.

тельство, пришедшее к власти в результате революции, не смогло эффективно решить многие социальные и этнические проблемы, что привело к расколу и конфронтации и в итоге погрузило всю страну в продолжающиеся беспорядки. Эта непрерывная внутренняя борьба растратила ресурсы страны на развитие и серьезно ограничила экономическое развитие государства. Еще более серьезным последствием является тот факт, что страна оказалась в состоянии распада, причем был не только значительно ослаблен авторитет центрального правительства, но и серьезно подорван суверенитет страны.

Меры по борьбе с «цветными революциями»

Учитывая, что и Китай, и Россия сталкиваются с вероятностью «цветных революций», двум странам необходимо укрепить сотрудничество в следующих областях, чтобы совместно бороться с существующей угрозой:

(I) Экономические аспекты

Россия и Китай должны увеличить помощь соседним странам, отстающим по уровню экономического развития. Анализ показывает, что большинство «цветных революций» произошли из-за серьезных экономических проблем, которые вызывали недовольство населения правительством, предоставив внутренней оппозиции, а также внешним силам шанс воспользоваться ситуацией²⁶. Поэтому, чтобы предотвратить возникновение «цветных революций» в соседних странах из-за экономических проблем, России и Китаю следует усилить координацию и увеличить помощь этим странам. Россия может сосредоточиться на экономическом развитии стран СНГ и оказывать эффективную помощь Кыргызстану и другим странам. В частности, российская сторона может воспользоваться возможностями сопряжения «Евразийского экономического союза» и инициативы «Один пояс, один путь» для укрепления сотрудничества со странами СНГ. Китай, со своей стороны, должен сосредоточиться на Юго-Восточной Азии, продолжать укреплять экономическое сотрудничество со странами региона и предотвратить возникновение «цветных революций».

Кроме того, Россия должна проводить активную политику, направленную на стимулирование национальной экономики. Вспышка коронавируса в начале 2020 г. нанесла тяжелый удар по российской экономике, которая некоторое время находилась в упадке под двойным давлением эпидемии и западных санкций²⁷. Несмотря на улучшение динамики российской экономики в рамках денежно-кредитной и фискальной политики федерального правительства и реализацию краткосрочной и долгосрочной стратегии, восстановление до сих пор идет медленно. Только с помощью проведения активной политики правительство России сможет объединить население и эффективно снизить риск «цветной революции».

(II) Политические аспекты

Россия и Китай должны укреплять политическое взаимодействие и доверие с соседними странами. Учитывая тот факт, что страны СНГ часто являются ареной «цветных революций», России следует и далее развивать диалог со странами СНГ, в число тем которого она могла бы включить предотвращение и борьбу с «цветными революциями». В то же время Россия должна провести оценку рисков революций в странах СНГ для скорейшей разработки стратегии реагирования и своевременного устранения угроз. Китай же может еще больше укрепить официальное взаимодействие и взаимное политическое доверие со странами Юго-Восточной Азии и помочь этим странам противостоять «цветным революциям».

26. “从独联体“颜色革命”谈起” [Разговор о «цветной революции» в СНГ] // 时事报告 (大学生版), 2004. 第6期. 第32页.

27. Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. Влияние коронавируса на экономику России // *Инновации и инвестиции*, 2020. № 4. С. 283–285.

Внутри страны необходимо создавать некоррупцированный административный аппарат, улучшать имидж правительства. Коррупционность государственных чиновников является одной из основных причин недовольства людей и общественных протестов. Поэтому, чтобы снизить риск «цветной революции», необходимо обеспечить честность и лояльность чиновников. С этой целью Россия и Китай должны продолжать усиливать надзор и наказание коррупционеров, а также совершенствовать механизмы массового контроля. Россия может извлечь уроки из создания в Китае отдела отчетности по обращениям граждан, который не только мобилизует народные силы для поощрения добросовестности государственных служащих, но и расширяет возможности участия граждан в политической жизни, улучшает имидж правительства, что значительно снижает риск «цветной революции».

(III) Культурные аспекты

Россия должна укреплять обмена со странами СНГ и усиливать свое собственное культурное влияние. «Оранжевая революция» на Украине показывает, что имидж России в странах СНГ достаточно низок, а русская культура теряет свою первоначальную привлекательность для внешнего мира²⁸. Как видно из политического кризиса в Беларуси в 2020 г., США и другие западные страны начинают новый виток «цветных революций» в странах СНГ. На этом фоне Россия должна восстановить свой имидж на внешней арене, усилить свое влияние и голос в странах СНГ. Россия должна играть роль коммуникационного моста между российской диаспорой, способствовать признанию русской культуры во всех странах. Кроме того, следует укреплять молодежные обмена, а Молодежный форум СНГ можно было бы регулярно проводить в России, что будет способствовать более глубокому ознакомлению с русской культурой и восстановлению ее привлекательности.

Нашим странам необходимо укреплять сотрудничество в области средств массовой информации. В настоящее время главенствующее место в формировании мнения международной общественности прочно занято западными странами во главе с США. Когда у каких-либо стран возникают внутренние проблемы, США часто используют контроль над международным общественным мнением для оказания давления на правительства других стран, вынуждая их идти на компромиссы. Это стало обычным приемом для начала «цветных революций». Перед лицом мощного информационного наступления со стороны Соединенных Штатов Россия и Китай должны не просто защищаться и пассивно реагировать, а совместно проявлять инициативу и активно участвовать в борьбе за международное общественное мнение. Во время протестов против законопроекта об экстрадиции в Гонконге в 2019 г. «Россия сегодня» публиковала специальные репортажи, а российские СМИ перепечатывали китайские комментарии по гонконгской проблеме, что оказало Китаю значительную поддержку перед лицом общественного мнения²⁹. Информационные сообщения российских СМИ не только достоверно, объективно и справедливо отражали события, но и демонстрировали нерушимую и глубокую дружбу между нашими странами. В будущем Россия и Китай должны продолжать углублять сотрудничество в новых СМИ и совместно высказываться по международным вопросам, затрагивающим интересы друг друга. В то же время необходимо усилить культурную пропаганду в зарубежных странах и сотрудничать друг с другом, чтобы совместно отстаивать позицию России и Китая в международном общественном мнении.

28. 许华: ““颜色革命”背景下媒体之争与俄罗斯形象问题” [Сюй Хуа. Споры в СМИ и проблемы имиджа России в контексте «цветной революции»] // 俄罗斯中亚东欧研究, 2005. 第6期. 第19页.

29. Радио «Голос большого залива»: Сяган — не сцена для шоу американских политиков // *Российская газета*. 22.11.2019. URL: <https://rg.ru/2019/11/22/radio-golos-bolshogo-zaliva-siangan-nescena-dlya-shou-amerikan-skih-politikov.html> (дата обращения: 10.09.2021).

(IV) Идеологические и образовательные аспекты

Движение «Оккупируй Централ» и протесты против законопроекта об экстрадиции в Гонконге показали, что молодые студенты и даже учащиеся средних школ постепенно становятся авангардом «цветных революций»³⁰. Оппозиция и иностранные державы, используя незрелость и фанатизм молодых людей, «промывают» им мозги. Чтобы противостоять деструктивному влиянию «демократии западного образца» на умы молодежи, Россия и Китай должны уделять особое внимание образованию и воспитанию. Например, каждый год на территории учебных заведений можно было бы проводить серию рекламных кампаний, раскрывающих суть и вред «цветных революций». Программа патриотического воспитания, поддерживаемая Министерством обороны России, становится все более зрелой и приносит очевидные результаты. Китаю стоит взять на вооружение российский опыт, департаменты образования двух стран могут сотрудничать в данной сфере.

Кроме того, необходимо сформировать оптимальный преподавательский состав. Во время протестов в Гонконге некоторые преподаватели университетов не только соглашались с участием в них студентов, но и даже поощряли молодых людей использовать насильственные средства против правоохранительных органов³¹. Это стало результатом серьезных упущений в формировании и руководстве преподавательским составом университетов. Россия и Китай должны извлечь урок из этой ситуации и усилить надзор за преподавательским составом, своевременно проверять и не допускать возможных западных агентов к преподавательской работе, строго запретить недобросовестным сотрудникам использовать территорию учебных заведений для антиправительственной деятельности и обеспечить идеологическую чистоту преподавателей в колледжах и университетах.

(V) Региональная координация

Для поддержания региональной безопасности и стабильности России и Китаю следует укреплять взаимодействие между организациями в регионе, такими как ШОС и ОДКБ. В настоящее время состав государств ШОС и ОДКБ в значительной степени совпадает, в то же время большинство членов являются странами с высоким риском «цветных революций». ШОС и ОДКБ необходимо организовать диалог по вопросам безопасности, основной темой которого будет борьба с «цветными революциями», организовать обмен информацией о борьбе с революциями, богатым опытом которой обладает Россия. Она не только успешно предотвратила несколько внутренних «цветных революций» за последние годы, но и обладает способностью эффективно использовать механизмы антикризисного управления для защиты национальных интересов и стратегической безопасности. В России введен законодательный контроль за иностранными неправительственными организациями и средствами массовой информации, осуществляющими свою деятельность на территории страны, а также строгое регулирование проведения митингов в соответствии с законом³². Этот опыт является очевидным преимуществом России в противодействии «цветным революциям», которым она может поделиться с членами ШОС и ОДКБ. Китай также может рассказать о своем опыте борьбы с массовыми беспорядками

30. 香港修例风波共9216人被捕青年学生占四成 [9216 человек были арестованы во время протеста против законопроекта об экстрадиции в Гонконге — среди них молодые студенты составляют 40%]. 中新. 29.07.2020. URL: <https://www.chinanews.com/ga/2020/07-29/9251490.shtml> (дата обращения: 05.08.2021).

31. 香港教育界談國民教育缺失: 年青人讀史不足與國家文化血脈割離 [Образовательные круги Гонконга говорят о недостатках национального образования: молодежь недостаточно читает об истории и оторвана от национальной культуры] // 香港新聞. 09.08.2019. URL: http://www.hkcnahk.com/content/2019/0809/77881_1.shtml (дата обращения: 05.07.2021).

32. 蔣莉: “俄罗斯防范“颜色革命”的主要做法” [Цзян Ли. Основной подход России к предотвращению «цветной революции»] // 江南社会学院学报, 2015. 第2期. 第13页.

и локальными террористическими акциями в последние годы. Таким образом, можно повысить общую способность государств-членов справляться с «цветными революциями».

Члены ШОС и ОДКБ должны объединить свои позиции в борьбе с революциями. Отличительной чертой «цветных революций», произошедших в последние годы, стало использование всеобщих выборов для создания политического хаоса. Оппозиция часто использует экзитполы, чтобы поставить под сомнение легитимность выборов³³. Перед лицом двойного давления внутренней оппозиции и иностранных сил правительствам часто бывает трудно отражать удар. Исходя из российского опыта борьбы с «цветными революциями», чтобы им противостоять, правительство должно принимать решительные меры, проявлять твердость и категорически не идти на компромисс с оппозицией. Этот тезис также может быть подтвержден резким контрастом между слабостью правительства Грузии в борьбе с «революцией роз» и решительным подходом к беспорядкам в Андижане со стороны Узбекистана³⁴. Когда государства-члены сталкиваются с угрозой «цветных революций», обе организации должны договориться о проведении срочных консультаций, объединить свой голос, решительно выступить против «цветных революций», настойчиво защищать законную власть от посягательств. Только таким образом правительства государств, столкнувшихся с угрозой «цветной революции», могут ответить на нее более жесткой позицией, сосредоточиться на борьбе с внутривнутриполитическим хаосом, своевременно стабилизировать ситуацию и тем самым обеспечить общую безопасность государств-членов обеих организаций.

Литература

- Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. Влияние коронавируса на экономику России // *Инновации и Инвестиции*, 2020. № 4.
- Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // *Российский журнал правовых исследований*, 2016. № 1 (6).
- Наумов А.О. Традиционные и новые медиа как акторы “цветных революций” // *Дискурс-Пи*, 2018. № 3–4 (32–33).
- Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя // *Государственное управление. Электронный вестник*, 2014. № 45.
- Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // *Сравнительная политика*, 2011. № 1 (3).
- Ситнова И. В. Сравнительный анализ «цветных революций» в странах постсоветского пространства // *Власть*, 2011. № 5.
- James V. Wertsch. Georgia after the Rose revolution // *The Caucasus & globalization*, 2006. Vol. 1 (1).
- Lucan Way. The Real Causes of the Color Revolutions. *Journal of Democracy*, 2008. Vol. 19 (3).
- 陈翔: “美国在中南半岛推行“颜色革命”的现状及中国应对” [Чэнь Сян. Нынешняя ситуация с «цветной революцией», осуществленной США на полуострове Индокитай, и реакция Китая] // *江南社会学院学报*, 2017. 第2期.
- “从独联体“颜色革命”谈起” [Разговор о «цветной революции» в СНГ] // *时事报告 (大学生版)*, 2004. 第6期.
- 傅维: “颜色革命”、“文化霸权”与和平演变战略” [Фу Вэй. «Цветная революция», «культурная гегемония» и стратегия мирной эволюции] // *广西社会科学*, 2016. 第8期.
- 金海斌: “冷战后美国对华外交政策中的意识形态研究” [Цзинь Хайбинь. Исследование идеологии внешней политики США в отношении Китая после холодной войны]. 北京: 国家行政学院出版社, 2014.
- 蒋莉: “俄罗斯防范“颜色革命”的主要做法” [Цзян Ли. Основной подход России к предотвращению «цветной революции»] // *江南社会学院学报*, 2015. 第2期.
- 看清香港乱局的由来和本质 [Узнайте о происхождении и природе хаоса в Гонконге]. 新华网. 21.08.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2019-08/21/c_1210251098.htm (дата обращения: 09.09.2021).

33. Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // *Российский журнал правовых исследований*, 2016. № 1 (6). С. 82.

34. James V. Wertsch. Georgia after the Rose revolution // *The Caucasus & globalization*, 2006. Vol. 1(1). P. 66.

- 刘兆佳: “香港修例风波背后的深层次问题” [Лю Чжаоцзя. Глубоко укоренившиеся проблемы, стоящие за протестами против законопроекта об экстрадиции в Гонконге] // 港澳研究, 2020. 第1期.
- 邵振华: “中俄深化媒体合作提升国际舆论话语权” [Шао Чжэньхуа. Китай и Россия углубляют сотрудничество в области средств массовой информации и повышают голос международного общественного мнения] // 新闻传播, 2020. 第1期.
- 石渝: “乌克兰“颜色革命”褪色的反思” [Шу Юй. Размышления об угасании украинской «цветной революции»] // 世界知识, 2010. 第4期.
- 宋博: “试论颜色革命冲击下转型国家青年政治组织的治理” [Сун Бо. Об управлении молодежными политическими организациями в странах с переходной экономикой под воздействием цветной революции] // 俄罗斯东欧中亚研究, 2016. 第1期.
- 王宏伟: 社会运动视角下西方NGO的民主输出与“颜色革命” [Ван Хунвэй. Демократический результат и «цветная революция» западных НПО с точки зрения социальных движений] // 学术探索, 2018. 第5期.
- 王存奎: “中亚地区“颜色革命”的性质与原因探究” [Ван Цунькуй. Исследование природы и причин «цветной революции» в Центральной Азии] // 国际关系学院学报, 2006. 第4期.
- “习近平新时代中国特色社会主义思想三十讲” [Тридцать лекций о мыслях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху]. 北京: 学习出版社, 2018.
- 许华: ““颜色革命”背景下媒体之争与俄罗斯形象问题” [Сюй Хуа. Споры в СМИ и проблемы имиджа России в контексте «цветной революции»] // 俄罗斯中亚东欧研究, 2005. 第6期.
- 张建: “美国对香港修例风波的介入: 评估与影响” [Чжан Цзян. Вмешательство США в протестах против законопроекта об экстрадиции в Гонконге: оценка и влияние] // 统一战线学研究, 2020. 第1期.

VIEW POINT

Thinking about Jointly Preventing the “Color Revolution” by China and Russia

Wang Chensheng

Third-year Ph.D. Candidate, Guangdong University of Foreign Studies (address: Guangzhou, China). ORCID: 0000-0002-7503-9490. E-mail: wangcs2018@163.com.

Jiang Hongfei

First-year Ph.D. Candidate, Guangdong University of Foreign Studies (address: Guangzhou, China). ORCID: 0000-0002-6097-6991. E-mail: 1425051077@qq.com.

Received 18.08.2021.

Abstract:

The color revolution, which is a “low-cost and high-return” way to change power, has become the main mean and priority option for America to subvert dissident regimes. In recent years, with the raising strength of containing and suppressing China with Russia by the United States, America has tried its best to plan the “color revolution” not only around China and Russia, but also within the borders of the two countries. China and Russia have become the key target of America in implementing the “color revolution”, however, the situation of the two countries to prevent the “color revolution” is particularly urgent. The “color revolution” not only disrupts the balance of the international system and regional security, but also seriously affects the stability of the country's political power and the healthy development of the economy. In view of this, it is now necessary for China and Russia to work together to prevent the “color revolution”. As the methods of the “color revolution” changed from non-violent to violent, more organized and advanced, with younger participants, China and Russia can strengthen their cooperation in this regard in different areas, such as politics, economy, culture, ideological education, and regional coordination. Both states should take advantages of their respective experiences in dealing with the “color revolution”, strengthen sharing and communicating experience with other countries in the region, and jointly build a barrier to prevent the “color revolution” and protect the security and stability in China and Russia and the surrounding areas.

Key words:

“Color Revolution”, China, Russia, cooperation, deterrence.

For citation:

Wang Chensheng, Jiang Hongfei. Thinking about Jointly Preventing the “Color Revolution” by China and Russia // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 5. Pp. 100–112.
DOI: 10.31857/S013128120017084-3.

References

- James V. Wertsch. Georgia after the Rose revolution // *The Caucasus & globalization*, 2006. Vol. 1 (1).
 Lucan Way. The Real Causes of the Color Revolutions // *Journal of Democracy*, 2008. Vol. 19 (3).
 Maksimova E.V., Ryabtsev A.G., Sazonova O.A. Vliyanie koronavirusa na ekonomiku Rossii [Impact of coronavirus on the Russian economy] // *Innovatsii i investitsii*, 2020. № 4. (In Russ.).
 Naumov A.O. “Myagkaya sila” i “tsvetnyie revolyutsii” [“Soft power” and “Color revolutions”] // *Rossiyskiy zhurnal pravovyih issledovaniy*, 2016. № 1 (6). (In Russ.).
 Naumov A.O. Traditsionnyie i novyie media kak aktoryi “tsvetnyih revolyutsiy” [Traditional and new media as actors of the “Color revolutions”] // *Diskurs-Pi*, 2018. № 3–4 (32–33). (In Russ.).
 Naumov A.O. “Tsvetnyie revolyutsii” na postsovetском prostranstve: vzglyad desyat let spustya [“Color revolutions” in the post-Soviet space: a look ten years later] // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi yvestnik*, 2014. № 45. (In Russ.).
 Solovey V.D. “Tsvetnyie revolyutsii” i Rossiya [“Color revolutions” and Russia] // *Sravnitel'naya politika*, 2011. № 1(3). (In Russ.).
 Sitnova I.V. Sravnitel'nyy analiz “tsvetnyih revolyutsiy” v stranah postsovetского prostranstva [“Color revolutions” in the post-soviet space: a comparative analysis] // *Vlast*, 2011. № 5. (In Russ.).
 陈翔. 美国在中南半岛推行“颜色革命”的现状与中国应对 [Chen Xiang. State of the US implementation of the “color revolutions” in the Indo-China Peninsula and China's response] // 江南社会学院学报, 2017. № 2. (In Chin.).
 从独联体“颜色革命”谈起 [Talking about the “color revolution” in the CIS] // 时事报告 (大学生版), 2004. № 6. (In Chin.).
 傅维. “颜色革命”、“文化霸权”与和平演变战略 [Fu Wei. “Color Revolution”, “Cultural Hegemony” and Peaceful Evolution Strategy] // 广西社会科学, 2016. № 8. (In Chin.).
 金海斌. 冷战后美国对华外交政策中的意识形态研究 [Jin Haibin. A Study of Ideology in U.S. Foreign Policy towards China after the Cold War]. 北京: 国家行政学院出版社, 2014. (In Chin.).
 蒋莉. 俄罗斯防范“颜色革命”的主要做法 [Jiang Li. Russia's main measures to prevent the “Color Revolution”] // 江南社会学院学报, 2015. № 2. (In Chin.).
 看清香港乱局的由来和本质 [See the origin and nature of the chaos in Hong Kong]. 新华网. 21.08.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2019-08/21/c_1210251098.htm (accessed: 09.09.2021). (In Chin.).
 刘兆佳. 香港修例风波背后的深层次问题 [Liu Zhaojia. The deep-seated problems behind the Hong Kong legislative turmoil] // 港澳研究, 2020. № 1. (In Chin.).
 宋博. 试论颜色革命冲击下转型国家青年政治组织的治理 [Song Bo. On the Governance of Youth Political Organizations in Transitional Countries under the Impact of the Color Revolution] // 俄罗斯东欧中亚研究, 2016. № 1. (In Chin.).
 石渝. 乌克兰“颜色革命”褪色的反思 [Shi Yu. Reflection on the fading of the Ukraine's “color revolution”] // 世界知识, 2010. № 4. (In Chin.).
 邵振华. 中俄深化媒体合作提升国际舆论话语权 [Shao Zhenhua. China and Russia deepen media cooperation to enhance the influence on international opinion] // 新闻传播, 2020. № 1. (In Chin.).
 王宏伟. 社会运动视角下西方NGO的民主输出与“颜色革命” [The democratic output and the “color revolution” of western NGOs from the perspective of social movements] // 学术探索, 2018. № 5. (In Chin.).
 王存奎. 中亚地区“颜色革命”的性质与原因探究 [Wang Cunkui. Investigation on the Nature and Causes of the “Color Revolution” in Central Asia] // 国际关系学院学报, 2006. № 4. (In Chin.).
 许华. “颜色革命”背景下媒体之争与俄罗斯形象问题 [Xu Hua. Media Controversy and Russia's Image Issue under the Background of the “Color Revolution”] // 俄罗斯中亚东欧研究, 2005. № 6. (In Chin.).
 习近平新时代中国特色社会主义思想三十讲 [Thirty Lectures on Xi Jinping's Thoughts on Socialism with Chinese Characteristics in the New Era]. 北京: 学习出版社, 2018. (In Chin.).
 张建. 美国对香港修例风波的介入: 评估与影响 [Zhang Jian. U.S. Intervention in the Hong Kong Law Revision Storm: Assessment and Impact] // 统一战线学研究, 2020. № 1. (In Chin.).

ИСТОРИЯ**Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016883-2

Симбирцева Татьяна Михайловна

Кандидат исторических наук, в 2005–2012 гг. — доцент Института восточных культур и антропологии РГГУ, ныне на пенсии (Москва). ORCID: 0000–0002–9030–9305.

E-mail: simtan1@yandex.ru.

Волков Сергей Владимирович

Доктор исторических наук, эксперт Лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории (МАСКИ) Национального исследовательского университета «Московский физико-технический институт» (адрес: 141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9). ORCID: 0000–0002–7417–9854. E-mail: swolkov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10.08.2021.

Аннотация:

Статья написана по случаю первой публикации летом 2021 г. в Германии уникального исторического источника — семейного архива видного российского дипломата и востоковеда Карла Ивановича Вебера (1841–1910). Значение этого события для науки трудно переоценить. С именем Вебера неразрывно связано становление и развитие российско-корейских отношений в конце XIX в. и ряд важных событий истории Кореи предколониального периода. Однако, хотя ученые разных стран пишут о его профессиональной деятельности уже многие десятилетия, личной информации о нем до настоящего времени было известно крайне мало, а его фотографий не имелось вовсе. С выходом книги С. Брэзель, которой принадлежит честь находки этого архива, исследователи впервые получили доступ к личным документам семьи Веберов и богатой коллекции его фотографий. В статье дан обзор этих материалов по книге Брэзель, рассмотрена их достоверность, не вызывающая у авторов сомнений, приведены общие сведения о деятельности Вебера в Корее и на этой основе проанализированы некоторые ошибочные представления, сложившиеся о нем в современной историографии в силу отсутствия надежной информации и резкого роста интереса к этой фигуре в последние десятилетия. По мнению авторов, опубликованные Брэзель объективные исторические свидетельства могут остановить начавшийся с 2010-х гг. процесс мифологизации личности Вебера, который выразился, в частности, в появлении его мнимых «потомков» и недостоверных изображений.

Ключевые слова:

Российско-корейские отношения в XIX в., К.И. Вебер, семейный архив, исторические фотографии, генеалогия, Коджон, русская дипломатическая миссия в Сеуле, подделки в науке.

Для цитирования:

Симбирцева Т.М., Волков С.В. Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 113–126. DOI: 10.31857/S013128120016883-2.

«Картины жизни одного дипломата между Европой и Восточной Азией: Карл фон Вебер (1841–1910)»¹ — эта фотокнига немецкой исследовательницы Сильвии Брэзель стала в мировой историографии вторым исследованием, посвященным первому рус-

---

1. Bräsel Sylvia. “Bildereines Diplomatenlebenszwischen Europa und Ostasien”. Carl von Waeber (1841–1910). Erfurt: City Druck GmbH Erfurt Druckerei und Verlag, 2021. 212 s. ISBN: 978–3–9823348–0–6.

скому дипломатическому посланнику в Корею Карлу Ивановичу Веберу [нем. Karl (Carl)² Friedrich Theodor von Waeber; кор. Випхэ 韋貝, 1841–1910]. Она написана для широкого круга читателей, но, несомненно, привлечет большое внимание ученых. В ней впервые представлен до настоящего времени не известный исторический источник — семейный архив Вебера. Доступ к нему Брэзель получила, разыскав ценой упорных усилий в 2015 г. в Германии внучку дипломата — последнюю представительницу его рода. Эту ее заслугу перед наукой хотелось бы особо подчеркнуть.

Вебер — фигура для историков Кореи раннего Нового времени и русско-корейских отношений хрестоматийная. Его подпись стоит на первых официальных соглашениях, подписанных между Россией и Кореей: Договоре о дружбе и торговле (7 июля / 25 июня по старому стилю 1884 г.) и Правилах для сухопутной торговли (20/8 августа 1888 г.). Он же их и готовил, заложив тем самым основу всех будущих русско-корейских отношений. Но не только этим определяется их историческое значение. Первый из этих документов, хотя и был по содержанию почти идентичен договорам, которые до того заключили с Кореей США, Англия и Германия, стал первым договором с западным государством, который Корея подписала самостоятельно, без посредничества Китая. Второй документ не только решал насущную экономическую проблему — регулировал торговлю, которая стихийно развивалась на корейско-русской границе с середины 1860-х гг. В ходе его обсуждения были достигнуты устные договоренности с корейским правительством, которые в 1890-х гг. легли в основу русского законодательства о легальном статусе корейских переселенцев в Российское Приморье, поток которых неуклонно нарастал³. Этот ранний опыт решения вопросов массовой стихийной иммиграции имеет ценность и сегодня.

Вебер прослужил в Корею 12 лет: с 1885 г. — временным поверенным, а в 1888–1897 гг. еще и генеральным консулом. Он был одной из видных фигур на корейской политической сцене тех лет и последовательно проводил курс российского правительства на сохранение корейской государственности в условиях усиливающегося японского проникновения. Этот курс, продиктованный заботой о безопасности и стабильности дальневосточных российских границ, в полной мере отвечал и интересам Кореи, а потому время нахождения Вебера в Корею — это период значительного сближения двух государств.

Его пиком стало пребывание короля Коджона и его наследника в русской дипломатической миссии в Сеуле, под одной крышей с Вебером, в течение 375 дней (12 февраля 1896 г. — 20 февраля 1897 г.). Они бежали сюда из дворца, где они находились фактически под домашним арестом после того, как 8 октября 1895 г. в собственной спальне японскими заговорщиками и их корейскими сторонниками была убита королева Мин. Таким образом, российское диппредставительство на целый год превратилось в центр управления Кореей. Вебер был активным участником расследования убийства королевы⁴, которую он и его семья лично знали.

Убийство королевы было тогда еще беспрецедентным событием в мировой истории. И столь же беспрецедентным был ответ на него Коджона. Причины его бегства из дворца, покидать который корейский король имел право лишь в исключительных случаях, заключались не только в том, что он опасался за жизнь свою и наследника. Будучи га-

2. Два варианта в написании имени связаны с тем, что в свидетельстве о рождении он назван Karl, а на надгробном камне — Carl. Их фото см. в книге Брэзель с. 38 и 201.

3. См. подробно в: *Петров А.И.* Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60–90-е годы XIX века. Монография. Отв. ред. *Белоглазов Г.П.* Владивосток: ДВО РАН, 2000. С. 94–117.

4. См. подробно в: *Нихамин В.П.* Русско-японские отношения и Корея в 1894–1898 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва: Высшая дипломатическая школа МИД СССР, 1948 г. Это первая научная работа на русском языке, где рассматривалась деятельность К.И. Вебера в Корею.

рантом корейской государственности, он хотел сохранить и ее, и власть и не желал быть марионеткой в чужих руках. О его стремлении к самостоятельности и укреплению личной власти свидетельствует и тот факт, что в октябре 1897 г. Коджон провозглашает себя императором.

Так что бегство короля в русскую миссию — на территорию государства, которое наиболее убедительно на протяжении уже десяти лет показывало, в том числе через Вебера, свою приверженность политике сохранения в Корее status-quo, было хоть и неординарным, но вполне рациональным решением. Это событие было воспринято как мировая сенсация, однако со стороны Коджона оно вполне соответствовало древней тактике «бороться с варварами силами других варваров», предложенной еще в VI в. до н.э. китайским стратегом Сунь-цзы. Хотя современные российские авторы часто упоминают о «дружбе» корейских правителей с российским посланником⁵, каждый из них исполнял в этих отношениях свою работу. Действия сторон предопределялись и внутренними и международными факторами, и политическими расчетами, и традицией, и личными мотивами. Сыграли в них роль и доверительные отношения, которые установились за десять лет общения между конфуцианским монархом Коджоном и кадровым русским дипломатом и востоковедом Вебером.

Когда в феврале 1897 г. король вернулся во дворец, гарантией его безопасности стал преданный лично ему гвардейский охранный батальон, подготовленный российскими военными инструкторами. Они были приглашены в Корею при активном участии Вебера. Хотя под давлением Японии, Англии и их корейских сторонников им пришлось покинуть страну уже в марте 1898 г., их трудами была создана реальная альтернатива японскому влиянию и гарантирована, пусть и на время, стабильность дружественного правительства⁶. Вебер уехал из Кореи в августе 1897 г., и на этом его дипломатическая карьера фактически закончилась. Но и в дальнейшем, как писал он сам, «корейский император неоднократно давал мне знать, что он питает ко мне все те же чувства расположения и доверия и не забыл нравственной поддержки и услуг, оказанных мною ему, когда обстоятельства заставили его искать убежища в русской миссии и более года быть моим гостем»⁷.

Хотя сведения о профессиональной деятельности Вебера в Корее уже многие десятилетия приводятся в научных трудах на разных языках, информации о нем личного характера до настоящего времени было известно мало. Главным образом потому, что ее поиски ограничивались в основном русскими архивами, где его биографические материалы крайне скудны. Об этом писала Б.Б. Пак — автор первой посвященной ему книги «Российский дипломат К.И. Вебер и Корея», которая вышла в 2013 г. в Москве, а в 2020 г. — в переводе на корейский в Сеуле⁸. Пак обобщила опыт дипломатической работы Вебера в Корее по официальным источникам и авторским публикациям на русском языке. Однако ей не удалось найти его личных бумаг, и даже дату его кончины (8 января 1910 г.) она сообщила со ссылкой на фото семейного надгробия Веберов в немецком Интернете (с. 11). При этом дату его рождения она привела по русским архивам — 5 июля 1841 г. (с. 17), хотя на надгробии значится 17 июня 1841 г. Путаница даже в основных да-

-
5. См., напр.: *Копанева Н.П.* «Он мой и Кореи искренний доброжелатель» // *Российский посланник в Корее: Карл Вебер и его коллекции*. Каталог выставки. Отв. ред. *А.В. Головнёв*. СПб.: МАЭ РАН, 2020. С. 15.
  6. *Волков С.В.* Деятельность иностранных военных инструкторов и реформы корейской армии в конце XIX — начале XX вв. // *Российское корееведение*. Альманах. Выпуск пятый. Глав. ред. *Л.Р. Концевич*. М.: «Восток — Запад», 2007. С. 47.
  7. *Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. Отв. ред. *Ю.В. Ванин*. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 328.
  8. 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [Пак Б.Б. Российский дипломат Вебер и Корея]. 최덕규, 김종현 옮김. 서울: 동북아재단, 2020.

тах жизни характеризует современное состояние наших знаний о Вебере. В этом плане находка Сильвией Брэзель его архива приобретает особое значение.

Несколько слов о ней: Брэзель⁹ — германист-филолог, обладатель ученой степени по немецкой литературе, до выхода на пенсию в 2018 г. преподавала в университетах разных стран Европы и Восточной Азии. Около 30 лет занимается вопросами сравнительного литературоведения и культурологии, уделяя особое внимание Корее. Также Брэзель — признанный в Германии специалист по истории ранних (1832–1932) немецко-корейских культурных отношений, лауреат Премии Ли Мирыка 2009 г., присуждаемой Немецко-корейским обществом за особый вклад в их развитие. Ее интерес к этой теме возник в середине 1990-х гг., когда она работала приглашенным адъюнкт-профессором в университете Ёнсе в Сеуле. Особое ее внимание привлекли соплеменники — забытые первопроходцы контактов европейской и дальневосточной цивилизаций. Желая извлечь их «из мусорной корзины истории» (с. 5), она приступила к поиску и изучению оставленного ими наследия и их биографий. Ныне она имеет целый ряд публикаций об этих людях, к числу которых относит и Вебера.

Как указывает Брэзель в предисловии, ее книга рассказывает об одиссее семьи немецкого дипломата Карла фон Вебера на службе Российской империи в XIX и XX вв. между Восточной Азией, особенно Кореей, и Восточной, и Западной Европой (с. 4). Поэтому правильнее сказать, что книга посвящена Карлу фон Веберу, а не К.И. Веберу. Именно так он именуется в этой книге — с фамильной приставкой «фон», указывающей на принадлежность к дворянскому сословию. Вебер получил потомственное дворянство по заслугам на российской службе с получением чина действительного статского советника в 1888 г. По правилам немецкой антропонимии, эта приставка сохраняется в именах его и членов его семьи при любом упоминании. Здесь мы называем его Вебер, поскольку ни в каких официальных русских источниках он «фон Вебером» не именуется. Это связано с тем, что по российским законам он не имел права на «фон», как получивший дворянство в России, а не за границей или внесенный в прибалтийские матрикулы.

В книге представлены около сотни ранее не публиковавшихся фотографий и два десятка документов из архивов родственных семей Вебер-Маак-Зонтаг в сопровождении комментариев Брэзель. Они отражают этапы жизни Вебера, его супруги Джени Алиде Эжени (Jenny Alide Eugenie, 1850–1921, урожденной Маак/Маack, русск. Евгения) и их потомков, а также Марии-Антуанетты Зонтаг (Marie-Antoinette Sontag, 1838–1922) — дальней родственницы, которая в качестве няни и члена семьи сопровождала Веберов в Восточной Азии. Они изображены во взаимоотношениях друг с другом, друзьями, коллегами и деятелями той эпохи. Около половины фото относится ко времени их пребывания в Корее (1885–1897). Отдельные подборки повествуют о детстве в Балтии (Вебер и его жена) и в Эльзасе (Зонтаг), а также о последних годах их жизни в Радебойле (Германия) и Каннах (Франция).

Особый интерес вызывают одиночные изображения самого Вебера — семь портретных фото, сделанных в разные годы по особым случаям. Они сенсационны, поскольку фотографий Вебера до настоящего времени не было известно. Это, в первую очередь, два парадных фотопортрета в официальном мундире с регалиями (с. 117, 132; 158). На них он представлен с лентой (красной с желтой каймой) ордена Св. Анны 1-й степени через левое плечо и звездой этого ордена на правой стороне груди. Кроме того, на шее у него виден крест ордена Св. Станислава 1-й степени, а рядом со звездой — крест ордена Св. Владимира 4-й степени. На левой стороне груди — иностранные награды, в том числе французский орден Почетного легиона. Возможно, эти портреты были сделаны по

9. Персональная страница С. Брэзель: www.dr-sylvia-braesel.de.

Фото 1. К.И. Вебер. Парадный портрет в официальном мундире с регалиями.

Предположительно 1898 г.

Воспроизведен с любезного разрешения автора С. Брэзель только для данной статьи. Photo 1. K.I. Waeber. A ceremonial portrait in official uniform with regalia. Presumably 1898.

Reproduced with the author S. Bräsel's kind permission for this article only.

случаю награждения Вебера высшим для него орденом Св. Анны 1-й степени, который он получил 27 марта 1898 г. — вскоре после возвращения из Кореи.

Редкий групповой снимок (с. 41) запечатлел Вебера предположительно в последний год (1865) его учебы в Санкт-Петербургском университете. Вместе с тремя товарищами по учебе он стоит за выдающимся синологом В.П. Васильевым (1818–1900) и двумя другими профессорами — носителем китайского языка И. Абу-Каримовым (1800–1865) и монголоведом К. ф. Голстунским (1831–1899), сидящими за столом.

Еще один раритет — фото Вебера и его переводчика, предположительно — Ким Хоннюка, в его кабинете в русской дипмиссии в Сеуле (с. 129). Брэзель датирует его временем пребывания там Коджона. Всего ко времени этого исторического эпизода она относит пять фото. Это также портреты Вебера со свитком у входа в здание традиционного корейского типа (с. 128) и с книгой в гостиной русской миссии среди предметов искусства (с. 129) и два фото (с. 130, 131), сделанные по случаю пребывания в Сеуле начальника эскадры Тихого океана контр-адмирала Е.И. Алексеева. На них Вебер запечатлен с офицерами русского подразделения охраны Коджона, но Алексей на них отсутствует, и их привязку к его визиту следует уточнить.

Крайне малое число фотографий этого периода показывает, как представляется, ту щепетильность, с которой Вебер отделял служебное от личного. В тот период ничего личного он не имел. Его дом и время были отданы в распоряжение высокого гостя, а служебное выставлять напоказ он не имел права и обыкновения. Об этом качестве характера свидетельствует его архив.

Два документа напрямую связывают Вебера с Коджоном. Знаком расположения корейского короля является его подарок Веберу — собственный портрет с дарственной надписью: «Фотография великого правителя великого Чосонского государства. 505-й год со дня его основания» (с. 136). Этот портрет, датируемый 1897 г. по европейскому календарю, публикуется впервые (с. 126). Где именно он был снят и кем, неизвестно, но он очевидно профессионального качества. На нем Коджон в белом национальном костюме сидит в плетеном кресле на фоне восточной ширмы с изображениями растений и птиц и внимательно смотрит на зрителя. Этот неофициальный портрет Вебер особо ценил до конца своих дней. Он виден стоящим в рамке на снятых в 1908 г. двух фото интерьеров виллы «Корея» в Радебойле, где он жил перед кончиной в 1907–1910 гг. (с. 189, 191).

Свидетельством неформальных отношений, связывавших Вебера с Коджоном, служит приглашение на беседу с императором «за бокалом вина» на гербовом бланке, подписанное чиновником Мин Санхо и датированное 11 октября без года. Брэээль относит его к 1902 г., когда Вебер в последний раз приехал в Корею на торжества по случаю 40-летия восшествия Коджона на престол (с. 124). Приглашение представлено в оригинале (с. 135) и в переводе (с. 125) консультанта Брэээль профессора Ю Уика.

Еще один ценный документ той эпохи (с. 134) — ранее неизвестная фотография Мин Ёнхвана (1861–1905) — одного из самых влиятельных политиков и дипломатов в окружении Коджона, с которым Вебер «поддерживал очень хорошие отношения» (с. 126). В мае—июне 1896 г. Мин возглавлял корейскую делегацию на коронации русского императора Николая II. Фото, где он в холодный зимний день сидит на железнодорожной платформе, было сделано во время той поездки.

Подборка из двадцати трех фото разного формата (с. 86–97) представляет Вебера как корееведа. Заметим, что этой специальности тогда в России еще не было. Хотя другие фотографии в архиве никак не систематизированы, эти собраны в специальном альбоме в лаковой обложке с инкрустациями (с. 84–85), который Брэээль называет «Корейский альбом». Некоторые из них Вебер, видимо, сделал сам. На четырнадцати из них запечатлена природа Сеула и окрестностей 130-летней давности. Это горные пейзажи и монастыри, городские стены, ворота, дворцы, заповедные рощи на фоне гор, виды на крыши с высоты птичьего полета и др. Эти фото не имеют подписей, и пояснения к ним в книге даны известным немецким специалистом в области корейской географии профессором Эккартом Деге (Dr. Eckart Dege), которого Брэээль также пригласила к сотрудничеству. По его мнению, в снимках Вебера отразились его географические и этнографические интересы, его понимание традиционной корейской географии (с. 80). И не случайно на одном из фото «Корейского альбома» запечатлен геомант, стоящий с отвесом на холме (с. 93).

Эти фотографии и две статьи Вебера о корейском языке Брэээль справедливо называет «ценной подготовительной работой для становления корееведения в России» (с. 204). Статьи Вебера 1908 г., посвященные транскрипции корейских географических названий на кириллице¹⁰, были одним из первых шагов к созданию научного языка корееведения в нашей стране. Брэээль публикует оттиски первых страниц этих статей, хранящихся в Коллекции Пертеса исследовательской библиотеки Гота в Университете Эрфурта (с. 163).

Среди документов — свидетельства о рождении и смерти Вебера (с. 38, 196) и о рождении — его супруги (с. 45) и Зонтаг (с. 50), генеалогические древа (с. 35, 36, 43, 44); циркуляр российского МИД от 31 июля 1895 г. о назначении Вебера чрезвычайным посланником и полномочным министром в Мексику (с. 138), некрологи в прессе Радебойля (с. 197) и пр.

Подлинность найденного Брэээль архива не вызывает сомнений. Ее подтверждает его уникальное содержание, представленное достаточно подробно, хотя и без общей описи. Личность внучки удостоверяют наличие у нее этого архива, ее фамилия, генеалогическое древо и фотогалерея предков. Она начинается с двух фотографий родителей Вебера — ее прадеда Иоганна Генриха Вебера-младшего (Johann Heinrich Waeber d. J., 1800–1858) и его жены Доротеи Шарлотты (Dorothea Charlotte, 1806–1880) с рукописными подписями на обратной стороне (с. 37). Приведено также свидетельство господина Швабе, который владел одно время некогда принадлежавшей Веберам виллой «Корея» в Радебойле и организовал первый контакт Брэээль с внучкой дипломата (с. 5, 209). Как

10. Вебер К.И. О корейском языке и корейском чтении китайских иероглифов; Вебер К.И. Пробная транскрипция названий всех городов Кореи. Обе статьи были изданы как приложение к протоколу № 6, 1907 г., Императорского русского географического общества, картографическая комиссия (на правах рукописи).

будет показано ниже, разговор о подлинности в данном случае уместен, так как появились люди, выдающие себя за потомков Вебера, не имея на то оснований.

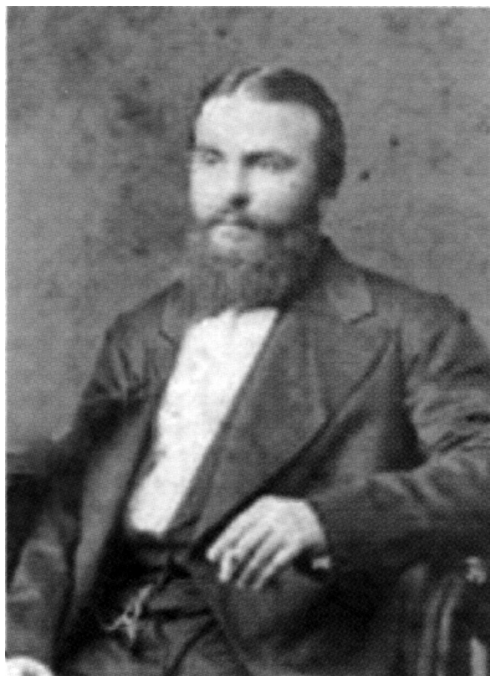
Подробный рассказ об обнаружении архива (с. 5) — еще одно доказательство его подлинности. Встреча Брзель с Эббой Нитфельд-фон Вебер (Ebba Niefeld-von Waeber, 1937–2021) — внучкой и единственным здравствующим потомком знаменитого дипломата — была редкой удачей. Она произошла через 105 лет после его смерти благодаря второму позднему браку его младшего сына Ойгена (Eugen, 1879–1952), который задержал смену поколений. Удачно и то, что архив хотя бы частично сохранился до наших дней, несмотря на две мировые войны, в которых Германия воевала против России/СССР. Эпистолярное наследие Вебера, видимо, было уничтожено в период фашизма из страха перед репрессиями. Однако сохранились разрозненные записи воспоминаний Ойгена, который ребенком жил с родителями в Корее. Нитфельд-фон Вебер сфотографирована рядом с семейной реликвией — лаковой инкрустированной ширмой, когда-то привезенной ее дедом из Кореи (с. 207). Почти полвека она хранила наследие своих предков и тем самым сделала возможным его публикацию. Эта книга посвящена ей. Она скончалась за несколько дней до выхода книги из печати, перед этим поручив Брзель публично опровергнуть ложную информацию, появившуюся в последние годы о ее деде.

Как уже упоминалось, до выхода книги Брзель фотографий Вебера не имелось. В связи с этим стоит обратить внимание на «фотографию Вебера», опубликованную Пак в книге 2013 г.¹¹ и повторенную в корейском издании (с. 416).

Человек на этой фотографии, которую Пак датирует 1878 г., не имеет даже отдаленного сходства с портретами Вебера 1870-х гг. в книге Брзель (с. 49, 63).

По ее словам, эта фотография получена от В.Ф. Вебера — потомка сына Вебера от первого брака по имени Вальтер, 1867 г. рождения, который после кончины первой жены Вебера Анны (в девичестве фон Засс) в 1868 г. и отъезда Вебера в Китай был отправлен к «бездетному брату Якобу». Пак выразила благодарность этому потомку и неким господам Просвиркиным «за неоценимую помощь в восстановлении генеалогического древа семьи К.И. Вебера»¹².

Между тем, родословная Веберов ученым хорошо известна. Она приводится, в частности, в немецком генеалогическом издании “*Baltische Ahnen-und Stammtafeln*”. 28. Jahrgang (Köln, 1986. S. 55–61). И, как свидетельствует и генеалогическое древо в книге

Фото 2. «Фото Вебера» с обложки книги Б.Б. Пак 2013 г.

Photo 2. “Waeber's photo” from the cover of B.B. Pak's 2013 book.

11. Обложку книги Б.Б. Пак 2013 г. с портретом см. здесь: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1226086/> (дата обращения: 18.08.2021).

12. Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 12, 26–27.

Брээель (с. 35), у Вебера не было брата по имени Якоб, а единственного брата его отца звали Карл Герман Фридрих (Фриц). Фото с Фрицем (с. 39) — единственное, на котором Вебер изображен в детстве. Из того же древа видно, что Вебер был женат только однажды — на Евгении Маак. Хорошо известна также и родословная семьи фон Засс, согласно которой (*Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil 1,2. Livland. Görlitz, 1929. S. 872*) у генерала от кавалерии Корнилия (Конрада Генриха Иоганна) Корнильевича фон Засса (1793–1857), которого Пак назвала отцом первой жены Вебера Анны, не было дочери с таким именем. Его дочерей звали Наталия, Мария и Александра.

В изданном в Эстонии альбоме старых фотографий и журнале регистрации смертей Ревеля (совр. Таллинн, Эстония) Брээель нашла свидетельства, которые позволили ей определить личность Вальтера. Это торговец Вальтер Бернхард Вебер (Walter Bernhard Weber) из Ревеля. У него другая фамилия (Weber, а не von Waeber), он был «сыном Якоба» и родился в 1876, а не в 1867 г., как сообщает Пак. Тогда Вебер был уже четыре года женат на Евгении Маак и имел от нее сына Эрнста (1873–1917). В отличие от Брээель, Пак не привела никаких документов, подтверждающих личности ее информаторов и их связь с Карлом Вебером. Остается неизвестным, чье именно фото она от них получила и опубликовала как «фото Вебера» в 2013 г.

«Совершенно очевидно, что ловкие фальсификаторы способны манипулировать даже учеными. Это наводит на размышления и, с моей точки зрения, должно быть осуждено. В основе генеалогических фальсификаций, изготовленных так называемыми потомками, кроется то ли их стремление к утверждению собственной значимости, то ли другие мотивы. Здесь разбираться в этом не представляется возможным» (с. 6).

Выскажем свои предположения. Поиск фотографий Вебера начался, когда после установления дипотношений между СССР/Россией и Республикой Корея в 1990 г. южнокорейские историки приступили к работе в русских архивах. В 1993–2004 гг. они защитили в России 18 диссертаций по истории корейско-русских отношений¹³. Перу одного из них — Пак Чонхё — принадлежит самая первая публикация о Вебере биографического содержания. Она вышла на русском языке в журнале *Проблемы Дальнего Востока* № 6 за 1992 г. Предчувствие находки витало в воздухе.

Поиск фото был порожден, в первую очередь, научными и познавательными целями, но он имеет и политическую подоплеку. В советский период, когда СССР имел дипотношения только с КНДР, символом этих отношений был Ленин — руководитель партии большевиков, сыгравшей, как считалось, особую роль в освобождении от колониального ига народов Африки и Азии, в том числе Кореи. В постсоветский период отношениям России с Республикой Корея потребовался новый символ их давности и преемственности. Таким символом стал Вебер, чья «выдающаяся роль в становлении, развитии и упрочении русско-корейских отношений» была впервые признана российской наукой в 1998 г.¹⁴. Приемлема его фигура и для Кореи, где в общественном сознании за Вебером незримо стоит фигура Коджона, который первый, еще в 1882 г. (за два года за заключения первого русско-корейского договора), начал зондировать возможность установления официальных отношений с Россией¹⁵. Коджона и сегодня называют в Корее «прорусским

13. Цифры приводятся по библиографии: *Shulman F.J. The First Century of Doctoral Dissertations on Korea, 1903–2004. An Annotated Bibliography of Studies in Western Languages Concerned in Their Entirety or in Part with Korea* (готовится к печати в издательстве The University of Michigan Press).

14. *Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1860–1888). Книга 1. Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.-Иркутск-СПб.: Иркутский государственный педагогический университет, 1998. С. 72.*

15. *Симбирцева Т.М. Из истории политической интриги в Корее: «тайные договоры» России с Кореей 1885 и 1886 гг. // Российское корееведение. Альманах. Выпуск третий. Глав. ред. Л.Р. Концевич. М.: Муравей, 2003. С. 181–182.*

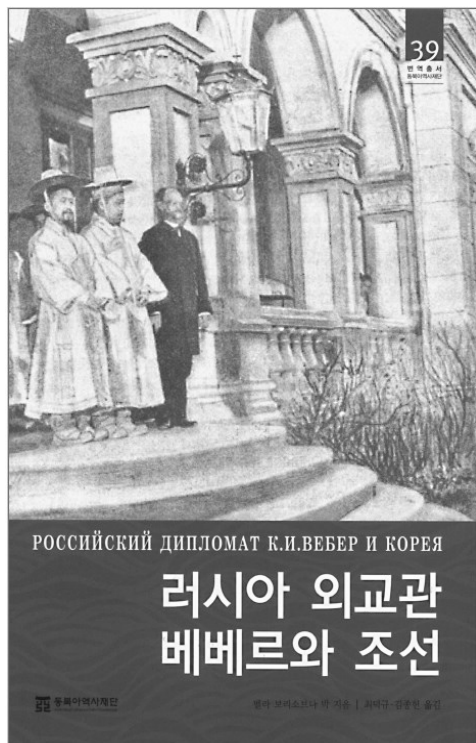

Фото 3. «Король Кореи, его наследник и Вебер» на обложке книги Пак 2020 г.¹
 Photo 3. «The King of Korea, his heir and Weber» on the cover of B.B. Pak's 2020 book.

2020 г. Вебер изображен как человек, который выставляет свое влияние на корейского короля напоказ и, судя по тому, где он стоит (вровень с королем) и как при этом одет (в повседневный черный костюм), даже считает себя равным ему, не имея представления о социальной иерархии и придворном и дипломатическом этикете.

Эта фотография на обложке заимствована из российской газеты «Новое время» за 20 ноября (3 декабря) 1902 г. (№ 9596), хотя автор указывает источником другой номер — за 11/24 июля 1907 г. И эта ошибка не случайна. В номере за 11/24 июля 1907 г. тоже опубликована эта же фотография. Наложение двух изображений в программе «графический редактор» не оставляет сомнения в их идентичности. Однако если на фото 1902 г. рядом с корейским королем и наследным принцем на крыльце русской дипмиссии «Вебер» имеется, то на фото 1907 г. видны только королевские особы, а «Вебер» отсутствует, как и некоторые другие детали. Очевидно, что в «Новом времени» допускалось «редактирование» фотографий в соответствии с требованиями текущего момента. В связи с этим и сомнительностью его содержания возникает вопрос о подлинности фото 1902 г., без решения которого использование его в исторических исследованиях преждевремен-

монархом». Именно он является основоположником корейско-русских отношений, но вряд ли будет в обозримом будущем официально признан в этом качестве в силу целого ряда причин. Символ требует визуального воплощения. Желанием его создать в отсутствии какой-либо реальной информации, но при наличии общественного запроса и объясняется, на наш взгляд, появление в 2013 г. на обложке российского академического издания фальшивого «портрета К.И. Вебера».

Общественный запрос достиг пика в 2020 г., когда на правительственном уровне отмечалось 30-летие установления дипотношений между Россией и РК. Выход в этом году в Сеуле книги Б.Б. Пак о Вебере свидетельствует об огромных изменениях в восприятии его личности в общественном сознании южнокорейцев за последние три десятилетия. В годы холодной войны южнокорейские историки, полагаясь на английские, японские и американские источники, писали о нем как о ловком интригане, пытавшемся взятками и хитростью добиться в Корее привилегий для России¹⁶.

Вместе с тем историческая наука еще продолжает приписывать Веберу поступки, которых он не совершал, и качества, которые были ему не свойственны. Как ни парадоксально, но на обложке книги Пак

16. См. подробно в: Симбирцева Т.М. Современная (1984–2001 гг.) южнокорейская историография о характере раннего периода русско-корейских отношений (до 1895 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИВ РАН, 2002. С. 108, 148, 158, 187, 191 и др.

*Фото 4–5. Для сравнения. Слева — фото из «Нового времени» 1902 г.,
справа — фото из той же газеты 1907 г.*

*Photo 4–5. For comparison. On the left is the photo from the “Novoye Vremya”, 1902.
On the right is the photo from the same newspaper, 1907.*

но, несмотря на то, что человек в черном на этом фото ничем не напоминает «Вебера» из книги 2013 г. и имеет внешнее сходство с портретами дипломата в книге Брэзель.

На наш взгляд, это изображение 1902 г., хотя и представлено на обложке, абсолютно не соответствует содержанию русских архивных документов, на которых основана книга Пак. Оно скорее является иллюстрацией к справке о пребывании Коджона в русской миссии в электронной «Энциклопедии корейской национальной культуры», где это событие представлено как результат «заговора» (конмо), осуществленного Вебером и членами дворцовой прорусской группировки, а наличие у Коджона собственной политической воли фактически отрицается¹⁷. «Теорию заговора» опровергает секретная записка Коджона от 21 января 1896 г., где он спрашивает согласия Вебера и Шпейера принять его в миссии, если он туда тайком проберется вместе с наследником, и ряд других архивных документов. Часть их была опубликована в виде специальной подборки в 2004 г.¹⁸

Косвенно эту иллюстрацию из книги Пак опровергает фото классической конфуцианской школы из «Корейского альбома» Вебера (с. 94), где ее руководитель сидит в центре, преподаватели стоят по сторонам, а ученики — за ними. Судя по нему, Вебер хорошо понимал значение социальной иерархии в корейском обществе. Еще одно аналогичное свидетельство — фотопортрет Вебера в костюме корейского лучника (с. 95). По мнению Брэзель, он мог быть сделан во время придворного конфуцианского ритуала по стрельбе из лука (с. 81). Такая церемония служила, в том числе, и утверждению порядка в обществе (социальной иерархии), поскольку стрельба осуществлялась по очереди, в соответствии со статусом стрелявшего. Эти фото дают основание считать, что Вебер ни при каких условиях не мог стоять рядом с королем. Изображение на обложке книги 2020 г. представляет его в превратном свете, ведь в конфуцианском королевстве кто-либо по определению не мог быть равен королю. Вебер нормы этого общества прекрасно знал и очень четко играл ту роль, которая ему была отведена протоколом и корейским обычаем.

Добавим, что то же самое фото из «Нового времени» 1902 г., но с новыми деталями (нечеткие фигуры людей вместо кустов у крыльца), было опубликовано как под-

17. 아관파천(俄館播遷) [Бегство Коджона в русскую дипмиссию] // 한국민족문화대백과사전.
URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0034214> (дата обращения: 24.08.2021).

18. Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец 19 века). К 120-летию установления дипломатических отношений. М.: МГИМО (У) МИД России, 2004. С. 314–359.

линный снимок полгода спустя (в декабре 2020 г.) в каталоге «Российский посланник в Корею: Карл Вебер и его коллекции», изданном Кунсткамерой в Санкт-Петербурге (№ 3, с. 15)¹⁹. В каталоге так же, как и в книге Пак, утверждается, что этот снимок опубликован впервые, а его источником назван «альбом, который ранее находился во Франции, а сейчас хранится у частного лица в Петербурге»²⁰. Проверка на подлинность и в этом случае не проводилась.

На еще одном «фото Вебера» из каталога Кунсткамеры (№ 2, с. 14) у Вебера нет одной ноги, что также наводит на мысль о фотомонтаже. Интересно и то, что, хотя в подписи к этому фото указано «лето 1896 г.», Веберы на нем одеты по-зимнему: он — в пальто и каракулеву шапку, а его супруга — в меховое манто. Выход книги Брэзель, где содержатся подлинные изображения этого дипломата, как хочется надеяться, сможет остановить поток непроверенной, а подчас и ложной информации.

Комментарии к фото в книге Брэзель написаны с привлечением массы сопутствующих сведений из дополнительных источников, обнаруженных автором в Южной Корее, Германии, России, Франции и странах Балтии (с. 5). Собранные ею выдержки из старой прессы, писем, мемуаров, а также исследовательских книг и статей на немецком, английском, русском и французском языках содержат ряд новых сведений о Вебере.

В частности, со ссылкой на Э. Амбургера она сообщает, что до поступления в 1856 г. в гимназию в г. Либаве он учился в школе в Москве (с. 28). Этим объясняется его владение русским языком как родным. Ранее считалось, что он получил хорошее домашнее образование в родительском доме.

Подборка высказываний современников о чете Вебер позволяет лучше узнать их как людей, дает представление о широком круге их общения. О нем: «Карл Вебер, известный не только в Корею как способный дипломат и любезный джентльмен» (The Korean Repository); «любящий искусство русский посланник Вебер» (Frankfurter Zeitung) (с. 111); «культурный человек и опытный дипломат» (Со Джэпхиль/Филип Джэсон) (с. 67). О практичности Вебера оставил запись немецкий путешественник Отто Элерс: «Я не хотел бы испытать суровую зиму в Корею, если только в мое распоряжение не будет предоставлено здание русской миссии, ибо только в нем, насколько я имел возможность наблюдать, есть отопительные приборы, позволяющие выдержать холод в -20 градусов по Цельсию (так низко иногда опускается здесь термометр, тогда как летом он поднимается до +37)» (с. 111).

О ней: «красноречивая и очаровательная светская дама» (Джэсон, с. 67); «была разносторонней дамой, а не просто хорошей хозяйкой... Она даже выращивала овощи в посольском саду очень нетрадиционным способом. В августе 1895 г. Салли Силл заметила, что в том году миссис Вебер собрала много бобов» (с. 112); «жена американского посланника Силла нашла друга в лице миссис Вебер. Она, в отличие от других дипломатических жен из неанглоязычных стран, очень хорошо говорила по-английски и играла на пианино» (с. 98); «ее свободное владение языками и ее талант организовывать приемы и дипломатические обеды неоднократно подчеркивали современники. У Веберов был гостеприимный дом, и они ценились в дипломатических кругах как отважные посредники» (с. 57).

Одним из открытий Брэзель являются сведения о Зонтаг, которая, приехав с семьей Вебера в Корею в 1885 г., достигла влиятельного положения церемониймейстера при корейском императорском дворе в 1899–1909 гг. Они основаны на материалах еще одного неизвестного ранее архива, который Брэзель разыскала в Каннах. Ее статьи, вы-

19. Каталог можно целиком скачать здесь: <https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/06/978-5-88431-390-3>.

20. *Копанева Н.П.* «Он мой и Кореи искренний доброжелатель» // *Российский посланник в Корею: Карл Вебер и его коллекции*. Каталог выставки. Отв. ред. А.В. Головинёв. СПб.: МАЭ РАН, 2020. С. 14.

шедшие в 2014 г., стали первыми публикации об этой легендарной фигуре на европейском (немецком) языке. В своей книге она дополняет эти сведения, посвятив Зонтаг отдельный раздел (с. 140–153).

Хотя центральная тема книги — биография Вебера, в ней также собраны сведения по истории балтийских немцев, роли людей немецкого происхождения в науке и на административных должностях в царской России до 1918 г.; по истории Кореи и Сеула, корейской культуре и этнографии и др. Столь широкий охват разноплановых тем не способствовал их детальному изучению и привел Брэзель к ряду ошибок. Например, она сообщает, что Коджон и его сын бежали в русскую миссию из дворца Токсугун (с. 121), но фактически это был Кёнбоккун, а Токсугун тогда еще не существовал.

Однако имеющиеся в комментариях фактологические ошибки не снижают значимости этой книги, которая вводит в оборот науки новый ценный архивный источник и останавливает поток дезинформации, связанной с именем и личностью Вебера. «По моему опыту, личные фотографии и документы часто производят более стойкий эффект, чем сухие исторические факты», — пишет Брэзель (с. 7). И с нею трудно не согласиться.

Нижеследующее добавлено по настоянию С. Брэзель: «Произведение, включая все его части, защищено авторским правом. Любое его использование вне узких рамок закона об авторском праве без письменного согласия автора Сильвии Брэзель запрещено и подлежит судебному преследованию. Это касается, в частности, воспроизведения, перевода на другие языки, микрофильмирования, а также хранения и обработки в электронных системах».

Литература

- Волков С.В. Деятельность иностранных военных инструкторов и реформы корейской армии в конце XIX — начале XX вв. // *Российское корееведение*. Альманах. Выпуск пятый. М.: «Восток — Запад», 2007.
- Копанева Н.П. «Он мой и Кореи искренний доброжелатель» // *Российский посланник в Корею: Карл Вебер и его коллекции*. Каталог выставки. СПб.: МАЭ РАН, 2020.
- Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX века). К 120-летию установления дипломатических отношений. М.: МГИМО (У) МИД России, 2004.
- Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1860–1888). Книга 1. М.-Иркутск-СПб.: Иркутский государственный педагогический университет, 1998.
- Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
- Симбирцева Т.М. Из истории политической интриги в Корею: «тайные договоры» России с Кореей 1885 и 1886 гг. // *Российское корееведение*. Альманах. Выпуск третий. М.: Муравей, 2003.
- Симбирцева Т.М. Современная (1984–2001 гг.) южнокорейская историография о характере раннего периода русско-корейских отношений (до 1895 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: ИВ РАН, 2002.
- Baltische Ahnen-und Stammtafeln*. 28. Jahrgang. Köln, 1986.
- Bräsel S. Bildereines Diplomatenlebenszwischen Europa und Ostasien. Carl von Waeber (1841–1910). Erfurt: City Druck GmbH Erfurt Druckerei und Verlag, 2021.
- Bräsel S. Zum Wirken der Protestanten Karl Gutzlaff (1803–1851) und Carl von Waeber (1841–1910) für Korea // *Theology and Worldview*. July 2015. Vol. 3.
- Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften*. Teil 1, 2. Livland. Görlitz, 1929.
- Shulman F.J. The First Century of Doctoral Dissertations on Korea, 1903–2004. An Annotated Bibliography of Studies in Western Languages Concerned in Their Entirety or in Part with Korea (to be published in the University of Michigan Press).
- 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [Пак Б.Б. Российский дипломат Вебер и Корея]. 최덕규, 김중헌 옮김. 서울: 동북아재단, 2020.
- 아관파천 (俄館播遷) [Бегство Коджона в русскую дипломатическую миссию] // 한국민족문화대백과사전. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0034214> (дата обращения: 24.08.2021).

Karl Waeber's Archive Published — Facts vs Myth-making

Tatiana M. Simbirtseva

Ph.D. (History); 2005–2012 — Assistant Professor, Institute of Oriental Cultures and Antiquity, Russian State University for the Humanities (Moscow), presently retired (Moscow). ORCID: 0000-0002-9030-9305. E-mail: simtan1@yandex.ru.

Sergei V. Volkov

Dr.Sc. (History); Expert of the Laboratory for Interdisciplinary Analysis of Society, Culture and History (MASKI) of the National Research University "Moscow Institute of Physics and Technology" (address: 141701, Moscow region, Dolgoprudny, Institutsky lane, 9). ORCID: 0000-0002-7417-9854. E-mail: swolkov@yandex.ru.

Received: 10.08.2021.

Abstract:

The article is written on the occasion of the first publication in Germany in summer 2021 of a unique historical source — the family archive of the prominent Russian diplomat and orientalist Karl Ivanovich Waeber (1841–1910). The significance of this event for science can hardly be overestimated. The history of the establishment and development of official Russian-Korean relations at the end of the 19th century, as well as a number of important events in the history of Korea in the pre-colonial period, are inextricably linked with Waeber's name. However, although historians have been writing about his professional activities for decades, very little personal information about him was known until now, and there were no photographs of him at all. With the release of the book by S. Bräsel, who is privileged to find this archive, researchers for the first time got access to the Waeber family documents and a rich collection of his photographs, which were completely unknown before. The article presents an overview of these materials by Bräsel's book, considers their authenticity, provides general information about Waeber's activities in Korea and examines some misconceptions that have developed about him in modern historiography due to the lack of reliable information and increasing interest in him in recent years. According to the authors, the objective historical evidence published by Bräsel put a barrier to the process of mythologizing Waeber's personality that began in the 2010s and is expressed, in particular, in the appearance of his imaginary "descendants" and invented images.

Key words:

Russian-Korean relations in the 19th century, Karl Waeber, family archive, historical photos, genealogy, Kojong, Russian diplomatic mission in Seoul, forgeries in science.

For citation:

Simbirtseva T.M., Volkov S.V. Karl Waeber's Archive Published — Facts vs Myth-making // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 5. Pp. 113–126. DOI: 10.31857/S013128120016883-2.

References

- Baltische Ahnen-und Stammtafeln* [Baltic Ancestral and Family Records]. 28. Jahrgang. Köln, 1986. (In German).
- Bräsel S. *Bildereines Diplomatenlebenszwischen Europa und Ostasien. Carl von Waeber (1841–1910)* [Pictures of a Diplomat's Life Between Europe and East Asia. Carl von Waeber (1841–1910)]. Erfurt: City Druck GmbH Erfurt Druckerei und Verlag, 2021. (In German).
- Bräsel S. *Zum Wirken der Protestanten Karl Gutzlaff (1803–1851) und Carl von Waeber (1841–1910) für Korea* [On the Work of the Protestants Karl Gutzlaff (1803–1851) and Carl von Waeber (1841–1910) for Korea]. *Theology and Worldview*. July 2015. Vol. 3. (In German).
- Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften* [Genealogical Handbook of the Baltic Knight-hoods]. Teil 1,2. Livland. Görlitz, 1929. (In German).
- Kopaneva N.P. «On moj i Korei iskrennij dobrozhelatel!» [He is mine and Korea's sincere well-wisher]. *Rossijskij poslannik v Koree: Karl Veber i ego kollekcii. Katalog vystavki* [Russian envoy to Korea: Karl Waeber and his collections. Exhibition catalog]. St. Petersburg: MAE RAN, 2020. (In Russ.).
- Pak B.B. *Rossijskaya diplomatiya i Koreya (1860–1888). Kniga 1* [Russian Diplomacy and Korea (1860–1888). Book 1]. Moscow-Irkutsk- St. Petersburg: Irkutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1998. (In Russ.).

- Pak B.B.* Rossijskij diplomat K.I. Veber i Koreya [Russian Diplomat K.I. Waeber and Korea]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. (In Russ.).
- Rossiya i Koreya. Nekotorye stranicy istorii (konec XIX veka). K 120-letiyu ustanovleniya diplomatičeskikh otnošenij [Some Pages of History (Late 19th Century). To the 120th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations]. Moscow: MGIMO (U) MID Rossii, 2004. (In Russ.).
- Simbirceva T.M.* Iz istorii političeskoj intrigi v Koree: «tajnye dogovory» Rossii s Koreej 1885 i 1886 gg. [From the History of Political Intrigue in Korea: Russian-Korean “Secret Treaties” of 1885 and 1886]. *Rossijskoe koreevedenie*. Al'manah. Vypusk tretij. Moscow: Muravej, 2003. (In Russ.).
- Simbirceva T.M.* Sovremennaya (1984–2001 gg.) yuzhnokorejskaya istoriografiya o haraktere rannego perioda rusko-korejskikh otnošenij (do 1895 g.). Dissertaciya na soiskanie učnoj stepeni kandidata istoričeskikh nauk [Contemporary (1984–2001) South Korean Historiography on the Nature of the Early Period of Russian-Korean Relations (Before 1895). Ph.D. dissertation]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2002. (In Russ.).
- Shulman F.J.* The First Century of Doctoral Dissertations on Korea, 1903–2004. An Annotated Bibliography of Studies in Western Languages Concerned in Their Entirety or in Part with Korea (to be published in the University of Michigan Press).
- Volkov S.V.* Deyatel'nost' inostrannyh voennyh instruktorov i reformy korejskoj armii v konce XIX — nachale XX vv. [Foreign Military Instructors and Reforms in the Korean Army in the End of the 19th Century] // *Rossijskoe koreevedenie*. Al'manah. Vypusk pyatyj. Moscow: Vostok — Zapad, 2007. (In Russ.).
- 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [*Pak B.B.* Russian diplomat Waeber and Korea]. 서울: 동북아재단, 2020. (In Korean).
- 아관파천 (俄館播遷) [Kojong's escape to the Russian diplomatic mission] // 한국민족문화 대백과사전. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0034214> (accessed: 24.08.2021). (In Korean).

Факты против измышлений (ответ Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкову)

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017086-5

Пак Бэлла Борисовна

Доктор исторических наук, руководитель Кабинета (Лаборатории) истории и культуры Кореи, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0400-4917>.

E-mail: pakbell7@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021.

Аннотация:

В настоящей статье дан анализ научных изысканий жизни и деятельности первого российского поверенного в делах и генерального консула в Корее К.И. Вебера, показан конкретный вклад ученых в изучение профессиональной биографии этого выдающегося дипломата. Несмотря на то, что дипломатическая деятельность К.И. Вебера в Корее частично отражена в трудах Б.Д. Пака и Б.Б. Пак по истории российско-корейских отношений, а также в нескольких отдельных статьях, впервые этой теме был посвящен мой специальный монографический труд. В центре исследования — детальное освещение задач и целей, стоявших перед Вебером в Корее, конкретных форм и условий их реализации, воздействия, оказываемого им на проводимый российским правительством курс в отношении Кореи; анализ сложнейших международных обстоятельств, на фоне которых им принимались те или иные решения.

Данная статья содержит ответы на содержащиеся в статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова «Издан архив Карла Вебера: факты против вымысла» критические замечания относительно приведенных в работе некоторых сведений и фотодокументов, касающихся К.И. Вебера и обвинения в адрес автора статьи в связи с публикацией летом 2021 г. в Германии фотокнижки С. Брзель «Картины жизни одного дипломата между Европой и Восточной Азией: Карл фон Вебер (1841–1910)». Автором статьи обращено внимание на ошибочные суждения в статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова, сложившиеся в силу их неосведомленности или предвзятости, разобраны и опровергнуты их наиболее голословные обвинения, уточнена позиция относительно новой информации о К.И. Вебере.

Ключевые слова:

Российско-корейские отношения в XIX в., К.И. Вебер, Коджон, русская дипломатическая миссия в Сеуле, спекуляции, измышления в науке.

Для цитирования:

Пак Б.Б. Факты против измышлений (ответ Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкову) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 127–136. DOI: 10.31857/S013128120017086-5.

Корейский вопрос во второй половине XIX — начале XX века — важная составная часть внешней политики России на Дальнем Востоке, что диктовалось обострением в то время международных противоречий из-за Кореи и национальными интересами России, которая в то время только начала осваивать свои дальневосточные владения, была там слишком слаба в военном и финансовом отношениях и опасалась покушения на свои владения со стороны враждебных ей государств. Главной целью России было не допустить превращения Кореи в плацдарм для агрессивных действий ее соперников, в первую очередь, Англии и Японии, для этого необходимо было уберечь Корею от захвата другими государствами и сохранить ее статус-кво. При всей непоследовательности своей позиции в корейском вопросе Россия в рассматриваемый период усилила борьбу против захватнических действий Японии, по-прежнему проводила политику поддержки независимости и самостоятельности корейского государства.

Ключевой фигурой в российско-корейских отношениях конца XIX века был Карл Иванович Вебер, первый российский поверенный в делах и генеральный консул в Сеуле, остававшийся на этой должности в течение 12 лет (1885–1897) с некоторыми перерывами, связанными со служебными перемещениями. В указанный период он был основным проводником российской политики в Корее. Ему принадлежит заслуга выработки условий и заключения первого русско-корейского договора 1884 г., положившего начало официальным отношениям двух государств. Вебер, последовательно отстаивавший суверенитет и государственность Кореи, боролся против незаконных притязаний Китая и Японии в этой стране. После убийства королевы Мин он сумел убедить дипломатов выступить единым фронтом с протестом против действий японцев. Его выступления на заседаниях дипломатического корпуса об отказе признать новое прояпонское правительство Кореи и эдикт о низложении королевы Мин и решительные требования проведения строжайшего расследования преступления, наказания убийц и удаления зачинщиков вынудили японское правительство признать участие японцев в событиях 8 октября.

К.И. Веберу удалось своими действиями, направленными на нейтрализацию захватнической политики Китая, Японии и других агрессивных держав, завоевать доверие корейского вана (короля) Коджона и, несмотря на происки и интриги антироссийских сил в его окружении, добиться его расположения и установить с ним самые тесные дружеские отношения, получившие наибольшее развитие в период пребывания Коджона в русской дипломатической миссии (с 30 января 1896 г. по 8 февраля 1897 г.), где он нашел спасение от угрозы лишения трона и жизни со стороны японцев. Находясь в стенах русской миссии, Коджон более года управлял оттуда страной, что представляло собой небывалый в мировой истории случай. Эти 375 дней пребывания корейского монарха на «русской территории Сеула» ознаменовались также наивысшим подъемом в российско-корейских отношениях как в области политики и экономики, так и в сфере культурных связей. Будучи близким другом короля Коджона, Вебер играл важную роль в установлении самых теплых и доверительных отношений между российским и корейским монархическими домами.

С именем К.И. Вебера связаны многие важные инициативы русской дипломатии в установлении добрососедских отношений России с Кореей. К числу последних следует отнести: поездку корейского посольства в Западную Европу и Россию для участия в коронационных торжествах 1896 г. и для переговоров об отправке в Сеул русских военных инструкторов для обучения корейских вооруженных подразделений и, в особенности, охранного отряда короля, предоставлении Россией займа для погашения Кореей японского займа и соединении телеграфных линий между Россией и Кореей, а также увеличение штата русской миссии, назначение вице-консула и военного агента, приезд в Сеул чиновника министерства финансов Д.Д. Покотилова и последующее открытие управлением Русско-китайского банка филиала в Корее, создание в Сеуле русской школы¹.

Интерес советских ученых-востоковедов к изучению истории российско-корейских отношений появился сразу же после окончания Второй мировой войны.

Среди трудов по изучению истории становления и развития взаимоотношений между Россией и Кореей во второй половине XIX в., выявлению принципов корейской политики России наиболее крупными и значительными являются исследования А.Л. Нарочницкого² и Б.Д. Пака³. В вышедшей в 1979 г. книге Б.Д. Пака «Россия и Корея» впервые была изучена история взаимоотношений России и Кореи со времени первых контак-

1. См.: Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. Серия «Российские дипломаты в странах Востока». М.: ИВ РАН, 2013. С. 7–9.

2. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956.

3. Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: Наука, 1979; 2-е дополн. изд. М.: ИВ РАН, 2004.

тов до аннексии Кореи Японией в 1910 г. В книге на основе тщательного анализа, главным образом документов российских архивов, проанализированы главные аспекты и направления внешнеполитического курса России в Корее, затронуты проблемы японско-корейских и китайско-корейских отношений, политики США, Англии, Франции и Германии в Корее, их влияние на развитие российско-корейских отношений. В книге Б.Д. Пака впервые получила освещение деятельность К.И. Вебера в Корее в 1884–1897 гг.

Оставшиеся неосвещенными в труде Б.Д. Пака проблемы деятельности российской дипломатии в Корее и той роли, которую она играла в процессе российско-корейских отношений, попыталась рассмотреть в двух монографиях автор настоящей статьи. В опубликованной в 1998 г. монографии «Российская дипломатия и Корея (1860–1888)»⁴ были подробно описаны первые дипломатические контакты России и Кореи, история заключения русско-корейских договоров 1884 и 1888 гг., в подготовке и подписании которых выдающуюся роль сыграли русские дипломаты, в первую очередь бывший российский генеральный консул в Тяньцзине, а затем первый российский поверенный в делах и генеральный консул в Корее К.И. Вебер, их противодействие экспансионистским устремлениям в отношении Корейского полуострова цинского Китая и Англии, юридическое урегулирование проблем, связанных с нарастанием потока корейских переселенцев на русский Дальний Восток и др. Следующий этап дипломатической истории российско-корейских отношений рассмотрен в монографии «Российская дипломатия и Корея. Книга вторая. 1888–1897 гг.», опубликованной в 2004 г. В ней исследован один из самых сложных периодов деятельности российской дипломатии в Корее — период после подписания Договора о сухопутной торговле между Россией и Кореей 1888 г., канун японо-китайской войны 1894–1895 гг. и первые годы по ее окончании⁵.

Таким образом, в центре исследования автора двух вышеупомянутых книг — деятельность российских дипломатов после того, как между Россией и Кореей была официально установлена граница, выработка ими политического курса на разных этапах отношений с соседней страной, меры российского МИДа и его представителей в Корее, Китае и Японии по его осуществлению.

В указанных монографиях Б.Д. Пака и Б.Б. Пак, а также в нескольких статьях⁶ частично отражена деятельность К.И. Вебера в Корее. Некоторые ранее неопубликованные биографические сведения о К.И. Вебере содержали статьи Пак Чон Хё⁷ и О.В. Суковицной⁸.

Но, как отметил в своем предисловии к моей книге выдающийся российский кореевед, ответственный редактор книги Ю.В. Ванин, «впервые этой теме посвящен обширный сводный труд Б.Б. Пак, содержащий аналитические очерки, документы и материалы самого К.И. Вебера, который предстает перед читателями не только как видный российский политик и дипломат, но и как вдумчивый исследователь современной ему

4. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1860–1888). Книга первая. М.-Иркутск, 1998.

5. Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея (1888–1897). Книга вторая. М., 2004.

6. Пак Б.Б. 375 дней в русской миссии // *Восток-Oriens*, 1997. №5. С. 27–37; Пак Б.Б. Гибель корейской королевы Мин. 1895 г. // *Проблемы Дальнего Востока*, 2000. №4. С. 136–145; Пак Б.Б. Карл Иванович Вебер и Корея после 1897 года // *Сборник статей «Корея: история и современность. К 90-летию со дня рождения профессора Михаила Николаевича Пака»*. М.-Сеул, 2008; Pak Bella. Activities of the Russian diplomat K.I. Waeber in Korea during the establishment of Russo-Korean Relations as reflected in Russian sources // *동북아연구* [Исследования по Северо-Восточной Азии]. 제29권 2호 (Том 29. Вып. 2), 2014. ISSN: 2005–4432.

7. Пак Чон Хё. К. Вебер — первый посланник Российской дипломатической миссии в Корею // *Проблемы Дальнего Востока*, 1993. № 6. С. 142–146.

8. Суковицна О.В. Карл Вебер и его вклад в развитие русско-корейских отношений // *Российское корееведение. Альманах*. Выпуск второй. М., 2001. С. 128–132.

Кореи. Деятельность К.И. Вебера так или иначе была связана с основными событиями в стране его пребывания, поэтому настоящая книга не только о К.И. Вебере, но и о Корее последней четверти XIX в.»⁹.

В книге «Российский дипломат К.И. Вебер и Корея» 2013 г. впервые в историографии была сделана попытка подробно осветить дипломатическую деятельность Карла Ивановича Вебера. Изложение его деятельности в книге начинается со времени подготовки и подписания первых русско-корейских договоров и завершается сентябрем 1897 г., когда он был вызван из Сеула в Петербург для «объяснения по делам службы». В заключительной части книги описываются дальнейшие связи российского дипломата с Кореей, включая его миссию в эту страну в 1902–1903 гг. в качестве Чрезвычайного посланца императора Николая II для участия в праздновании 40-летнего юбилея восшествия на престол императора Коджона. До выхода этой книги в российской и зарубежной историографии, в том числе в литературе по корееведению, не было специальных исследований (за исключением отдельных статей), посвященных работе К.И. Вебера на дипломатическом поприще в Корее.

В работе использованы новые, не введенные в научный оборот комплексы материалов: документы, относящиеся к периоду обучения К.И. Вебера в Ливавском училище, Санкт-Петербургском университете, служебные материалы, отражающие подготовку решений правительства по вопросам дальневосточной политики России, их обсуждения в правительстве и в обществе, характеризующие деятельность российского дипломата в Сеуле (донесения, телеграммы и записки о Корее в качестве поверенного в делах в Сеуле и генерального консула Российской империи в Корее, его переписка с министерствами иностранных дел, военным и морским, приамурским генерал-губернатором и военным губернатором Приморской области, российскими дипломатическими представителями в Корее, Китае и Японии). Значительная часть этих материалов хранится в фондах Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел, Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

Книга была высоко оценена специалистами, в том числе и доктором С. Брэзель¹⁰.

С момента выхода русского издания книги прошло около 10 лет. Мною были предприняты попытки отыскать родственников Вебера с целью дальнейшего исследования и уточнения его биографии, в частности отправлены обращения в администрацию кладбища в Радебойле и к доктору Брэзель в 2013–2014 гг. с просьбой помочь связаться с родственниками Вебера в Германии, на что ответа не последовало, несмотря на то, что, как теперь известно, из статьи Т. Симбирцевой и С. Волкова, уже в начале 2015 г. состоялась встреча С. Брэзель с внучкой Вебера. Никакой информации об имеющихся сомнениях или расхождениях в данных за все это время мне не поступало.

В 2018 г. Фондом истории Северо-Восточной Азии мне было предложено перевести книгу на корейский язык и издать ее в Сеуле. В результате напряженной работы с очень жесткими сроками исполнения книга была достойно переведена известными учеными — специалистами в области русско-корейских отношений Чой Доккю и Ким Джонхоном и издана в июне 2020 г.

О том, что летом 2021 г. в Сеуле вышла книга С. Брэзель о К.И. Вебере, я узнала в июле из письма корейского издателя. Дело в том, что к ним поступило послание главы

9. Пак Б.Б. Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. Серия «Российские дипломаты в странах Востока». М.: ИВ РАН, 2013. С. 15.

10. См. приложение в конце статьи.

Фото из «Нового времени» 1902 г.

немецкого культурного центра при Посольстве ФРГ в Сеуле об обращении к ним доктора С. Брэзель, в котором она обрушилась с яростными нападками на вышедший в Корее перевод моей книги.

Письмо содержало абсурдное и необоснованное обвинение в том, что фотография на обложке корейского издания моей книги является результатом «бесчестного фотомонтажа», что для создания фотомонтажа мною незаконно заимствована принадлежащая ей и опубликованная в ее статье в 2015 г. фотография. Приписывания мне фальсификации фотографий содержатся также в книге С. Брэзель.

Содержание письма, его тон повергали меня в шок. Во-первых, удивление вызвал тот факт, что письмо с претензиями было направлено не автору книги, а в адрес госучреждения. Думается, что рассылка писем с жалобами в учреждения, минуя автора, — это не то, чем должны заниматься ученые. Это прежде всего вопрос научной дискуссии между учеными, и ученые могут иметь разные мнения. Единственный верный в данном случае способ был напрямую обратиться к автору книги и решить многие спорные вопросы, а доктор Брэзель могла бы избежать предъявления необоснованных обвинений в плагиате, краже и преднамеренной фальсификации.

Но С. Брэзель и авторы Т.М. Симбирцева и С.В. Волков предпочли придать чисто научной дискуссии обвинительный характер, втянув в нее широкий круг участников, искусственно демонизируя и раздувая проблему, публикуя письма в СМИ, рассылая их в государственные учреждения Германии, России, Республики Корея, не потрудившись уведомить об этом автора книги, что наводит на мысль о том, что для привлечения внимания и возбуждения интереса к собственной книге был избран способ дискредитации моего труда. Здесь они перешли черту допустимого в профессиональной этике.

Рассуждения Т.М. Симбирцевой, направленные на дискредитацию меня и моих трудов, не являются спонтанными, а приобретают характер «завидного» постоянства. Это касается и моего отца, в ситуации, когда он отказался исполнить ее безосновательное требование поставить ее фамилию в качестве соавтора его книги «Россия и Корея». Обвинения Т. Симбирцевой можно расценить как попытку принизить и дискредитировать неоспоримый вклад моего отца и мой в изучение истории российско-корейских отношений, позиционируя себя как крупнейшего специалиста в этой области.

Конкуренция в науке часто неизбежна и допустима, но только добросовестная. В статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова имеет место прямая ложь, а также негативное и искажающее реальность толкование фактов, стремление унижить и очернить коллегу по цеху с тем, чтобы возвыситься на этом фоне себя и свои работы.

В ответ на обвинения в фальсификации и фотомонтаже, содержащиеся в тексте статьи Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова, хочу заявить следующее:

1. Фотография, помещенная мной на обложке корейского издания моей книги никак не связана и не имеет никакого отношения к фотографии, опубликованной С. Брэзель. Это две разные фотографии. Фотография, использованная мной, взята из газеты «Новое время» (снимков было два: один из газеты 1902, а другой 1907 г.). На обложке помещена фотография из номера за 1902 г. (См. фото снимка).

2. Абсолютно беспочвенно приписываемое мне Т.М. Симбирцевой и С.В. Волковым «намеренное искажение даты публикации фотографии», которая, по их словам, «является иллюстрацией к справке о пребывании Коджона в русской миссии в электронной

«Энциклопедии корейской национальной культуры», где это событие представлено как результат «заговора» (*конмо*), осуществленного Вебером и членами дворцовой прорусской группировки, а наличие у Коджона собственной политической воли фактически отрицается. Я по ошибке (а не умышленно) указала 1907 вместо 1902 г.

3. Обвинения в нарушении мною авторских прав доктора Брэзель необоснованы.

4. Обвинения в подделке фотографии, напечатанной на обложке корейского издания 2020 г. в виде фотомонтажа, безосновательны.

Снимок, помещенный на обложку корейского издания 2020 г., взят из газеты «Новое время» за 1902 год, в подписи внизу указано, что на снимке вместе с королем Коджоном и его наследником отображен бывший российский поверенный в Сеуле К.И. Вебер (указана фамилия фотографа — Янов). Снимок в номере за 1907 год без К.И. Вебера, но это не означает, что фотография поддельная. Возможно, снимков было несколько: как с Вебером, так и без него.

5. Претензии, касающиеся якобы незаконного использования мною фотографии из статьи, опубликованной в корейском академическом журнале «Теология и мировоззрение» (том III, июль 2015 г.), являются несправедливыми. О существовании этой статьи С. Брэзель мне было неизвестно. Я не видела фотографии из ее публикации, и мне неизвестно, что на ней изображено. Доктор Брэзель об этой статье мне ничего не сообщала.

Фотография на обложке моей книги была взята из газеты, которая, в свою очередь, очевидно, перенята с фотографии из альбома члена экипажа «Память Азова», заходившего в Корею во время плавания осенью 1896 г. Известна фамилия фотографа: Янов. Альбом принадлежал выдающемуся историку российского флота А.В. Плотно. Подлинность фотографий в нем не вызывает сомнений.

6. Утверждения Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова, что помещенное на обложке корейского издания фото «свидетельствует о приписывании Веберу поступков, которых он не совершал, и качеств, которые были ему не свойственны», а «Вебер изображен как человек, выступающий свое влияние на корейского короля напоказ и, судя по тому, где он стоит (вровень с королем) и как при этом одет (в повседневный черный костюм), даже считающий себя равным ему, не имея представления о социальной иерархии и придворном и дипломатическом этикете», а также утверждения, что «фото из «Корейского альбома» Вебера (с. 94) дают основание считать, что Вебер ни при каких условиях не мог стоять рядом с королем» и потому «изображение на обложке книги 2020 г. представляет его в превратном свете», являются надуманными.

Статус К.И. Вебера, назначенного на должность Николаем II, позволял ему стоять рядом с Коджоном. К тому же Вебер сыграл ключевую роль в его спасении от рук японцев, когда Коджон был их заложником во дворце. За время пребывания Коджона в русской миссии в Корее К.И. Вебером была проделана громадная работа, направленная на укрепление независимости Кореи, в результате которой значительно упрочилось ее международное положение, приняты меры по наведению порядка в стране, в результате чего развитие русско-корейских отношений достигло своей наивысшей точки. Все это и, не в последнюю очередь, тактичность, доброжелательность, выдержка, особый талант общения, присущие Веберу, способствовали установлению самых сердечных и дружеских отношений с ваном Коджоном. Не случайно Коджон был искренне огорчен известием об отзыве Вебера из Сеула. Об этом он заявил корреспонденту русской газеты «Новое время» С.Н. Сыромятникову: «Вот теперь к нам едет Г-н Шпейер, человек хороший, и нам от него будет защита, но мне жаль, что уезжает г-н Вебер, который мой лучший друг. [Одно время] я жил в русской [дипломатической] миссии и он меня охранял. Мне тогда было хорошо. Корея — всегда с Россией, но [мне] тяжело расставаться с г-ном Вебе-

ром»¹¹. Вполне возможно, что фотография на крыльце русской миссии была снята спонтанно, и снимок был не единственный.

Относительно критических замечаний С. Брэзель, Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова по поводу некоторых приведенных в моей книге данных о семье Вебера хочу подчеркнуть, что у меня, как и у российских исследователей в целом, нет ни малейшего намерения исказить факты, касающиеся жизни и деятельности К.И. Вебера, а возможные неточности связаны исключительно с неточностью и неполнотой сведений, сохранившихся от времени полуторавековой давности, а также трудностью однозначной передачи немецких фамилий на русском языке (Вебер — Wäber, Waeber, Weber).

Добавлю, что издание книги С. Брэзель на русском языке станет существенным вкладом в изучение деятельности К.И. Вебера в Корее и, в частности, пополнит информацию о нем. Материал, изложенный в моей книге, доступен для всех исследователей. Я крайне заинтересована в поиске истины и в исправлении неточностей, если они есть.

Отвечу еще на один упрек Т. Симбирцевой и С. Волкова относительно скудности моей информации о К.И. Вебере. Не стоит забывать, что книга готовилась к публикации 10 лет тому назад и любые сведения о нем, особенно личного характера, были открытием. Добывать их приходилось по крохам. Так, в ходе исследований мне удалось обнаружить в ЦГИА Санкт-Петербурга свидетельство об окончании К.И. Вебером Либавского училища, которое было настолько ветхим, что не подлежало механическому копированию, и пришлось вручную тщательно воспроизводить рукописный готический текст, а потом при помощи специалиста по чтению таких рукописных текстов восстанавливать содержание документа. Текст этот приведен в моей книге. Впервые были приведены многие документы, в том числе относящиеся ко времени обучения Вебера в университете, а также диплом об окончании университета.

Тогда же удалось разыскать потомков брата жены Вебера Евгении Маак — Гарри Оскара Маака в России, которые предоставили мне ранее неопубликованную информацию о представителях рода Мааков, К.И. Вебере и Е.К. Маак. Через них мне удалось найти сведения об обучении К.И. Вебера в 1851–1856 гг. в церковной школе при лютеранской церкви Св. Михаила в Москве, директором которой был брат его отца Карл Герман Фридрих Вебер. Они помещены в корейское издание книги¹².

О Владимире Фредовиче Вебере я впервые узнала из часовой передачи KBS, посвященной ему как потомку К.И. Вебера в период 2010–2012 гг. Тот факт, что солидная государственная телерадиокомпания Южной Кореи поместила большое интервью с ним, а также то, что он рассказал многое из того, что могло быть известно лишь члену семьи, в частности о воспоминаниях деда, с точным описанием по памяти герба К.И. Вебера, впервые обнаруженного В.Ф. Вебером в ходе архивных разысканий много лет спустя, не могло не способствовать доверию.

Парная фотография 1878 г. была получена мною от него. По его словам, сведения о прапрадеде у него от деда, Курта, сына Вальтера. Частично от престарелой тети в Таллине. Тетя поддерживала связь с родственниками в Германии, от которых у нее осталась эта фотография. На ней имеется старая подпись от руки «Карл и Женни». От них он впервые услышал, что Вальтер родился в 1867 г. от союза Карла Вебера и Анны фон Засс, заключенного в 1866 г., и после смерти последней воспитывался в семье брата Якоба Вебера. По словам В.Ф. Вебера, в то время возможности получить документы в эстон-

11. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва). Ф. 307. Ед. хр. 1 Л. 61–62. Цит. по: А. Н. Хохлов. Журналист-востоковед С. Н. Сыромятников. И его материалы о Корее конца XIX — начала XX века // Восточный архив. No. 14–15. С. 53.

12. 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [Пак Б.Б. Российский дипломат Вебер и Корея]. 최덕규, 김중헌 옮김. 서울: 동북아재단, 2020. С. 23.

ских архивах, чтобы проверить эти сведения, не было. Открылись они для читателей гораздо позже.

С немецкими Веберами у Владимира Вебера никаких контактов нет. Как и многие русские немцы после репрессий 30-х годов в СССР, его родственники предпочитали не искать связи с немецкой родней и не знают немецкого языка.

Уверена, что В.Ф. Вебер дезинформации умышленно не распространял. Он основывается на семейной легенде, рассказах деда и тети. Сам он много сделал по поиску сведений о К.И. Вебере, когда еще почти ничего в России о нем не было известно.

Приписываемое мне намерение «искусно сфальсифицировать и заменить дату рождения Вальтера», «чтобы «доказывать вымышленный брак Карла фон Ваебера с некой Анной Корниловной фон Засс в 1866 г.» является клеветой. В моей книге указано, что в российских архивах личных документов К.И. Вебера обнаружить не удалось. В книге делаются ссылки на то, что сведения получены со слов родственников К.И. Вебера. Например, упоминание об обстоятельствах смерти сына К.И. Вебера Эрнеста я добросовестно передала со слов члена семьи Мааков.

Что касается написания фамилии Вебер, то даже в Германии существовало множество вариантов написания этой фамилии, на территории Российской империи же могли быть свои варианты написания.

Факты таковы, что на 2013 г. моя книга была первым серьезным специальным исследованием жизни и деятельности К.И. Вебера. Это доказывает и то, что, получив мою книгу в подарок, доктор Брэзель высоко ее оценила, о чем написала мне (см. приложение 1).

Конечно, впервые деятельность К.И. Вебера в Корее в 1884–1897 гг. получила освещение в книге моего отца, Пака Бориса Дмитриевича, «Россия и Корея» (М.: Наука, 1979; 2-е дополн. изд. М.: ИВ РАН, 2004). Но об этом в статье Т.М. Симбирцевой и С.В. Волкова нет ни слова, лишь вскользь и только в негативном контексте упоминается о моей книге.

В любом исследовании могут быть неточности. Убедена, что разговор нужно перевести в конструктивное научное русло.

Если в моей книге и содержится фактологическая неточность, то только потому, что на тот момент был недостаток информации. Но, если информация требует уточнения, допускаю возможность их принятия. Одной семейной легенды против другой недостаточно. Нужны все имеющиеся документы. Ссылки только на генеалогическое древо, материалы сайта Амбургера, отдельные печатные материалы не могут быть достаточными, так как и там часто встречается ошибочная информация. Хотелось бы иметь все документы для сравнения. Документы же можно еще посмотреть в архивах. Требуют изучения, например, метрические записи, хранящиеся в архивах в Петербурге.

Сейчас, когда появилась новая информация о семье К.И. Вебера, есть хороший повод обобщить все имеющиеся материалы, не только опубликованные, но и вновь обнаруженные, и восполнить недостающую информацию о К.И. Вебере из архивов для продолжения исследований.

Приложение 1.

Письмо д-ра Брэзель от 15/11/2014.

"Dr. Sylvia Bräsel"

Sat 11/15/2014 8:33 AM

Уважаемая Профессор Др. Былла Борисовна Пак, Я прошу прощения что вследствие обширных обязанностей в прошедших месяцев я и мой муж так поздно благода-

рим Вам за замечательную публикацию о выдающем русском дипломате К. И. Вебера. С большим интересом мы прочитали

Flag for follow up.

Flag for follow up.

"Dr. Sylvia Bräsel"

Fri 11/14/2014 6:20 PM

Уважаемая Профессор Др. Былла Борисовна Пак,

Я прошу прощения что вследствие обширных обязанностей в прошедших месяцах я и мой муж так поздно благодарим Вам за замечательную публикацию о выдающем русском дипломате К. И. Вебера. С большим интересом мы прочитали Вашу книгу «Российский Дипломат К. И. Вебер и Корея.» Мы хотим сердечно поздравить Вас с важным вкладом к исследованию жизнеописания и особенно политико-дипломатической деятельности Вебера. Ваша книга оценивает впервые в российской и международной историографии личность и его дело всей жизни на основе обширного изучения источников.

Мы тоже имеем в виду что личность Вебера символизирует положительное отношение между этническими немцами и их родины Россия.

Мы желаем Вам тоже в будущее успехов в научной деятельности и лично всего хорошего.

С уважением

Сильвия и Хартмут Браезель

Dr. Sylvia Bräsel

Universität Erfurt — Nordhäuser Straße 63, Philosophische Fakultät

D- 99089 Erfurt

Telefon: ++49-(0)361-737-4265

Литература

- Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956.
- Пак Б.Б.* 375 дней в русской миссии // *Восток-Oriens*, 1997. № 5.
- Пак Б.Б.* Гибель корейской королевы Мин. 1895 г. // *Проблемы Дальнего Востока*, 2000. № 4.
- Пак Б.Б.* Карл Иванович Вебер и Корея после 1897 года // *Сборник статей «Корея: история и современность. К 90-летию со дня рождения профессора Михаила Николаевича Пака»*. М.-Сеул, 2008.
- Пак Б.Б.* Российская дипломатия и Корея (1860–1888). Книга 1. М.-Иркутск-СПб.: Иркутский государственный педагогический университет, 1998.
- Пак Б.Б.* Российский дипломат К.И. Вебер и Корея. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
- Пак Б.Д.* Россия и Корея. М.: Наука, 1979; 2-е дополн. изд. М.: ИВ РАН, 2004.
- Хохлов А.Н.* Журналист-востоковед С. Н. Сыромятников. И его материалы о Корее конца XIX — начала XX века // *Восточный архив*. No. 14–15.
- Album Nevanorum. 1847–1908. Dorpat : [s.n.], 1909.
- Pak Bella.* Activities of the Russian diplomat K.I. Waeber in Korea during the establishment of Russo-Korean Relations as reflected in Russian sources // *동북아연구*. 제29권 2호, 2014.
- 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [*Пак Б.Б.* Российский дипломат Вебер и Корея]. 최덕규, 김종현 옮김. 서울: 동북아재단, 2020.

Facts Against Insinuations (Reply to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov)***Pak Bella Borisovna***

Dr.Sc. (History), Head of the Cabinet (Laboratory) of History and Culture of Korea, Leading Researcher, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0400-4917>. E-mail: pakbell7@gmail.com.

Received 03.10.2021.

Abstract:

This article provides an analysis of scientific research on the life and activities of the first Russian Charge d' Affaires and Consul General in Korea Karl I. Waeber and shows the specific contribution of scholars to the study of the professional biography of this outstanding diplomat. Despite the fact that the activity of K.I. Weber in Korea is partially reflected in the works of Boris D. Pak and Bella B. Pak on the history of Russo-Korean relations, as well as in several separate articles, the first special monographic work on this topic belongs to the author of this article. The monographic research focuses on a detailed coverage of the tasks and goals facing Waeber in Korea, the specific forms and conditions for their implementation, the impact he exerts on the course of the Russian government towards Korea and the analysis of the most complex international circumstances, where he made certain decisions.

This article contains answers to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov's critical remarks regarding the information and photographic documents given in the work, concerning K.I. Waeber and the accusations against the author of the article in connection with the publication of Dr. S. Braezel's photobook "Pictures of the life of a diplomat between Europe and East Asia: Karl von Waeber (1841–1910)" in the summer of 2021 in Germany. The author of the article drew attention to some erroneous judgments in the article by T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov, formed due to ignorance and bias, analyzed and refuted the most unfounded accusations, clarified the position regarding new information about K.I. Waeber.

Key words:

Russian-Korean relations in the 19th century, K.I. Weber, Kojong, Russian diplomatic mission in Seoul, insinuations, libel in science.

For citation:

Pak B.B. Facts Against Insinuations (Reply to T.M. Simbirtseva and S.V. Volkov) // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 127–136. DOI: 10.31857/S013128120017086-5.

References

- Album Nevanorum. 1847–1908. Dorpat : [s.n.] 1909.
- Khokhlov A.N. Zhurnalists-vostokoved S.N. Syromyatnikov. I yego materialy o Koreye kontsa XIX — nachala XX veka [Journalist-orientalist S.N. Syromyatnikov. And his materials about Korea of the late XIX — early XX century] // Vostochnyi arkhiv. No. 14–15.
- Narochnitskiĭ A.L. Kolonial'naya politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke. 1860–1895 [The colonial policy of the capitalist powers in the Far East. 1860–1895]. M., 1956.
- Pak B.B. 375 dni v russkoi missii [375 days in the Russian mission] // *Vostok-Oriens*, 1997. № 5.
- Pak B.B. Gibel' koreiskoi korolevy Min. 1895 g [The death of the Korean Queen Min. 1895] // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2000. № 4.
- Pak B.B. Karl Ivanovich Waeber i Koreya posle 1897 goda [Karl Ivanovich Waeber and Korea after 1897] // *Sbornik statei «Koreya: istoriya i sovremennost'. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora Mikhaila Nikolayevicha Paka»*. M.-Seul, 2008.
- Pak B.B. Rossiyskaya diplomatiya i Koreya (1860–1888). Kniga 1 [Russian diplomacy and Korea (1860–1888). Book 1]. M.-Irkutsk-SPb.: Irkutskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 1998.
- Pak B.B. Rossiyskiy diplomat K.I. Waeber i Koreya [The Russian diplomat K.I. Waeber and Korea]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013.
- Pak B.D. Rossiya i Koreya [Russia and Korea]. M.: Nauka, 1979; 2-ye dopoln. izd. M.: IVRAN, 2004.
- Pak Bella. Activities of the Russian diplomat K.I. Waeber in Korea during the establishment of Russo-Korean Relations as reflected in Russian sources // *동북아연구. 제29권 2호*. 2014. (In Eng., Kor.). ISSN: 2005-4432.
- 벨라 보리소브나 박 지음. 러시아 외교관 베베르와 조선 [Pak B.B. Russian diplomat Waeber and Korea]. 서울: 동북아재단, 2020. (In Kor.).

Блокада националистами портов Китая, предыстория захвата танкера «Туапсе»

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015889-8

Врадий Сергей Юрьевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. ORCID: 0000-0002-7478-1757.
E-mail: vradis@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.08.2021.

Аннотация:

В конце 1940-х гг., когда стало очевидным поражение войск Чан Кайши в сражениях с коммунистами, националисты объявили о закрытии портов, перешедших под контроль вооруженных сил, руководимых КПК, что постепенно превратилось в экономическую и военную блокаду всего морского побережья Китая. Указ националистов не был признан международным сообществом, и суда из разных стран продолжали ходить в Китай, как и прежде. Используя военно-морские и военно-воздушные силы, гоминьдановское правительство препятствовало проходу судов в морские порты и районы материкового Китая. В результате иностранные и китайские торговые суда, которые осуществляли грузоперевозки в КНР, подвергались обстрелу, уничтожались либо задерживались кораблями ВМС националистов. Среди наиболее известных стал захват в июне 1954 г. советского нефтеналивного танкера «Туапсе».

Автор статьи, обращаясь к предыстории задержания танкера «Туапсе» в проливе Лусон, рассматривает обоснование националистами проведения политики по закрытию портов, ее цели и задачи, принятые правительством правила взаимодействия ВМС Китайской Республики (КР) с иностранными судами, затрагивает также вопрос о степени участия и роли США в морских операциях, при этом привлекает неисследованные, недавно рассекреченные документы, комментарии высших государственных служащих правительства КР того времени.

Проведенный анализ документов позволил автору прийти к заключению о том, что захват танкера «Туапсе» не соответствовал провозглашенным националистами правилам «закрытия» подконтрольных коммунистам территорий и был осуществлен при участии США.

Статья является продолжением опубликованной ранее: *Врадий С.Ю.* Роковой рейс танкера «Туапсе»: хроника задержания // *Вестник НГУ. Серия: История, филология.* 2020. Т. 19, № 10: Вып. Востоковедение. С. 59–73. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-59-73.

Автор выражает искреннюю признательность сотруднице музея Института истории и филологии Академии Синика (Тайвань) г-же Ван Жэнь-цзюнь 王任君, оказавшей неоценимую помощь при работе с архивными документами и написании статьи.

Ключевые слова:

Блокада националистами портов Китая, захват иностранных судов, танкер «Туапсе».

Для цитирования:

Врадий С.Ю. Блокада националистами портов Китая, предыстория захвата танкера «Туапсе» // *Проблемы Дальнего Востока.* 2021. № 5. С. 137–148.

DOI: 10.31857/S013128120015889-8.

Многим читателям с детских лет знакома юмористическая повесть Андрея Некрасова «Приключения капитана Врунгеля», в которой упоминается остров Тайвань. Главный герой повести говорит: «Пиратов и сейчас в море хватает... Вон, суньтесь-ка на Восток, к Тайваню — того и гляди, попадете пиратам в лапы»¹. Тема пиратства, захват

1. Некрасов А.С. Приключения капитана Врунгеля. М.: Детгиз, 1958. С. 47.

иностранных судов боевыми кораблями националистов не случайно стали все чаще обсуждаться мировым сообществом в середине прошлого столетия.

Завершение Второй мировой войны и капитуляция Японии обострили борьбу между Коммунистической партией Китая (КПК) и Гоминьданом (ГМД) в стремлении подчинить своему контролю как можно большую территорию страны. Первоначальные успехи националистов, поддерживаемых США, сменились поражениями, что в результате привело к победе КПК и провозглашению КНР.

В конце 1940-х гг. боевые корабли ВМС правительства китайских националистов, осуществляя патрулирование международных и прибрежных вод, обстреливали, задерживали, а бывало и топили коммерческие суда, на которых осуществлялись грузоперевозки в районы, где свою власть устанавливали коммунисты. Развернувшиеся у Тихоокеанского побережья Китая события имели свою предысторию, они по-разному описывались и разъяснялись сторонами конфликта.

Понимание необходимости блокады подчиненных коммунистам территорий морского побережья Китая появилось у националистов еще в 1948 г. Постепенно закрывая китайские порты, подконтрольные коммунистам, правительство националистов, по мнению современных тайваньских исследователей, преследовало несколько целей: во-первых, контролировать и по возможности прекратить каботажные перевозки, а также грузовые поставки иностранными судами. Кроме того, нанося ущерб транспортному сообщению, националисты стремились задушить экономику страны, постепенно переходившей под управление КПК. Далее, оценивались и создавались возможности для ведения наступательных боев с моря на материк. И, наконец, отчаянно нуждавшееся в материальных припасах и финансовых субсидиях правительство, конфискуя груз захваченных кораблей, пополняло свои запасы².

Потерпев поражение в сражениях с НОАК на материке и готовясь к эвакуации на о. Тайвань, правительство 18 июня 1949 г. обнародовало указ, согласно которому с 26 июня территориальные воды Китая от устья р. Ляохэ (пров. Ляонин) на севере и до устья р. Миньцзян (пров. Фуцзянь) на юге объявлялись закрытыми, что было равносильно блокированию большей части береговой линии материкового Китая. Всем китайским и иностранным морским и воздушным судам запрещалось заходить в обозначенные районы и порты³. Немного позже, во второй половине 1949 — начале 1950 гг. этот указ был дополнен новыми постановлениями, которые принимались по мере потери территорий в ходе боев с коммунистами. Они расширяли зону «закрытия портов в территориальных водах», что предполагало экономическую и военную блокаду всего морского побережья Китая.

В связи с этим возникает вопрос, почему в правительственных указах говорилось о закрытии портов, а не было заявлено о блокаде прибрежных территорий, подконтрольных коммунистам, что на практике осуществлялось ВМС? Ответ на него можно найти в разъяснениях высших государственных служащих КР.

Правительственные чиновники предлагали различные методы, каким образом в новых условиях следует продолжить борьбу с коммунистами, перекрывая морские пути, по которым в материковый Китай шли торговые и военные поставки. Разнообразные мнения обобщил в своем докладе, представленном на рассмотрение Чан Кайши, видный политический деятель, дипломат Джордж Е Гун-чао 葉公超 (1904–1981), который, буду-

2. 何耀光: 海軍關閉大陸港口政策之研究—戡亂作戰中一個幾乎被遺忘的部分 [Хэ Яо-гуан. Исследование политики закрытия портов материкового Китая Военно-морскими силами — почти забытый эпизод боевых действий по усмирению мятежа] // 中華軍史學會會刊 7 (2002.04). С. 48–50.
3. 行政院令卅八穗五字第四八九六號 (1949.06.18) [Указ Исполнительного юаня № 38-sui 5-4896 от 18.06.1949] // 總統府公報0229號4版. 20.06.1949.

чи министром иностранных дел, подписал в 1952 г. китайско-японский мирный договор, а в декабре 1954 г. — американо-китайский договор об обороне.

Начинается документ с упоминания об имевшей место дискуссии: «В последнее время появились разнообразные предложения о том, как проводимую нами политику «закрытия» превратить в официальную «блокаду», которая могла бы быть признана странами»⁴.

Законность провозглашенной националистами политики «закрытия», признает Е Гун-чао, до сих пор не признана правительствами иностранных государств. Если изменить политику «закрытия» на блокаду подчиненных коммунистам территорий, тогда иностранцы, по мнению некоторых участников дискуссии, признают ее законность, что может принести «некоторую пользу» Тайваню.

Между тем, термин «блокада», рассуждает Е Гун-чао, принято употреблять применительно к практике ведения боевых действий между воюющими сторонами. В случае объявления блокады контролируемых КПК районов внутрисударственный конфликт между ГМД и коммунистами, который в националистической прессе именовали «боевыми действиями по усмирению мятежа», пришлось бы считать гражданской войной. В таком случае, согласно международным правилам, иностранным державам пришлось бы придерживаться нейтралитета, не вмешиваясь во внутрисударственный конфликт, что сделало бы невозможными поставки правительству Чан Кайши со стороны «дружественных держав». А коммунистические «бандиты» при этом будут приравнены к правительству Китайской Республики.

Таким образом, заключает Е Гун-чао, провозглашение «блокады» взамен «закрытия» подконтрольных коммунистам территорий не будет способствовать достижению поставленных целей.

Так рассуждали чиновники националистического правительства, вводя практику «закрытия» портов. Используя военно-морские и военно-воздушные силы, гоминьдановское правительство препятствовало проходу судов в морские порты и районы материкового Китая. Свои действия оно оправдывало резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, налагавшей эмбарго на поставки вооружений, боеприпасов, нефтепродуктов и прочих стратегически значимых материалов в районы, контролируемые правительством КНР и КНДР, которая была принята 18 мая 1951 г.⁵. Таким образом на практике осуществлялась экономическая и военная блокада территорий Китая, находившихся под контролем коммунистов. Так правительство националистов, заявляя о праве «суверенного государства, по некоторым причинам закрывшего порты в своих внутренних водах», объясняло задержание кораблей иностранных государств, направлявшихся в подконтрольные КНР районы.

На основании правительственного указа для подразделений ВМС КР были разработаны и распространены «Временные меры по надзору за морскими перевозками,

4. 葉公超呈蔣中正各方建議將關閉政策改變為正式封鎖似仍應慎重考慮 (1950.3.7) [Докладная записка Е Гун-чао, представленная Чан Кайши, по поводу необходимости тщательного рассмотрения предложений о том, чтобы политику закрытия превратить в реальную блокаду]. 革命文獻—對聯合國外交. 蔣中正總統文物. 國史館. 典藏號: 002-020400-00051-177.
5. Resolution of the General Assembly on the Application Against Communist China and North Korea, May 18, 1951. The United States and the Korean Problem: Documents, 1943–1953. Washington: U.S. Government Printing Office, 1953. P. 56. URL: <https://books.google.com.tw/books?id=vWPvy-VYspoUC&pg=PA55&lpg=PA55&dq=UN+Document+A/1805&source=bl&ots=hxS1DV-ze-&sig=ACfU3U1ilncZ65StxP47s06tph59GMQnEQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewivu7v51c3mAhXpFqYKHRhsDtsQ6AEwCnoECAkQAQ#v=onepage&q=UN%20Document%20A%2F1805&f=false> (accessed: 25.12.2019).

выполняемыми иностранными судами в подконтрольные коммунистам (букв.: бандитам) районы»⁶.

В документе обозначено несколько этапов взаимодействия с иностранными судами, подразумевающего «предупреждение, препятствие вхождению в объявленные закрытыми территориальные воды, перехват судна и его задержание». Регламент рекомендует судам ВМС избегать применения силы, но допускает использование «метода силовой угрозы».

Что касается иностранных судов, находящихся в международных водах, то, как следует из документа, «ВМС не имеют права осуществлять какие бы то ни было военные операции, включая досмотр, задержание, нападение». Следом идет дополнение: «Чтобы воспрепятствовать перевозке иностранным судном важных стратегических грузов в районы, подконтрольные коммунистам, в случае необходимости задержания, Министерство обороны должно предварительно провести экстренное совещание [с участием] МИД и Министерства транспорта, обратиться для рассмотрения в Исполнительный юань, получить разрешение, только тогда осуществлять меры по перехвату и задержанию»⁷.

При обнаружении в закрытой зоне иностранного судна, повествует далее документ, «корабли ВМС посредством связи, путем подачи сигналов или флажковой сигнализацией должны сделать запрос о государственной принадлежности судна, откуда и в какой порт следует». Если судно не повинует, «продолжая следовать своим курсом в порт на подконтрольной коммунистам территории, ВМС следует немедленно принять меры к задержанию, при необходимости допустим обстрел из артиллерийских орудий, при этом не следует поражать жизненно важные объекты».

Решение по судну, судовому грузу, принадлежащему как «народу Китая», так и иностранцам, должно быть вынесено, согласно уложению, на совместном заседании Министерства национальной обороны, МИД и Министерства транспорта. Причем допускается, что судьба какой-то части груза может быть определена решением Министерства национальной обороны без судебного рассмотрения, что на практике зачастую превращалось в откровенный грабеж судна после его захвата.

Что касается экипажа и пассажиров судна (как китайцев, так и иностранных граждан), то в их отношении сначала должно быть проведено тщательное расследование, в котором принимают участие сотрудники управления по тылу и материальному обеспечению Генштаба совместно с органами безопасности. Обличенные либо подозреваемые в связях с коммунистами, свидетельствует уложение, будут подвергнуты судебному наказанию, остальные — депортированы с Тайваня.

Не лишены интереса «Особые положения», в которых отмечено: «Исполняя задание, ВМС всеми силами должны стремиться действовать осторожно, осмотрительно, добродетельно, избегать противоправных поступков» (раздел 4.1). И вновь повторяется в документе, что ВМС могут «применять силу исключительно в целях самозащиты, исполняя приказ либо в соответствии с данным уложением. В прочих ситуациях следует

-
6. 管制外籍船舶資匪航運臨時辦法(1954.4.3). 關閉領海港口執行法規彙編 [Временные меры по надзору за морскими перевозками, выполняемыми иностранными судами в подконтрольные коммунистам (букв.: бандитам) районы (3 апреля 1954)]. 國防部國軍史政檔案. 檔號: 39_560.1_7777_4_2_00027007.
  7. 管制外籍船舶資匪航運臨時辦法(1954.4.3). 關閉領海港口執行法規彙編 [Временные меры по надзору за морскими перевозками, выполняемыми иностранными судами в подконтрольные коммунистам (букв.: бандитам) районы (3 апреля 1954)]. 國防部國軍史政檔案. 檔號: 39_560.1_7777_4_2_00027007.

избегать вооруженного нападения, не наносить ущерб, повреждать корпус корабля, угрожать жизни людей» (раздел 4.2)⁸.

Настоящее положение было ратифицировано Исполнительным юанем и секретно распространено по подразделениям ВМС.

Из документа ясно, что речь идет исключительно о территориальных водах Китая, объявленных закрытыми. Как известно, режим территориальных вод регулируется положениями международного морского права, а также внутренним законодательством государств. При этом прилегающее к берегу территориальное море находится под суверенитетом прибрежного государства. Территориальные воды, согласно принятым в КР нормам, включают морское пространство, прилегающее к берегу на три мили, начиная от линии наибольшего отлива⁹.

При этом методы, согласно положению, должны быть цивилизованными, команда боевого корабля при задержании должна вести себя корректно, в пределах установленного регламента действий.

На деле же все было далеко от установленных правил. Можно привести в пример высказывание министра транспорта КР Хэ Чжун-ханя 賀衷寒 (1900–1972), опубликованное 10 сентября 1953 г. американским информагентством United Press со ссылкой на тайбэйское Central News Agency: «Если мы (боевые корабли националистов, — В.С.) обнаружим их (корабли, осуществляющие поставки коммунистам, — В.С.), мы поступим с ними очень жестоко»¹⁰.

Захват китайских и иностранных судов, поставлявших грузы коммунистам, корабли ВМС КР стали проводить еще в 1947 г., однако в большей степени это стало происходить с 1949 г.

В отчете Главного штаба ВМС указано, что за 1949 г. было перехвачено 41 иностранное судно, из них 23 британских, шесть панамских, пять американских, три норвежских, одно греческое, одно гондурасское, одно канадское и одно египетское. Помимо того, было захвачено 25 китайских пароходов и более 300 парусных судов, из их числа 9 пароходов и 11 парусных судов было сожжено и потоплено¹¹.

Перекрывая транспортные коммуникации, идущие в Шанхай и прочие приморские порты, через которые велась международная торговля с Китаем, националисты наносили ощутимый ущерб коммерческим интересам многих государств. Судя по приведенному отчету, более всего доставалось Британии, одной из европейских стран «демократического лагеря», известной своими давними и обширными интересами торговых и транспортных компаний в Китае.

Британская статистика зафиксировала за период с осени 1949 по 1954 гг. 141 случай «вооруженного вмешательства» ВМС националистов, препятствовавших мор-

8. 管制外籍船舶資匪航運臨時辦法(1954.4.3). 關閉領海港口執行法規彙編 [Временные меры по надзору за морскими перевозками, выполняемыми иностранными судами в подконтрольные коммунистам (букв.: бандитам) районы (3 апреля 1954)]. 國防部國軍史政檔案. 檔號: 39 560.1 7777 4 2 00027007.

9. 中華民國年鑒 (民國四十年) [Китайская Республика. Ежегодный справочник. 40-й год КР (1951)]. 臺北: 中華民國年鑒社編印, 1951. С. 383.

10. UK Navy Denies Frigate Turned Back by Nationalists (1953.9.11). 布拉沙油輪船員向我尋求政治庇護等. 外交部. 國史館. 典藏號: 020-099909-0025 [Appeal of Praca Tanker Crew Members for Political Asylum, etc]. Ministry of Foreign Affairs. Academia Historica. Arch. no. 020-099909-0025.

11. Отчет Главного штаба ВМС о борьбе с бандитами за 38 год (1949). Цит. по: 何耀光: 海軍關閉大陸港口政策之研究—戡亂作戰中一個幾乎被遺忘的部分 [Хэ Яо-гуан. Исследование политики закрытия портов материкового Китая Военно-морскими силами, — почти забытый эпизод боевых действий по усмирению мятежа] // 中華軍史學會會刊 7 (2002.04). С. 68.

ским перевозкам судов Великобритании, что направлялись с торговыми целями в материковый Китай¹².

По свидетельству советских официальных источников «...в период 1949–1954 гг., заручившись поддержкой США, корабли гоминьдановского правительства Тайваня совершили 110 нападений на иностранные торговые суда. Было ограблено 43 английских, 14 панамских, 2 польских, 2 греческих судна»¹³.

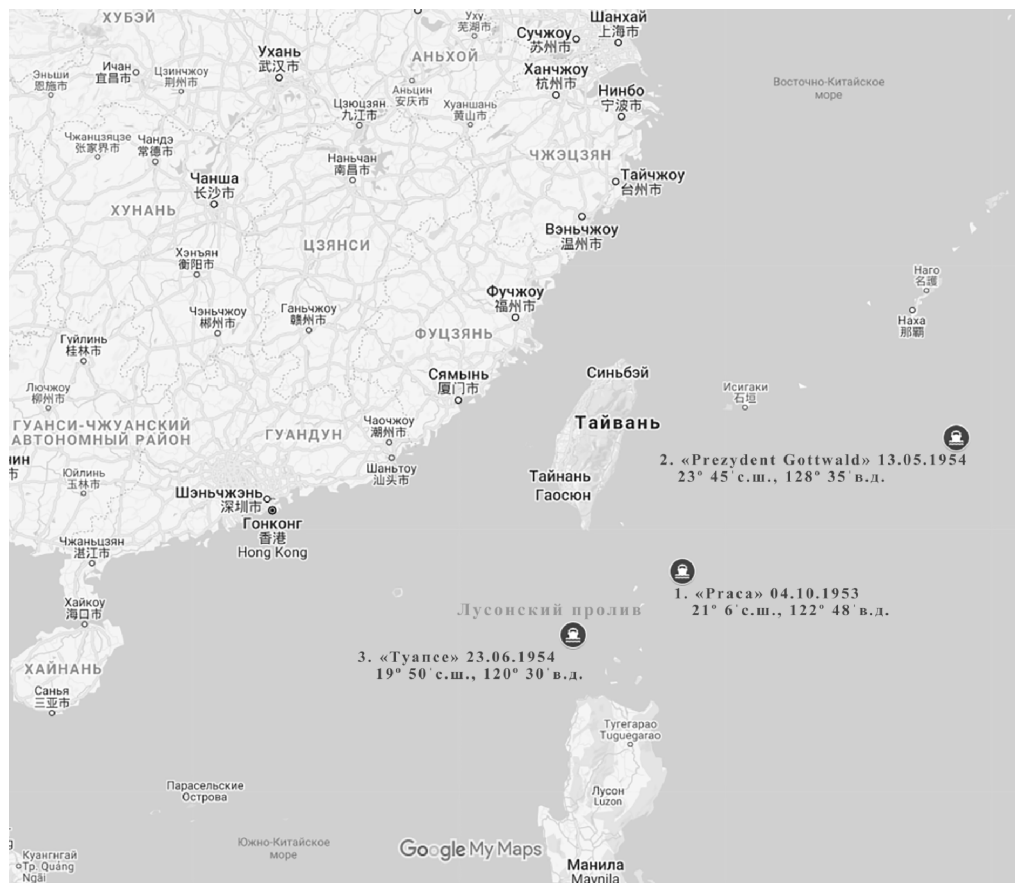

Рис. 1. Карта с указанием района захвата националистами советского и польских судов

Fig. 1. The map with the indication of capture of Soviet and Polish vessels

1. Танкер «Прага» (*Praca*, 4 октября 1953 г., 21° 6' с.ш., 122° 48' в.д.)
2. Торговое судно «Президент Готвальд» (*Prezydent Gottwald*, 13 мая 1954 г., 23° 45' с.ш., 128° 35' в.д.)
3. Танкер «Туапсе» (23 июня 1954 г., 19° 50' с.ш., 120° 30' в.д.)
Исп. Ван Жэнь-цзюнь на основании архивных документов.

12. *Garver, John W.* The Sino-American Alliance: Nationalist China and American Cold War Strategy in Asia, New York: M.E. Sharpe (Routledge), 1997. P. 117.

13. Цит. по: *Пойзнер М.Б.* Как танкер «Туапсе» попал в «Чрезвычайное происшествие» // Корабли моей памяти... Историко-документальные очерки. Одесса: Optimum, 2006. С. 81.

23 июня 1954 г. боевые корабли националистов задержали советский нефтеналивной танкер «Туапсе»¹⁴, перевозивший осветительный керосин, что едва не спровоцировало Третью мировую войну¹⁵. Незадолго до ареста танкера были задержаны два польских судна — «Праця» и «Президент Готвальд» (рис. 1). Осуществлялось все по отработанному сценарию: обнаружение, преследование, требование остановиться, угрозы, обстрел, задержание.

Приказ о задержании танкера «Туапсе» был отдан непосредственно Чан Кайши. Об этом свидетельствуют дневниковые записи Генералиссимуса от 22 июня 1954 г., сделанные за день до захвата судна: «Получена информация о том, что нефтеналивной танкер «Туапсе» Советской России намерен пройти через Тайваньский пролив в порт материкового Китая. Принял решение и отдал приказ о задержании»¹⁶.

Исследователи, не сомневаясь, указывают на то, что информация о «Туапсе» была передана соответствующими американскими службами, внимательно следившими за передвижениями иностранных судов, направлявшихся в Китай.

Воды Тайваньского пролива с началом Корейской войны и до конца 1953 г. контролировались 7-м Тихоокеанским флотом США, блокировавшим возможные боевые действия между КНР и ГМД. Провозглашенная США политика нейтралитета в Тайваньском проливе не мешала, а даже способствовала проведению ВМС КР мероприятий по задержанию иностранных судов, следовавших в материковый Китай¹⁷.

Однако США, заинтересованные в не меньшей степени, чем правительство КР, в недопущении снабжения коммунистов стратегическими материалами, тем не менее, всячески открепивались от пиратских действий националистов.

Об этом свидетельствуют дневниковые записи Чан Кайши, сделанные накануне и в день задержания «Туапсе»: «[Командование] 7-го флота [США] поначалу изъявило желание оказать нам содействие, но, в конечном итоге заявили, что не смогут участвовать, [поскольку] правительство приказало прекратить [оказывать помощь]. Лично вновь распорядился выполнить задержание самостоятельно согласно заранее намеченному плану. Если танкер окажет вооруженное сопротивление, решительно вступить в бой»¹⁸.

Нельзя не согласиться с мнением тайваньского исследователя Линь Хун-и, написавшего ряд статей, посвященных политике националистов по «закрытию» территорий, перешедших под контроль коммунистов, а также анализу позиции США. Основываясь на архивных документах Министерства национальной обороны и Министерства иностран-

-
14. Подробности операции по захвату в 1954 г. кораблями правительства китайских националистов советского танкера см.: *Врадий С.Ю.* Роковой рейс танкера «Туапсе»: хроника задержания // *Вестник НГУ.* Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 10: Вып. Востоковедение. С. 59–73. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-10-59-73.
  15. 林獻堂著, 許雪姬編: 灌園先生日記(廿六)一九五四年 [Дневники Линь Сянь-тана. В 27 тт. / *Сюй Сюе-цзи* ред. (т. 26, 1954)]. 臺北: 中央研究院, 2013. С. 221; 蔡佳妘: 蔣介石是國際公認海賊王! 派軍艦洗劫貨船, 連英國, 蘇聯都敢惹... 揭台灣“海盜王國”黑歷史 [Цай Цзя-юнь. Чан Кайши — признанный во всем мире король пиратов... Черная история “пиратского королевства” Тайваня раскрыта...] // 風傳媒. 2019.02.14. URL: <https://www.storm.mg/lifestyle/939009> (дата обращения: 22.06.2021).
  16. 呂芳上編, 蔣中正先生年譜長編(第十冊) [Биографическая хроника Чан Кай-ши / Лю Фан-шан отв. ред. В 12 тт.]. 臺北: 國史館, 2015. Т. 10. С. 339–340.
  17. *Garver, John W.* The Sino-American Alliance: Nationalist China and American Cold War Strategy in Asia, New York: M.E. Sharpe (Routledge), 1997. P. 117; 張淑雅: 臺海危機前美國對外島的政策 (1953–1954) [Чжан Шу-я. Политика США в отношении островов до кризиса в Тайваньском проливе (1953–1954)]. 中央研究院近代史研究所集刊23下(1994.06). С. 293–330.
  18. 呂芳上編, 蔣中正先生年譜長編(第十冊) [Биографическая хроника Чан Кайши / Лю Фан-шан отв. ред. В 12-и тт.]. 臺北: 國史館, 2015. Т. 10. С. 339–340.

ных дел КР, ученый пришел к выводу, что в период с 1950 по 1952 гг. объявленное националистами «прекращение вмешательства в судоходство» на самом деле не остановило захват иностранных судов, была лишь достигнута предварительная договоренность и обмен информацией между США и ГМД¹⁹.

Много позже, в 1988 г., когда лозунг «сопротивляться коммунистам, противодействовать России» канул в прошлое, а Советский Союз уже не воспринимался в качестве врага, в тайваньском обществе возник интерес к давнему эпизоду с захватом танкера «Туапсе», а также к судьбе моряков, четверо из которых все еще находились на Тайване. В мартовском номере тайваньской газеты «Чжунго шибао» её вашингтонский корреспондент Фу Цзянь-чжун опубликовал статью, в которой, основываясь на материалах Госдепартамента США, пришел к заключению, что захват в 1954 г. советского танкера был осуществлен в результате предоставленной Соединенными Штатами информации. «Следовательно, — считает журналист, — США также несут ответственность как подстрекатели». А причина, по которой больше года не отпустили экипаж, была, по мнению Фу Цзянь-чжуна, связана с замыслом Соединенных Штатов использовать ситуацию с захватом танкера националистами, заключить сделку с СССР, чтобы те побудили власти КНР отпустить находившихся у них в плену американских военных в обмен на освобождение экипажа советского танкера²⁰.

О причинах произошедших событий более чем полувековой давности, кем была задумана и реализована акция по захвату «Туапсе», об активной вовлеченности США подробно рассказал московский синолог В.Ц. Головачев, убедительно показавший, что операция по захвату советского танкера была инициирована и проведена под контролем американских спецслужб²¹.

После захвата в 1954 г. танкера «Туапсе», из-за опасений пиратских действий со стороны тайваньских ВМС, патрулировавших маршруты вокруг Формозы, следовавшие из Европы суда вынуждены были разгружаться в Южном Китае для последующей транспортировки груза по железной дороге на север, что существенно увеличивало финансовые затраты КНР. О затруднениях, возникших перед Китаем и странами социалистического блока, не без злорадства сообщали в августе 1954 г. источники ЦРУ: «За последние два месяца дополнительные расходы Китая, СССР и Польши по доставке судами превысили два млн долларов»²². Источник предрекал «зловещие последствия» для Китая, «когда Москва и Пекин откажутся от коммерческого судоходства в предполагаемой зоне военных действий (Тайвань)». Однако поставки в Китай из социалистического лагеря не прекращались. Об этом, несмотря на негативные «предсказания», свидетельствует тот же документ, в котором сообщается о прибытии в июле двух советских танкеров в Южный Китай, а также о нахождении в порту Вампу (Гуанчжоу) польского судна. «В дополнение к этим трем танкерам, — сообщается в документе, — с 10 июля в Вампу прибыли десять

19. 林宏一: «台海中立」時期中華民國武裝部隊對大陸沿海外籍船舶的干涉行動, 1950–1952 [Линь Хун-и. Вмешательство вооруженных сил Китайской Республики в морские перевозки иностранных судов у берегов материка в период "нейтралитета в Тайваньском проливе", 1950–1952 гг.] // 海洋文化學刊. 2009. № 6. 頁 59–82.

20. 傅建中: 從美國國務院秘密外交文件中看「陶甫斯號」[Фу Цзянь-чжун. Секретные материалы Госдепа США относительно «Туапсе»] // 中國時報. 台北. 1988年3月30日.

21. Головачёв В.Ц. Захват танкера «Туапсе»: американский гамбит, побочные эффекты и Договор о взаимной обороне с Тайванем // Россия и АТР. 2018. № 3 (101). С. 95–110.

22. Disruption to Shipping in the China Trade — Major Problem to Peiping, 19 Aug 1954 / General CIA Records. Current Intelligence Review. P. 10–11. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp61s00527a000200010070-8> (accessed: 13.05.2021).

судов с 59.000 тонн сухого груза. Еще четыре судна советского блока находятся в водах Дальнего Востока и направляются в порты (Китая)»²³.

ЦРУ обладало достаточной информацией о маршрутах судов, следовавших в Китай, о ситуации с поставками, которой щедро делилось с правительством националистов.

Многие страны, не одобряя политику националистов по «закрытию» территорий, продолжали поставки в материковый Китай. Да и собственные сил Тайваню с некоторых пор хватало лишь на патрулирование у побережья провинции Фуцзянь, отделенной от острова Тайваньским проливом, а также провинции Гуандун, пока прилежащий остров Хайнань был в руках гоминьдановского правительства. В дальнейшем эффективная зона «закрытия» сократилась до Фучжоу и Сямыня, которые находились в непосредственной близости от контролируемых националистами островов Цзиньмэнь и Мацзу. К тому же, поставки вооружений, товаров и продуктов из Советского Союза шли через северную сухопутную границу, неподконтрольную националистам. Несмотря на заверения Чан Кайши о том, что «миссия по закрытию портов в бандитских районах... нанесла серьезный удар по коммунистам»²⁴, эффективность блокады материкового побережья Китая не была столь существенной, как на то надеялось гоминьдановское правительство²⁵.

Тем не менее, сообщение между портами северного и южного Китая было затруднено, а судам, транспортировавшим в КНР груз, чтобы беспрепятственно достичь пункта назначения, приходилось существенно продлевать свой маршрут вокруг Филиппин и Тайваня. Подобная ситуация сохранялась в 60-е годы, однако захваты боевыми кораблями националистов иностранных судов существенно сократились, постепенно сойдя на нет.

Потерпев поражение в сражениях с НОАК на материке и готовясь к эвакуации на о. Тайвань, правительство националистов в конце 40-х гг., используя мощь своих военно-морских и военно-воздушных сил, стало проводить практику «закрытия» портов, перекрывая транспортные и торговые коммуникации территорий, перешедших под контроль КПК, чему в немалой степени способствовали США. Постепенно это превратилось в экономическую и военную блокаду всего морского побережья Китая.

Подобная политика националистов не была признана мировым сообществом, суда из многих стран продолжали, как и прежде, выполнять грузоперевозки в Китай. В результате многие иностранные суда, как из капиталистического мира, так и из стран социалистического содружества, подвергались обстрелу, задерживались или уничтожались кораблями ВМС Тайваня.

В июне 1954 г. в нарушение международных правил, предусматривавших свободу морских перевозок для гражданских судов, боевыми кораблями националистов на основании предоставленной спецслужбами США информации был захвачен советский танкер «Туапсе».

Анализ событий, предшествовавших аресту танкера «Туапсе», свидетельствует о том, что захват был осуществлен по личному приказу Чан Кайши в нейтральных водах пролива Лусон, значительно удаленных от территориальных вод Китая (рис. 1), не соот-

23. Disruption to Shipping in the China Trade — Major Problem to Peiping, 19 Aug 1954 / General CIA Records. Current Intelligence Review. P. 10–11. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp61s00527a000200010070-8> (accessed: 13.05.2021).

24. Из «Обращения Президента [Чан Кайши] с посланием к Первому съезду ВМС» в марте 1950 г. Цит. по: 何耀光: 海軍關閉大陸港口政策之研究—戡亂作戰中一個幾乎被遺忘的部分 [Хэ Яо-гуан. Исследование политики закрытия портов материкового Китая Военно-морскими силами, — почти забытый эпизод боевых действий по усмирению мятежа] // 中華軍史學會會刊 7(2002.04). С. 47.

25. 何耀光: 海軍關閉大陸港口政策之研究—戡亂作戰中一個幾乎被遺忘的部分 [Хэ Яо-гуан. Исследование политики закрытия портов материкового Китая Военно-морскими силами, — почти забытый эпизод боевых действий по усмирению мятежа] // 中華軍史學會會刊 7(2002.04). С. 60.

ветствовал и даже противоречил провозглашенным правилам политики «закрытия» (блокады) подконтрольных коммунистам территорий, принятым националистами правилам взаимодействия с иностранными судами, и, как показали дальнейшие события, являл собой заранее спланированную акцию по захвату судна, в которой участвовали США (наблюдение, сбор и предоставление информации) и гоминьдановский Тайвань (непосредственное исполнение акции по задержанию).

Литература

- Врадий С.Ю. Роковой рейс танкера «Туапсе»: хроника задержания // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2020. Т. 19. № 10: Вып. Востоковедение. DOI: 10.25205/1818–7919–2020–19–10–59–73.
- Головачёв В.Ц. Захват танкера «Туапсе»: американский гамбит, побочные эффекты и Договор о взаимной обороне с Тайванем // *Россия и АТР*. 2018. № 3.
- Красов А.С. Приключения капитана Врунгеля. М.: Детгиз, 1958.
- Пойзнер М.Б. Как танкер «Туапсе» попал в «Чрезвычайное происшествие» // *Корабли моей памяти... Историко-документальные очерки*. Одесса: Optimum, 2006.
- Disruption to Shipping in the China Trade — Major Problem to Peiping, 19 Aug 1954 / General CIA Records. Current Intelligence Review. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp61s00527a000200010070–8> (дата обращения: 13.05.2021).
- Garver, John W. The Sino-American Alliance: Nationalist China and American Cold War Strategy in Asia. New York: M.E. Sharpe (Routledge), 1997.
- Resolution of the General Assembly on the Application Against Communist China and North Korea, May 18, 1951. The United States and the Korean Problem: Documents, 1943–1953. Washington: U.S. Government Printing Office, 1953.
URL: <https://books.google.com.tw/books?id=vWPvyVYspoUC&pg=PA55&lpg=PA55&dq=UN+Document+A/1805&source=bl&ots=hxS1DV-ze-&sig=ACfU3U1ilncZ65StxP47s06tph59GMQnEQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewiv7v5lc3mAhXpFqYKHRhsDtsQ6AEwCnoECAkQAQ#v=onepage&q=UN%20Document%20A%2F1805&f=false> (дата обращения: 25.12.2019).
- UK Navy Denies Frigate Turned Back by Nationalists (1953.9.11).
布拉沙油輪船員向我尋求政治庇護等. 外交部. 國史館. 典藏號: 020–099909–0025 [Appeal of Praca Tanker Crew Members for Political Asylum, etc]. Ministry of Foreign Affairs. Academia Historica. Arch. no. 020–099909–0025.
- 葉公超呈蔣中正各方建議將關閉政策改變為正式封鎖似仍應慎重考慮 (1950.3.7) [Докладная записка Е Гун-чао, представленная Чан Кайши, по поводу необходимости тщательного рассмотрения предложений о том, чтобы политику закрытия превратить в реальную блокаду].
革命文獻—對聯合國外交. 蔣中正總統文物. 國史館. 典藏號: 002–020400–00051–177.
- 管制外籍船舶資匪航運臨時辦法 (1954.4.3). 關閉領海港口執行法規彙編 [Временные меры по надзору за морскими перевозками, выполняемыми иностранными судами в подконтрольные коммунистам (букв.: бандитам) районы (3 апреля 1954)]. 國防部國軍史政檔案. 檔號: 39_560.1_7777_4_2_00027007.
- 林獻堂著,許雪姬編. 灌園先生日記(廿六)一九五四年 [Дневники Линь Сянь-тана. В 27 тт. / Сюй Сюе-цзи ред. (т. 26, 1954)]. 臺北: 中央研究院, 2013.
- 林宏一: «台海中立»時期中華民國武裝部隊對大陸沿海外籍船舶的干涉行動, 1950–1952 [Линь Хун-и. Вмешательство вооруженных сил Китайской Республики в морские перевозки иностранных судов у берегов материка в период "нейтралитета в Тайваньском проливе", 1950–1952 гг.] // *海洋文化學刊*. 2009. № 6.
- 行政院令卅八穗五字第四八九六號 (1949.06.18) [Указ Исполнительного юаня № 38-sui 5–4896 от 18.06.1949] // *總統府公報*0229號4版. 20.06.1949.
- 傅建中: 從美國國務院秘密外交文件中看「陶甫斯號」 [Фу Цзянь-чжун. Секретные материалы Госдепа США относительно «Туапсе»] // *中國時報*. 台北. 1988年3月30日.
- 何耀光: 海軍關閉大陸港口政策之研究—戡亂作戰中一個幾乎被遺忘的部分 [Хэ Яо-гуан. Исследование политики закрытия портов материкового Китая Военно-морскими силами, — почти забытый эпизод боевых действий по усмирению мятежа] // *中華軍史學會會刊*7(2002.04).
- 蔡佳妘:
蔣介石是國際公認海賊王!派軍艦洗劫貨船,連英國,蘇聯都敢惹…揭台灣“海盜王國”黑歷史

[Цай Цзя-юнь. Чан Кайши — признанный во всем мире король пиратов... Черная история "пиратского королевства" Тайваня раскрыта...] // 風傳媒. 2019.02.14.

URL: <https://www.storm.mg/lifestyle/939009> (дата обращения: 22.06.2021).

呂芳上編, 蔣中正先生年譜長編(第十冊) [Биографическая хроника Чан Кайши / Лю Фан-шан отв. ред. В 12 тт. (т. 10)]. 臺北: 國史館, 2015.

張淑雅: 臺海危機前美國對外島的政策(1953–1954) [Чжан Шу-я. Политика США в отношении островов до кризиса в Тайваньском проливе (1953–1954)].

中央研究院近代史研究所集刊23下(1994.06).

中華民國年鑒(民國四十年) [Китайская Республика. Ежегодный справочник. 40-й год КР (1951)]. 臺北: 中華民國年鑒社編印, 1951.

Chinese Ports Blockade by the Nationalists Navy, Background to the 1954 Capture of the Tanker “Tuapse”

Sergey Yu. Vradiy

Ph.D. (History), Leading Researcher in Russian Academy of Science Far Eastern Branch, Institute of History, Archeology and Ethnology of the Far-Eastern People (address: 89, Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690001, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7478-1757.

E-mail: vradis@yandex.ru.

Received 05.08.2021.

Abstract:

In 1949, the Chinese People’s Liberation Army drove Chiang Kai-shek’s followers from the mainland to the island of Taiwan, but the Chinese Nationalists did not resign themselves to defeat. Enlisting the support of its American allies, the Kuomintang tried to impose a naval blockade on the People’s Republic of China and detained foreign cargo ships on their way to the communists. The Nationalists announced the closure of the ports taken over by the CCP-led military forces, which gradually turned into an economic and military blockade of the entire China coastline. As a result, foreign and Chinese merchant ships that were carrying cargo to the PRC were shelled, destroyed, or detained by Nationalist naval ships. The notorious one was the seizure of the Soviet oil tanker Tuapse in 1954.

The author, referring to the prehistory of the Tuapse detention, investigates the Nationalists’ justification of the closure policy, its goals and objectives. The paper reveals also the rules adopted by the government of the ROC Navy’s interaction with foreign vessels, and touches upon the extent of the US involvement in maritime operations, using unexplored documents, and comments of senior ROC government officials.

Key words:

Port-closure policy by Chinese nationalists, foreign vessels detainment, USSR Tuapse tanker.

For citation:

Vradiy S. Yu. Chinese Ports Blockade by the Nationalists Navy, Background to the 1954 Capture of the Tanker “Tuapse” // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 5. Pp. 137–148.

DOI: 10.31857/S013128120015889-8.

References

- Disruption to Shipping in the China Trade — Major Problem to Peiping, 19 Aug 1954 / General CIA Records. Current Intelligence Review. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp61s00527a000200010070-8> (accessed: 13.05.2021).
- Garver, John W. *The Sino-American Alliance: Nationalist China and American Cold War Strategy in Asia*, New York: M.E. Sharpe (Routledge), 1997.
- Golovachev, Valentin. *Zahvat tankera “Tuapse”: amerikanskij gambit, pobochnye efekty I Dogovor o vzaimnoi oborone s Taivanem* [Seizure of Tanker "Tuapse": American Gambit, Side Effects and the US-ROC Mutual Defense Treaty]. *Russia and the Pacific*. 2018. № 3 (101). (In Russ.).
- Nekrasov Andrey. *Prikljucheniya kapitana Vrungelya* [The Adventures of Captain Vrungel]. Moscow: Detgiz, 1958. (In Russ.).
- Poizner Mikhail. *Kak tanker “Tuapse” popal v “Chrezvychainoe proisshestvie”* [How Tanker “Tuapse” got into “The Emergency Case”] // *The Vessels of My Memory. Historical-Documentary Essay*. Odessa: Optimum, 2006. (In Russ.).

- Resolution of the General Assembly on the Application Against Communist China and North Korea, May 18, 1951. The United States and the Korean Problem: Documents, 1943–1953. Washington: U.S. Government Printing Office, 1953.
URL: <https://books.google.com.tw/books?id=vWPvyVYspoUC&pg=PA55&lpg=PA55&dq=UN+Document+A/1805&source=bl&ots=hxSIDV-ze-&sig=ACfU3U1ilncZ65StxP47s06tph59GMQnEQ&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEWiw7v5lc3mAhXpFqYKHRhsDtsQ6AEwCnoECAkQAQ#v=onepage&q=UN%20Document%20A%20F1805&f=false> (accessed: 25.12.2019).
- UK Navy Denies Frigate Turned Back by Nationalists (1953.9.11).
布拉沙油輪船員向我尋求政治庇護等. 外交部. 國史館. 典藏號: 020-099909-0025 [Appeal of Praca Tanker Crew Members for Political Asylum, etc]. Ministry of Foreign Affairs. Academia Historica. Arch. no. 020-099909-0025.
- Vradiy Sergey*. Rokovoy reys tankera «Tuapse»: khronika zaderzhaniya [The Fateful Voyage of Tanker “Tuapse”: Chronicle of Detention]. *Vestnik NSU*. Series: History and Philology, 2020, vol. 20, no. 10: Oriental Studies. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-10-59-73. (In Russ.).
- 蔡佳妘: 蔣介石是國際公認海賊王! 派軍艦洗劫貨船, 連英國, 蘇聯都敢惹…揭台灣“海盜王國”黑歷史. 風傳媒. 2019.02.14. [Cai Jia-yun. Chiang Kai-shek, the Internationally Recognized Pirate King! Sending Warships to loot Freighters, and even being dare to provoke the UK and USSR… The Black History of Taiwan's ‘Pirate Kingdom’ Revealed] // *The Storm Media*. 14 February 2019. URL: <https://www.storm.mg/lifestyle/939009> (accessed: 22.06.2021). (In Chin.).
- 葉公超呈蔣中正各方建議將關閉政策改變為正式封鎖似仍應慎重考慮 (1950.3.7). 革命文獻—對聯合國外交. 蔣中正總統文物. 國史館. 典藏號: 002-020400-00051-177 [“Report Note from Yeh Kung-chao to Chiang Kai-shek, Proposing Careful Consideration to the Suggestions of Different Parties on Turning the Closure Policy into a Real Blockade (7 March 1950)”]. Revolutionary Documents—Foreign Policy towards the United Nations. Proceedings of President Chiang Kai-shek. Academia Historica. Digital arch. no. 002-020400-00051-177. (In Chin.).
- 傅建中: 從美國國務院秘密外交文件中看「陶甫斯號」 [Fu Jian-zhong. US State Department classified materials on the Tuapse] // 中國時報. 台北. 1988年3月30日.
- 管制外籍船舶資匪航運臨時辦法 (1954.4.3). 關閉領海港口執行法規彙編. 國防部國軍史政檔案. 檔號: 39_560.1_7777_4_2_00027007 [“Temporary Measures to Supervise Maritime Transport by Foreign Vessels to Communist-controlled (lit.: “bandits”) areas (3 April 1954)”]. Compilation of Execution Regulations on the Closure of Ports in the Territorial Sea. Ministry of National Defense Archives. Arch. no. 39_560.1_7777_4_2_00027007. (In Chin.).
- 何耀光: 海軍關閉大陸港口政策之研究—戡亂作戰中一個幾乎被遺忘的部分. 中華軍史學會會刊7 (2002.04). [He Yao-guang. A Study of the Policy of Closing Mainland Chinese Ports by Naval Forces—an Almost Forgotten Episode of the Mutiny Suppression] // *The Chinese Society for Military History Studies Annual*. Issue 7. April 2002. (In Chin.).
- 林宏一: «台海中立»時期中華民國武裝部隊對大陸沿海外籍船舶的干涉行動, 1950–1952. 海洋文化學刊. 2009. № 6. [Lin Hong-yi, The Interference of Foreign Shipping on China Seas by the ROC Armed Forces during the Period of “Neutralization of the Straits of Formosa”, 1950–1952] // *Oceanic Culture Journal*, (6), 2009. (In Chin.).
- 林獻堂著, 許雪姬編: 灌園先生日記(廿六)一九五四年. 臺北: 中央研究院, 2013 [Hsu Hsueh-chi ed. The Diary of Lin Hsien-t'ang (vol. 26, 1954), in 27 vls. Taipei: Academia Sinica, 2013. (In Chin.).
- 呂芳上編, 蔣中正先生年譜長編(第十冊), 臺北: 國史館, 2015 [Liu Fang-shang ed. A Chronicle of Chiang Kai-shek (vol. 10), in 12 vls. Taipei: Academia Historica, 2015. (In Chin.).
- 行政院令卅八穗五字第四八九六號 (1949.06.18). 總統府公報0229號4版 [Executive Yuan Order No. 38-sui 5-4896 (18 June 1949)] // *Presidential Office Gazette*. Issue 0229. (In Chin.).
- 張淑雅. 臺海危機前美國對外島的政策 (1953–1954), 中央研究院近代史研究所集刊23下 (1994.06). [Zhang Shu-ya. “Prelude to Crisis: Eisenhower's Policy toward the Chinese Offshore Islands”, 1953–1954]. Bulletin of the Institute of Modern History Academia Sinica. Vol. 23 part 2. June 1994. (In Chin.).
- 中華民國年鑒(民國四十年) 臺北: 中華民國年鑒社編印 [The Republic of China Yearbook (40th year of the R.O.C.)] Taipei: ed. and publ. by the R.O.C. Yearbook Society, 1951. (In Chin.).

ФИЛОСОФИЯ**Китайская «культура гармонии» и русская «соборность»**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016372-0

Юй Даньхун

Доктор филологии, старший преподаватель, заведующая кафедрой русского языка, Институт иностранных языков Сямэньского университета (адрес: 361005, Китай, Фуцзянь, Сямэнь, ул. Сымин-нань 422, Сямэньский университет, Институт иностранных языков).
ORCID: 0000-0002-4604-3650. E-mail: danhong@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18.08.2021.

Аннотация:

Статья анализирует схожесть между китайской «культурой гармонии» и русской «соборностью», которые являются ядром национальной традиционной культуры и по-прежнему остаются актуальными в новую эпоху. Первая часть статьи обращается к истокам и содержанию понятий «культура гармонии» и «соборность». Китайская «культура гармонии» восходит к восьми триграммам и фокусируется на мире и единстве, что демонстрирует курс на «золотую середину» и выражения «под небом все равны», «оставаться разными и ладить друг с другом», «гармония в различиях» и т.д. Представление о «соборности» восходит к церковному собору или деревенской общине, выражается в идее сплоченности, единения, толерантности, сотрудничества и т.д. Во второй части статьи анализируются проявления «культуры гармонии» и «соборности» в современных обществах. В современном Китае «культура гармонии» воплощается в стремлении к «социалистической гармонии общества» и в дипломатической концепции «сообщества единой судьбы человечества». В современной России «соборность» воплощается в «концепции новой России» В.В. Путина, а также в различных стратегиях возрождения традиционной русской культуры. Между двумя понятиями существует высокая степень схожести, что может способствовать углублению взаимопонимания между Россией и Китаем, устойчивому развитию китайско-российских отношений в новую эпоху, сохранению долгосрочного мира на земле. Несмотря на существующие различия, правительства России и Китая смогут найти общее и преодолеть разногласия.

Ключевые слова:

«Культура гармонии», «соборность», гармония, объединение.

Для цитирования:

Юй Даньхун. Китайская «культура гармонии» и русская «соборность» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 149–157. DOI: 10.31857/S013128120016372-0.

«Культура гармонии» — это квинтэссенция традиционной китайской культуры, национальный дух и культурный ген жителей Китая. «Гармония» упоминалась еще в древних надписях на черепаших панцирях и в классических книгах. Данное понятие закрепились в мышлении людей, а также стало частью правительственной концепции регулирования внутренних дел и международных отношений. Сегодня «культура гармонии» воплощается в современной идее «социалистического гармоничного общества» и в дипломатической концепции «сообщества единой судьбы человечества». Идея «соборности» берет начало в русской культуре деревенской общины, которая тесно связана с православной церковью и в настоящее время является источником идеи русского национального единства, а также стержнем культуры страны. После распада СССР национальная сила России пришла в упадок, и фокус внимания был направлен на возрождение традиционной культуры, в которой искали национальное самоуважение, уверенность и гордость. «Соборность» воплощается в современной концепции «новой России» В.В. Путина и в различных стратегиях возрождения традиционной русской культуры. Между ки-

тайской «культурой гармонии» и русской «соборностью» существует высокая степень однородности и схожести, что способствует развитию российско-китайских отношений в новую эпоху.

Истоки и содержание китайской «культуры гармонии»

В академических кругах существуют разные мнения относительно происхождения «культуры гармонии». Некоторые ученые считают, что понятие «гармонии» восходит к восьми триграммам, созданным в глубокой древности для гаданий. Данная концепция рассматривает природные объекты и представленные в виде символов идеи, связанные с гармонией между человеком и природой¹. Другие ученые возводят истоки понятия «гармонии» к разделу «Речи царства Чжэн» трактата «Речи царств» («Го юй»), где написано следующее: «Шанский правитель Ци сумел гармонизировать пять наставлений, чтобы люди жили мирно и спокойно»². Это означает, что древний правитель Ци умел сочетать «гуманность отца, милость матери, любовь к младшим, вежливость к старшим, почтительность к родителям», что обеспечивало народу спокойную и гармоничную жизнь.

В «Изречениях» Конфуция («Лунь юй»), канонической книге конфуцианства, также много высказываний о гармонии. Например: «В ритуале важно соблюдать гармонию», то есть самое главное в применении нравственной нормы — это гармония. Именно так древние императоры управляли страной. Однако и в мелочах, и в важных делах не всегда решение можно принять, руководствуясь только гармонией. Использовать принципы гармонии и не обращаться к принципам нравственности, воплощенным в ритуале, невозможно. Здесь разъясняется взаимосвязь понятий «нравственность» и «гармония», которые одинаково важны, ведь одного без другого не существует, поэтому нельзя стремиться лишь к «гармонии без нравственной нормы».

Еще один пример: «Благородный муж может ладить со всеми, имея с ними разные взгляды, малодушный человек может всегда соглашаться со всеми, но быть с ними в раздоре». Здесь подчеркивается отличие благородного мужа от малодушного человека, а также говорится о важном принципе решения вопросов. «Гармония» — это не одинаковый взгляд, в ней также существуют различия, которые могут дополнять друг друга. В «Речах царства Чжэн» сказано: «единственным звуком нельзя играть прекрасную музыку, единственной краской нельзя нарисовать прекрасную картину, из одного ингредиента нельзя приготовить вкусное блюдо, единственный предмет нельзя сравнить и оценить». Эта метафора объясняет важность различий. Если государь отталкивает «различия», стремясь к полной гармонии, то страна погрязнет в хаосе. «Гармония в различиях» признаёт разнообразие, противоречия, конфликты и т.д., так как все это является диалектическим единством «единства» и «разнообразия».

«Культура гармонии» также включает представления о том, что «Поднебесная есть всеобщее достояние» и «под небесами все равны». Поднебесная является всеобщим достоянием в идеальном обществе, где власть принадлежит талантливым и способным, люди доверяют друг другу и поддерживают дружеские отношения. Люди живут не только для того, чтобы содержать родителей и растить детей, но и для того, чтобы все пожилые люди продлевали свое долголетие, чтобы люди средних лет прилагали усилия, чтобы все дети смогли жить благополучно, чтобы все вдовы, сироты и бездетные получили содержание.

1. 谷立平: ““和”文化孕育的中华民族精神传统及当代转换” [Гу Липин. Китайский традиционный дух и современные трансформации в культуре гармонии] // 湘潭大学学报 (哲学社会科学版), 2020. 第3期. 第180–184页.
2. 张立文: “中国传统和合文化与人类命运共同体” [Чжан Ливэнь. Китайская традиционная культура гармонии и сообщество единой судьбы человечества] // 中国人民大学学报, 2019. 第3期. 第2–8页.

У каждого должно быть свое место в жизни. Мужчины работают на подходящих им местах, женщины выходят замуж в подходящем возрасте. Люди хотят делать все возможное для общего дела. Таким образом, происходит предотвращение преступлений. На дорогах не подбирают утерянного, на ночь не запирают дверей. Это описание так называемого «великого единения» из канонической конфуцианской книги «Записки о ритуале» («Ли цзи»). Автор описывает здесь идеальное «гармоничное общество», где царит мир, покой, всеобщее благоденствие. Все люди в мире равны, все в этом мире общее. Люди смогут жить счастливо только тогда, когда Поднебесная станет всеобщим достоянием. Более ста лет назад китайский революционер Сунь Ятсен тоже говорил о подобной идее как об идеальной концепции социума, стремясь к идеалу «коллективного руководства».

Концепция «золотой середины» конфуцианской культуры также является одной из разновидностей «культуры гармонии». «Золотая середина» — это философское учение древнего Китая, основная идея которого заключается в трёх аспектах: постоянстве, справедливости и спокойности, полезности и пригодности. У каждого есть свои радости и печали, но эти чувства следует обуздывать и сохранять спокойствие.

Истоки и содержание «соборности»

В российских академических кругах существует две точки зрения относительно истоков происхождения понятия «соборность». Некоторые ученые утверждают, что «соборность» — это принцип, по которому налаживаются взаимоотношения между верующими в церковных группах. С другой стороны, считается, что данное понятие было связано с деревенской общинной системой, которая сложилась в крестьянской общине, городской автономии и общероссийском дворянском собрании³. Славянофил И.В. Киреевский говорил: «Рассматривая российский общественный строй, мы можем найти много отличий от Запада. Прежде всего, это отражается в социальной структуре многих так называемых “миров”. К “малым мирам” относятся семьи, более большие миры составляют деревенские общины, которые, в свою очередь, переходят в вече, и так далее, пока все части не объединятся в один центр, единую православную церковь»⁴. В Древней Руси люди жили общинами по образцу первобытных племен или союзов, где преобладала первобытная система общественной собственности. Во времена Киевской Руси, Московской Руси и Российской империи русские продолжали свой коллективный образ жизни, сформировав уникальную «деревенскую общину». Люди в общинах жили и работали вместе, в атмосфере сплоченности и взаимопомощи. Проведение в СССР политики коллективизации сельского хозяйства и активное развитие колхозов стало своего рода продолжением и развитием «культуры деревенской общины».

Что же такое «соборность»? С точки зрения словообразования, слова «соборность» и «собор» являются однокоренными. Слово «собор» имеет два главных значения: это представительное собрание для решения определенных проблем или большая церковь, где духовенство проводит совместное богослужение⁵. На рубеже 30–40-х гг. XIX в. в среде русской интеллигенции сложились два течения мысли: «славянофильство» и «западничество». Различие между ними заключалось во взгляде на взаимоотношения культурных традиций России и Запада. Славянофилы верили в своеобразие исторического развития России. Они рассматривали деревенскую общину (совместное землепользова-

3. 潘玉琴：“从“聚合性”看俄罗斯民族精神” [Пань Юйцинь. Российский национальный дух и соборность] // 首都师范大学学报 (社会科学版), 2006. 第3期. 第96–100页.

4. 王志耕：““聚合性”与陀思妥耶夫斯基的复调艺术” [Ван Чжигэн. Соборность и многоголосое искусство Достоевского] // 外国文学评论, 2003. 第1期. 第110–120页.

5. 潘玉琴：“从“聚合性”看俄罗斯民族精神” [Пань Юйцинь. Российский национальный дух и соборность] // 首都师范大学学报 (社会科学版), 2006. 第3期. 第96–100页.

ние и автономии) и православную церковь (религиозные качества русского народа) как особые факторы, гарантирующие превосходство России над Западом. Они выступали за то, чтобы Россия вернула себе свою уникальную специфику, которая существовала до реформ Петра Первого⁶. Славянофил А.С. Хомяков также обращался к понятию «соборности», подчеркивая единство русской православной жизни. Он считал: «В вопросе веры нет ученых и простолудинов, священников и мирян, женщин и мужчин, монархов и подданных, хозяев и слуг. Неважно, кто эти люди и где они работают, они все подлежат суду Бога, молодые люди руководствуются идеалами, подростки ищут образец для поведения, дети хотят получить больше знаний. В этом и заключается главная идея соборности»⁷. А.С. Хомяков говорит: «Соборность воплощает идею “единство во множестве”. Вселенская церковь — это церковь, включающая всех, то есть единство всех людей. Это церковь “свободной воли”, куда вправе войти каждый. В такой церкви нет национальности. Нет различия между греками и варварами, бедными и богатыми, рабовладельцами и рабами»⁸. Данное высказывание подчеркивает единство разнообразия: религиозное единство не означает единообразия или одинаковости.

«Культура гармонии» и «соборность» являются ключевыми понятиями традиционной культуры Китая и России. В разные исторические периоды данные культурные концепции, глубоко укоренившиеся в подсознании людей, оказали сильное влияние на их образ мышления, стали основополагающим фактором в формировании их мировоззрения. Сегодня «культура гармонии» воплощается в идее «социалистической гармонии общества» и в дипломатической концепции «сообщества единой судьбы человечества», в то время как «соборность», представленная в концепции «новой России» В.В. Путина, дает возможность всем гражданам России обрести национальную и культурную самобытность.

Проявление «культуры гармонии» в современном Китае

В китайском языке существует много слов и фразеологизмов, где употребляется иероглиф 和 хэ, например: «мягкий ветерок и яркое солнце» (风和日丽), «теплая весна и прекрасный пейзаж» (春和景明), «благоприятное стечение обстоятельств» (天时地利人和), «мягкий ветерок и мелкий дождик» (和风细雨), «находиться в согласии, имея разные взгляды» (和而不同), «дружелюбие приносит богатство» (和气生财), «тишина и покой» (一团和气). Сам иероглиф 和 означает гармонию, дружелюбность, умеренность, добросердечность, мир и равенство. В настоящее время идея «культуры гармонии» воплощается во внутренней политике и дипломатии Китая. Здесь мы сосредоточимся на анализе соответствия идеи «культурной гармонии» концепциям «социалистического гармоничного общества» и «сообщества единой судьбы человечества».

В 2004 г. на IV пленуме ЦК КПК 16-го созыва впервые было четко заявлено, что необходимо мобилизовать все положительные факторы и постоянно улучшать способность строить гармоничное социалистическое общество, а также внушать людям всех этнических групп идею процветания, национального возрождения, социальной гармонии и всеобщего благополучия⁹.

6. 白晓红: “俄国与西方:俄罗斯观念的历史考察” [Бай Сяохун. Россия и Запад: историческое исследование о российской мысли] // 东欧中亚研究, 1999. 第4期. 第46–52页.
7. 白晓红: “俄国与西方:俄罗斯观念的历史考察” [Бай Сяохун. Россия и Запад: историческое исследование о российской мысли]. 东欧中亚研究, 1999. 第4期. 第46–52页.
8. 王志耕: ““聚合性”与陀思妥耶夫斯基的复调艺术” [Ван Чжигэн. Соборность и многоголосое искусство Достоевского] // 外国文学评论, 2003. 第1期. 第110–120页.
9. 中共中央关于加强党的执政能力建设的决定 [Постановление ЦК КПК об усилении руководящего потенциала КПК]. URL: http://www.gov.cn/test/2008-08/20/content_1075279.htm (дата обращения: 25.03.2021).

Это первый случай в истории, когда в документах Компартии Китая было акцентировано внимание на «построении гармоничного общества» совместно с концепциями экономического, политического и культурного строительства. За последние 40 лет политики реформ и открытости в стране произошли масштабные изменения, возникли новые конфликты и проблемы. В их число входит увеличение разрыва между богатыми и бедными, между городскими и сельскими районами, проблема детей рабочих-мигрантов. Кроме того, из-за бурного развития промышленности наблюдается ухудшение экологической обстановки страны, часть городов окутана смогом. С каждым годом ухудшаются отношения врачей и пациентов, наблюдается тенденция к увеличению числа медицинских споров, учащаются нападения на врачей. Для построения «гармоничного социалистического общества» необходимо предпринять все возможные усилия в целях устранения факторов дисгармонии.

На раннем этапе реформ и открытости Дэн Сяопин высказывал мнение о том, что «бедность не социализм, и социализм призван устранить бедность». В ходе политики реформ и открытости прибрежные провинции Восточного Китая смогли быстрее всех достигнуть высокого уровня социально-экономического развития, но темпы развития старых революционных баз, мест проживания национальных меньшинств, приграничных и бедных районов по разным причинам оставались медленными. Некоторые районы так и остались за чертой бедности. В конце 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время инспекции в провинции Хунань предложил «адресное оказание помощи бедным». Он много работал над проблемой сокращения бедности, поставив цель к 2020 г. ликвидировать бедность в Китае. В документе «14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективные цели на 2035 год» впервые было заявлено: «Общее процветание всего народа достигнет ещё более заметного реального прогресса»¹⁰. В целях устранения факторов дисгармонии и реализации базовых характеристик социализма нашей партией были приняты соответствующие документы и концепции, а также осуществлены различные меры.

В 2012 г. на XVIII съезде партии было выдвинуто предложение о том, что необходимо пропагандировать концепцию «сообщества единой судьбы человечества», то есть одновременно следовать собственным интересам и принимать во внимание проблемы других стран. В 2013 г. председатель Си Цзиньпин посетил Россию и выступил с речью в МГИМО. Он рассказал, что основная тенденция цивилизации — мирное развитие: старая колониальная система рухнула, конфронтации времен холодной войны больше не существует, ни одна страна не может единолично управлять мировыми делами. Он отметил важность взаимопомощи между странами, говоря о том, что крепкие связи и сплоченность в трудную минуту позволят преодолеть вызовы нового времени и принесут стабильность и процветание. Затем состоялся Боаоский азиатский форум (2015), был проведен саммит международного сотрудничества «Один пояс, один путь» (2017), прозвучал отчет XIX съезда Компартии Китая (2017). Кроме того, были проведены встреча БРИКС (2017), диалог Компартии Китая и политических партий мира на высшем уровне (2017), конференция по диалогу азиатских цивилизаций (2019), во время которых особое внимание уделялось концепции «сообщества единой судьбы человечества». В марте 2018 г. была принята поправка к конституции, включившая в преамбулу «развитие дипломатических отношений, экономических и культурных обменов с другими странами и содействие построению “сообщества единой судьбы человечества”». «Сообщество единой судь-

10. 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 [14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективные цели на 2035 год]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 25.03.2021).

бы человечества» было выбрано словосочетанием года в 2017 г. и включено в рейтинг самых популярных выражений в 2018 г.

В ноябре и декабре 2017 г. главная тема «Диалога КПК и политических партий мира на высшем уровне» была сформулирована как «Построение сообщества единой судьбы человечества и совместное создание лучшего мира: ответственность политических партий». Компартия Китая представила программу социализма с китайской спецификой в новую эпоху и идею «сообщества единой судьбы человечества». Участники узнали об опыте строительства КПК и об экономических достижениях Китая. В то же время китайские лидеры подчеркнули, что они лишь хотят поделиться опытом и не собираются навязывать свои идеи, не требуют от других стран заимствовать или копировать китайский путь. Все это соответствует концепции «гармония в различиях». В отличие от западных стран, Китай не экспортирует модель развития, ценности и идеологию.

В 2019 г. темой конференции по диалогу азиатских цивилизаций стал «Обмен азиатских цивилизаций и сообщество единой судьбы». В своем выступлении председатель Си Цзиньпин отметил, что «народы Азии стремятся к мирной и спокойной Азии, с нетерпением ждут ее процветания, надеются увидеть ее открытость миру», а также подчеркнул необходимость «способствовать обмену, диалогу и гармоничному сосуществованию между различными цивилизациями»¹¹. В настоящее время экономическая глобализация делает наш мир все более единым. За последние 40 лет политики реформ и открытости Китай добился больших успехов в экономическом строительстве и стал второй экономикой мира. На пути к богатству и процветанию Китай заботится о благополучии не только своего народа, но и народов других стран, что соответствует традиционным идеям о том, что «между четырьмя морями все люди — братья» и «достигнув цели, нужно делать добро для всех».

Проявление «соборности» в современной России

В период мирного развития Китая Россия пережила распад СССР, за которым последовали реформы Ельцина, направленные на тотальную вестернизацию, инфляция, социальная дифференциация, упадок национальной мощи, снижение уровня жизни, падение веры, хаос идеологии и другие проблемы. В 2000 г. В.В. Путин взял Россию под контроль. Какие меры он должен был предпринять, чтобы объединить население, вернуть могущество России и снова сделать из страны великую державу?

30 декабря 1999 г. В.В. Путин опубликовал статью «Россия на рубеже тысячелетий», где впервые предложил концепцию «новой России». Ее основные положения включали патриотизм, могущество, национальное сознание и единство народа¹². Ранее Россия была могущественной державой, и теперь народ может восстановить национальное достоинство, уверенность и гордость, вспоминая свою славную историю и культуру. «Соборность» православной культуры совпадает с новой концепцией В.В. Путина.

После неудачных попыток внедрения «атеистического воспитания» в России образовался идеологический вакуум. В это время началось комплексное возрождение православия. В 988 г. крещение Руси ознаменовало принятие христианства в качестве государственной религии. Введение христианства оказало всестороннее влияние на российское общество и культуру. На протяжении более чем тысячи лет развития России право-

11. 习近平在亚洲文明对话大会开幕式上的主旨演讲 [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия конференции по диалогу азиатских цивилизаций]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0515/c64094-31086573.html> (дата обращения: 31.03.2021).

12. 李培晓, 林丽敏: “俄罗斯新型爱国主义教育模式及其启示 — 基于普京“俄罗斯新思想”的视角” [Ли Пэйсяо, Линь Лиминь. Новая модель российского патриотического воспитания на примере новой идеи России Путина] // 中国青年研究, 2013. 第4期. 第109–113页.

славная церковь и светская власть поддерживали чрезвычайно тесные отношения, дополняя друг друга. В.В. Путин также придает большое значение православной церкви. Патриарх русской православной церкви присутствовал на церемонии инаугурации президента и посещает другие дипломатические и общественные мероприятия. Российские политики также часто появляются в храмах во время крупных православных праздников. Можно сказать, что российские политики и патриарх продолжают традицию тесной взаимосвязи между политикой и религией в России.

Осенью 2004 г. в России провозгласили 4 ноября «Днем народного единства». Этот праздник связан с подвигом народных героев России. В конце XVI в. правящий род Рюриковичей пресекается, и в России началось Смутное время. Значительная часть страны была оккупирована польскими и литовскими войсками. 4 ноября 1612 г. народные герои Минин и Пожарский возглавили ополчение и освободили Москву от иностранных захватчиков. Именно с целью пробуждения в русском народе патриотического духа через сохранение памяти об исторических событиях был учрежден этот праздник.

Помимо празднования «Дня народного единства», в многонациональной России также уделяется большое значение сохранению культуры разных народов. Например, эта тенденция проявилась в возрождении национального спорта. В.В. Путин пересмотрел закон «О физической культуре и спорте» с целью развития и популяризации национальных видов спорта. Кроме того, Путин совместно с министром спорта, министром обороны, мэром Москвы и другими политиками лично испытал на себе национальный спортивный проект, попробовав такой вид спорта, как игра в городки. Был учрежден Комитет национальных и неолимпийских видов спорта, а также организован Всероссийский фестиваль национальных и неолимпийских видов спорта, целью которого является сохранение и развитие традиционной спортивной культуры. Это содействовало укреплению дружеских отношений между всеми этническими группами и регионами.

* * *

Мы считаем целесообразным сделать вывод, что в китайской «культуре гармонии» и русской «соборности» одинаково ценится гармония, сплоченность и способность «находиться в согласии, имея разные взгляды». С другой стороны, «культура гармонии» обращает больше внимания на устранение дисгармоничных факторов, в то время как «соборность» апеллирует к единству и сплоченности. В настоящее время и Китай, и Россия придают большое значение наследованию и обновлению традиционных культур. «Культура гармонии» нашла отражение в идее построения «гармоничного социалистического общества» и в дипломатической концепции «сообщества единой судьбы человечества». «Соборность» главным образом воплощена в концепции «новой России» В.В. Путина, направленной на объединение населения, пробуждение патриотизма, поддержание могущества страны и осуществление национального возрождения России.

Между китайской «культурой гармонии» и русской «соборностью» существует высокая степень схожести, что может способствовать углублению взаимопонимания между нашими странами, устойчивому развитию российско-китайских отношений в новую эпоху, сохранению долгосрочного мира на земле. Правительства России и Китая непременно смогут найти общее и преодолеть разногласия.

Литература

- 白晓红: “俄国与西方: 俄罗斯观念的历史考察” [Бай Сяохун. Россия и Запад: историческое исследование о российской мысли] // 东欧中亚研究, 1999. 第4期.
- 谷立平: ““和”文化孕育的中华民族精神传统及当代转换” [Гу Липин. Китайский традиционный дух и современные трансформации в культуре гармонии] // 湘潭大学学报(哲学社会科学版), 2020. 第3期.

李培晓, 林丽敏: “俄罗斯创新型爱国主义教育模式及其启示—基于普京“俄罗斯新思想”的视角” [Ли Пэйсяо, Линь Лиминь. Новая модель российского патриотического воспитания на примере новой идеи России Путина] //中国青年研究, 2013. 第4期.

潘玉琴: “从“聚合性”看俄罗斯民族精神” [Пань Юйцинь. Российский национальный дух и соборность]. 首都师范大学学报(社会科学版), 2006. 第3期.

王志耕: ““聚合性”与陀思妥耶夫斯基的复调艺术” [Ван Чжигэн. Соборность и многоголосое искусство Достоевского] //外国文学评论, 2003. 第1期.

习近平在亚洲文明对话大会开幕式上的主旨演讲 [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия конференции по диалогу азиатских цивилизаций]. URL:

<http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0515/c64094-31086573.html> (дата обращения: 31.03.2021).

中共中央关于加强党的执政能力建设的决定 [Постановление ЦК КПК об усилении руководящего потенциала КПК]. URL: http://www.gov.cn/test/2008-08/20/content_1075279.htm (дата обращения: 25.03.2021).

中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 [14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективные цели на 2035 год]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 25.03.2021).

张立文: “中国传统和合文化与人类命运共同体” [Чжан Ливэнь. Китайская традиционная культура гармонии и сообщество единой судьбы человечества] //中国人民大学学报, 2019. 第3期.

PHILOSOPHY

The Chinese “Harmony Culture” and Russian “Sobornost”

Yu Danhong

Dr.Sc. (Philology), Assistant Professor, Head of the Department of the Russian language, The College of Foreign Languages and Cultures, Xiamen University, (address: No. 422, Siming South Road, Xiamen, Fujian, 361005, China). ORCID: 0000-0002-4604-3650.

E-mail: danhong@mail.ru.

Received 18.08.2021.

Abstract:

The article analyzes the similarity between the Chinese “Harmony Culture” and the Russian “Sobornost”, which are the core of the national traditional culture and remain active and radiate vitality in the new era. The first part of the article analyzes the origins and content of the concepts of “Harmony Culture” and “Sobornost”. The Chinese “Harmony Culture” dates to the eight trigrams in ancient times, advocates harmony, “All under heaven are of one family”, “Harmonious but different”, “Golden mean”, etc. The notion of “Sobornost” goes back to the cathedral or village community, advocates unity, solidarity, tolerance, cooperation. The second part of the article analyzes the manifestation of the concepts of “Harmony Culture” and “Sobornost” in modern societies. In modern China, “Harmony Culture” is embodied in the goal of building a “Harmonious Socialist Society” and in the diplomatic concept of building a “Community of Human Destiny”. In modern Russia, the “Sobornost” is embodied in Putin’s “idea of new Russia” and various policies to revive “Russian traditional culture”. There is a high coherence and correspondence between the two concepts, which is an important ideological source to deepening mutual understanding between Russia and China, steadily developing Sino-Russian relations in the new era and preserving long-term peace on earth. The Russian and Chinese governments will be able to find common ground and overcome their differences.

Key words:

“Harmony culture”, “sobornost”, harmony, unity.

For citation:

Yu Danhong. The Chinese “Harmony Culture” and Russian “Sobornost” // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 149–157. DOI: 10.31857/S013128120016372-0.

References

- 白晓红:“俄国与西方:俄罗斯观念的历史考察” [*Bai Xiaohong*, Russia and the West: A Historical Survey of Russian Ideas]. 载东欧中亚研究, 1999. 第4期. (In Chin.).
- 谷立平:“和文化孕育的中华民族精神传统及当代转换” [*Gu Liping*, The Chinese traditional spirit bred by “harmony” culture and its contemporary transformation]. 载湘潭大学学报(哲学社会科学版), 2020. 第3期. (In Chin.).
- 李培晓, 林丽敏:“俄罗斯新型爱国主义教育模式及其启示—基于普京“俄罗斯新思想”的视角” [*Li Peixiao, Lin Limin*, Russia’s new patriotism education model and its enlightenment — based on Putin’s “New Russian thought”]. 载中国青年研究, 2013. 第4期. (In Chin.).
- 潘玉琴:“从聚合性看俄罗斯民族精神” [*Pan Yuqin*, Russian national spirit and aggregation]. 载首都师范大学学报(社会科学版), 2006. 第3期. (In Chin.).
- 王志耕:“聚合性与陀思妥耶夫斯基的复调艺术” [*Wang Zhigeng*, “Aggregation” and Dostoevsky’s polyphonic art]. 载外国文学评论, 2003. 第1期. (In Chin.).
- 习近平在亚洲文明对话大会开幕式上的主旨演讲 [Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Conference on Dialogue of Asian Civilizations]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0515/c64094-31086573.html> (accessed: 31.03.2021). (In Chin.).
- 中共中央关于加强党的执政能力建设的决定 [Opinions of the CPC Central Committee on the Construction of the Governing Ability of the Party]. URL: http://www.gov.cn/test/2008-08/20/content_1075279.htm (accessed: 25.03.2021). (In Chin.).
- 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 [Proposals of the CPC Central Committee on Formulating the Fourteenth Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Long-term Goals for 2035]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (accessed: 25.03.2021). (In Chin.).
- 张立文:“中国传统和合文化与人类命运共同体” [*Zhang Liwen*, Chinese traditional harmony culture and community of human destiny]. 载中国人民大学学报, 2019. 第3期. (In Chin.).

КУЛЬТУРА**Классическая китайская текстология в XX и XXI вв.**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016768-5

Виноградская Вероника Брониславовна

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-3878-1282. E-mail: vinogradskaya@ifes-ras.ru.

Статья поступила в редакцию 23.08.2021.

Аннотация:

В статье предлагается краткий очерк истории «классической китайской текстологии» (*чжунго гудянь вэньсяньсюэ*), анализируется ее содержание и структура, а также место и перспективы в современном Китае. Классическая китайская текстология оформляется как научная дисциплина современного типа на основе древней отечественной традиции и под влиянием западной текстологии XIX в. За прошедшее столетие, начиная с 20-х гг. XX в., она пережила несколько взлетов и спадов, но продолжает, с одной стороны, сохранять содержательную и методологическую преемственность с развитым филологическим знанием периода имперского Китая, а с другой, — впитывать новые подходы западных гуманитарных дисциплин. Наибольшее развитие получили такие области, как упорядочивание и издание древних текстов, теоретические исследования основ текстологии, создание и усовершенствование более частных дисциплин, анализ методов исследования и междисциплинарных отношений, изучение истории самой текстологии, разнообразные специализированные проблемы. В целом для классической китайской текстологии характерны стремление к всестороннему охвату, междисциплинарность и ориентация на практику. На нынешнем этапе ощущается некоторый дефицит новаторства в разработке новых областей, недостаточная строгость и глубина в теоретических исследованиях, неравномерность развития отдельных направлений исследования и регионализм, тем не менее текстологии удастся сочетать обширную практическую работу по «упорядочиванию древних книг» (*гуцзи чжэньли*) с комплексным изучением почти необозримой китайской текстуальной культуры.

Ключевые слова:

Китай, *вэньсяньсюэ*, текстология, текст, древние книги, *гуцзи*, классическая филология, текстуальная культура.

Для цитирования:

Виноградская В.Б. Классическая китайская текстология в XX и XXI вв. // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 158–168. DOI: 10.31857/S013128120016768-5.

Конкретное содержание и специфика классической текстологии¹ (*гудянь вэнь-сяньсюэ*) в Китае до сих пор во многом определяется особенностями исторического существования текста и собственной филологической культуры. Именно благодаря наличию развитой текстуальной культуры, в центре которой находился канон и его штудии, и соответствующей богатейшей филологической традиции, многие современные гуманитарные дисциплины тесно сопряжены с традиционной ученостью и сохраняют преемственность с ней. Сам термин «классическая текстология — это и древнее, и молодое название»², которое отсылает к давней филологической традиции и одновременно является историческим продуктом нового времени.

В древнем Китае пристальная работа с основополагающими текстами началась еще в период Весен и Осеней (770–476), когда складывалась первая версия корпуса канонов и запускался процесс распространения текста-книги. К этому времени относится и словосочетание *вэнь-сянь*³, которое позже станет восприниматься сначала как общее понятие — «тексты, транслируемые традицией» и уже в новейшее время будет использовано как термин «текст» в противопоставлении различным синонимам, прежде всего — *вэнь-бэнь* — и другим более или менее специализированным двуслогам на основе иероглифа *вэнь* («текст») *бэньвэнь*, «полный текст» *цюаньвэнь*, «оригинал» *юаньвэнь*, «перевод» *ивэнь*, «основной текст» *чжэньвэнь* и т.д.), а также самому иероглифу *вэнь* в значении «текст».

В сохранившихся письменных источниках выражение *вэнь-сянь* появляется впервые в прямой речи наставника Кун-цзы (Конфуций, ок. 551–479 до н.э.) в «Суждениях и беседах» (III, 9):

«Учитель сказал: «О ритуалах династии Ся я могу рассказать, что касается ритуалов [удела] Ци, то свидетельств недостаточно. О ритуалах династии Инь я могу рассказать, что касается ритуалов [удела] Сун, то свидетельств недостаточно. Причина в том, что не хватает **текстов и мудрецов** (*вэнь-сянь*). Если бы хватало, то мог бы использовать их». (пер. Л.С. Переломов)⁴.

Согласно классическим комментариям, первый иероглиф *вэнь* — это собственно «тексты», «писания», а второй, *сянь* 猷 (основное значение «совершать жертвоприношение», «преподносить»), толкуемый через омоним *сянь* 贤 («мудрые», «достойные») — те

1. Данный перевод названия на русский функционально точен, но скрадывает содержательные отличия соответствующих дисциплин в китайском и русскоязычном академических дискурсах. Неоднозначность позиционирования и восприятия этой дисциплины отражается в различных переводах дисциплины на английский язык: как Bibliography на Байду, а в китайской Википедии, в зависимости от значения, как 1) Philology, 2) Bibliography или Bibliology, 3) Documentation Science. В научных статьях встречаются также Document Science и Documentation Discipline. В подробном свежем обзоре последних 70 лет развития этой дисциплины в Китае в названии статьи на английском используется термин Classical Documentation Studies, а в ключевых словах и аннотации — Chinese classical philology (см.: 傅荣贤, 华建铭: “新中国70年(1949–2019)中国古典文献学研究综述” [Фу Жунсянь, Хуа Цзяньмин. Обзор исследований китайской классической филологии за 70-летие нового Китая (1949–2019)] // 图书馆杂志, 2020. 第2期. 第4–33页). Также в разных контекстах встречаются термины: textual criticism, Textual studies, Chinese Classical Textual Philology и т.п.
2. 刘强: “淡雅的概论与厚重的古典文献学 — 评《中国古典文献学概论》” [Лю Цян. Ускользящие понятия и солидная классическая текстология — рецензия на «Очерк китайской классической текстологии»] // 浙江海洋学院学报(人文科学版), 2007. 第24卷. 第4期. 第134页.
3. При употреблении слова 文献 как современного термина русская транскрипция дается со слитным написанием слогов (*вэньсянь*), а в контексте вэньяня — через дефис (*вэнь-сянь*), как координатно-составное слово.
4. «Лунь юй» («Суждения и беседы») / введение, перевод с китайского и комментарии Л.С. Переломова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы ю»). Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004. С. 165–166.

мудрые, которые способны и достойны собой олицетворять и передавать правильную традицию. Таким образом, бином *вэнь-сянь* представляет собой в вэньяне координатное составное слово (*ляньхэши хэчэнцы*)⁵ и описывает механизм трансляции традиции в целом. Несмотря на то, что современный термин уже не воспринимается как координатный бином, до сих пор не только монографии и учебники, но и статьи методологического и общего характера нередко начинаются с этой цитаты и ее толкования столпами каноноведения от Чжэн Сюаня (127–200) до Чжу Си (1130–1200)⁶.

С переходом от аристократической к имперско-бюрократической организации общества к династии Хань (206 до н.э.—220 н.э.) подходит к концу и первый период текстовой экспансии, когда по знаменитому определению «соперничали сто школ» (*бай цзя чжэн мин*), а в «Отдельных записях» (*Бе лу*) Лю Сяна (77–6 до н.э.) впервые в письменных источниках появляется бином *цзяо-чоу*, впоследствии закрепившийся как термин:

«*Чоу-цзяо*: один читает и, проверяя по контексту, находит ошибки — это *цзяо/корректур*; один держит рукопись, другой читает, будто противники противостоят — это *чоу/сличение*».

Весь комплекс знаний и процедур, обозначенный данным термином, текстология наших дней признает своим непосредственным предшественником. При династии Южная Сун появляется первый специализированный трактат «Краткое изложение *цзяо-чоу*» (*Цзяо-чоу люэ*) Чжэн Цяо (1104–1162), а академической вершиной стал трактат Чжан Сюэчэна (1738–1801) «Общие значения *цзяо-чоу*» (*Цзяо-чоу тун и*) [Ян И 2005]. Помимо «корректур-сличения», к отцу и сыну Лю Сяну (79–6 до н.э.) и Лю Синю (53/46 до н.э.—23 н.э.) возводят также две других составляющих нынешней текстологии, образовавших ее ядро — «редакции» (*баньбэнь*) и «каталоги» (*мулу*). Кроме того, практическая работа с текстом и накопление соответствующих знаний, позже ставших частью *вэньсяньсюэ*, также велась под эгидой каноноведения (*цзинсюэ*), «малого учения» (*сяосюэ*), «герменевтики» (*сюньгусюэ*) и в ходе таких важных в контексте китайской интеллектуальной традиции культурных практик как комментирование, компиляция и перевод.

В XX в. начинается «пересборка» огромного массива сведений и знаний в рамках науки современного типа. Точку отсчета современности можно выделять по-разному, но, в целом, под влиянием западной культуры и с переходом в письменной коммуникации от классического вэньяна к современному *байхуа* некоторые ученые к 20-х гг. XX в. стали продвигать новое понятие — *вэньсяньсюэ*. В 1920 г. в «Очерке науки династии Цин» (*Циндай сюэшу гайяо*) Лян Цичао (1873–1929) еще на вэньяне пишет, что *вэньсяньсюэ* была основой, букв. «первопредком» (*цзун*) для таких корифеев гуманитарного знания как Хуан Цзунси (1610–1695) и Цюань Цзюван (1705–1755). Позже в «Истории китайской науки последних трехсот лет» (*Чжунго цзинь саньбай сюэшуши*) Лян Цичао повторяет: «На стыке Мин и Цин все великие наставники, по большей части, высоко ставили историческую науку — или историческую науку в широком значении, то есть *вэньсяньсюэ*»⁷. Он называет *вэньсяньсюэ* основой изучения древней китайской культуры, но

-
5. Виноградская В.Б. «Координатные составные слова» в тексте на вэньяне и в переводе // *Общество и государство в Китае: 51-я научная конференция*. Институт востоковедения РАН. Москва, 2021. (В печати).
  6. 王欣夫: “文献学讲义” / 徐鹏整理 [Ван Синьфу. Лекции по текстологии]. 上海: 上海古籍出版社, 2016. 第1页; 陈树: “中国古典文献学的内容及研究方法” / 徐鹏整理 [Чэнь Шу. Содержание и методы исследования китайской классической текстологии] // *文史博览 (理论)*, 2010. 第2期. 第54页.
  7. 张西平: “西文之中国文献学初议” [Чжан Сипин. Предварительное обсуждение китайской филологии на западных языках]. 文献, 2014. 第2期; 杨溢: “中国文献学发展历史轨迹” [Ян И. История развития китайской текстологии] // *新世纪图书馆*, 2005. 第4期. URL: <http://jstsgxh.org/>

считает лишь важным инструментом, а не отдельной научной дисциплиной. Подобное отношение и формулировки буквально ввелись в академический дискурс и воспроизводятся до сих пор, но уже в переводе на современный китайский язык, вплоть до центральных СМИ. Например, заголовок в популярной газете «Гуанмин жибао»: «Текстология — основа госюз⁸» (*Вэньсяньсюэ ши госюз дэ цзичу*)⁹.

В 1928 г. Чжэн Хэшэн (1901–1989) и Чжэн Хэчунь (1892–1957) в предисловии к монографии «Очерк китайской текстологии» (*Чжунго вэньсяньсюэ гайяо*), следуя интерпретации бинома *вэнь-сянь* Ма Дуаньлинем (1254–1323), также на вэньяне пишут: «Все относящееся к составлению собраний, переводам, компиляциям, определяем как *вэнь*; все относящееся к редактированию, изучению, печати, определяем как *сянь*. По порядку излагаем это, поэтому называем *вэньсяньсюэ*»¹⁰. У Чжэн Хэшэна содержание *вэньсяньсюэ* в основном сводится к традиционному *цзяо-чоу*, то есть техническим аспектам обработки текста при подготовке его к изданию, тем не менее «Очерк китайской текстологии» послужил отправной точкой целого ряда работ середины XX в. и стал важной вехой в становлении «классической текстологии (*гудянь вэньсяньсюэ*) как самостоятельной дисциплины. У Чжан Шуньхуэй (1911–1992) в «Кратком изложении расширенной *цзяо-чоу*» (*Гуан цзяочоу люэ*, 1963) изложение, которое уже ведется на современном китайском языке, образует целостную и четкую систему научной дисциплины»¹¹.

После образования КНР в 1949 г. *вэньсяньсюэ* не пользовалась особой поддержкой со стороны нового правительства, но работа в этом направлении не прекращалась. В частности в 50-х гг. Ван Синьфу (1901–1966) ведет курс *вэньсяньсюэ* в университете Фудань (г. Шанхай), на основе которого в 1960 г. завершает «Лекции по текстологии» (*Вэньсяньсюэ цзяньъи*), ставшие одним из классических трудов данного направления и переиздающиеся до сих пор¹².

В период «культурной революции» (1966–1976) по всей стране не велось никакой официальной научной деятельности, и само выживание академической интеллигенции стояло под вопросом. Но после 1978 г., с началом политики реформ и открытости, и в особенности начиная с 80-х гг. прошлого века происходит окончательное оформление *вэньсяньсюэ* в научном и культурном дискурсе.

Возобновляются университетские курсы. В 1978 г. вводится магистратура по истории китайского языка (*ханьйюйши*), затем после нескольких партийных документов 1983 г., в которых *вэньсяньсюэ* относится к приоритетным учебным дисциплинам (*Цюаньго чжун-*

pub/njlib/jslib_gxdl/jslib_gxdlgxyj/201504/P020150408362242928633.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

8. Подробнее о термине и содержании *госюз* (букв. «отечественная наука») см.: Виноградская В.Б. Бум госюз и интернет: от 90-х до «Интернета+» // *Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация. Тезисы докладов XXI—XXII Всероссийских конференций*. Москва, 2015–2016 гг. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 83–87.
9. 时永乐: “文献学是国学的基础” [Ши Юнлэ. Текстология — основа госюз] // 光明日报, 2010年11月01日12版. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2010-11/01/pw.D110000gmrb_20101101_1-12.htm?div=-1 (дата обращения: 20.06.2021).
10. 郑鹤声、郑鹤春: “中国文献学概要” [Чжэн Хэшэн, Чжэн Хэчунь. Очерк китайской текстологии]. 上海: 商务印书馆, 1930.
11. 张舜徽: “广校雠略” [Чжан Шуньхуэй. Расширенное краткое изложение цзяо-чоу]. 北京: 中华书局, 1963; 杨溢: “中国文献学发展历史轨迹” [Ян И. История развития китайской текстологии]. 新世纪图书馆, 2005. 第4期. URL: http://jstsgxh.org/pub/njlib/jslib_gxdl/jslib_gxdlgxyj/201504/P020150408362242928633.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
12. 王欣夫: “文献学讲义” / 徐鹏整理 [Ван Синьфу. Лекции по текстологии]. 上海: 上海古籍出版社, 2016.

день сюэжэ)¹³, в четырех крупных университетах открывается магистратура для подготовки кадров по «упорядочиванию и исследованию древних книг» (*гуцзи чжэнли юй яньцзю*), а в 2000 г. появляется и докторантура¹⁴. Действует две специализации — собственно классическая и историческая *вэньсяньсюэ*¹⁵ с ориентацией на историографические источники, которые в китайской текстуальной культуре представляют собой чрезвычайно большой и жанрово разнообразный текстовый массив. В период наиболее выраженной идеологической и финансовой поддержки со стороны правительства было учреждено порядка 20-ти научных структур, занимающихся практической и теоретической работой по исследованию традиционных литературных источников. Активная цифровизация «древних книг» с созданием полнотекстовых баз данных началась еще в 90-х гг. прошлого века и ведется до сих пор, охватывая все более широкие текстовые сегменты¹⁶.

На протяжении 80-х гг. переиздается и впервые выходит в свет целый ряд знаковых монографий, посвященных именно классической текстологии (*Чжунго гудянь вэньсяньсюэ*). С одной стороны, происходит консолидация идей, намеченных в 20–50-х гг., например утверждается идущее от Ма Дуаньлиня и поддержанное Ван Синьфу представление о «триединстве» (*сань вэй и ти*) содержания текстологии: «каталоги» (*мулу*), «редакции» (*баньбэнь*), «корректур» (*цзяочоу*). С другой стороны, предлагаются все более расширительные и/или детализированные определения содержания и задач дисциплины. В целом, в XXI в. текстология выступает в более или менее оформленном виде с большим количеством материалов и наработок, но при относительном согласии о предмете дисциплины продолжают бесконечные споры о ее внутренней структуре, месте среди гуманитарных наук, подходах и перспективах.

При всем множестве определений и интерпретаций термина «текст» понятие «китайские классические тексты» (*чжунго гудянь вэньсянь*) достаточно четко очерчено и обычно указывает на тексты, созданные до 1912 г. (конец императорского Китая) или до 1919 г., когда «Движение 4 мая» активизировало и ускорило переход на разговорный язык в публичной письменной коммуникации. Разногласия начинаются, когда речь заходит о том, чем именно занимается *вэньсяньсюэ*: сосуществуют и воспроизводятся узкое и широкое понимание. Так, Ван Синьфу воспринимал *вэньсяньсюэ* прежде всего как методы «упорядочивания текстов» (*чжэнли вэньсянь*), то есть в основном как прикладную работу с конкретными текстами в самых разных аспектах — от фонетики и письменности до каталогизации и корректуры¹⁷. Но другой классик XX в., Чжан Шуньхуэй, не считает текстологию исключительно служебной дисциплиной, заявляя, что отправная точка и конечная цель *вэньсяньсюэ* состоит в том, чтобы «создавая новые формы, применяя новые концепции, изложить систематичную и скомпонованную комплексную, всестороннюю и

13. Номер специальности 050105. 陈树: “中国古典文献学的内容及研究方法” [Чэнь Шу. Содержание и методы исследования китайской классической текстологии] // 文史博览 (理论), 2010. 第2期. 第54页.

14. В Нанкинском педагогическом университете, одном из четырех, где магистратура действует с 1983 г., в 2020 г. работало 12 преподавателей (4 профессора, 8 доцентов), 90% — со степенью доктора.

15. Все время сосуществования этих специализаций продолжались споры об их точном разграничении. В результате историческая текстология была упразднена, но на практике необходимость в ней не исчезла. 周亚: “中国古典文献学与历史文献学的对比分析” [Чжоу Я. Сравнительный анализ китайской классической текстологии и исторической текстологии] // 科技情报开发与经济, 2009. 第19卷. 第18期. 第12–14页.

16. Виноградская В.Б. Китайские базы данных «древних книг» // Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: ИДВ РАН, 2021. С. 162–164.

17. 王欣夫: “文献学讲义” [Ван Синьфу. Лекции по текстологии]. 上海: 上海古籍出版社, 1986.

полную всеобщую историю Китая»¹⁸. В 1982 г. Чжан Шуньхуэй публикует еще один основополагающий для китайской *вэньсяньсюэ* труд «Китайская текстология» (*Чжунго вэньсяньсюэ*), в котором пишет, что мы должны:

«Перенимая методы и опыт ученых *цзяо-чоу* прошлого, по отношению к сохранившимся или уже обнаруженным изображениям-книгам, материалам (включая гадательные кости, инскрипции на бронзе и камне, бамбуковые планки, шелковые книги) осуществлять работу по классифицированию, редактированию и комментированию, чтобы упорядочить и систематизировать разнородные материалы, сделать простыми и очевидными таинственные древние письма и продвинуться еще на шаг вперед, отделяя зерна от плевел, удаляя ложное и сохраняя истинное, различая истоки и развитие, обсуждая обретения и потери, делая более удобной работу исследователям, экономя время в исследовании и систематизации истории, внести полезный вклад — это основное требование к *вэньсяньсюэ* и задача, стоящая перед ней»¹⁹.

В до сих пор используемом при подготовке к экзаменам по специальности «Словаре текстологии» (*вэньсяньсюэ цыдянь*) под редакцией Чжао Гочжана приводится «инструментальное» определение через содержательные аспекты:

«Китайская классическая текстология — обычно указывает на *цзяочоусюэ* в широком значении, а именно научную дисциплину, созданную отцом и сыном Лю Сяном и Лю Сином при династии Западная Хань и непрерывно развивавшуюся и расширявшуюся учеными последующих периодов, главным содержанием которой является изучение таких аспектов как классификация, каталоги (*мулу*), издания/редакции (*баньбэнь*), корректура (*цзяокань*), «установление степени аутентичности/фальсификации» (*бяньвэй*), «редакция утраченного» (*цзши*), комментирование (*чжуншу*), компиляции (*бяньцзуань*), вычитка (*цзяодянь*), перевод и распространение древних литературных памятников (*гудянь дяньцзи*)»²⁰.

В подобных определениях диапазона текстологии возможна незначительная вариативность составляющих ближе к концу приведенного перечня: дальнейшая детализация (критические исследования *каобянь*) или стяжение двух аспектов (перевод и комментарий *ичжу*), а также расширение (распространение в наши дни китайских древних литературных памятников *чжунго гудай вэньсюэ дяньцзи*).

«Функциональный» подход к определению дисциплины реализован, например, у Лю Цинсуна, который определяет *вэньсяньсюэ* следующим образом:

«Исследующая тексты и работающая с текстами многоаспектная научная дисциплина, содержанием которой является: особенности, функции, типы, производство и распространение, закономерности развития, а также способы упорядочивания текстов»²¹.

Это определение приводится и в Большой китайской энциклопедии (*Чжунго дабайкэ цюаньшу*) 2009 г. с небольшими, но важными вариациями — в содержание дисциплины добавляется также история развития текста и самой текстологии.

18. 张舜徽: “中国文献学” [Чжан Шуньхуэй. Китайская текстология]. 郑州: 中州书画社, 1982; 杨溢: “中国文献学发展历史轨迹” [Ян И. История развития китайской текстологии]. 新世纪图书馆, 2005. 第4期. URL: http://jstsgxh.org/pub/njlib/jslib_gxdl/jslib_gxdlgxyj/201504/P020150408362242928633.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
19. 张舜徽: “中国文献学” [Чжан Шуньхуэй. Китайская текстология]. 郑州: 中州书画社, 1982; 杨溢: “中国文献学发展历史轨迹” [Ян И. История развития китайской текстологии]. 新世纪图书馆, 2005. 第4期. URL: http://jstsgxh.org/pub/njlib/jslib_gxdl/jslib_gxdlgxyj/201504/P020150408362242928633.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
20. 赵国璋, 潘树: “文献学辞典” [Чжао Гочжан, Пань Шу. Словарь по текстологии]. 南昌: 江西教育出版社, 1991. 第186页.
21. 刘青松: “中国古典文献学概要” [Лю Цинсун. Очерк китайской классической текстологии]. 长沙: 湖南大学出版社, 2003.

С 90-х гг. прошлого века звучат голоса за слияние классической китайской и современной текстологии в «большой вэньсяньсюэ» (*да вэньсяньсюэ*)²². В XXI в., под некоторым влиянием соответствующих течений западной филологии и культурологии, также появляются призывы к использованию еще более широкой концептуальной рамки с названием — текстуальная культура/textual culture (*вэньсянь вэньхуа*) — и с включением в содержание дисциплины максимально широкого исторического и культурного контекста, имеющего отношение к производству и восприятию конкретного текста²³.

В наши дни в академической науке сохраняются и с разной степенью влиятельности воспроизводятся все вышеописанные подходы. В довольно детальном очерке развития дисциплины за период последних 70 лет, начиная с образования КНР и до 2019 г.²⁴, выделяются следующие общие особенности современной *вэньсяньсюэ*: преэссенциальность, полнота охвата, междисциплинарный характер и ориентация на практику. Результаты в основном концентрируются в таких аспектах как упорядочивание и издание древних текстов, теоретические исследования основ текстологии, создание и усовершенствование поддисциплин, анализ методов исследования и междисциплинарных отношений, приведение в порядок истории текстологии и истории исследований, разнообразные специализированные проблемы. Как очевидные недостатки отмечаются дефицит новаторства в разработке новых областей; недостаточная строгость и глубина в теоретических исследованиях; неравномерность развития отдельных направлений.

Со стороны же китайская классическая текстология обычно воспринимается как одна из самых сухих и трудных для изучения дисциплин гуманитарного цикла, далекая от реальной жизни, требующая от изучающих немалой увлеченности предметом и не гарантирующая особых перспектив трудоустройства (характеристика с Байду). Неудивительно поэтому, что многие ученые выражают неудовлетворенность ситуацией с уровнем подготовки кадров. В статье 2010 г. в «Гуанмин жибао» Ши Юнлэ, декан факультета китайского языка и литературы Хэбэйского университета, сетуя на текстологическую неграмотность коллег, объяснял целым комплексом факторов низкий уровень нынешней профессиональной подготовки и ситуацию, когда с каждым поколением утрачивалась глубина знаний:

1) Прежде всего, у ученых, получивших образование в конце династии Цин и в начале республики, практика *вэньсяньсюэ* была повседневной с детства и относилась к элементарным навыкам, в то время как после 1949 г. и тем более в последние десятилетия даже доктора могли ни разу не держать в руках старинных изданий и не читать текстов в полной иероглифике и традиционной вертикальной верстке. 2) После образования КНР многие высшие учебные заведения проводили унификацию учебных дисциплин по образцу Советского Союза и курсы типа текстологии в большинстве заведений были полностью упразднены. 3) При нынешней загруженности магистров и аспирантов предметами и требованиями, не имеющими прямого отношения к специальности (количество публикаций в определённого рода изданиях, экзамены по политике и иностранному языку и т.п.), у них не хватает времени на занятия текстологией. После выпуска начинается

-
22. 李明杰, 许小燕: “中国文献学学科体系的历史演变与现实重建” [《*Ли Минцзе, Сюй Сяоянь. Об истории развития и реалистичной перестройке системы дисциплины китайской текстологии*》] // 图书情报知识, 2016. 第2期. 第35页.
23. 赵益: “从文献史、书籍史到文献文化史” [《*Чжао И. От истории текстов и истории книги к истории текстуальной культуры*》]. 南京大学学报(哲学、人文科学、社会科学), 2013. 第3期; 赵昌平: “文献、文化、文学之契合” [《*Чжао Чанпин. Слияние текстов, культуры и литературы*》]. 文学遗产, 2013. 第6期. 第141–144页; 程章灿: “中国古代文献文化史专辑” [《*Чэн Чжанцань. История древнекитайской текстуальной культуры*》]. 古典文献研究(第15辑). 南京: 凤凰出版社, 2012. 第2页.
24. 傅荣贤, 华建铭: “新中国70年(1949–2019)中国古典文献学研究综述” [《*Фу Жунсянь, Хуа Цзяньмин. Обзор исследований китайской классической филологии за 70-летие нового Китая (1949–2019)*》] // 图书馆杂志, 2020. 第2期. 第4–33页.

гонка за гранты, баллы, публикации, позиции, и на текстологию снова не остается времени. 4) А ведь для ее освоения действительно требуется много времени и усилий — классический случай, когда приходится «вкладывать много, а отдача медленная». Поэтому набор в аспирантуру идет туго по сравнению с другими гуманитарными дисциплинами, и бывает, что диссертации по *вэньсяньсюэ* с ней на самом деле не связаны, а сами аспиранты не имеют представления об этой дисциплине. Дело доходит до того, что в Хэбэйском университете (место работы автора) несколько лет подряд вообще никто не шел защищаться по специальности классическая текстология²⁵.

В 2020 г. Шу Даган 舒大刚, директор Института древних книг и зам. директора Института истории культуры Сычуаньского университета, в личном общении также говорил, что ощущается серьезная нехватка молодых кадров — аспирантов мало, а профильное трудоустройство при этом затруднено. Кадры, обученные в 80-х гг. прошлого века, когда *вэньсяньсюэ* относилась к приоритетным дисциплинам учебного цикла, постепенно выходят на пенсию, а новые либо меняют специализацию, либо плохо подготовлены и не способны принять на себя серьезную ответственность. На настоящий момент больше половины из 20 ранее учрежденных НИИ по «упорядочиванию древних книг» распущены, в результате наблюдается недостаток здоровой конкуренции. Кроме того, упразднена специальность историческая текстология (*лиши вэньсяньсюэ*), и в рамках истории остались только мировая история, история Китая и археология. Однако перелом возможен, так как в настоящее время на правительственном уровне вновь планируется открытие 10 приоритетных научно-исследовательских институтов по систематизации древних книг и десяти структур для подготовки кадров.

И все же, несмотря на неумолимое отдаление традиционной культуры в прошлое и колебания в уровне поддержки со стороны правительства, классическая текстология не теряет своей актуальности при нынешнем отношении в Китае к собственной истории и огромных масштабах текстовой традиции, которую с одной стороны филологические штудии обслуживали, а с другой, активно формировали. Необозримое давно стала одной из стандартных характеристик текстового массива. Об этом говорили уже при династии Хань, а в XVII в. Чжоу Юнньюань (1730–1791) писал: «Древние и современные записи-книги необозримы как открытое море (*хао жу янь хай*)». Последние четыре иероглифа, ставшие устойчивым оборотом — чэньюем, воспроизводятся как общее место и современными учеными как в приложении к текстам традиционной китайской культуры, так и к дисциплине, их изучающей²⁶.

Принимая во внимание огромные объемы традиционной культуры, воплощённой в тексте, и ее многообразное явное и неявное влияние на современный китайский дискурс, необходимо быть в курсе того, что происходит в области *вэньсяньсюэ*, учитывать ее подходы и полученные результаты вне зависимости от того, воспринимается ли она как всеобщая история Китая или как прикладная дисциплина в арсенале гуманитарного знания, как часть библиотечного дела или как текстуальная культура.

Литература

- Виноградская В.Б. Актуальность древности — традиционный текст в современной китайской культуре // *Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация*. М.: ИДВ РАН, 2015.
- Виноградская В.Б. Бум госюэ и интернет: от 90-х до «Интернета+» // *Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация. Тезисы докладов XXI—XXII Всероссийских конференций*. Москва, 2015–2016 гг. М.: ИДВ РАН, 2017.

25. 时永乐: “文献学是国学的基础” [Ши Юнлэ. Текстология— основа госюэ] // 光明日报, 2010年11月01日12版. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2010-11/01/nw.D110000gmrb_20101101_1-12.htm?div=-1 (дата обращения: 20.06.2021).

26. 陈树: “中国古典文献学的内容及研究方法” [Чэнь Шу. Содержание и методы исследования китайской классической текстологии] // 文史博览(理论), 2010. 第2期. 第56页.

- Виноградская В.Б. Китайские базы данных «древних книг» // *Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы»*. М.: ИДВ РАН, 2021.
- Виноградская В.Б. «Координатные составные слова» в тексте на вэньяне и в переводе // *Общество и государство в Китае: 51-я научная конференция*. Институт востоковедения РАН. Москва, 2021. (В печати).
- Виноградская В.Б. Объемы китайской традиции текста. 2016.
URL: https://www.academia.edu/49361433/Объемы_китайской_традиции_текста (дата обращения: 20.06.2021).
- Виноградская В.Б. Текст в традиционной китайской культуре // *Человек и культура Востока. Исследования и переводы*. М.: ИДВ РАН, 2010.
- «Лунь юй» («Суждения и беседы») / введение, перевод с китайского и комментарии Л.С. Переломова // *Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы ю»)». Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004.*
- 陈树: “中国古典文献学的内容及研究方法” [Чэнь Шу. Содержание и методы исследования китайской классической текстологии] // *文史博览 (理论)*, 2010第. 2期.
- 程章灿: “中国古代文献文化史专辑” [Чэн Чжанцань. История древнекитайской текстуальной культуры] // *古典文献研究 (第15辑)*. 南京: 凤凰出版社, 2012.
- 傅荣贤, 华建铭: “新中国70年 (1949–2019) 中国古典文献学研究综述” [Фу Жунсянь, Хуа Цзяньмин. Обзор исследований китайской классической филологии за 70-летие нового Китая (1949–2019)]. *图书馆杂志*, 2020. 第2期.
- 李明杰, 许小燕: “中国文献学学科体系的历史演变与现实重建” [Ли Минцзе, Сюй Сяоянь. Об истории развития и реалистичной перестройке системы дисциплины китайской текстологии]. *图书情报知识*, 2016. 第2期.
- 刘强: “淡雅的概论与厚重的古典文献学 — 评《中国古典文献学概论》” [Лю Цян. Ускользящие понятия и солидная классическая текстология — рецензия на «Очерк китайской классической текстологии»] // *浙江海洋学院学报 (人文科学版)*, 2007. 第24卷. 第4期.
- 刘青松: “中国古典文献学概要” [Лю Цинсун. Очерк китайской классической текстологии]. 长沙: 湖南大学出版社, 2003.
- 时永乐: “文献学是国学的基础” [Ши Юнлэ. Текстология — основа гостюэ] // *光明日报*, 2010年11月01日12版. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2010-11/01/nw.D110000gmrb_20101101_1-12.htm?div=-1 (дата обращения: 20.06.2021).
- 王欣夫: “文献学讲义” [Ван Синьфу. Лекции по текстологии]. 上海: 上海古籍出版社, 1986.
- 王欣夫: “文献学讲义” [Ван Синьфу. Лекции по текстологии] / 徐鹏整理. 上海: 上海古籍出版社, 2016.
- 魏娜: “关于中国古典文献学在当下的思考” [Вэй На. Размышления о китайской классической текстологии в настоящий момент] // *佳木斯教育学院学报*, 2019. 第9期.
- 杨溢: “中国文献学发展历史轨迹” [Ян И. История развития китайской текстологии] // *新世纪图书馆*, 2005. 第4期.
URL: http://jstsgxh.org/pub/njlib/jslib_gxdl/jslib_gxdlgxjy/201504/P020150408362242928633.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
- 赵昌平: “文献、文化、文学之契合” [Чжао Чанпин. Слияние текстов, культуры и литературы] // *文学遗产*, 2013年. 第6期.
- 赵国璋, 潘树: “文献学辞典” [Чжао Гочжан, Пань Шу. Словарь по текстологии]. 南昌: 江西教育出版社, 1991.
- 赵益: “从文献史、书籍史到文献文化史” [Чжао И. От истории текстов и истории книги к истории текстуальной культуры] // *南京大学学报 (哲学、人文科学、社会科学)*, 2013. 第3期.
- 张舜徽: “广校讎略” [Чжан Шуньхуэй. Расширенное краткое изложение цзяо-чоу]. 北京: 中华书局, 1963.
- 张舜徽: “中国文献学” [Чжан Шуньхуэй. Китайская текстология]. 郑州: 中州书画社, 1982.
- 张西平: “西文之中国文献学初议” [Чжан Сипин. Предварительное обсуждение китайской филологии на западных языках] // *文献*, 2014. 第2期.
- 郑鹤声、郑鹤春: “中国文献学概要” [Чжэн Хэшиэн, Чжэн Хэчунь. Очерк китайской текстологии]. 上海: 商务印书馆, 1930.
- 周亚: “中国古典文献学与历史文献学的对比分析” [Чжоу Я. Сравнительный анализ китайской классической текстологии и исторической текстологии] // *科技情报开发与经济*, 2009. 第19卷. 第18期.

Chinese Classical Textual Studies in the 20th and 21st Centuries

Veronika B. Vinogradskaya

Ph.D. (Philology), Leading Research Fellow, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3878-1282.

E-mail: vinogradskaya@ifes-ras.ru.

Received 23.08.2021.

Abstract:

The article offers a brief outline of the history of "classical Chinese textual studies" (*Zhongguo gudian wenxianxue*), analyzes its content and structure, as well as its place and prospects in modern China. Classical Chinese textual studies emerged as a distinct modern academic discipline based on an ancient domestic tradition and under the influence of Western textual criticism of the 19th century. Since the 1920s, over the last hundred years, it has undergone several ups and downs but steadily continues to maintain continuity with a vast philological knowledge of imperial China, as well as to appropriate new approaches from Western humanities. The most developed areas of *wenxianxue* are the editing and publication of ancient texts, theoretical research in the foundations of textual studies, the creation and further exploration of subdisciplines, the analysis of research methods, and interdisciplinary perspectives, the study of the history of *wenxianxue* as well as various specialized problems. Overall, Chinese classical textual studies gravitate toward striving for comprehensiveness, interdisciplinary approaches, and practical issues. Currently, there is still a certain lack of innovation in exploring new areas, insufficient rigor and depth in theoretical research, the uneven development of individual areas of research and their somewhat regional character, nevertheless, textual studies manage to combine extensive practical work on "ordering ancient books" (*guji zhengli*) with a comprehensive study on the vast and immense Chinese textual culture.

Key words:

China, *wenxianxue*, textual studies, text, ancient books, *guji*, classical philology, textual culture.

For citation:

Vinogradskaya V.B. Chinese Classical Textual Studies in the 20th and 21st Centuries // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 158–168. DOI: 10.31857/S013128120016768-5.

References

- «Lun yu» («Suzhdeniya i besedy») / Vvedenie, perevod s kitajskogo i komentarii L.S. Perelomova ["Lunyu" ("Judgments and Conversations")] / introduction, translation from Chinese and comments by L.S. Perelomov]. *Konfucianskoe «Chetveroknizhie» («Sy shu»)*. [Confucian "Four Books" ("Si Shu")]. Institute of the Far East, Moscow: Vostochnaya literatura, 2004. (In Russ.).
- Vinogradskaya V.B. Aktualnost drevnosti — tradicionnyj tekst v sovremennoj kitajskoj culture [The Relevance of Antiquity — Traditional Text in Modern Chinese Culture]. *Filosofii Vostochno-Aziatskogo regiona i sovremennaja civilizacija* [Philosophies of the East Asian region and modern civilization]. Moscow: IDV RAN, 2015. (In Russ.).
- Vinogradskaya V.B. Bum guoxue i internet: ot 90-h do «Interneta+» [Guosue Fever and the Internet: from the 90s to the "Internet +"]. *Filosofii Vostochno-Aziatskogo regiona i sovremennaja civilizacija. Tezisy dokladov XXI—XXII Vserossijskih konferencij*. 2015–2016 [Philosophies of the East Asian region and modern civilization. Abstracts of the XXI-XXII All-Russian conferences. 2015–2016]. Moscow: IDV RAN, 2017. (In Russ.).
- Vinogradskaya V.B. «Koordinatnye sostavnye slova» v tekste na wenyane i v perevode [Coordinative Compound Words in Classical Chinese and in the Russian Translation]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: 51 nauchnaya konferentsiya* [Society and state in China: 51st scientific conference]. Institut vostokovedeniya RAN. Moscow: Vostochnaya literatura, 2021. (In print). (In Russ.).
- Vinogradskaya V.B. Obyemy kitajskoj tradicii teksta [The extent of the Chinese Textual Tradition]. URL: https://www.academy.edu/49361433/Объемы_китайской_традиции_текста (accessed: 20.06.2021). (In Russ.).

- Vinogradskaya V.B. Tekst v tradicionnoj kitajskoj culture [Text in Traditional Chinese Culture]. Chelovek i kultura Vostoka. Issledovanija i perevody [Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations]. Moscow, IDV RAN, 2010. (In Russ.).*
- 陈树：“中国古典文献学的内容及研究方法” [*Chen Shu. Content and Research Methods of Chinese Classical Textual Studies*]. 文史博览(理论), 2010. 第2期. (In Chin.).
- 程章灿：“中国古代文献文化史专辑” [*Cheng Zhangcan. Special Issue on History of Ancient Chinese Textual Culture*]. 载古典文献研究, 第15辑. 南京: 凤凰出版社, 2012. (In Chin.).
- 傅荣贤, 华建铭：“新中国70年(1949–2019)中国古典文献学研究综述” [*Fu Rongxian, Hua Jianming. A Summary of Chinese Classical Documentation Studies in the 70 Years of the Founding of the People's Republic of China (1949–2019)*]. 图书馆杂志, 2020. 第2期. (In Chin.).
- 李明杰, 许小燕：“中国文献学学科体系的历史演变与现实重建” [*Li Mingjie, Xu Xiaoyan. On the Evolution History and Realistic Construction of the Discipline System of Documentation in China*]. 图书情报知识, 2016. 第2期. (In Chin.).
- 刘强：“淡雅的概论与厚重的古典文献学——评《中国古典文献学概论》” [*Liu Qiang. On the Survey of Chinese Classical Literature*]. 浙江海洋学院学报(人文科学版), 2007. Vol. 24. 第4期. (In Chin.).
- 刘青松：“中国古典文献学概要” [*Liu Qingsong. Outline of Chinese Classical Textual Studies*]. 长沙: 湖南大学出版社, 2003. (In Chin.).
- 时永乐：“文献学是国学的基础” [*Shi Yongle. Textual Studies is the foundation of guoxue*]. 光明日报, 2010年11月01日, 12版. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2010-11/01/nw.D110000gmrb_20101101_1-12.htm?div=-1 (accessed: 20.06.2021). (In Chin.).
- 王欣夫：“文献学讲义” [*Wang Xinfu. Lectures on Textual Studies*]. 上海: 上海古籍出版社, 1986. (In Chin.).
- 王欣夫：“文献学讲义”/徐鹏整理 [*Wang Xinfu. Lectures on Textual Studies. Xu Peng. ed.*]. 上海: 上海古籍出版社, 2015. (In Chin.).
- 魏娜：“关于中国古典文献学在当下的思考” [*Wei Na. Reflections on Chinese Classical Textual Studies at the Present Moment*]. 佳木斯教育学院学报, 2019. 第9期. (In Chin.).
- 杨溢：“中国文献学发展历史轨迹” [*Yang Yi. On the Evolution History and Realistic Construction of the Discipline System of Documentation in China*]. 新世纪图书馆, 2005. 第4期.
URL: http://jstsgxh.org/pub/njlib/jslib_gxdl/jslib_gxdlgxjy/201504/P020150408362242928633.pdf (accessed: 20.06.2021). (In Chin.).
- 赵昌平：“文献、文化、文学之契合” [*Zhao Changping. Merging of Texts, Culture and Literature*]. 文学遗产, 2013. 第6期. (In Chin.).
- 赵国璋, 潘树：“文献学辞典” [*Zhao Guozhang, Pan Shu. Dictionary of Textual Studies*]. 南昌: 江西教育出版社, 1991. (In Chin.).
- 赵益：“从文献史、书籍史到文献文化史” [*Zhao Yi. From the History of Texts and the History of the Book to the History of Textual Culture*]. 南京大学学报(哲学、人文科学、社会科学), 2013. 第3期. (In Chin.).
- 张舜徽：“广校雠略” [*Zhang Shunhui. Extended Abstract of jiaochou*]. 北京: 中华书局, 1963. (In Chin.).
- 张舜徽：“中国文献学” [*Zhang Shunhui. Chinese Textual Studies*]. 郑州: 中州书画社, 1982. (In Chin.).
- 张西平：“西文之中国文献学初议” [*Zhang Xiping. A Preliminary Discussion on Chinese Philology in Western Languages*]. 文献, 2014. 第2期. (In Chin.).
- 郑鹤声, 郑鹤春：“中国文献学概要” [*Zheng Hesheng, Zheng Hechun. Summary of Chinese Textual Studies*]. 上海: 商务印书馆, 1930. (In Chin.).
- 周亚：“中国古典文献学与历史文献学的对比分析” [*Zhou Ya. Comparative Analysis of Chinese Classical Textual Studies and Historical Textual Studies*]. 科技情报开发与经济, 2009. 第19卷. 第18期. (In Chin.).

Лингвокультурологические экскурсии в путевом дневнике Джона М. Тронсона

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016279-7

Иконникова Елена Александровна

Доктор филологических наук, проф. кафедры русского языка и литературы Сахалинского государственного университета. ORCID: 0000-0003-2492-8471.

E-mail: e.ikonnikova@hotmail.com.

Добрычева Анна Александровна

Кандидат филологических наук, проф. кафедры русского языка и литературы Сахалинского государственного университета. ORCID: 0000-0002-6322-3418. E-mail: 21ncdf@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.08.2021.

Аннотация:

В статье рассматриваются лингвокультурологические экскурсии в книге Джона М. Тронсона «Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества “Барракуда” с картами и рисунками» (1859). Заметки английского автора в России почти неизвестны. Исключение составляет обращение к этой книге Л.И. фон Шренком в «Очерках физической географии Северо-Японского моря» (1869). Лингвокультурологический вариант прочтения книги связан со знакомством читателей с разными описаниями китайского, маньчжурского, японского, корейского языков, а также языка тунгусов (ошибочно выдаваемом Джоном Тронсоном за нивхский (в книге — гилицкий) язык). Одновременно с этим интересным становится и восприятие народами «Японии, Камчатки, Сибири, Татарии и Китая» английского языка как средства общения с представителями европейской цивилизации. Упоминания автором книги слов из японского, китайского, корейского и других языков считаются как один из первых этапов создания в середине XIX века новых для европейского сознания познавательных концептов культуры народов Дальнего Востока (прежде всего, бытовой сферы жизнедеятельности). Лингвокультурологические описания в путевых заметках Джона Тронсона эпизодические, но обязательные для литературы подобных жанров. Заметки английского путешественника рассматриваются как часть других путевых работ о Дальнем Востоке, а именно: «Фрегата “Паллада”» (1853–1857) И.А. Гончарова. Русский писатель приводит не только личные наблюдения, но и научные сведения о возникновении и бытовании языков других народов. Джон Тронсон вводит слова иноязычного звучания и происхождения и представляет читателям совершенно новые, необычные для европейского сознания реалии. При знакомстве с «новым» миром (через воспроизведение увиденного, услышанного и осмысленного) решаются разного рода просветительские задачи, неразрывно связанные с путешествием и его жанровыми разновидностями (путевыми дневниками, заметками, очерками; приключением и др.).

Ключевые слова:

Лингвокультурология, восточные языки, экзотизмы, путевые заметки, Джон Тронсон, «Барракуда».

Для цитирования:

Иконникова Е.А., Добрычева А.А. Лингвокультурологические экскурсии в путевом дневнике Джона М. Тронсона // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 169–177.

DOI: 10.31857/S013128120016279-7.

В 1854–56 годах корабельный врач военно-морского ведомства Великобритании Джон Мортлок Тронсон (J.M. Tronson, 1829–1863) совершил удивительное путешествие, о котором позже рассказал в книге «Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества “Барракуда” с картами и рисунками» (“A voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and various parts of coast of China, in H.M.S. Barracouta with charts and views”, 1859). Широко известная в Европе книга Джона Тронсона (ставшего после возвращения на родину действительным членом

Королевского географического общества) в России до настоящего времени оставалась малоизвестной. Отсылки к книге английского автора делал зоолог и этнолог Л.И. фон Шренк (1826–1994) в своих «Очерках физической географии Северо-Японского моря» (1869)¹. А вот русскоязычная версия главного произведения Джона Тронсона появилась совсем недавно². И сегодня через впечатления английского автора могут быть заново прочитаны произведения русских путешественников по Дальнему Востоку и Сибири: В.М. Головина, П.И. Рикорда, И.А. Гончарова или переизданные в XXI веке труды супругов Г.Н. и А.В. Потаниных³.

«Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» имеет несколько уровней прочтения: не только географический и этнографический (а это свойственно многим произведениям, написанным в жанре документальных путешествий), но и лингвокультурологический, при котором наблюдается, как формировались в европейском сознании собственные народам Дальнего Востока концепты.

Лингвокультурологический вариант прочтения книги предполагает знакомство читателей с разными упоминаниями и описаниями китайского, маньчжурского, японского, корейского языков, а также языка тунгусов (ошибочно выдаваемом Джоном Тронсоном за нивхский (в книге — гиляцкий) язык). Одновременно с этим интересным становится и восприятие народами «Японии, Камчатки, Сибири, Татарии и Китая» английского языка как средства общения с представителями европейской цивилизации. Заметки Джона Тронсона — это частное свидетельство о том, какие народы живут на Дальнем Востоке. Разумеется, что автор «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» вовсе не стремится к научным заключениям, но ориентируется на то, что необходимо знать потенциальным путешественникам его времени о разных народах и их языках. При этом книга Джона Тронсона может восприниматься еще и своего рода популярным справочником, предшествующий фундаментальным трудам по восточной филологии и собственно методологическим принципам, лежащим в основе описания языков.

В Японии

Самые первые языковые вставки возникают в главе II и они связаны с описанием встреч британских моряков с местными жителями в Нагасаки. Джон Тронсон замечает, что всюду, в любое время суток слышится приветствие «охайо» и крики лодочников «асинья, асинья». И одновременно с этим автор пишет, что японцы испытывают острую потребность в обучении английскому языку, а сам Джон Тронсон, на непродолжительное время становясь учителем, испытывает от этого только удовольствие.

В главе XV один из абзацев посвящен обзору «успеха японцев в изучении английского языка». Неоднократно Джон Тронсон утверждает, что многие японцы стремились повышать свои знания в английском языке, поэтому часто наведывались на шлюп. Замечает автор книги и то, что японцы и китайцы, имея разные фонетические системы, по-особому искажают произнесение слов со звуком «р»: японцы стремятся соблюдать интонацию и четче, в отличие от китайцев, проговаривают слова с «р».

-
1. Очерки физической географии Северо-Японского моря академика Л.И. Шренка. С двумя картами. Приложение к VI тому записок Имп. Академии наук. № 3. Санкт-Петербург, 1869. С. 8, 91 и др.
  2. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. 416 с. (Морская историческая библиотека).
  3. Потанин Г.Н., Потанина А.В. Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиною в жизнь. М., 2014.

В главе XX вновь рассказывается о «рвении японцев в изучении английского языка». И вместе с тем упоминается о попытках преподавать японский язык членам экипажа «Барракуды». Разумеется, что все приемы в преподавании языка касались только умения слушать, а затем более или менее правильно воспроизводить устойчивые модели, добываясь фонетического сходства. Еще одним из способов в изучении японского языка становится многократное повторение услышанного. При этом Джон Тронсон пишет, что японцы обладают способностью к изучению иностранных языков: выучив слово, осваивают его произношение до тех пор, «пока не овладеют им в совершенстве». При уверенности японцев в том, что их собеседники понимают услышанное, они испытывают «огромное удовольствие» и проговаривают удачные фразы при каждом удобном случае.

Для доказательства того, что японцы среди других народов обладают большей способностью в изучении иностранных языков, Джон Тронсон упоминает об одном знакомом японце, который владеет не только родным языком, но еще голландским, английским и французским.

Описываются Джоном Тронсоном и разные бытовые случаи изучения японцами английского языка. Например, один японский земледelec, отложив свои дела в поле, настоятельно просил членов экипажа «Барракуды» научить его таким словам, как «англичанин», «да», «китель» и «трубка». Добившись подражания произнесения этих слов за короткое время, он вернулся к своим привычным делам, «преисполненный удовольствия» от случайного урока. Или в другом случае Джон Тронсон, рассказывая о встрече с японцами, замечает, что японцы с любопытством разглядывают детальное обмундирование членов экипажа «Барракуда» и непременно хотят запомнить название всех частей одежды на английском языке.

И если взрослые герои книги Джона Тронсона учат язык, прикладывая особые усилия, то японские дети усваивают английский язык быстрее старшего поколения. Так, в одном фрагменте «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» описаны дети, легко произносящие такие словосочетания, как: «добрый день», «как дела, англичанин?», «очень хорошо», «иди в таможню». А в другой части своей книги автор приводит связанный короткий диалог в Хакодате с японским мальчиком на английском языке.

В любом месте Японии, на взгляд Джона Тронсона, всегда находились те, кто испытывал острую необходимость знать язык даже на самом элементарном уровне. Но в каждом из таких мест (разумеется, это были портовые города) учили английский язык, подражая произношению и многократному произношению изучаемых слов. В эффективности этого способа был уверен и сам Джон Тронсон: звуковое копирование на слух и повторение помогали ему увеличивать собственный запас японских слов и тем самым расширять знания о новом культурологическом пространстве.

В своих записях Джон Тронсон использует экзотическую лексику — слова из языка той страны, где он находился в момент написания своих заметок. Такие слова обозначают реалии, свойственные исключительно культуре описываемой страны, передают специфику быта, образа жизни и менталитета местных жителей. Эти слова (и, соответственно, явления) незнакомы Джону Тронсону, поэтому он включает их в текст своих путевых заметок и снабжает комментариями, чтобы зафиксировать культурные особенности той или иной страны. Так, автор приводит несколько японских слов («харакири», «нори-моно», «сёгун» и др.), которые даже графически ощущаются как инородные — они взяты в кавычки или выделены курсивом: «Единственным средством передвижения по дорогам Японии из одной местности в другую служат либо лошади, либо *норимоно*, т.е. ящик, очень похожий на собачью конуру и размером, и очертаниями, — по бокам сквозь

железные петли продеты длинные шесты, сам ездок сидит внутри на корточках, а два дюжих носильщика несут его на своих плечах, сменяясь время от времени»⁴.

Кроме этого, Джон Тронсон вводит в своей речи иноязычные аналоги английских слов, таким образом демонстрируя интерес к другой культуре и успехи в понимании японского языка. Например: «Когда нас одолевала жажда, то мы без труда получали воду (мидзу) или чай (тя)»⁵. Или: «Один добродушный монах или священнослужитель, предложил выпить немного *тя*, а также выкурить по трубочке *табако*»⁶.

Это еще не все случаи наречения привычных для Джона Тронсона понятий в словах японского языка. Автор книги, как и сами японцы, создает новые, но уже узнаваемые им самим концепты, которые необходимы для того, чтобы почувствовать себя частью прежде непонятного и неизвестного мира. Одновременно с этим Джон Тронсон почти всегда очерчивает в прежде незнакомом для него месте хорошо узнаваемые культурные реалии своей родины.

В Китае

Языковые впечатления от знакомства с китайцами у автора «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» менее заметны, в сравнении с японскими эпизодами. Но при этом Джон Тронсон приводит формы грамматических искажений отдельных слов и грамматических конструкций китайцами. Так, в одном случае описываются китайские привратники, которые не могут правильно на английском языке выразить запрет. Или в другой раз упоминается китайский портной, взявший себя имя Штульц и достаточно просто, но с обилием грамматических ошибок говорящий по-английски. Образчики таких форм выражения мысли Джон Тронсон приводит неизменно, и подобные примеры становятся у него самыми частотными. Например: «Я подошел и произнес обычные слова приветствия: «Чин-чин, фоки», после чего шаг за шагом выманил старика на свет и чистый воздух, куда, судя по бледности его лица, он выбирался крайне редко»⁷. Используемые Джоном Тронсоном слова — это искаженные сочетания китайского «qing-qing» (просить) и английского «folk» (народ).

Как и в случае с японским языком, Джон Тронсон приводит в своих заметках разные экзотизмы («суаньпань», «канга», «ямынь» и др.) и отдельные китайские слова как иноязычные «заменители» английских слов. Например: «Повсюду были разбросаны бумаги и журналы на русском языке, а в одной из кладовок я заметил *суаньпань*, т.е. приспособление, используемое китайцами для ведения счета»⁸. Или: «Как-то раз, решив посетить это предместье города до наступления темного времени суток, я вышел из клу-

4. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 335. (Морская историческая библиотека).

5. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 253. (Морская историческая библиотека).

6. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 325. (Морская историческая библиотека).

7. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 218. (Морская историческая библиотека).

8. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 146. (Морская историческая библиотека).

ба около двух часов пополудни <...> и начал обход с лавки, где торговали ханшином, т.е. спиртными напитками»⁹.

Пишет Джон Тронсон и о том, что проповедующие христианство тайпины обязательно постигают «науки и языки», а если оказываются в Китае, то «напряженно» изучают китайский язык в одном из монастырей Шанхая или Нинбо. Замечает автор книги сложности китайцев в освоении английского языка: «ломаным языком» или «тарабарщиной» называет он варианты неверного употребления слов с фонетическими искажениями и нарушениями грамматики.

Еще один необычный пример, характеризующий «европейский» уровень восприятия чужого письменного языка, у Джона Тронсона связан с представлением своей прогулки по китайскому кладбищу: увидев какой-то часто встречающийся на могильных захоронениях иероглиф и не имея возможности его точно идентифицировать, Джон Тронсон пишет, что это знак похож на изображение последней буквы греческого алфавита — буквы «омега».

По книге «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» сложно судить, насколько хорошо воспринимал Джон Тронсон китайскую речь, но в повествовании есть даже упоминания об искаженных китайских словах в речи маньчжуров.

В Сибири и Татарии

В поле внимания путешественника попадают не только японский или китайский языки. Автор «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» задается целью описать и языки, проживающих «в Сибири и Татарии» народов. И потому в главе XXXIII возникает примечательное размышление Джона Тронсона о «гиляках» и «словах гиляцкого языка». Только в этой части книги появляется небольшой перечень слов языка инородцев.

Безусловно, что автор путевых наблюдений догадывается, что аналогов таких словарей (пусть даже предельно лаконичных) еще не существует и потому пытается зафиксировать разные группы слов в своей книге. Но, создавая небольшой словарь, Джон Тронсон допускает серьезную ошибку: выдает за слова нивхского языка лексику, бытовавшую у тунгусов. Тем не менее, в словник включены числительные от одного до десяти, названия частей тела (рука, нос, ухо, нога и др., всего 8 слов), названия животных (собака, лосось, олень, медведь и др., всего 7 слов), слова с «природной» семантикой (солнце, море, трава, камень, дождь, лес и др., всего 11 слов), обозначения человека (человек, ребенок), названия орудий охоты (ружье, невод) и некоторые отдельные слова других семантических категорий (обувь, котелок, пуговица и др.).

Исследователям такой выбор лексических единиц представляется интересным, хотя дневниковые записи не дают ответа на вопрос, каким образом составлен словник: носители языка произносили слова «по запросу» или автор записывал все услышанные (а значит, часто употребляемые) слова. Всего Джон Тронсон включает в книгу 45 слов и записывает их латиницей с надстрочными знаками. Одновременно с этим замечает, что тунгусы не выговаривают «р».

В представлении Джона Тронсона описываемый им язык «оказался весьма простым и легко заучивался». Уже имея опыт общения с другими народами Дальнего Востока, Джон Тронсон, по его собственному утверждению, пытался отыскать следы письменности у «народов Сибири и Татарии», показывая для этого образцы письма у китайцев,

9. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 227. (Морская историческая библиотека).

японцев, монголов и маньчжуров. Но, не добившись понимания от своих собеседников о письме, делает вывод, что на берегах Сибири и Татарии живут не владеющие письменной формой коммуникации народы.

В Корею

Обнаруживаются в книге Джона Тронсона и небольшие замечания о двухдневном плавании у берегов Корейского полуострова, когда экипаж корабля пользовался услугами переводчика китайского языка. При этом корейцы не до конца понимали корабельного переводчика, поэтому связанных бесед не было. И, вероятно, из-за этого языковедческие эпизоды у Джона Тронсона предельно лаконичны.

Однако в книге есть описание попытки знакомства корейцев с образцами маньчжурского письма. По словам автора «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...», эти действия не имели никакого успеха. При этом, как пишет Джон Тронсон, корейцы с удовольствием читали Евангелие на японском и даже понимали его.

Обращаясь к особенностям языков разных народов, которые встречались на пути следования «Барракуды», Джон Тронсон почти никогда не дает подробных характеристик того или иного языка. Но в случае с корейским языком он пишет следующее: «Звучи корейской речи были нежные и певучие и намного приятнее на слух, чем резкие и неестественные голоса китайских чтецов»¹⁰.

И если японцы и китайцы ассоциируются у Джона Тронсона с определенной открытостью в общении и усердием в изучении английского языка, то подобное совсем не замечается, на взгляд путешественника, у корейского народа. Возможно, все это объясняется ограниченностью по времени, когда «Бараккуда» находилась у берегов Корейского полуострова. Вместе с этим заметно, что автор «Плавания в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» пытается обозреть мир нового для него народа максимально широко, не вдаваясь в частности и излишнюю детализацию (в том числе и языковую).

Косвенные обращения к языкам народов Дальнего Востока

Незримыми героями повествования Джона Тронсона становятся разные владеющие языками народов Дальнего Востока люди: именно с их помощью экипаж «Бараккуды» может вести полноценные переговоры.

Пространство современного Джону Тронсону английского языка расширяется за счет использования не только топонимов местного происхождения, но и слов, отражающих традиции каждого народа. Например, описывая место проживания камчадалов (так он называет ительменов) в посещенном им Петропавловске, он использует традиционные названия жилищ — «юрты» и «балаганы»: «Вообще, туземцы обитают в двух видах жилищ. Первый — это *юрты*, т.е. зимние жилища, которые выглядят как яйцеобразные строения, врытые в землю на глубину более полутора метров. <...> Второй — это *балаганы*, или летние жилища, которые возводятся на сваях на высоте более двух метров от уровня земли»¹¹. Или приводит примеры использования отдельных слов маньчжурского языка: «На острове нас встретили человек пятьдесят маньчжуров,

10. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 370. (Морская историческая библиотека).

11. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 116. (Морская историческая библиотека).

которые глазели на нас с нескрываемым любопытством, восклицая, по обыкновению «сангоуда», т.е. “очень хорошо”»¹².

Именно таким образом Джон Тронсон пытается в какой-то мере воссоздать на страницах своих путевых заметок национальную речевую среду, в которой он и другие члены «Барракуды» оказываются во время своего долгого и экзотического путешествия. Эти свидетельства весьма интересны в лингвокультурологическом ракурсе, так как употребляемая лексика является языковым воплощением ранее неизвестных автору (и, соответственно, его читателям середины XIX века) реалий другой культуры.

Книга Джона Тронсона и современные ей путевые записки

По содержанию «Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» Джона Тронсона совершенно уникально, ведь прежде английские путешественники не обозревали мир Дальнего Востока и Сибири в той полноте, которая оказалась доступной Джону Тронсону. Для сравнения достаточно упомянуть натуралиста Чарлза Р. Дарвина, находившегося в кругосветном плавании на корабле «Бигль» (1831-1836) в течение пяти лет и знакомящегося с естественной историей и геологией Южной Америки, Австралии, Океании и других малоисследованных уголков мира. Книга Джона Тронсона писалась в одно и то же время, когда были созданы и другие, аналогичные по содержанию произведения на русском языке: как, например, «Фрегат “Паллада”» (1853–1857) И.А. Гончарова, «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах» (1862) А.В. Вышеславцева или «Путешествие в Уссурийском крае» (1867-1869), «Монголия и страна тангутов» (1870-1873) Н.М. Пржевальского.

Путешественники XIX века обязательно вводили в свои истории упоминания о тех или иных «языковых» открытиях. И даже Н.М. Пржевальский, в большей степени ориентирующийся на исследования природы и географии новых для его экспедиции мест, фиксировал детали «языкового» поведения в общении коренных народов с гостями. Так, в книге «Монголия и страна тангутов» упомянуто о приветствиях на русском языке китайскими солдатами путешественников.

Однако лингвокультурологические замечания в «Фрегате “Паллада”» И.А. Гончарова (а на момент своего путешествия русский писатель уже был автором романа «Обыкновенная история» (1847)), ставшего в 1860 году членом-корреспондентом Петербургской академии наук по разряду русского языка и словесности, намного шире и глубже, чем у Джона Тронсона. Так, например, называя японский язык «звучным», И.А. Гончаров опирается не только на личные наблюдения, но и приводит разные сведения о возникновении и бытовании языка. Или более обстоятельно описывает особенности других языков. Внимателен И.А. Гончаров и ко всему тому, что имеет косвенное соприкосновение с языками других народов, как-то: пишет о трех подаренных ему на китайском языке книгах (Новый завет, басни Эзопа и работа по географии) или отмечает на каких языках подаются те или иные документы членам экипажа фрегата.

Вероятно, что «филологическая» внимательность И.А. Гончарова объясняется тем, что он был знатоком европейских языков (как известно, он владел французским, немецким и английским), но и масштабом личности самого автора, скрупулезно работавшего с родным языком и внимательно относившегося к другим языкам. Языковые экскурсы у И.А. Гончарова объемны и оригинальны. И если Джон Тронсон соотносит все услышанное, чаще всего, с английским языком, то И.А. Гончаров процедирует иные речевые образы не только в пространстве «русского» мира, но и всей мировой культуры.

---

12. Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. С. 356. (Морская историческая библиотека).

При этом в некоторых фрагментах книг о путешествии Джона Тронсона и И.А. Гончарова обнаруживается обращение внимания к одним и тем же деталям. Оба автора упоминают о частице «хи», которой японцы выражают согласие с происходящим.

Таким образом, книга Джона Тронсона «Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» примечательна, ко всему прочему, еще и своей репрезентацией отдельной лексики (от экзотизмов до иноязычных вкраплений). Многократно используемые слова и выражения, присущие разным народам Дальнего Востока, очерчивают языковые границы путешествия и делают его более реалистичным. Лингвокультурологические экскурсы книги Джона Тронсона могут восприниматься как один из этапов создания в середине XIX века новых для европейского сознания познавательных концептов культуры народов Дальнего Востока (прежде всего, бытовой сферы жизнедеятельности).

Вводя в книгу слова иноязычного звучания и происхождения, Джон Тронсон представляет читателям совершенно другие, необычные для европейского сознания реалии, при знакомстве с которыми (через воспроизведение увиденного, услышанного и осмысленного) решаются разного рода просветительские задачи, неразрывно связанные с путешествием и его жанровыми разновидностями (путевыми дневниками, заметками, очерками; приключением и др.). Очередное поколение путешественников на Дальний Восток неизменно обращалось к «Плаванию в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая...» Джона Тронсона, чья книга не только информировала читателей о языках восточных народов, но и давала знания о восприятии английской культуры (в том числе и через язык) представителями других национальностей.

Литература

- Очерки физической географии Северо-Японского моря академика Л.И. Шренка. С двумя картами. Приложение к VI тому записок Имп. Академии наук. № 3. Санкт-Петербург, 1869.
- Тронсон Дж. Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля Её Королевского Величества «Барракуда» / Дж. Тронсон; пер. с англ. Андрей Сидоров; ил. Владивосток: Рубеж, 2019. (Морская историческая библиотека).

Linguistic and Cultural Sketches in John M. Tronson's Travel Diary

Elena A. Ikonnikova

Dr.Sc. (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Literature of Sakhalin State University. ORCID: 0000-0003-2492-8471. E-mail: e.ikonnikova@hotmail.com.

Anna A. Dobrycheva

Ph.D. (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature of Sakhalin State University. ORCID: 0000-0002-6322-3418. E-mail: 21ncdf@mail.ru.

Received 09.08.2021.

Abstract:

The article deals with the linguistic and cultural sketches in the book "A Voyage to Japan, Kamtchatka, Siberia, Tartary and various parts of the coast of China; in H.M.S. Barracouta" (1859) by John M. Tronson. The travel notes of the English author remain almost unknown in Russia. The only exception is the reference to this book by Peter Leopold von Schrenck in "Essay on Physical Geography of the Northern Sea of Japan" (1869). The linguistic and cultural content of the book presents to readers various descriptions of the Chinese, Manchu, Japanese, Korean languages, as well as the language of the Tungusic people (mistakenly taken for the Nivkh (in the book — Gilyak) language by John M. Tronson). At the same time, the interest is attracted by the Peoples of „Japan, Kamtchatka, Siberia, Tartary and China” perception of English as a mean of communication with the representatives of the European civilization. The author's reference to the words from Japanese, Chinese, Korean and other languages is being perceived as a pioneering stage in creating in the middle of the XIX century European awareness for the culture of the Russian Far East Peoples (chiefly concerned with living environment). Regardless of being episodic, the linguistic and cultural descriptions in John M. Tronson's travel notes are essential for the similar lit-

erature genres. The notes of the English author are regarded as the part of other travel works on Russian Far East, i.e. “Frigate ‘Pallada’” (1853–1857) by Ivan A. Goncharov. The Russian author provides not only personal observations but also scientific information on the emergence and evolution of the other Peoples languages. John M. Tronson introduces the words of foreign sound and origin, and familiarizes his readers with the realities that are absolutely new and unusual for European conscience. By acquainting with “new” world (through the reproduction of what we see, hear and interpret) different educational tasks that are bound to travelling and its genre varieties (travel notes, sketches, essays, adventures and others) are realized.

Key words:

Cultural linguistics, oriental languages, exoticisms, travel notes, John M. Tronson, Barracouta.

For citation:

Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A. Linguistic and Cultural Sketches in John M. Tronson’s Travel Diary // Far Eastern Affairs. 2021. No. 4. Pp. 169–177. DOI: 10.31857/S013128120016279-7.

References

- Ocherki fizicheskoy geografii Severo-Yaponskogo morya akademika L.I. Shrenka. S dvumya kartami. Prilozheniye k VI tomu zapisok Imp. Akademii nauk [Essays on the physical geography of North Sea of Japan by Academician L.I. Shrenk. With two map. Appendix to the VI volume of the notes of the Imp. Academy of Sciences]. № 3. Sankt-Peterburg. 1968. (In Russ.).
- Tronson Dzh.* Plavaniye v Yaponiyu, na Kamchatku, k beregam Sibiri, Tatarii i Kitaya na bortu korablya Yeyo Korolevskogo Velichestva «Barrakuda» [*Tronson J.* A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary and various parts of the coast of China; in H.M.S. Barracouta] / Dzh. Tronson; per. s angl. Andrey Sidorov; il. Vladivostok: Rubezh, 2019. (Morskaya istoricheskaya biblioteka). (In Russ.).

Нунчи как культурный феномен Кореи

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016110-2

Чон Джинн

Кандидат филологических наук, преподаватель школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). ORCID: 0000-0002-9350-734X. E-mail: stakan0922@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021.

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению особенностей корейского культурного явления *нунчи*. *Нунчи* основано на корейском коллективизме (*ури, чон*) и этим отличается от западноевропейской культуры, в которой считают, что индивидуализм и личное пространство важнее общественного принуждения. В Корее *нунчи* (наблюдение за душевным состоянием или поведением человека, за ситуацией) воспринимают как нечто необходимое в общении людей, что определяется идеей единения и единства. Как в личной жизни человека, так и в корейском обществе в целом молчание и наблюдение занимают большую часть процесса общения: наблюдать за окружающими людьми и изменением ситуации в коллективе есть в представлении корейцев проявление заботы о ближнем. Корейцы скрывают свое мнение, не говорят прямо, используют белую ложь, так как считают необходимым уклоняться от конфликта и ставят личные желания на второе место. Корейская вежливость заключается в том, что, когда корейцы высказывают свои мысли, они передают их косвенно или иносказательно, что может вызывать вопросы у русских людей. В корейском обществе необходимо владеть *нунчи*: неслучайно в западных странах его понимают как способ выживания в Корее. Однако смысл *нунчи* этим не ограничивается, с его помощью корейцы стараются угадать душевное состояние человека, уловить его искренние желания, чтобы правильно понять собеседника. *Нунчи* — основа корейского этикета. *Нунчи* имеет глубокие исторические корни и тесно связано с конфуцианством.

Ключевые слова:

Нунчи, корейская культура, коллективизм, *ури, чон*, конфуцианство.

Для цитирования:

Чон Джинн. *Нунчи* как культурный феномен Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 178–186. DOI: 10.31857/S013128120016110-2.

Нунчи как главная составляющая корейского этикета

Наследие конфуцианства, сохранившееся в корейском обществе, укрепило принципы коллективизма. Благодаря этому зародилась уникальная корейская культура *нунчи*. Ее трудно понять носителям европейского сознания, основанного на индивидуализме. Отсюда возникают недопонимания, связанные с различием культур.

Чаще всего под *нунчи* корейцы подразумевают способность понимать ситуацию или душевное состояние человека без объяснений. В странах Запада тоже существуют представления о том, что нужно стремиться проникнуться ситуацией и «почувствовать» собеседника, однако корейское *нунчи* имеет более специфическое значение. По мнению Юни Хон, автора книги «Сила Нунчи» (2020), в Корее «*нунчи* является навыком, помогающим понять мысли и чувства других людей за мгновение, оно слу-

жит для поддержания отношений»¹, и «если вы не обладаете *нунчи*, то, возможно, другие люди не будут любить вас»².

Нунчи, как говорит писательница, является, с одной стороны, своеобразным оружием в общественной жизни, с другой — необходимым словом для объяснения особенностей отношений между людьми в корейском обществе и основной силой развития Кореи³.

Словарь Национальной организации корейского языка определяет значение термина *нунчи* как способность догадываться о душевном состоянии человека в данной ситуации⁴. Такое же толкование можно увидеть в словаре университета Корё. Но в них указано и второе значение — поведение, выражающее отношение к чему-либо⁵. В корейско-русском словаре дается более четкое и подробное толкование слова: 1. *Нунчи* — это попытка понять ситуацию или душевное состояние человека. 2. *Нунчи* — это наблюдение за поведением другого человека и считывание невербальных сигналов⁶.

Культурные различия могут приводить к ошибочному восприятию действительности, поскольку культура является основой для корректной трактовки поведения человека. В западноевропейских странах считается, что личная жизнь важнее жизни коллектива. Однако в Корее ситуация чаще обратная: интересы коллектива превалируют над интересами личности, человек чувствует себя сопричастным ко всему, что происходит в коллективе. Именно поэтому принципы *нунчи* трудно понять представителям многих западных культур.

Так, русские люди считают, что откровенность является залогом успешной коммуникации. В отличие от корейцев, русские более явно высказывают свои мысли⁷. Например, русские обычно прямо отвечают на вопрос: «я знаю» или «не знаю». Корейцы во время разговора часто говорят: «ну, не знаю». Но это не означает, что человек не знает, просто корейцы не сразу раскрывают все свои мысли, как русские. В начале разговора корейцы долго наблюдают за ситуацией или настроением собеседника и иногда на работе или в университете скрывают свое мнение, чтобы не раздражать товарища. Особенно часто это можно наблюдать, когда корейцы сталкиваются с мнением старших: корейская молодежь не спорит, отстаивая свою точку зрения, молодые люди либо выражают свое мнение очень вежливо, после того как закончит говорить старший, либо просто отвечают «понял».

1. 유니 흥. 한국인의 비밀 무기 눈치 [*Юни Хон*. Корейское тайное оружие — *нунчи*]. 김지혜 옮김. 서울: 덴스토리, 2020. С. 16–17.
2. 유니 흥. 한국인의 비밀 무기 눈치 [*Юни Хон*. Корейское тайное оружие — *нунчи*]. 김지혜 옮김. 서울: 덴스토리, 2020. С. 17–19.
3. По мнению Юни Хон, причиной того, что Корея превратилась из нищей страны в богатую, является такой феномен, как *нунчи* — способность догадываться о быстро изменяющихся потребностях других стран. Эта способность быстро изготавливать экспортные товары по мере необходимости — основная сила экономического развития Кореи.
4. 국립 국어원 표준 국어 대사전 [Словарь Национальной организации корейского языка]. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 20.05.2021).
5. 고려대 한국어 대사전 [Словарь университета Корё]. URL: <https://dic.daum.net/word/view.do?wordid=kkw000054455&q=%EB%88%88%EC%B9%98&supid=kku000069605> (дата обращения: 22.05.2020).
6. 한-러 사전 [Корейско-русский словарь]. URL: <https://ko.dict.naver.com/#/search?range=all&query=%EB%88%88%EC%B9%98> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин пишут о том, что русские любят быстро устанавливать доверительные, дружеские отношения с собеседником. При этом длительность знакомства не является решающим фактором. Это считается естественным проявлением расположения к человеку (см., например : [Прохоров, Стернин, 2006]).

Корейцы часто передают свои мысли косвенно или иносказательно. В этом заключается корейская вежливость, которая вызывает вопросы у русских людей. Корейцы скрывают свои эмоции, чувства и мысли и используют *нунчхи*: прежде всего пытаются понять ситуацию и душевное состояние собеседника. На понятии *нунчхи* как способности воспринимать чувства другого человека или ситуацию без объяснений корейцы воспитываются с детства, с *нунчхи* связаны многие выражения: *눈치가 빠르다* *нунчхи* *нарыда* догадливый, смекалистый; *눈치가 없다* *нунчхи* *онта* недогадливый, несмышлёный; *눈치를 보다* *нунчхи* *рыль пода* делать с оглядкой, заглядывать (кому-то) в глаза, влезать в (чью-то) душу; *눈치를 채다* *нунчхи* *рыль чхэда* догадываться, замечать (что-то); *눈치 보기* *нунчхи* *поги* оглядка.

Нунчхи — это культурное явление, имеющее свою историю, традиции, поэтому для его понимания необходимо рассмотреть его всесторонне, проанализировать ситуации использования и показать его роль в жизни корейцев.

История происхождения *нунчхи*

В Корею считается, что конфуцианство было принято в период Чосон (1392–1910). Конфуцианская философия, базирующаяся на «самганорюн», трех заповедях и пяти нормах морали (основные тезисы конфуцианства)⁸, стала основой системы государственного управления.

Сейчас в Корею конфуцианство не является главным учением, но его принципы продолжают регламентировать отношения между родственниками, коллегами, учителем и учениками. Можно сказать, что *нунчхи* восходит к конфуцианским основам.

Нунчхи невозможно понять без обращения к особенностям корейского коллективизма. В словаре Национальной организации корейского языка слово «коллективизм» имеет два значения. В экономическом смысле — это принципы, согласно которым выгода коллектива важнее личной выгоды. В образовании коллективизм — это развитие человека, которое направлено на воспитание личности для коллектива⁹.

В восточных странах, в которых осталось конфуцианское наследие, коллективизм проявляется в высокой степени. Однако в разных странах в силу влияния социальных и культурно-исторических факторов объем понятия «коллективизм» и характер его проявления различаются.

Пак Хе Гён в работе «Размышления о психологическом различии между корейцами и японцами» (2015) обращает внимание на культурно-психологические различия, ранее не описанные в других исследованиях. В частности, он показывает различия между корейскими и японскими представлениями о коллективизме. И те, и другие считают, что они обязаны коллективу. В основе корейского коллективизма лежит тесная духовная связь между членами общества: она складывается из *ури* (мы) и *чон* (душевное тепло, привязанность) и представляет собой чувство полного слияния, которое раскрывает взаимоотношения людей, не отрицая при этом индивидуальность личности. Японский коллективизм базируется на осознании принадлежности к коллективу и складыва-

-
8. Три заповеди: 1) подданный служит государю — 君爲臣綱 (군위신강, *кунвисинган*); 2) сын служит отцу — 父爲子綱 (부위자강, *пувичаган*); 3) жена служит мужу — 夫爲婦綱 (부위부강, *пувипуган*). Пять норм морали: 1) правитель и подданный имеют чувство долга — 君臣有義 (군신유의, *кунсин юйи*); 2) отец и сын имеют родственную близость — 父子有親 (부자유친, *пучжаючхин*); 3) муж и жена имеют различия — 夫婦有別 (부부유별, *пубуюбель*); 4) старший и младший имеют порядок — 長幼有序 (장유유서, *чанью юсо*); 5) друзья имеют веру [в отношениях] — 朋友有信 (붕우유신, *пунью юсин*).
9. 국립국어원 표준국어대사전 [Словарь Национальной организации корейского языка]. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 20.05.2021).

ется из понятий *вареваре* (мы) и *нундзэ* (человеколюбие, привязанность), это чувство коллективной принадлежности, эмоции, проявляющиеся в процессе коллективного взаимодействия, а также коллективная эмоция. Корейцы не ощущают своей принадлежности к какому-либо коллективу, напротив, коллектив для них — это возможность развития. Корейцы видят больше сходства между собой и людьми из Западной Европы, в отличие от более изолированных японцев¹⁰.

Коллективизм в корейском его понимании включает понятие «эгоизм», поскольку коллектив ограничивает своих членов в возможности общаться с представителями другого коллектива, что закрепляется неписаными законами, сформированными в процессе культурно-исторического развития. Однако корейский коллективизм невозможно объяснить только понятиями «коллективизм» и «индивидуализм».

Пак отмечает, что когда корейцы говорят «мы», то понимают еще под этим *сим чон*, что означает чувства и мысли на душе. В понятие «мы» включают не только общность, связанную семейными, родственными отношениями, но и расширенное сознание и опыт. Это объясняется тем, что в коллективе часто необходимо догадываться о мыслях других людей.

В работе Ким Су Гёна и Чон Чжин Гёна «Влияние опыта проживания в западных странах на индивидуализм женщин, их гендерную роль и психологическую стабильность» (2003) приводятся результаты исследования взглядов группы кореянок, имеющих опыт проживания в западных странах, согласно которым они имеют более высокое сознание равенства, более явные проявления индивидуализма, низкий уровень коллективизма, в отличие от женщин, не имеющих подобного опыта¹¹.

Как и западноевропейские люди, корейцы во взаимоотношениях хотят сами оказывать влияние, а не оказываться под воздействием других людей. Как и в России, корейский коллективизм может быть двух видов — положительным (тёплая любовь или забота о другом человеке) и отрицательным (кумовство).

Одним из главных коллективов корейского общества является семья. Корейский семейный коллектив образуется на основе фамилии, рода и родного города. Такая культура повлияла и на ход мыслей корейского народа: они часто рассказывают о себе, указывая на принадлежность к коллективу (сын родителей, член семьи, член рабочего коллектива). В корейском языке слово *наш* (*ури*) употребляется, когда говорится о семье, о стране, о работе, об университете. Например, корейцы называют свой дом — *наш дом*, а не *мой дом*.

Тема возраста крайне важна в корейском этикете. Когда корейцы начинают разговор, то прежде всего спрашивают возраст собеседника. Даже между детьми стараются установить иерархию в отношениях по возрасту. Например, родители пятилетнего ребенка запрещают говорить шестилетнему ребёнку *ты* или называть его только по имени. Подобная иерархия в отношениях распространяется не только на детей, но и на взрослых, которые всегда должны учитывать возраст собеседника.

До японской колонизации в Древней Корее ученые в возрасте часто общались с молодыми учеными как с друзьями, но уважение к возрасту было всегда. В Корее и в Китае всем известны книги «Сохак» и «Донмонсонсып». Первая представляла собой учебное пособие, составленное в 1187 г. Ю Жа Дином в эпоху династии Сун для обучения де-

10. 박혜경: “한국인과 일본인의 심리적 차이와 그 의미에 대한 고찰” [Пак Хе Гён. Размышления о психологическом различии между корейцами и японцами] // 아시아 문화연구. 성남: 가천대학교 아시아 문화연구소, 2015.

11. 김수경, 정진경: “서구에서의 외국생활 경험이 여성의 개인주의, 성 역할 태도 및 심리적 안녕감에 미치는 영향” [Kim Су Гён, Чон Чжин Гён. Влияние опыта проживания в западных странах на индивидуализм женщин, их гендерную роль и психологическую стабильность] / 사회과학연구. 충북: 충북대학교국제개발연구소, 2015.

тей в возрасте 8 лет, и содержала правила ежедневного этикета, мудрые изречения, рассказы, которые учат правильным взаимоотношениям между родителями и детьми, например, рассказ о почтительном сыне и др. Вторая книга, которая использовалась в качестве учебника для начальной школы во времена династии Чосон, содержала историю и поучения конфуцианства, а также регламентировала равноправие отношений между людьми, имеющими не очень большую разницу в возрасте. Интересно, что формулировки правил ориентировали на семейные отношения, например: «когда вы общаетесь со старшими, то общайтесь как с родителями; если вы общаетесь с людьми старше на 10 лет, то общайтесь как со старшими братьями; если общаетесь с людьми старше на 5 лет, идите плечо в плечо (т.е. будьте равны)». Отметим также, что в Корее же есть специальный устойчивый оборот (*садысоно*), обозначающий дружественное отношение, которое не подразумевает возраст, — *маненжу*¹².

В Корее очень важным оказывается влияние мнения общества на выбор человеком жизненного пути; иногда общественные ожидания настолько довлеют над молодыми людьми, что они испытывают дискомфорт. Например, считается, что в 20 лет нужно поступить в университет (независимо от желания), в 30–35 лет нужно выйти замуж (или жениться), в 40 лет нужно уже иметь свой дом и машину. Если человек не соответствует этим ожиданиям, то он воспринимается как неудачник.

Примеры использования *нунчи*

Большое различие между корейцами и русскими выявляется в том, что корейцы во время общения всегда тщательно наблюдают за ситуацией и эмоциями других, а также стараются не изолироваться от общества и не вступать в конфликтные ситуации. Другими словами, для корейцев сохранение хороших отношений важнее доказательств своей правоты. Если им кажется, что ситуация может задеть собеседника, то они выберут белую ложь.

Как мы указывали, корейцы часто выражают свои мысли не напрямую. Например, на работе чаще всего требования начальников и клиентов делятся на два типа: истинное желание и конкретное желание. Истинное желание часто скрывается из-за многих причин: страха испортить репутацию, страха юридической ответственности и др. Это вынуждает работников внимательно наблюдать за всем: обстановкой, поведением и настроением коллег. С другой стороны, это может рождать недопонимание в коллективе. Например, часто бывают ситуации, когда начальники не говорят прямо о своем желании, ожидая, когда подчиненные поймут их сами. Опытный работник хорошо разбирается в любой ситуации, но большинство часто жалуется, что им сложно понять желания начальников¹³.

Поэтому в Корее при приеме на работу одним из требований является владение *нунчи* — способностью быстро понять желание или намерение начальников и клиентов. Компания Job Korea проводила опрос работников на выявление предпочтений. Им задавали вопрос: «С кем Вы хотите работать?». 67% работников выбрали «*눈치 빠른 사람 нунчи парын сарам*», т.е. «человека, который быстро ориентируется в обстановке и ситуации», 63,5% — «вежливого человека», 48,4% — «добросовестного

12. 한국 콘텐츠 진흥원 [Корейское агентство творческого контента].

URL: https://www.culturecontent.com/content/contentView.do?content_id=cp043800830001 (дата обращения: 23.07.2021).

13. 한입으로 두말하는 상사에게 안 당하려면 [Чтобы не попасть в неловкое положение из-за начальника, который резко меняет мнение].

URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=№ 1006070459 (дата обращения: 23.05.2021).

человека», 38,5% — «того, кто хочет учиться», 37,9% — «позитивного человека»¹⁴. Причина того, что на работе любят людей, которые быстро ориентируются в обстановке, заключается в том, что такие люди не вмешиваются в ситуацию и не портят настроение другим. Они хорошо понимают, когда нужно быстро разобраться с чем-то, а когда можно заканчивать дела в спокойном темпе¹⁵.

Говоря о *нунчи*, следует указать на роль молчания в корейской культуре. В корейском языке есть поговорка: «Если вы остаетесь на месте, вы будете на полпути». Смысл ее в том, что не надо сразу остро реагировать на слова, нужно помолчать, подождать. Если человек останавливается, он может наблюдать за тем, как ситуация будет развиваться сама. Это дает возможность созерцать, наблюдая за поведением собеседников, их настроением, жестами, из которых также складывается общение.

Юни Хон в воспоминании о средней школе пишет, что она провела детство в Америке, а потом переехала в Корею. В начале у нее были сложности с адаптацией к новой культуре. Как-то раз во время занятия она не поняла объяснение преподавателя и не смогла себе объяснить поведение других школьников, но с помощью *нунчи* у нее получилось присоединиться к корейскому обществу: Юни Хон долго смотрела на других школьников и подражала им. Во время занятия преподаватель подчеркнул важность правильного поведения. Писательница говорит, что если человек обратил внимание лишь на слова, то он понял только половину разговора¹⁶.

Нунчи связан этикет обращения, которое в корейском языке имеет более сложную структуру, чем в русском. В Корее строго соблюдаются правила этикета: детей с детства приучают к тому, что во время разговора со старшими их нужно только слушать. И в отличие от России между поколениями сохраняется большая дистанция в общении. Особенно это было характерно для древней Кореи, где изучали *чаньююсо* — порядок взаимоотношений между старшим и младшим. Эта традиция сохранилась до настоящего времени. В современном обществе корейская молодежь не скрывает своего мнения, но во время разговора со старшими молодые люди сохраняют вежливость, не проявляют себя активно и не так открыты. Во время беседы молодежь внимательно наблюдает за ситуацией и настроением старшего поколения. Это и есть проявление *нунчи*.

* * *

Итак, *нунчи* — это основа корейского этикета, важнейший для корейской культуры феномен. Для корейцев *нунчи* находит проявление везде и всюду (на работе, дома), во многом это объясняется тем, что в Корее личная жизнь человека в большей степени получает оценку общества, чем в западных странах, он зависим от этой оценки; вмешиваться в личную жизнь человека в Корее является обычным явлением. *Нунчи* обусловлено интересом и любовью к другим, что связано с особенностями корейского коллективизма.

Трудно не согласиться с мнением Юни Хон, что *нунчи* — это одновременно и способ выживания в корейском обществе, и сила, способствующая развитию Кореи. Однако это лишь одна сторона феномена *нунчи*, который нельзя объяснять только в рамках деловых отношений.

14. 신입사원 1순위—능력보다 눈치 [Опрос: лучший сотрудник — Нунчи важнее способности]. URL: <https://post.naver.com/viewer/postView.nhn?volumeNo=29737235&memberNo=12494964&Type=VERTICAL> (дата обращения: 23.05.2021).

15. 직장인 97% 회사서 눈치 봐 [97% офисных работников наблюдают за настроением других]. URL: <https://www.mk.co.kr/news/society/view/2016/07/526656/> (дата обращения: 23.05.2021).

16. 유니 흥. 한국인의 비밀 무기 눈치 [Юни Хон. Корейское тайное оружие — нунчи]. 김지혜 옮김. 서울: 덴스토리, 2020. С. 25.

Представления об этикете у корейцев и носителей западной культуры различны, что проявляется прежде всего в характере выражения мыслей, в отношении к необходимости быть открытым или, напротив, скрывать то, что думаешь.

Для корейского общества, в котором мнение коллектива и общепринятые представления о том, как нужно поступать, оказываются решающими, характерны наблюдения за настроением других, использование белой лжи. В толковом словаре корейского языка понятие «белая ложь» объясняется так: «Это ложь с добрыми намерениями»¹⁷. В отношениях корейцев очень важно не ранить душу человека, поэтому белая ложь им необходима. В книге Юни Хон можно найти интересный пример того, в каких ситуациях она может использоваться в повседневной жизни. Писательница рассказывает, что однажды хотела связать шаль для дочери подруги и в качестве примера отправила ей фото шали, которую связала до этого. Подруге шаль совершенно не понравилась, но она сказала: «Я и не знала, что ты теперь вязальщица! Какая красивая шаль, так искусно выполнена!»¹⁸. В этом случае, пишет Юни Хон, невозможно было обойтись без белой лжи, потому что подруге важно было поддержать стремление женщины сделать подарок ее дочери.

Итак, хотя традиция чувствовать желания и мотивы собеседника есть в разных культурах, особенность корейской культуры заключается в том, что способность чувствовать и прислушиваться к другим необходима ради коллектива, а не конкретных целей отдельного человека. В Корее люди прислушиваются к другим, тем самым проявляя заботу друг о друге. Этим живет общество. Восточная мудрость заключается в способности ждать и наблюдать.

Литература

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М: Издательство Флинта, Издательство Наука, 2006.

고려대 한국어 대사전 [Словарь университета Корё].

URL: <https://dic.daum.net/word/view.do?wordid=kkw000054455&q=%EB%88%88%EC%B9%98&supid=kku000069605> (дата обращения: 22.05.2020).

국립국어원 표준국어대사전 [Словарь Национальной организации корейского языка].

URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 20.05.2021).

김수경, 정진경: “서구에서의 외국생활 경험이 여성의 개인주의, 성 역할 태도와 심리적 안녕감에 미치는 영향” [Kim Su Gён, Чон Чжин Гён. Влияние опыта проживания в западных странах на индивидуализм женщин, их гендерную роль и психологическую стабильность] //

사회과학연구. 충북: 충북대학교 국제개발연구소, 2015.

박혜경: “한국인과 일본인의 심리적 차이와 그 의미에 대한 고찰” [Пак Хе Гён. Размышления о психологическом различии между корейцами и японцами] // 아시아 문화연구. 성남: 가천대학교 아시아 문화연구소, 2015.

신입사원 1순위—능력보다 눈치 [Опрос: лучший сотрудник — Нунчи важнее способности].

URL: <https://post.naver.com/viewer/postView.nhn?volumeNo=29737235&memberNo=12494964&Type=VERTICAL> (дата обращения: 23.05.2021).

정영태: “동아시아 집단주의에 대한 연구동향: 일본, 대만, 서구의 연구를 중심으로” [Чон Ён Тхэ.

Тенденции исследований о восточноазиатском коллективизме: обзор японской, тайваньской и западных стран] // 한국학 연구. 인천: 인하대학교 한국학연구소, 2013.

직장인 97% 회사서 눈치 봐 [97% офисных работников наблюдают за настроением других].

URL: <https://www.mk.co.kr/news/society/view/2016/07/526656/> (дата обращения: 23.05.2021).

17. 한국어사전 [Корейский словарь].

URL: <https://ko.dict.naver.com/#/entry/koko/645cdba4ff184ca2a24fef7831683a45> (дата обращения: 22.05.2021).

18. 유니 흥. 한국인의 비밀 무기 눈치 [Юни Хон. Корейское тайное оружие — нунчи]. 김지혜 옮김. 서울: 덴스토리, 2020. С. 298.

- 양정은: “한국적 집단주의 (우리성, we-ness) 가 대인 커뮤니케이션에 미치는 영향에 대한 연구” [Ян Цзюньсин. Влияние корейского коллективизма (ури, «мы») на поведение при межличностном общении] // 한국 콘텐츠학회 논문지. 대전: 한국콘텐츠학회, 2019.
- 유니 홍. 한국인의 비밀 무기 눈치 [Юни Хон. Корейское тайное оружие — нунчи]. 김지혜 옮김. 서울: 텐스토리, 2020.
- 한국 콘텐츠 진흥원 [Корейское агентство творческого контента].
URL: https://www.culturecontent.com/content/contentView.do?content_id=cp043800830001 (дата обращения: 23.07.2021).
- 한국어 사전 [Корейский словарь].
URL: <https://ko.dict.naver.com/#/entry/koko/645cdba4ff184ea2a24fef7831683a45> (дата обращения: 22.05.2021).
- 한국인이 나이 따지게 된 이유 [Почему корейцы оглядываются на возраст, когда общаются неформально]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=deZlIf3dxGU> (дата обращения: 23.05.2021).
- 한-러 사전 [Корейско-русский словарь].
URL: <https://ko.dict.naver.com/#/search?range=all&query=%EB%88%88%EC%B9%98> (дата обращения: 20.05.2021).
- 한입으로 두말하는 상사에게 안 당하려면 [Чтобы не попасть в неловкое положение из-за начальника, который резко меняет мнение].
URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=№1006070459 (дата обращения: 23.05.2021).

The Korean Cultural Phenomenon *Nunchi*

Chun Jiin

Ph.D. (Philology), Visiting Scholar, School of Asian Studies, HSE University (National Research University “Higher School of Economics”). ORCID: 0000-0002-9350-734X.
E-mail: stakan0922@gmail.com.

Received 13.07.2021.

Abstract:

This article examines the phenomenon of *nunchi* (being conscious of others' or observing other people's state of mind, behavior, and situation) in Korean culture. *Nunchi* is different from Korean collectivism (We, affection) and Western European culture, where individualism is more important than the needs of society. In Korea *nunchi* is accepted as essential for forming a sense of solidarity in relations with people. Silence and observation are an important part of an individual's life and social interactions in Korean society. Observing the changes in the circumstances and the people around them in a group reveals the concerns of the Koreans for those close to them. The Koreans hide their opinions, do not speak directly, and tell white lies because they believe it is essential to avoid conflict with others. Korean politeness when they talk about their thoughts, either indirectly or with a hidden meaning, may raise questions from the Russians. In Korean society, it is necessary to keep an eye out. It is not a coincidence that the Westerners understood *nunchi* as a means of surviving in Korean society. However, the meaning of *nunchi* is not just a means to survive, but with the help of *nunchi*, Koreans try to predict other people's minds and understand their true desires in order to accurately understand and socialize with them. *Nunchi* is a basic Korean etiquette. It has deep historical roots and is closely related to collectivism.

Key words:

Nunchi, Korean culture, collectivism, sympathy, we, confucianism.

For citation:

Chun Jiin. The Korean Cultural Phenomenon *Nunchi* // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 178-186. DOI: 10.31857/S013128120016110-2.

References

- Prokhorov Yu.E., Sternin I.A. The communicative behavior. Moscow: Flint, Nauka, 2006. (In Russ.).
고려대 한국어 대사전 [Korea University Korean Dictionary].
URL: <https://dic.daum.net/word/view.do?wordid=kkw000054455&q=%EB%88%88%EC%B9%98&supid=kku000069605> (accessed: 22.05.2020). (In Kor.).
국립국어원 표준국어 대사전 [Dictionary of the National Korean Language Organization].
URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (accessed: 20.05.2021). (In Kor.).

- 김수경, 정진경: “서구에서의 외국생활경험이 여성의 개인주의, 성역할 태도와 심리적안녕감에 미치는 영향” [Kim Soo-kyoung, Chung Jean-kyung. The Effects of Living Abroad on Women's Individualism, Gender-Role Attitudes and Psychological Well Being] // 사회과학연구. 충북: 충북대학교국제개발연구소, 2015. (In Kor.).
- 신입사원 1순위 — 능력보다 눈치 [A new employee's first priority is to be conscious of others rather than capability]. URL: <https://post.naver.com/viewer/postView.nhn?volumeNo=29737235&memberNo=12494964&vType=VERTICAL> (accessed: 23.05.2021). (In Kor.).
- 양정은: “한국적 집단주의 (우리성, we-ness) 가 대인 커뮤니케이션에 미치는 영향에 대한 연구” [Yang Jungeun. The Influence of Korean Collectivism (Uri, we-ness) on Interpersonal Communication Behaviors] // 한국 콘텐츠학회 논문지. 대전: 한국콘텐츠학회, 2019. (In Kor.).
- 유니홍. 한국인의 비밀무기 눈치 [Euny Hong. The Power of Nunchi: The Korean Secret of Happiness and Success]. 김지혜 옮김. 서울: 덴스토리, 2020. (In Kor.).
- 박혜경: “한국인과 일본인의 심리적 차이와 그 의미에 대한 고찰” [Park Hye-kyung. A Psychological Review of Subcultural Variation in East Asia with a Focus on Korea and Japan] // 아시아문화연구. 성남: 가천대학교 아시아문화 연구소, 2015. (In Kor.).
- 직장인 97% 회사서 눈치봐 [97% of office workers are conscious of others]. URL: <https://www.mk.co.kr/news/society/view/2016/07/526656/> (accessed: 23.05.2021). (In Kor.).
- 정영태: “동아시아 집단주의에 대한 연구동향: 일본, 대만, 서구의 연구를 중심으로” [Jung Young Tae. A Review of Japanese, Taiwanese, and Western Literature] // 한국학연구. 인천: 인하 대학교 한국학연구소, 2013. (In Kor.).
- 한입으로 두말하는 상사에게 안 당하려면 [In order not to be hurt by a boss who speaks with a forked tongue]. URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=N1006070459 (accessed: 23.05.2021). (In Kor.).
- 한국 콘텐츠 진흥원 [The Korea creative content agency]. URL: https://www.culturecontent.com/content/contentView.do?content_id=cp043800830001 (accessed: 23.07.2021). (In Kor.).
- 한국어 사전 [Korean dictionary]. URL: <https://ko.dict.naver.com/#/entry/koko/645cdba4ff184ca2a24fef7831683a45> (accessed: 22.05.2021). (In Kor.).
- 한-러 사전 [Korean-Russian dictionary]. URL: <https://ko.dict.naver.com/#/search?range=all&query=%EB%88%88%EC%B9%98> (accessed: 20.05.2021). (In Kor.).
- 한국인이 나이 따지게 된 이유 [Why the Koreans are comparing their ages when talking in an informal and impolite way]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=deZIf3dxGU> (accessed: 23.05.2021). (In Kor.).

Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017102-3

Чжан Сяолин

Доктор гуманитарных наук, старший преподаватель Института языков и культуры Шанхайского политико-юридического университета (адрес: 201701, Китай, Шанхай).
ORCID: 0000-0002-6125-8246. E-mail: nishuideyu2266@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021.

Аннотация:

Китайский чай и чайная культура издавна распространились по всему миру посредством Великого Шелкового и Великого чайного пути. На современном этапе чайная культура продолжает динамично развиваться, влияя не только на мировую экономику и культуру, но и на жизнь каждого человека. В статье даются общие сведения о развитии чайной промышленности в современном мире, анализируется значение учреждения нового праздника — Международного дня чая. Автор также показывает значение создания праздника для экологии, культуры, политики и дипломатии. Автор убежден, что в будущем под влиянием Международного дня чая чайная промышленность и чайные культуры отдельных стран мира выйдут на новый уровень развития.

Статья опубликована при поддержке «Китайского государственного фонда социальных наук», № проекта: 19FMZB015, «Фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)», № проекта: CNSCO17039, а также при поддержке «Фонда Шанхайского политико-юридического университета для молодых ученых», № проекта: 2021XQ№ 21.

Ключевые слова:

Китай, чай, чайная культура, чайная промышленность, Международный день чая.

Для цитирования:

Чжан Сяолин. Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 187–196. DOI: 10.31857/S013128120017102-3.

Праздник — это культурный феномен, формирующийся и развивающийся в результате длительного исторического процесса, который является важной частью национальной культуры и жизни страны. Богатая история человеческой цивилизации породила множество праздников различного характера и содержания. Некоторые праздники устанавливаются с целью ознаменования определенного исторического события, другие — чтобы почтить память значимых лиц, третьи — для празднования наступления нового времени года. В процессе углубления международного обмена появляется все больше международных праздников и фестивалей. Создание новых праздников тесно связано с социальными и политическими изменениями, а также с особенностями национального менталитета¹. Возникновение нового праздника имеет глубокие социальные и исторические предпосылки, и Международный день чая не является исключением.

На данном этапе мировая чайная промышленность активно развивается. Во многих странах она является одной из важнейших отраслей национальной экономики. На фоне распространения чайной культуры Генеральная Ассамблея ООН в декабре 2019 г. провозгласила 21 мая Международным днём чая (International Tea Day) с целью поощрения и расширения экономической, социальной и культурной ценности чая и устойчивого

1. 张晓玲、梁英超. “试论俄罗斯东正教哥萨克节的产生” [Чжан Сяолин, Лян Инчао. О происхождении Праздника русского православного казачества] // 俄罗斯研究, 2014. № 5. С. 103.

развития мирового сельского хозяйства. Международный день чая — молодой праздник. Несмотря на свою новизну, он во многом влияет на развитие международной чайной промышленности и играет значимую роль в различных сферах, связанных с чаем и чайной культурой.

Общие сведения о развитии чайной промышленности в современном мире

Китай — родина чая с очень длинной историей чайной культуры. С момента публикации первого в мире трактата о чае «Канон чая» Лу Юя (ок. 733–804, династия Тан) в Китае началась новая эра чая. Такие понятия как «чай» и «чайные люди» постепенно развивались и набирали популярность. Чай навсегда вошел в жизнь китайцев и стал важным носителем китайского культурного наследия. Он прошел испытания временем и историей, пересек границы многих стран. От Великого Шелкового пути и Великого чайного пути до Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века чай распространялся по всему миру и стал любимым напитком жителей многих стран².

Китайский чайный эксперт У Цзюэнун 吴觉农 (1897–1989) перевел «Энциклопедию чая», составленную американским ученым Уильямом Вуксом в 1950-х годах. Автор книги считает: «В современном обществе значение слова «чай», близкого по произношению к китайскому «ча» (茶), берет начало из Китая, где начали выращивать и производить чай». Во время распространения и экспорта чая по всему миру, произношение иероглифа «чай» (茶) постепенно стало использоваться и в других странах³.

В настоящее время чай выращивают более чем в 60 странах и регионах, на обширной территории от Закарпатья до Нагала в Южной Африке⁴. Всего в мире насчитывается 6 крупных чайных районов (табл. 1). Страны, где выращивают чай, расположены на пяти континентах, в то время как производство чая в основном сосредоточено в Азии и Африке. Такие страны, как Грузия, Аргентина и Бразилия, также производят чай в крупных объемах. В Океании чай производится в незначительных объемах (табл. 2). Крупнейшая площадь чайных плантаций — в Азии, за ней следуют Африка, Северная и Южная Америка, Океания и Европа. Производство чая на всех континентах распределено примерно так же.

История распространения китайского чая по всему миру насчитывает около двух тысяч лет. Сегодня чай стал популярным напитком, который пьют 3 миллиарда человек на всех континентах. Современная мировая чайная культура представлена четырьмя основными направлениями (табл. 3)⁵. Распространение китайской традиции потребления горячего чая без добавок привело к появлению различных методов и видов чаепития, обладающих национальными особенностями. Так сформировались уникальные обычаи чаепития в разных странах мира, например, корейская и японская чайные церемонии, традиции английского послеобеденного чая и русского самовара. Появление данных ри-

2. 习近平向首届中国国际茶叶博览会致贺信 [Си Цзиньпин направил поздравительное письмо по случаю проведения первой Международной выставки чайной индустрии]. URL: http://zj.cnr.cn/tt/20170519/t20170519_523763173.shtml (дата обращения: 01.06.2021).
3. 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в 2-х томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. Т. 1. С. 89.
4. 姚国坤. “中国茶文化学” [Яо Гокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. С. 710.
5. 姚国坤. “中国茶文化学” [Яо Гокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. С. 714–715.

туалов можно рассматривать в качестве классического примера культурного и образовательного обмена между Востоком и Западом⁶.

Таблица 1

Шесть основных чайных регионов

Название	Страны
Чайная зона Северо-Восточной Азии	Китай, Япония, Южная Корея и др.
Чайная зона Южной Азии	Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Пакистан и др.
Чайная зона Юго-Восточной Азии	Индонезия, Вьетнам, Мьянма, Малайзия и др.
Чайная зона Западной Азии	Грузия, Азербайджан, Турция, Иран и др.
Чайная зона Африки	Кения, Малави, Уганда, Бурунди, Танзания, Руанда, Мали и др.
Чайная зона Южной Америки	Аргентина, Бразилия, Боливия и др.

Источник: 姚国坤: “中国茶文化学”. 北京: 中国农业出版社, 2019. 第711页

[Яо Гокунь. Наука китайской чайной культуры.

Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 711].

Таблица 2

Чайная промышленность на пяти континентах

Континент	Основные страны и регионы (кол-во)	Основные характеристики
Азия	21	Самый благоприятный континент в мире для выращивания чая; имеет крупнейшую площадь чайных плантаций; самое масштабное и налаженное производство чая.
Африка	21	Развивающийся район производства чая с более чем 100-летней историей его выращивания; площадь чайных плантаций и объемы производства уступают только Азии.
Америка	12	Выращивание и производство сконцентрированы в Южной Америке и имеют более чем 100-летнюю историю; раньше всего чай начали выращивать в Бразилии, Аргентине, Перу и Эквадоре.
Европа	8	Высокие широты и холодный климат обусловили малые площади чайных плантаций и небольшие объемы производства чая; чай в основном импортный.
Австралия и Океания	4	Выращивание чая имеет наиболее короткую историю; примитивная технология производства; черный чай производится только в Папуа-Новой Гвинее, Фиджи, Новой Зеландии и Австралии; чай в основном импортируется.

Источник: 姚国坤: “中国茶文化学”. 北京: 中国农业出版社, 2019. 第712–713页

[Яо Гокунь. Наука китайской чайной культуры.

Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 712–713].

С древности по сей день чайная культура непрерывно обогащалась, распространялась и играла важнейшую роль в Китае и за его пределами. Сейчас чай — самый нату-

6. 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в 2-х томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. Т. 1. С. 36.

ральный и полезный напиток в мире, не имеющий себе равных по популярности. Чай также обладает экономическими, культурными, экологическими и социальными аспектами, а чайная промышленность — одна из важнейших отраслей мировой экономики⁷.

Таблица 3

Блоки мировой чайной культуры

Название блока	Основные характеристики
Северо-Восточная Азия	Представлен Китаем, Японией, Северной Кореей, Южной Кореей и прибрежной зоной Дальнего Востока России; имеет давнейшие обычаи чаепития; самое раннее формирование чайной культуры; является наиболее активным районом чайной культуры в мире.
Западная Европа	Представлен Соединенным Королевством, Ирландией, Нидерландами, Бельгией, Люксембургом, Францией и Монако ⁸ . Нидерланды и Португалия являются первыми торговыми партнерами Китая по экспорту чая в Европу. В этих странах пьют в основном черный чай, традиция послеобеденного чая вошла в повседневный обиход.
Ближний Восток	Своеобразные методы чаепития и заварки; пьют как чистый, так и смешанный чай; импорт чая в регион занимает одно из первых мест в мире.
Юго-Восточная Азия	Чайная культура характеризуется интеграцией восточной и западной культурных традиций, ярко выраженными региональными особенностями и уникальными способами чаепития. Самые известные: Бак Кут Тех из Сингапура, Тех-Гарик из Малайзии, маринованный чай из Мьянмы и черный чай с молоком из Индонезии.

Источник: 姚国坤: “中国茶文化学”. 北京: 中国农业出版社, 2019. 第715–717页

[Яо Гокунь. Наука китайской чайной культуры.

Пекин: China Agriculture Press, 2019. С. 715–717].

Значение учреждения Международного дня чая

Создание Международного дня чая имеет большое значение для развития мировой чайной промышленности. Учреждение праздника содействует развитию экологического сельского хозяйства и производства чая, дает платформу для культурного обмена знаниями о чайной культуре в разных странах, а также укрепляет тенденцию здорового чаепития. В то же время чайную культуру можно использовать как средство продвижения чайной дипломатии, и праздник дает отличную возможность для осуществления данного проекта. Ниже мы попытаемся проанализировать значение создания Международного дня чая с точки зрения экономики, экологии, культуры, политики и дипломатии.

Экономический и экологический аспекты. Чай является важной частью промышленной культуры, чайная промышленность выполняет миссию поддержки экономического развития чайных регионов, увеличения занятости населения и содействия процветанию. После проведения политики реформ и открытости в Китае чайная промышленность стала активно развиваться. В настоящее время Китай является страной с крупнейшими в мире посевными площадями чая (46 млн му⁹ в 2019 г.)¹⁰ и самым высоким пока-

7. 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в 2-х томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. Т. 1. С. 895.

8. По мнению автора статьи, европейская часть России тоже относится к этому блоку.

9. му (亩) — мера земельной площади, равная 60 квадратным чжан (丈), что соответствует приблизительно 0,07 га (667 кв. метров, 7 соток).

зателем производства чая (2,8 млн тонн в 2019 г.). В 2019 г. китайский чай экспортировался в 129 стран и регионов. В 2020 г. общая площадь чайных плантаций в 18 основных чайных регионах (провинциях и автономных районах) по всей стране составила 47,5 млн *му*, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1,5 млн *му*. Таким образом, прирост площадей составил 3,26% (рис.1). Посевные площади составили 41,5 млн *му*, увеличившись на 4,6 млн *му* по сравнению с прошлым годом; прирост составил 12,5%. В 2020 г. объем экспорта чая из Китая составил 348,8 тыс. тонн, общая стоимость экспорта чая составила 2 млрд долларов США. В 2020 г. объем продаж китайского чая на внутреннем рынке достиг 2,2 млн тонн, общая стоимость — 288,8 млрд юаней¹¹. В настоящее время в Китае насчитывается около 80 млн фермеров-чаеводов. Чайная промышленность является частью китайской политики сокращения бедности, повышения доходов фермеров, содействия строительству общества средней зажиточности, создания экологического сельского хозяйства, развития зеленой экономики и возрождения сельских районов.

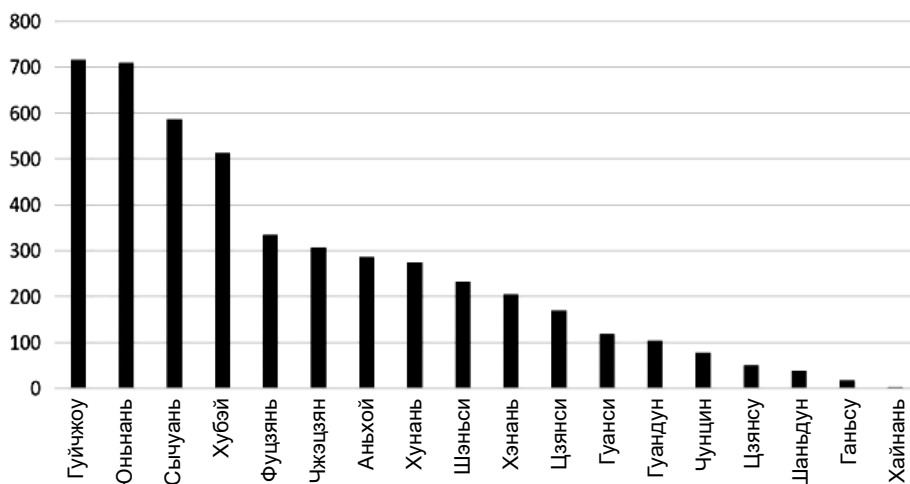

Рис. 1. Площадь чайных плантаций в основных чайных провинциях Китая в 2020 г. (десять тысяч *му*)

Fig 1. The Area of Tea Plantations In Main Tea Provinces of China in 2020.

Источник: China Tea Marketing Association.

В 2021 г. Китай одержал окончательную победу в борьбе с бедностью. 21 февраля 2021 г. китайское правительство поставило ключевую задачу «расширить масштабы борьбы с бедностью и эффективно использовать их для возрождения сельских районов». Международный день чая вывел чайную промышленность на новый уровень и помог фермерам-чаеводам увеличить доход. 2 июня 2021 г. Министерство культуры и туризма Китая опубликовало «Четырнадцатый пятилетний план по развитию культуры и туризма», в котором предлагается дальнейшее содействие развитию массового, познавательно-

10. 梅宇: “2019年中国茶叶产销形势报告” [Мэй Ю. Публикация отчета о производстве и маркетинге чая в Китае в 2019 году]. URL: <https://www.puer.cn.com/chayenews/csfx/203420.html> (дата обращения: 01.06.2021).

11. 程志鹏. “2020年中国茶叶产销形势报告” [Чэн Чжипэн. Отчет о формах производства и сбыта чая в Китае в 2020 году]. URL: <http://www.cnfia.cn/archives/18383> (дата обращения: 01.06.2021).

го, «красного туризма»¹², а также агроэкотуризма. Благодаря различным мероприятиям во время Международного дня чая чайные деревни, плантации, города и центры чайной культуры вступили в «золотой век».

Учреждение Международного дня чая способствует сельскохозяйственному развитию крупнейших производителей чая, а также помогает фермерам и специалистам чайной промышленности сокращать уровень бедности и повышать доходы. Почти все основные страны-производители чая в мире — развивающиеся аграрные государства. Крупнейшая страна-производитель чая — Китай, где среднегодовой объем производства составляет 2,6 млн тонн (45% мирового производства чая). За Китаем следует Индия, где объем производства составляет 1,3 млн тонн. Третье место занимает Кения с годовым объемом производства около 450 тыс. тонн. В других странах, например в Индонезии, 80% чая экспортируется¹³. Чай также является одной из основных отраслей сельского хозяйства Вьетнама, где объемы производства и экспорта чая занимают одно из первых мест в мире. В Бангладеш более 100 тыс. человек занимаются производством и торговлей чаем, по его производству страна входит в первую десятку стран мира. Чай стал одним из трех основных проектов Бангладеш по получению прибыли в иностранной валюте¹⁴. В таких странах, как Шри-Ланка, Турция, Индонезия, Вьетнам и Аргентина, экспорт чая занимает значительную долю национальной экономики.

Социокультурный аспект. Чай — полезный напиток для поддержания физического и психического здоровья. Учреждение Международного дня чая способствует распространению знаний о нем, популяризации оздоровительного чаепития и здорового образа жизни, развитию чайной науки, а также укреплению мира и дружбы между народами разных стран.

Британский ученый Джозеф Нидэм (1900–1995) однажды сказал, что чай — пятый вклад Китая в развитие человеческой цивилизации после четырех великих изобретений (порох, бумага, компас и книгопечатание). Ф. Макфарлейн считал, что «чай изменил все». Если мы обратимся к истории развития человеческой цивилизации, то поймем, что эти оценки отнюдь не преувеличены¹⁵. Сунь Ятсен в своем произведении «План строительства государства» писал, что «чай — наичистейший и прекраснейший напиток человечества»¹⁶. Один чайный лист содержит 75% воды и 25% питательных веществ. Он содержит не только жирорастворимые питательные вещества, такие как витамины и белки, но и водорастворимые питательные вещества, такие как чайные полифенолы, аминокислоты, кофеин и другие алкалоиды. Полифенолы обладают сильной антиоксидантной функцией, кофеин является хорошим освежающим средством, аминокислоты — «секретным оружием» для поддержания здоровья¹⁷.

12. «Красный туризм» — одно из самых популярных направлений в Китае в последние годы, подразумевающее посещение памятных мест, связанных с историей Китайской коммунистической партии, жизнью коммунистических лидеров и революционным прошлым.

13. 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в 2—х томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. Т. 1. С. 102.

14. 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в двух томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. Т. 1. С. 69–70.

15. 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в двух томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. Т. 1. С. 34.

16. 姚国坤. “回望中国茶叶100年” [Яо Гокунь. Взгляд на прошедшее 100-летие китайского чая]. 茶博览, 2021. № 3. С. 30. URL: https://www.sohu.com/a/477183130_123884 (дата обращения: 01.08.2021).

17. 罗威尔主编. “中国茶的基本” [Под ред. Лоуэлла. Основы китайского чая]. Пекин: CITICPress, 2018. С. 44–47.

Создание Международного дня чая способствует возрождению китайской чайной культуры и продвижению чайной культуры в глобальном масштабе. Страны-производители и любители чая используют этот напиток как связующее звено для международных культурных обменов и контактов. Проведение Международного дня чая дает возможность китайскому правительству рассказать о чайной культуре всему миру. В Китае этот праздник получил поддержку Министерства сельского хозяйства и других местных органов власти, привлек внимание разных слоев общества и средств массовой информации. В его рамках проводятся чайные ярмарки, международные чаепития, онлайн выставки чая и чайные конкурсы; публикуются чайные книги, снимаются документальные фильмы, открываются новые маршруты чайного туризма, привлекая все больше и больше людей к изучению культуры чая и чаепития.

21 мая отмечают не только Международный день чая, но и Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития. Как сказал председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума в 2021 г., «разнообразие — основная черта нашего мира, очарование человеческой цивилизации». Некоторые любят кофе, другие — красное вино, третьи — какао, но это не мешает всем этим людям любить чай. Многообразие человеческой цивилизации — источник человеческого прогресса. В мире существует более 200 стран и регионов, представлены более 2500 этнических и религиозных групп. У каждой страны своя история, национальные особенности и обычаи, сформировавшие цивилизации и сделавшие мир более ярким¹⁸. Международный день чая дает возможность различным странам и народам мира рассказать о своей национальной культуре. Все это способствует развитию диалога о культурном многообразии мира.

Политический и дипломатический аспекты. Проведение Международного дня чая также является прекрасным поводом для осуществления китайской «чайной дипломатии». Фестиваль предоставляет Китаю и международной чайной промышленности платформу для обсуждения путей сотрудничества, помогает усилить международное влияние китайского чая, более масштабно участвовать в международной чайной промышленности, способствует обмену между китайскими и зарубежными городами и их жителями, повышает взаимное доверие и взаимопонимание между народами.

Вскоре после окончания мероприятий, посвященных Международному дню чая в 2021 г., Китай и Куба провели конференцию на тему «Два волшебных листа». Два листа олицетворяют культурные символы двух стран; государства используют их в качестве посредника в общении и повышении доверия между народами. До этого в Китае и Франции также проводились дегустации черного чая и красного вина. Китай и Бельгия провели мероприятие «Чай и вино», посвященное диалогу цивилизаций; Китай и Германия провели схожее мероприятие под названием «Китайский чай и немецкое пиво». Автор не сомневается, что в будущем подобные мероприятия будут проводиться в более крупном масштабе. Международный день чая играет неоспоримо важную роль в продвижении неправительственной дипломатии, укреплении международной дружбы, продвижении инициативы «Один пояс, один путь».

21 мая 2021 г. Китай выдвинул «Инициативу Международного дня чая по развитию чайной промышленности в 2021 году». В честь праздника в Шанхае прошла серия мероприятий, получившая название «Поэтичный Восток: Четвертое международное чаепитие». Чаепитие проводилось в духе традиций китайской чайной культуры. Данное мероприятие, впервые организованное в 2017 г., — огромное событие для любителей чай-

---

18. 习近平主席在联合国日内瓦总部的演讲, 信息来源: 新华社 [Речь Председателя Китая Си Цзиньпина в штаб-квартире ООН в Женеве]. 18.01.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-01/19/c_1120340081.htm (дата обращения: 11.06.2021).

ной культуры со всего мира. Это также и отличная платформа для обмена знаниями о чайной культуре между Китаем и другими странами. Традиция чаепития продвигает и распространяет удивительную культуру китайской нации. Программа праздника включала дегустацию чая, концерт, конференцию и др. Международный день чая и чаепитие стали важными платформами для осуществления инициативы «теории трех чаев» — интеграции чайной культуры, промышленности и технологий¹⁹.

* * *

Учреждение Международного дня чая имеет огромное значение. Праздник предоставляет платформу для общения между странами-производителями и потребителями чая, любителями чайной культуры со всего мира. Это мероприятие также способствует углублению технологического сотрудничества в международной чайной промышленности и дает возможность мировым сельскохозяйственным и чайным кругам изучить опыт Китая в области борьбы с нищетой.

Чай — традиционный напиток Поднебесной. Международный день чая способствует популяризации чаепития среди населения, что, в свою очередь, стимулирует все направления чайной отрасли Китая (включая районы выращивания и производства чая) принимать активное участие в реализации инициативы «теории трех чаев», выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином. Кроме того, представители чайной промышленности готовы совместно работать над строительством новых чайных «городков», развитием традиционных чайных деревень, созданием экологических чайных садов, углублением интеграции чайного туризма, превращению чайных зон в живописные места, трансформации обычных туристов в «чайных» гостей и созданию нового ландшафта для интеграции международного чайного туризма. Чайная промышленность Китая готова принять меры по сокращению бедности на селе и внести свой вклад в возрождение сельских районов. Все эти меры реализуются со щепоткой китайской мудрости, предлагая, таким образом, «китайское решение» вышеупомянутых проблем.

Чай — популярный напиток мира. Праздник играет важную роль в возрождении международной чайной промышленности, развитии мировых чайных технологий, процветании международного рынка торговли чаем, оживлении экономики стран-производителей, продвижении высоких технологий и др. Благодаря учреждению Международного дня чая сотрудничество и развитие в области мировой чайной культуры и чайного образования совершило огромный прорыв. Различные мероприятия в рамках праздника способствуют продвижению традиционной китайской культуры и расширению культурного разнообразия.

Чай и чайная культура принадлежат всему человечеству. Автор искренне надеется, что под влиянием Международного дня чая чайная промышленность создаст новую модель сотрудничества в постэпидемический период. Страны-производители и потребители чая и международное чайное сообщество в целом должны приложить совместные усилия для создания «зеленого чайного сообщества, чайной культуры с общей судьбой». В будущем в саду мировой чайной культуры будет представлено еще больше ярких цветов, а чайные культуры различных стран и народов будут блистать с новой силой.

---

19. 22 марта 2021 г., когда Си Цзиньпин инспектировал гору Уишань, он выдвинул инициативу «Координация чайной культуры, чайной промышленности и чайных технологий». См.: 习近平察看武夷山春茶长势: 把茶文化、茶产业、茶科技这篇文章做好, 信息来源: 新华社“新华观点”微博: [Си Цзиньпин посетил гору Уишань и осмотрел рост весеннего чая. Он также отметил необходимость развития чайной промышленности, чайной культуры и чайных технологий]. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/23/c_1127243161.htm (дата обращения: 13.06.2021).

Литература

- 程志鹏. “2020年中国茶叶产销形势报告” [Чэн Чжипэн. Отчет о формах производства и сбыта чая в Китае в 2020 году]. URL: <http://www.cnfia.cn/archives/18383> (дата обращения: 01.06.2021).
- 罗威尔主编. “中国茶的基本” [Под ред. Лоуэлла. Основы китайского чая]. Пекин: СИТИСПресс, 2018.
- 梅宇. “2019年中国茶叶产销形势报告” [Мэй Ю. Публикация отчета о производстве и маркетинге чая в Китае в 2019 году]. URL: <https://www.puer.cn.com/chayenews/csfx/203420.html> (дата обращения: 01.06.2021).
- 习近平向首届中国国际茶叶博览会致贺信 [Си Цзиньпин направил поздравительное письмо по случаю проведения первой Международной выставки чайной индустрии]. URL: http://zj.cnr.cn/tt/20170519/t20170519_523763173.shtml (дата обращения: 01.06.2021).
- 习近平主席在联合国日内瓦总部的演讲, 信息来源: 新华社 [Речь Председателя Китая Си Цзиньпина в штаб-квартире ООН в Женеве]. 18.01.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-01/19/c_1120340081.htm (дата обращения: 11.06.2021).
- 姚国坤. “回望中国茶叶100年” [Яо Гокунь. Взгляд на прошедшее 100-летие китайского чая]. 茶博览, 2021. № 3.
- 姚国坤. “中国茶文化学” [Яо Гокунь. Наука китайской чайной культуры]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019.
- 张晓玲、梁英超. “试论俄罗斯东正教哥萨克节的产生” [Чжан Сяолин, Лян Инчао. О происхождении Праздника русского православного казачества]. 俄罗斯研究, 2014. № 5.
- 周国富主编. “世界茶文化大全” [Под ред. Чжоу Гофу. Энциклопедия мировой чайной культуры: в 2—х томах]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019.

The Significance of the Establishment of the International Tea Day in the Context of the Development of the Global Tea Industry

Zhang Xiaoling

Ph.D. (Humanities), Senior Lecturer, the School of Languages and cultures, Shanghai University of Political Science and Law (address: Shanghai, 201701, China). ORCID: 0000-0002-6125-8246. E-mail: nishuideyu2266@mail.ru.

Received 26.08.2021.

Abstract:

Chinese tea and tea culture have spread along the Great Silk Road and the Great Tea Road throughout the world. At the present stage, the tea culture and the tea industry are dynamically developing and affecting the development of the world economy and culture, as well as our daily life. This article provides an overview of the development of the tea industry in the modern world. The significance of the International Tea Day's establishment in the context of the modern development of the world tea industry is analyzed. The purpose of this article is to introduce a new holiday — the International Tea Day, as well as analyze its importance and implications for the development of the global tea industry. Moreover, the author explains the significance of the International Tea Day creation from the angle of economics, ecology, social culture, politics and diplomacy. The author believes that in the future, under the influence of the International Tea Day, the world tea culture and industry will reach a new level of development, and tea cultures of various countries and nationalities will show their full power.

This article was published with the support of the China State Social Science Foundation, project No: 19FMZB015, the Foundation for the International Legal Training and Cooperation Center for the SCO (China), project No: CNSCO17039, as well as with the support of the Shanghai Political Law University Foundation for Young scientists, project No: 2021XQN№21.

Key words:

China, tea, tea culture, tea industry, International Tea Day.

For citation:

Zhang Xiaoling. The Significance of the Establishment of the International Tea Day in the Context of the Development of the Global Tea Industry // Far Eastern Studies. 2021. No. 5. Pp. 187–196. DOI: 10.31857/S013128120017102-3.

References

- 程志鹏. “2020年中国茶叶产销形势报告” [*Cheng Zhipeng*. Report on Forms of Tea Production and Marketing in China in 2020, China Tea Marketing Association].
URL: <http://www.cnfia.cn/archives/18383> (accessed: 01.06.2021). (In Chin.).
- 罗威尔主编. “中国茶的基本” [Edited by *Luo Well*: The Basics of Chinese Tea]. Beijing: CITIC Press, 2018. (In Chin.).
- 梅宇. “2019年中国茶叶产销形势报告” [*Mei Yu*: Publication of the 2019 China Tea Production and Marketing Report]. URL: <https://www.puer.cn/chayenews/csfx/203420.html> (accessed: 01.06.2021). (In Chin.).
- 习近平向首届中国国际茶叶博览会致贺信[Xi Jinping sent a congratulatory letter on the occasion of the first International Tea Industry Exhibition].
URL: http://zj.cnr.cn/tt/20170519/t20170519_523763173.shtml (accessed: 01.06.2021). (In Chin.).
- 习近平主席在联合国日内瓦总部的演讲, 信息来源: 新华社 [Chinese President Xi Jinping's speech at the UN Headquarters in Geneva]. 18.01.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-01/19/c_1120340081.htm (accessed: 11.06.2021). (In Chin.).
- 姚国坤. “回望中国茶叶100年” [*Yao Guokun*. A Look at the Past 100 Years of Chinese Tea]. 茶博览, 2021. № 3. (In Chin.).
- 姚国坤. “中国茶文化学” [*Yao Guokun*. The Science of Chinese Tea Culture]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. (In Chin.).
- 张晓玲、梁英超. “试论俄罗斯东正教哥萨克节的产生” [*Zhang Xiaoling, Liang Yingchao*. On the origin of the Festival of the Russian Orthodox Cossacks]. 俄罗斯研究, 2014. № 5. (In Chin.).
- 周国富主编. “世界茶文化大全” [Edited by *Zhou Guofu*. All About World Tea Culture]. 北京: 中国农业大学出版社, 2019. (In Chin.).

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
  - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и
африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое
востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте
востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

**ВЫДАЮЩИЕСЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛИ**

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).